

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

РЕЗИДЕНТЫ СООБЩАЮТ...

Сборник документов о политической
обстановке в Латвии, Литве и Эстонии

август 1939 г. -
август 1940 г.

Составитель А. Р. Дюков

МОСКВА
ФОНД «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»
2020

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)62
Р34

Редколлегия сборника

А.Р. Дюков (председатель), В.В. Кондрашин,
А.В. Репников, В.В. Симиндей

Рецензенты

д.и.н. О.Б. Мозохин,
Институт российской истории РАН
к.и.н. В.В. Марковчин,
Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального Штаба ВС РФ

Работа над публикацией выполнена в рамках проекта
Института российской истории РАН по созданию
многотомной «Истории России с древнейших времен
до наших дней», а также в рамках научно-исследовательской
работы по проекту «СССР и Прибалтика, 1920–1940 гг.:
Экономический инструментарий советской внешней политики»
(руководитель проекта — А.Р. Дюков).

Резиденты сообщают... Сборник документов о политической
Р34 обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. — август
1940 г. / Сост., предисл. А.Р. Дюков; коммент., биограф. справки
А.Р. Дюков, А.В. Репников, В.В. Симиндей. М.: Фонд «Историче-
ская память», 2020. — 304 с.

ISBN 978-5-9990-0073-6

Представленные в сборнике «Резиденты сообщают...» неизвестные документы советской внешней разведки раскрывают подоплеку событий 1939 — 1940 гг., приведших к инкорпорации стран Прибалтики в состав Советского Союза. Ложившиеся на стол Сталина разведывательные материалы существенно дополняют представления о советской политике в Прибалтике, сложившиеся при ознакомлении с вышедшим три десятилетия назад классическим сборником документов МИД СССР «Полпреды сообщают...» — и открывают новые перспективы для осмысления политики Кремля в регионе.

В сборник документов, подготовленный научным сотрудником Института российской истории РАН Александром Дюковым, вошло 102 документа из архивов России, Латвии, Литвы и Эстонии, подавляющее большинство из которых публикуется впервые.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9990-0073-6

© Дюков А. Р., 2020

© Фонд «Историческая память», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вводная статья	6
Археографическое предисловие	28
Документы	31
Приложение	223
Перечень документов	254
Список сокращений	262
Биографические справки	265
Именной указатель	297

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ

В начале августа 1940 г. в огромном зале заседаний Большого кремлевского дворца руководители делегаций народных сеймов Латвии, Литвы и нижней палаты парламента Эстонии (Рийгиволикогу) под гром аплодисментов объявили о намерении прибалтийских стран войти в состав Советского Союза на правах союзных республик. В советской историографии вхождение Прибалтики в состав Советского Союза было впоследствии названо «социалистическими революциями 1940 года»¹.

Восемьдесят лет спустя инкорпорация стран Прибалтики в состав СССР воспринимается иначе. Государственные власти стран Балтии характеризуют события 1940 г. исключительно как «советскую оккупацию». Соответствующие оценки закреплены законодательно², и отрицание их может обернуться не только «проработкой» в СМИ, но и даже уголовным преследованием³. Неудивительно, что в прибалтийской историографии концепция «советской оккупации» не ставится под сомнение. Большинство российских исследователей, однако, не согласны с трактовкой инкорпорации Прибалтики как

---

¹ Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти / Под. ред. И.И. Минца. М., 1978.

² Об официальной исторической политике властей прибалтийских стран см.: *Дюков А.Р., Симиндей В.В.* В плену у этнократии. О политической ангажированности латвийской официальной историографии // Свободная мысль. 2012. № 1–2; *Симиндей В.В.* Историческая политика Латвии: Материалы к изучению. М., 2014; *Смирнов В.А.* Роль политических элит в формировании исторической политики в странах Прибалтики // Балтийский регион. 2015. № 2.

³ См., напр.: Житель Литвы получил приговор за «отрицание преступлений СССР» URL: <https://remembrance.ru/2020/04/20/prigovor-k-ogranicheniyu-svobody-za-otritsaniye-prestupleniy-sssr/> (дата обращения 02.08.2020).

«военной оккупации»⁴ (так же, как, впрочем, и с концепцией «социалистических революций»⁵), предпочитая давать более нюансированное описание событий 1939–1940 гг. с опорой на новые публикации архивных документов.

Подобно концепции «социалистических революций», концепция «советской оккупации» Прибалтики в основе своей была сформулирована еще до широкого введения в научный оборот архивных материалов о событиях 1939–1940 гг. Между тем за прошедшие после распада Советского Союза три десятилетия объем доступной для исследователей информации резко увеличился. Исследователям стали доступны советские дипломатические документы об отношениях СССР со странами Прибалтики⁶, а также весьма важные для понимания внешнеполитического контекста «тематические дела» Политбюро ЦК ВКП(б) о советско-германских отношениях 1939–1941 гг.⁷ Весьма важными стали публикации документов дипломатических ведомств Литвы⁸ и Латвии⁹, а также

---

⁴ Напр.: *Черниченко С. В.* Об «оккупации» Прибалтики и нарушении прав русскоязычного населения / С. В. Черниченко // *Международная жизнь*. 2004. № 7-8; *Симолян Р.Х.* Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты // *Клио. Журнал для ученых*. 2011. № 3; *Межевич Н.М.* Наша общая история: ключевые подходы к оценке событий 1940 года в странах Прибалтики // *Международная жизнь*. 2020. № 7.

⁵ *Межевич Н.М.* Наша общая история. С. 42.

⁶ Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, август 1939 г. — август 1940 г. М., 1990; *Документы внешней политики СССР*. М., 1995. Т. XXIII. Кн. 1; М., 1998. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 1–2.

⁷ СССР — Германия, 1933–1941 / *Вестник Архива Президента Российской Федерации*; Под ред. С.В. Кудряшова. М., 2009; Москва — Берлин. Политика и дипломатия Кремля, 1920–1941: Сборник документов: В 3-х т. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2011. Т. 3. Подробный обзор состава этих сборников см.: *Дюков А.Р.* Новое документальное издание о советско-германских отношениях 1939–1941 годов // *Международная жизнь*. 2019. № 9.

⁸ СССР и Литва во Второй мировой войне: Сборник документов / Сост. А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н. Лебедева. Vilnius, 2006. Т. 1; *Lietuvos Respublikos užsienio politika. Dokumentai, 1939–1940* / Red. T. Remeikis. Vilnius, 2009. Т. 1–2.

⁹ *Кабанов Н.Н.* Миссия Латвии в Стокгольме: Архивы латвийской дипломатии о Скандинавии, Прибалтике, СССР и Германии в 1939–

подборки документов, посвященные формальному и неформальному сотрудничеству властей прибалтийских стран с нацистской Германией¹⁰. В научный оборот начали вводиться документы «тематических дел» Политбюро ЦК ВКП(б) по советско-прибалтийским отношениями¹¹. В свет также вышло немало основанных на ранее не использовавшихся архивных документах содержательных исследований событий 1939–1940 гг. в Прибалтике¹².

Десятилетия исследований и тысячи введенных в научный оборот документов серьезно изменили представления об обстоятельствах, приведших к инкорпорации Прибалтики в состав СССР. Не подтвердились предположения о наличии

1940 гг. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Том XIX. М., 2016; Вынужденный альянс. Советско-балтийские отношения и международный кризис 1939–1940. Сборник документов / Сост. Н.Н. Кабанов, А.Р. Дюков, В.В. Симиндей. М., 2019.

¹⁰ *Симиндей В.В., Кабанов Н.Н.* Заключение «Пакт Мунтерса-Риббентропа»: Архивные находки по проблематике латвийско-германских отношений в 1939 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 1; *Дюков А.Р.* Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М., 2013; *Diukovas A.* Dokumentai atveria paslapčių duris: Lietuvos Respublikos Valstybės saugumo departamento direktoriaus Augustino Povilaičio tardymo byla / Vertėjas V. Stančikas. Rīga, 2020.

¹¹ *Дюков А.Р.* Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику. Специальный проект RuBaltic.Ru и фонда «Историческая память». URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/kogda-v-kremle-reshili-prisoedinit-pribaltiku/> (дата обращения 02.08.2020).

¹² *Ilmjärv M.* Silent Submission: Formation of Foreign Policy of Estonia, Latvia and Lithuania: Period from mid 1920s to Annexation in 1940. Stockholm, 2004; Международный кризис 1939–1941 гг.: От советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. М., 2006; *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М., 2008; *Kasparavičius A.* Lietuva 1938–1939 m.: Neutraliteto iluzijos. Vilnius, 2010; *Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012; *Мельтохов М.И.* Прибалтийский плацдарм (1939–1940): Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М., 2014; *Мельтохов М.И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 г.). М., 2015; *Дембски С.* Между Берлином и Москвой. Советско-германские отношения в 1939–1941 гг. М., 2017, и др.

у советского руководства долговременной и последовательной стратегии по поглощению и советизации прибалтийских республик. Политика Кремля в отношении Прибалтики в 1939–1940 гг. смотрится скорее как серия импровизаций в попытках обезопасить от вмешательства третьих стран важный для Советского Союза регион. На смену традиционным для советской дипломатии «литвиновской» школы попыткам предотвратить германскую политическую экспансию в Прибалтике путем соглашения с Англией и Францией (весна-лето 1939 г.) приходит раздел «сфер влияния» с нацистской Германией (август 1939 г.), дополненный договорами о взаимопомощи с прибалтийскими странами (конец сентября — начало октября 1939 г.). Какое-то время кажется, что решение проблемы «прибалтийского плацдарма» найдено, однако после стремительных побед Германии на Западе эта политическая конструкция начинает трещать по швам — и советское руководство принимает сначала решение о резком усилении советского военного присутствия в Прибалтике (конец мая — июнь 1940 г.), а вскоре после этого — решение об инкорпорации этих стран в состав СССР (начало июля 1940 г.)¹³.

Совершенно иначе выглядят сегодня и многие знаковые сюжеты советско-прибалтийских отношений того времени. Исследователями обнаружено, что заключенные 7 июня 1939 г. в Берлине германо-эстонский и германо-латвийский договоры о ненападении сопровождалась направленными против СССР секретными клаузулами¹⁴; что в январе-феврале 1940 г. представители эстонского военного руководства рассматривали возможность нападения на советские военные базы¹⁵; что в феврале того же года президент Литвы А. Сметона зондировал возможность установления над республикой

¹³ Кен О.Н., Рупасов А.И. Москва и страны Балтии: Опыт взаимоотношений, 1917–1939 гг. // Страны Балтии и Россия: общества и государства. М., 2002; Дюков А.Р. «Дело Повилайтиса» и кризис советско-литовских отношений в мае — июне 1940 г. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 1. С. 46–53; Дюков А.Р., Симиндей В.В. Прибалтика и международный кризис 1939–1940 годов в латвийских дипломатических документах // Международная жизнь. 2020. № 2.

¹⁴ Симиндей В.В., Кабанов Н.Н. Заключая «Пакт Мунтерса-Риббен-тропа». С. 182. См. также док. № 2 в настоящем сборнике.

¹⁵ Дембски С. Между Берлином и Москвой. С. 265–267.

германского протектората¹⁶. Литовские спецслужбы были причастны к вербовке и побегу красноармейца Г. Бутаева¹⁷, а вот советская сторона вплоть до конца весны 1940 г. блюла букву договоров о взаимопомощи и тщательно воздерживалась от вмешательства во внутренние дела прибалтийских стран¹⁸. Решение же об инкорпорации Прибалтики в состав СССР было принято советским руководством не в августе — сентябре 1939 г., как считали тридцать лет назад, а лишь в конце июня — начале июля 1940 г.¹⁹

Предлагаемый вниманию читателя сборник документов, вне всякого сомнения, внесет серьезный вклад в процесс переосмысления научных представлений о событиях 1939–1940 гг. в Прибалтике. Впервые под одной обложкой собраны документы «прибалтийских» резидентур НКВД СССР, подавляющее большинство из которых ранее не публиковалось²⁰.

Значение этих документов для историков трудно преувеличить. Резиденты НКВД СССР в Каунасе (временная столица Литвы), Риге и Таллине следили за внутривнутриполитической и экономической обстановкой в странах прибытия, пытались выявить скрытые за официальными заявлениями политических деятелей намерения. Информация резидентов ложилась на стол И.В. Сталина и нескольких других представителей высшего советского руководства, наравне с донесениями советских дипломатов формируя представления о ситуации в регионе, вызовах и угрозах интересам СССР. Знакомство с этими документами позволяет, с одной стороны, расширить наши представления о мотивах, лежавших в основе принятых высшим советским руководством решений. С другой стороны, публикуемые разведывательные материалы позволяют по-

¹⁶ *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. С. 615–617; *Дембски С.* Между Берлином и Москвой. С. 267–269; *Дюков А.Р.* Протекторат «Литва». С. 223–226.

¹⁷ *Lietuvos Respublikos užsienio politika.* Т. 1. Р. 596; *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. С. 588.

¹⁸ Вынужденный альянс. С. 25–28.

¹⁹ *Дюков А.Р.* Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику.

²⁰ Отдельные авторы (например, М. Ильмарв, А. Анушаускас, М. Мельтюхов) использовали в своих работах включенные в настоящий сборник документы, однако для большинства исследователей и тем более широкой общественности сами эти документы остаются абсолютно неизвестными.

нять политическую и экономическую ситуацию, сложившуюся в странах Прибалтики в 1939–1940 гг., прояснить настроения представителей различных общественных групп.

Точность и достоверность информации «прибалтийских» резидентур НКВД СССР была весьма высокой, что объяснялось наличием агентуры в среде политической элиты, армии и спецслужб стран Прибалтики.

Резидентуру НКВД СССР в Каунасе (Ковно) в сентябре 1939 г. возглавлял старший лейтенант ГБ Семен Иванович Ермаков («Макаров»), работавший под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Литве²¹. От своего предшественника на должности резидента, С.А. Родителява («Глебова»), Ермаков получил эффективную агентурную сеть. Наиболее ценным источником резидентуры был К-3 — начальник криминальной полиции округа Каунас Пятрас Витульскис, работавший на советскую разведку с 1924 г.²² Входивший в топ-10 руководителей Департамента государственной безопасности МВД Литвы, П. Витульскис имел широкий доступ к документации органов литовской госбезопасности. В результате, «когда департамент госбезопасности готовил бюллетень о положении в Литве, то прежде, чем этот бюллетень попадал на стол к президенту Сметоне, его читал резидент НКВД в советском посольстве в Каунасе»²³. В официальных «Очерках истории российской внешней разведки» отмечается, что К-3 «проверял по полицейским учетам интересующих советскую разведку лиц, проводил через свои

²¹ В официальных «Очерках истории российской внешней разведки» утверждается, что С.И. Ермаков в 1937–1940 гг. занимал должность резидента внешней разведки в Таллине. Это не соответствует действительности: согласно документам Таллинской резидентуры, хранящимся в Филиале Эстонского государственного архива, в 1937–1938 гг. резидентом в Эстонии был С.А. Родителей, а в 1939–1940 гг. — В.Б. Бочкарев. Первым на ошибочность утверждения «Очерков» относительно должности С.И. Ермакова обратил внимание эстонский историк М. Ильмярв (*Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция. С. 521). Однако установить настоящую должность С.И. Ермакова историк не сумел.

²² См.: *Vaitiekus S.* Lietuvos žvalgyba XX a. viduryje ir antrojoje pusėje. Pirma knyga: In memoriam Lietuvos žvalgybos ir saugumo pareigūnams. Vilnius, 2017. P. 163–176.

²³ *Славинас А.* Гибель Помпеи. Записки очевидца. Тель-Авив, 1997. С. 419.

возможности установки, собирал досье на местных политиков и иностранных агентов, давал надежные и, как правило, безошибочные наводки»²⁴. Еще одним ценным источником Ковенской резидентуры был «Старик» — проживавший в Литве граф Владимир Владимирович Зубов. С советской внешней разведкой В.В. Зубов сотрудничал с 1934 г. Вхожий в самые высокопоставленные круги литовского чиновничества, граф передавал в резидентуру ценные сведения о политических настроениях элиты²⁵. В агентурный аппарат резидентуры также входили чиновники МИД Литвы, служащие из окружения президента А. Сметоны, журналисты, сотрудники пограничной полиции и военной разведки.

Резидентуру НКВД СССР в Таллине (Ревеле) с сентября 1939 г. возглавлял старший лейтенант ГБ Владимир Борисович Бочкарев («Ладо»), работавший под прикрытием должности советника полпредства СССР в Эстонии²⁶. В.Б. Бочкарев не был кадровым чекистом; вплоть до 1938 г. вся его жизнь была связана Киевским университетом; там он учился, защитил кандидатскую диссертацию, работал деканом филологического факультета. В Эстонии перед Бочкаревым встала задача воссоздания агентурной сети (предыдущий резидент НКВД СССР в Таллине, С.А. Родителей, был в 1938 г. назначен в Литву²⁷; судя по имеющейся информации, после этого вплоть до приезда В.Б. Бочкарева резидентура в Таллине не функционировала). О сложности этой задачи свидетельствует тот факт, что Бочкарев получил под свое руководство прямо-таки исключительное количество оперативных работников: пять человек. Валентин Рябов («Рене») занимался разработкой разведок иностранных государств, Арсений Исаков («Рур») — экономическими вопросами. Еще два сотрудника резидентуры, известные историкам, — Сергей Буянов и Николай Угалков. Один из них под псевдонимом «Том» занимался русскими белоэмигрантами, обязанности второго к настоящему времени неизвестны. Неизвестно имя и еще одно, пятого, оперативного работника²⁸.

---

²⁴ Очерки истории российской внешней разведки. М., 2003. Т. 3. С. 275.

²⁵ ЛУА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 425–426об.

²⁶ *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. С. 521.

²⁷ Очерки истории российской внешней разведки. С. 274.

²⁸ *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. С. 521.

Сохранившаяся переписка резидента НКВД СССР в Таллине с Центром показывает, что работа по воссозданию агентурной сети шла не теми темпами, которых ждали в Москве²⁹. В феврале 1940 г. с целью интенсификации работы в Эстонию на несколько недель был командирован бывший «легальный» резидент в Хельсинки Б.А. Рыбкин («Кин»), сумевший завербовать новых агентов и восстановить связь со старыми (среди них, в частности, был видный эстонский политик Я. Тыниссон, некогда занимавший должности премьер-министра и государственного старейшины)³⁰. Агентурная сеть советской внешней разведки в Эстонии была достаточно разветвленной, так что ключевые моменты внутренней и внешней политики эстонских властей, а также настроения различных групп населения освещались резидентурой вполне адекватно.

Резидентом НКВД СССР в Риге начиная с 1938 г. был работавший под прикрытием должности советника полпреда СССР в Латвии ветеран советской внешней разведки Иван Андреевич Чичаев («Джон»), ранее возглавлявший резидентуры в Финляндии и Эстонии, а также работавший в центральном аппарате внешней разведки³¹. В его подчинении находились Евгений Кравцов (под дипломатическим прикрытием сначала сотрудника консульского отдела полпредства, а затем консула в г. Лиепая (Либава)) и Николай Лысенков (под прикрытием должности корреспондента ТАСС в Латвии)³². Значимость резидента НКВД СССР в Риге рассматривалась Москвой выше, чем его коллег в Каунасе и Таллине. В официальных «Очерках истории российской внешней разведки» отмечается: «Рижской резидентуре в деятельности внешней разведки Советского Союза отводилась особая роль, поскольку там находились центры иностранных разведок, работавших по Прибалтике, и наиболее активные группировки белоэмигрантов. Кроме того, через Ригу направлялась в то время диппочта из СССР в страны Западной Европы и в Америку. В Риге происходили встречи с агентурой, приезжавшей в

²⁹ Напр.: ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 57. Л. 96, 110.

³⁰ Там же. Пакет. Л. 1-40.

³¹ Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954. М., 2010.

³² Очерки истории российской внешней разведки. С. 265.

Латвию из соседних стран»³³. Одним словом, латвийская столица в то время была настоящей Меккой для разведок. К настоящему времени состав агентурной сети Рижской резидентуры НКВД СССР остается неизвестным; известно, однако, что с резидентурой были связаны лидер латвийских социал-демократов К. Лоренц, а также отставные латвийские генералы Р. Клявиньш и Р. Дамбитис³⁴.

Руководство тремя прибалтийскими резидентурами осуществлял 5-й (разведывательный) отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Еще одной структурой, осуществлявшей разведку в странах Прибалтики, был 5-й отдел Главного управления пограничных войск НКВД СССР. Разумеется, прикордонная разведка не имела столь значимых агентов, однако возможности ее не следовало преуменьшать. Одним из сотрудников 5-го отдела ГУПВ, непосредственно занимавшимся Прибалтикой, был С.А. Родителев — ветеран советской внешней разведки, в 1935–1939 гг. бывший «легальным» резидентом последовательно в Латвии, Эстонии и Литве.

Во всех трех прибалтийских странах советской внешней разведке удавалось оперативно добывать информацию, имеющую существенное внешнеполитическое значение. Так, например, в конце сентября 1939 г. Ковенская резидентура направила в Москву информацию о вызове в Берлин министра иностранных дел Литвы (док. № 3). Этот вызов был связан с нацистскими планами по установлению над Литвой протектората, что, несомненно, понимали в Москве. В последующие несколько дней после получения сообщения из Ковенской резидентуры Кремль предложил германской стороне перераспределить сферы влияния таким образом, чтобы Литва вошла в сферу влияния СССР; таким образом, республика была спасена от поглощения Третьим Рейхом³⁵.

После заключения в конце сентября — начале октября 1939 г. договоров о взаимопомощи между СССР и прибалтий-

³³ Очерки истории российской внешней разведки. С. 264–265.

³⁴ *Кабанов Н.Н.* Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // *Сегодня. Неделя (Латвия)*. 2019. 17 августа.

³⁵ См.: *Дюков А.Р., Симиндей В.В.* Прибалтика и международный кризис 1939–1940 годов в латвийских дипломатических документах // *Международная жизнь*. 2020. № 2.

скими странами и размещения в этих странах советских военных баз резидентуры НКВД СССР в Литве, Латвии и Эстонии были ориентированы на сбор информации о фактическом отношении политических элит к договорам, внешнеполитической активности прибалтийских властей, общественно-политических настроениях в республиках, деятельности в регионе зарубежных спецслужб. Несомненный интерес представляет то обстоятельство, что резиденты НКВД СССР, также как советские дипломаты и военные, осенью 1939 г. получили распоряжение о невмешательстве во внутренние дела прибалтийских стран. Резидент в Таллине В.Б. Бочкарев писал в ноябре 1939 г. в Центр: «мои функции в первую очередь состояли в безупречном и корректном согласовании всех вопросов, соответственно духу и букве пакта, а также предотвращении всяческих провокационных слухов о советизации Эстонии» и отмечал, что «это, безусловно, усложняло и затрудняло нашу оперативную работу» (док. № 7).

Документы резидентур советской внешней разведки подтверждают, что к осени 1939 г. просоветские и оппозиционные по отношению к действующим властям настроения были достаточно широко распространены в прибалтийских странах. Местные компартии были загнаны в подполье, и потому численность их членов была невелика, однако коммунисты являлись далеко не единственной и даже не самой главной из симпатизировавших СССР групп населения.

Симпатии рабочих к Советскому Союзу были обусловлены кризисными проявлениями в экономике. 1939 г. выдался неурожайным, это повлекло за собой рост цен на хлеб и сокращение производства главного экспортного продукта — масла. В городах росла безработица, курс местных валют понизился. Уже в августе было понятно, что экономикам прибалтийских стран придется нелегко³⁶. Экономические трудности означали рост политического недовольства правящими режимами. Департамент государственной безопасности МВД Литвы в середине октября характеризовал настроения литовских рабочих вполне однозначно: «События этих дней показали, что среди наших рабочих коммунистическая агитация находит себе неплохую почву. Влиянию коммунистов поддается немало и тех рабочих, которые раньше с коммунистической

---

³⁶ Полпреды сообщают... С. 8–9, 15.

деятельностью ничего общего не имели. Один из наиболее заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации. Дескать, если бы только коммунистическая партия имела лучше организованную сеть агитаторов, то ежедневно могла бы проводить по нескольку демонстраций. Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена»³⁷. Заместитель главы французской миссии в Риге Ж. де Босс в конце сентября 1939 г. фиксировал в дневнике аналогичную ситуацию: «Много говорят о коммунистической пропаганде в Латгалии, где с известного времени наблюдается выраженная тенденция к автономии»; в Московском предместье Риги «рабочие требуют прихода русских и смены государственного строя»³⁸.

Русскоязычное население Латвии, Литвы и Эстонии, недовольное не только социально-экономическим положением, но и осуществлявшимся властями наступлением на права национальных меньшинств³⁹, было настроено к СССР более чем лояльно, причем некоторые русские даже отваживались бежать в СССР, нелегально переходя границу (док. № 1). Присоединение к Советскому Союзу осенью 1939 г. территорий Западной Белоруссии и Западной Украины способствовали росту просоветских настроений среди прибалтийских русских (док. № 5).

Достаточно часто такие настроения были отражением антигерманского настроения: в июле 1939 г. прибытие в Таллин крейсера Кригсмарине «Адмирал Гиппер» привело к нападениям местных жителей на ушедших в увольнение на берег немецких моряков (док. № 1). Антигерманские настроения были характерны не только для «низших классов». Их разделяли и многие представители творческих и даже политических элит, считавших предпочтительным сотрудничество с Советским Союзом. Некоторые интеллектуалы, такие как, например, профессор Каунасского университета П. Аугустайтис, даже не возражали против вхождения Прибалтики в состав СССР при условии свободного развития национальной культуры (док. № 5).

³⁷ Полпреды сообщают... С. 131.

³⁸ *Boss de Ž.* Franču diplomāta piezīmes Latvijā. 1939–1940. Rīga, 1997. 17., 18. lpp.

³⁹ Подробнее см.: *Зубкова Е.* Прибалтика и Кремль. С. 35-36.

Существовавшие к тому времени в странах Прибалтики режимы носили авторитарный и откровенно недемократический характер; все они были созданы в результате государственных переворотов. В Латвии после переворота 1934 г. был распущен Сейм, его работа так и не была восстановлена. В Эстонии в 1938 г. выборы в Государственную думу проходили в условиях режима «чрезвычайного положения», что не могло не влиять на их результаты. В Литве в 1936 г. кандидатов в Сейм выдвигали не политические партии, а уездные и городские советы, что сделало парламент инструментом правительства. Аналогичным образом прошли и выборы в Сейм Литвы 1938 г.

Заключение прибалтийскими странами договоров о взаимопомощи с СССР вызвало внутри этих стран требования демократизации политических режимов. В Эстонии стали звучать призывы отменить режим чрезвычайного положения (док. № 6), формировать городские управления путем выборов, а не назначений, изменить трудовое законодательство с целью увеличения уровня социальной защиты трудящихся (док. № 10). Эти требования имели существенную общественную поддержку. Выборы в городские думы в Эстонии в середине октября 1939 г. показали, что большинство в них занимают представители демократического блока — например, в Таллине они заняли 33 из 60 мест (док. № 10).

Документы советской внешней разведки показывают, что власти прибалтийских стран не пошли на демократизацию общественной жизни, предпочитая «завинчивать» гайки (см., напр., док. № 6). Полностью равнодушным к требованиям демократизации оставался и Кремль, последовательно придерживавшийся политики невмешательства во внутренние дела прибалтийских стран.

Документы Таллинской резидентуры показывают, что в это время работавшие в Эстонии сотрудники внешней разведки с крайней осторожностью относилась к местным коммунистам. Когда один из руководителей компартии Эстонии Йоханнес Лауристин пришел в советское полпредство, резидент НКВД СССР сообщил в Москву, что, возможно, речь идет о провокаторе⁴⁰. Впрочем, это был не худший вариант; в то же время в Литве местных коммунистов, приходивших

---

⁴⁰ ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 57. Л. 62.

в военные части с жалобами на литовские власти, просто выдавали полиции⁴¹. Арест в декабре 1939 г. лидеров литовской компартии во главе с первым секретарем А. Снечкусом⁴² также не вызвал какого-либо протеста советской стороны.

Подобный подход приводил к фрустрации у коммунистов и просоветски настроенных рабочих, надеявшихся, что заключение договоров о взаимопомощи с СССР повлечет за собой определенные политические и социальные изменения в республиках. Источник Таллинской резидентуры очень живо описал испытываемые людьми эмоции: «Когда сюда пришли долгожданные Красные войска, они думали: вот, теперь у нас имеется опора, открывается возможность получить у них работу, а вместе с этим и легальная возможность объединения и т. п. Но когда этого всего не оказалось (о существовании их даже виду не подают, с военными не разрешают даже разговор завести, а вместо этого якшаются с нашими буржуями, основывая какие-то культурные общества, куда «низшему сословию» «вход строго воспрещается»)... Вы бы только послушали, какими словами вас закидывают! «Головотяпы», «обманщики», «мягкорукие слюнтяи» и т. п. Виною всего этого, по моему пониманию, является слишком деликатная политика» (док. № 18).

Что действительно интересовало Кремль — так это вопрос о соблюдении властями прибалтийских стран положений договоров о взаимопомощи. Первоначально резиденты НКВД СССР в Прибалтике констатировали готовность прибалтийских властей тщательно выполнять условия договоров (см. напр., док. № 7). Однако после начала советско-финской войны ситуация стала меняться. Советская внешняя разведка фиксировала распространявшиеся в среде членов эстонского «Кайтселиита» и литовского «Союза стрелков» антисоветские настроения, доходившие до угрозы нападения на советские военные гарнизоны (док. № 12, 17, 19, 23), факты вербовки эстонских добровольцев для участия в боевых действиях против Красной армии на стороне финских войск (док. № 15, 18, 19, 20).

Судя по имеющимся документам, советской внешней разведке не удалось вскрыть тот факт, что вопреки советско-лат-

⁴¹ Вынужденный альянс. С. 201.

⁴² *Tininis V. Sniečkus: 33 metai valdžioje* (Antano Sniečkaus biografinė apybraiža). Vilnius, 2000. P. 34.

вийскому договору о взаимопомощи отдел радиоразведки латвийской армии оказывал практическую помощь финской стороне, передавая финнам перехваченные радиogramмы советских воинских частей⁴³ и что аналогичную помощь Финляндии предоставляли и эстонские военные⁴⁴. Однако и без этого полученная разведкой информация была тревожной: например, источник Рижской резидентуры отставной генерал Р. Клявиньш прямо говорил о том, что нападение латвийских войск на советские военные базы в республике произойдет «при первой же возможности, когда международное положение СССР ухудшится» (док. № 22).

Агентурные данные об обсуждении эстонскими военными планов нападения на советские военные базы получили подтверждение в январе 1940 г., когда на советскую сторону перелетел эстонский летчик А. Ризинберг, сообщивший: «среди офицерского состава 2-го авиадивизиона, дислоцированного в г. Тарту (Юрьев), идут разговоры об организации внезапных налетов на пункты расположения частей РККА на территории Эстонии, с целью разоружения их и взятия в плен личного состава. Намечая эти планы, офицеры ориентируются на поддержку со стороны Франции и Англии» (док. № 21; док. № 1п-3п). Эта информация соответствовала действительности; уже в наше время польский историк С. Дембски обнаружил в германском архиве письмо заместителя военного атташе Германии в Эстонии Кернера, которое свидетельствует, что что планы нападения на советские военные базы в случае атаки Англией и Францией советских нефтепромыслов на Кавказе действительно обсуждались эстонским военным руководством⁴⁵.

Впрочем, Таллинская резидентура сообщала в центр, что планы каких-либо антисоветских выступлений были отвергнуты эстонским правительством: «Обсуждавшийся среди членов Эстонского правительства вопрос о возможности активной и количественно внушительной помощи белофиннам со стороны Англии и Франции, могущий изменить настоящее состояние, был признан нереальным... Улуотс и Пийп на заседании правительства заявили о том, что точки зрения

⁴³ Ščerbinskis V. Ziemas karš un Latvija 1939–1940 // Militārais apskats. 1999. Nr. 2. 92. — 94. lpp.

⁴⁴ Ильмярв М. Безмолвная капитуляция... С. 550.

⁴⁵ Дембски С. Между Берлином и Москвой. С. 265–267.

реальной политики стремления англичан и французов спровоцировать конфликт Эстонии с Советским Союзом очень опасны и угрожают национальному благополучию эстонцев. Поэтому следует принять необходимые меры против всяких попыток подобной провокации, вплоть до арестов и высылки из Эстонии» (док. № 28).

Гораздо большую тревогу в Кремле должен был вызвать зафиксированный Ковенской резидентурой факт тайного зондажа президентом Сметоной возможности установления над Литвой германского протектората⁴⁶. Публикуемые документы показывают, что советская разведка в Литве уделяла особое внимание росту активности германских организаций. В конце мая 1940 г. Ковенская резидентура сообщала: «в Каунасе состоялось секретное заседание актива таутинингов, на котором литовский корреспондент в Берлине — Каупас сделал сообщение, якобы исходящее от германского Министрства иностранных дел и Генерального Штаба: ...Германия намерена преобразовать государственное устройство прибалтийских стран, создав из них «Соединённые Штаты», с представлением первостепенной роли Литве, как самой дружественной и географически близкой к Германии. За это Литва должна свои интересы подчинить интересам Германии» (док. № 41). С учетом предыдущей информации о зондаже Сметоной вопроса об протекторате, эта информация должна была восприниматься в Москве с большой тревогой.

Источник Рижской резидентуры генерал Р. Клявиньш в середине марта 1940 г. в очередной раз сообщал: «Это правительство не может реализовать пакта. От него можно ожидать в любой момент удара в спину». Он рекомендовал Кремлю следующий алгоритм действий:

- «1) усилить сов. гарнизоны здесь,
- 2) не давать нынешнему правительству много вооружения (если бы оно было надежным, можно было бы дать вооружение даже бесплатно),
- 3) вести подробную регистрацию всех фактов враждебной деятельности пр[авительст]ва против СССР,

---

⁴⁶ *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. С. 615–617; *Дембски С.* Между Берлином и Москвой. С. 267–269; *Дюков А.Р.* Протекторат «Литва». С. 223–226.

4) после того, как накопится достаточное количество этих фактов, предъявить правительству ноту, констатирующую нелояльное выполнение пакта, и потребовать созыва сейма, распущенного в 1934 г., для составления нового правительства. Это необходимо для того, чтобы создать преемственность власти, поскольку сейм был только распущен, а не уничтожен.

После этого сформируется новое левое буржуазное правительство с участием социал-демократов, демократического центра, новохозяев и других партий. Это правительство, очевидно, объявит новые выборы в сейм.

Ноту следовало бы предъявить в форме ультиматума с соответствующим предупреждением — выдвиганием на границе войск[овых] частей» (док. № 29).

Возможно, советское руководство не стало бы предпринимать предлагаемых Р. Клявиньшем чрезвычайных мер, однако вскоре Германия начала наступление на Западе. Стремительные успехи германских войск стали неприятным сюрпризом для Кремля.

19 мая 1940 г. у советского руководства еще сохранялись надежды на то, что «французская армия не сказала своего последнего слова»⁴⁷. Однако буквально несколько дней спустя германские войска, сломив сопротивление французских и британских войск, вышли к Ла-Маншу. Литовский военный атташе в Германии Казис Гринюс вспоминал: «Когда пришли первые сведения о возможной капитуляции Франции, полк. Скорняков [помощник по авиации военного атташе при полпредстве СССР в Германии, резидент военной разведки] как раз был у меня, в Посольстве. Услышав новость, он встал как истукан. Он ушел, ничего не сказав, забыл даже фуражку...»⁴⁸.

«Быстрое наступление Германии, не считающейся с международным правом и договорами, разрушающей по пути все, мешающее достижению целей, и неожиданно большие успехи на полях войны вызывают глубокие раздумья не только в дипломатическом корпусе, но также, насколько заметно, повлияли на настроение правительства и общества Советского Союза», — констатировал 23 мая 1940 г. латвийский посланник в Москве Ф. Коцинш⁴⁹.

⁴⁷ Вынужденный альянс. С. 353.

⁴⁸ Lietuvos Respublikos užsienio politika. T. 2. P. 278.

⁴⁹ Вынужденный альянс. С. 356.

Примерно в это время завербовавший генерала Р. Клявиньша глава Рижской резидентуры НКВД СССР И.А. Чичаев и его помощник Е.И. Кравцов, а также глава Ковенской резидентуры С.И. Ермаков были вызваны в Москву. «Им неожиданно поручили лично доложить Сталину о положении в Прибалтике, настроениях населения. Они почувствовали, что руководство СССР стоит на пороге принятия важных решений относительно событий в регионе»⁵⁰.

После победы Германии на Западе в Кремле сочли, что проблему прибалтийского «плацдарма» надо решать как можно скорее — до того, как руки у Берлина окажутся развязанными. 25 мая 1940 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов сделал послу Литвы в Москве неожиданно резкое заявление в связи с исчезновением военнослужащих из дислоцировавшихся в республике советских военных частей⁵¹. В течение следующих нескольких недель советская сторона непрерывно наращивала дипломатическое давление на литовское руководство. 14 июня 1940 г. советское правительство предъявило Литве ультиматум, в котором требовалось привести к власти дружественное Москве правительство и допустить на территорию страны новые контингенты советских войск. 16 июня аналогичные ультиматумы были предъявлены Латвии и Эстонии. Под угрозой силы советские требования были приняты, сопротивления дополнительному вводу советских войск, проходившему 15–21 июня, оказано не было. Сценарий, сформулированный тремя месяцами ранее генералом Р. Клявиньшем для Латвии, был воплощен в жизнь во всех трех прибалтийских республиках.

Сценарий Р. Клявиньша не предполагал советизации — речь шла о создании в Латвии просоветского левого правительства. Введенные недавно в научный оборот документы из «прибалтийских» тематических дел Политбюро ЦК ВКП(б) свидетельствуют, что ни к моменту предъявления ультиматумов властям прибалтийских стран, ни к моменту введения дополнительных контингентов советских войск, решения о инкорпорации Прибалтики Кремлем принято не было⁵²;

⁵⁰ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. С. 269.

⁵¹ Lietuvos Respublikos užsienio politika. Т. 2. Р. 37-38; Полпреды сообщают... С. 331.

⁵² Дюков А.Р. Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику.

речь шла лишь о создании полностью лояльных правительств и усилении военного присутствия. Однако оппозиционно настроенные по отношению к правящим режимам группы населения прибалтийских стран ожидали советизации и даже включения в состав Советского Союза.

И без того кризисное состояние прибалтийских экономик было усугублено началом Второй мировой войны. По сравнению с августом 1939 г. в феврале 1940 г. в Эстонии цены на все виды товаров на внутреннем рынке повысились в среднем на 25–35%; в то же время зарплата рабочих не только не возросла — она снизилась. Таллинская резидентура сообщала в Центр: «Экономическое положение Эстонии ухудшалось не только в результате сложившейся военной кон[ъюнктуры], но и потому что эстонская экономика вступила в полосу нового экономического кризиса» (док. № 32). Экономикой дело не исчерпывалось: активизация правительством в конце 1939 г. насильственной эстонизации усиливала враждебность к властям русского населения республики (док. № 28, 30). В Латвии и Литве также было более чем достаточно людей, готовых приветствовать будущую советизацию (как мы помним, эти настроения имели место и осенью 1939 г.).

Вхождение в Латвию советских войск сопровождалась стихийными демонстрациями в городах, которые на первых порах власти пытались разогнать силой. Для советской стороны они также были неожиданными; как отмечается в документах, «советское командование содействовало восстановлению порядка путем убеждения демонстрантов» (док. № 48). В латвийском Даугавпилсе и литовском Мариамполе демонстранты требовали освобождения содержащихся в тюрьмах политических заключенных (док. № 48, 51). Для того, чтобы предотвратить массовые выступления в Каунасе, литовскими властями было введено чрезвычайное положение; эта мера была одобрена командующим БОВО Д.Г. Павловым (док. № 49).

Еще более бурной была реакция русского населения приграничных регионов Эстонии, устраивавшего у советских пограничных постов массовые митинги с лозунгами «Примите нас к себе, быстрее открывайте границу» (док. № 55). Эти стихийные митинги, начавшись сразу после объявления о введении в республику дополнительных контингентов советских войск, продолжались и в начале июля (док. № 64);

кроме того, местное население начало грабить «купцов» и описывать скот для создания колхозов. В донесениях Таллинской резидентуры эти действия характеризовались как «провокационные» (док. № 66).

Прибывшие из Москвы уполномоченные Кремля (А.А. Жданов в Эстонии, А.Я. Вышинский в Латвии, В.Г. Деканозов в Литве) были заняты прежде всего созданием просоветских правительств (личный состав которых отбирался из сотрудничавшей с ВОКС местной интеллигенции с небольшим добавлением агентуры «прибалтийских» резидентур; так, генерал Р. Дамбитис стал военным министром, а Р. Клявиньш — командующим армии, в Эстонии министром юстиции стал завербованный Б.А. Рыбкиным юрист Б. Сепп — впрочем, отстраненный от должности буквально через несколько дней).

20–21 июня 1940 г. в прибалтийских столицах начались массовые демонстрации в поддержку новых «народных» правительств. Неожиданно для советской стороны эти митинги вышли из-под контроля. В Таллине демонстранты захватили арсенал, полицейское управление и тюрьму, из которой были освобождены политические заключенные. Началось формирование вооруженных рабочих отрядов. Советский полпред в Эстонии К.Н. Никитин писал в Москву: «Часть людей не поняла нашей политики, смену правительства восприняла как революцию и в демонстрацию 20 июня внесла элементы Октября»⁵³. Чтобы остановить этот процесс, А.А. Жданов приказал лидерам левых сил «прекратить революционные действия и разоружить рабочие дружины»⁵⁴; на тот момент революция явно не входила в планы советского эмиссара.

Аналогичная ситуация сложилась и в Латвии. 21 июня в Риге массовая демонстрация чуть было не привела к штурму президентского дворца; успокоить ситуацию удалось благодаря действиям советского командования (док. № 53). В некоторых латвийских городах, как например, в Либаве, полиция разбежалась и порядок приходилось поддерживать советским войскам (док. № 53). В сообщениях резидентур фиксируется активность рабочих: «Рабочие Либавы недовольны составом нового правительства и ставят вопрос об организации советов. С этой целью в уезд направляется группа рабочих.

⁵³ Полпреды сообщают. С. 432.

⁵⁴ Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. С. 84.

В районе Либавы рабочие разоружают отдельных айзсаргов, сдают отобранное у них оружие нашему командованию. Рабочими занята редакция местной газеты «Курземес [вардс] Слово», в которой выпускается теперь газета «Коммунист» (док. № 53). Советский полпред в Латвии В.К. Деревянский писал, что местной компартии «приходится в настоящий момент бороться с некоторыми левосектантскими уклонами со стороны отдельных представителей партии и местных партийных организаций (например, Латгальской, Либавской), которые, не вполне разобравшись в происходящих событиях, выдвинули лозунги немедленного установления Советской власти в стране»⁵⁵.

Проблемы возникли и в армиях прибалтийских стран. В ряде подразделений литовской армии солдаты самовольно уходили из казарм и встречались с красноармейцами (док. № 50), в военном училище имени президента Сметоны юнкера срывали с погон вензеля бежавшего президента (док. № 51), Департамент государственной безопасности ежедневно получал доносы солдат об антисоветской деятельности офицеров (док. № 62, 63). При этом каких-либо коммунистических агитаторов в частях еще не было. В Эстонии распространение получило дезертирство. «Солдаты являются в наши части, консульство и пр. организации, заявляя, что обратно они в армию не пойдут, так как их ждет расправа со стороны реакционных элементов», — сообщала Таллинская резидентура, отмечая что среди дезертиров особенно много русских по национальности (док. № 65). В начале июля конфликты в армии между «реакционными и левыми элементами» стали доходить до кровопролитных драк (док. № 72)

Резидентуры НКВД СССР лишь фиксировали происходящее: главные их усилия в то время были направлены на установление контроля над местными органами внутренних дел. В Литве после назначения на руководящие должности в Департаменте госбезопасности коммунистов (док. № 51) им в помощь были приданы прибывшие из СССР оперативные сотрудники, которые, впрочем, консультировали сотрудников ДГБ исключительно вне стен учреждения (док. № 58, 59, 60, 61) — ведь речь шла об органах госбезопасности независимой страны. В Кремле по-прежнему руководствовались

---

⁵⁵ Полпреды сообщают. С. 447–448.

старой концепцией: военные базы в сохраняющих формальную независимость государствах с полностью лояльными правительствами.

Решение об инкорпорации Прибалтики в состав СССР было принято в Кремле в самом конце июня 1940 г. В ночь с 1 на 2 июля 1940 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов в Москве встречался с членом «народного» правительства Литвы министром иностранных дел В. Креве-Мицкявичюсом. В ходе беседы Молотов вполне однозначно высказался о намерении советского руководства инкорпорировать прибалтийские страны в состав Советского Союза⁵⁶.

Возможно, революционный энтузиазм части населения прибалтийских стран оказал некоторое влияние на принятие этого решения, однако главными, конечно, были соображения геополитического характера. В уже упомянутой беседе В.М. Молотова с литовским министром иностранных дел глава советского правительства объяснил происходящее без лишних экивоков: «Сметона обратился к немецкому правительству, чтобы то ввело в Литву немецкую армию... Поэтому советское правительство было вынуждено предпринять соответствующие шаги, поскольку не хотело повторить ошибок французов, не пожелавших в свое время оккупировать Бельгию. Если бы французы сделали это, сила всей немецко-французской кампании была бы совершенно другая»⁵⁷.

Однако наиболее четкое объяснение советской политики в Прибалтике летом 1940 г. было дано не привыкшими к осторожности дипломатами и даже не военными, а чекистом — первым заместителем наркома НКВД СССР В.Н. Меркуловым, в июне — июле 1940 г. непосредственно руководившим деятельностью «прибалтийских» резидентур НКВД СССР. В частной беседе с главой компартии Литвы А. Снечкусом Меркулов объяснил: «Сталин рассматривает балтийские государства как трамплин, который нужен немецким стратегам для прорыва на Ленинград, захвата этого города, соединения с финнами... Если в балтийских государствах будут даже дружественные нам правительства, то в тот день, когда сложится невыгодная для нас обстановка в Европе, немцы при

⁵⁶ *Krėvė V. Bolševikų invazija ir liaudies vyriausybė: atsiminimai.* Vilnius, 1992. P. 14-15; СССР и Литва... Т. 1. С. 720-721.

⁵⁷ *Krėvė V. Bolševikų invazija...* P. 14-15.

помощи своей «пятой колонны» организуют в этих странах восстания и с помощью диверсантов и какой-то части местных вооруженных сил нападут на базы Красной Армии, блокируют или уничтожат их и через 48 часов будут стоять под Ленинградом... Если же балтийские государства станут частью СССР, то нападение на них уже не будет казаться немцам незначительной авантюрой, а будет началом большой войны. А к этому Гитлер еще не готов. Короче говоря, принятие балтийских государств в состав СССР отодвинет начало войны как минимум на год, на два»⁵⁸.

После принятия Кремлем решения об инкорпорации Прибалтики энтузиазм просоветски настроенных групп населения прибалтийских стран был направлен в нужное русло (док. № 67, 69); предвыборные митинги собирали массы искренне заинтересованных в изменениях людей всех национальностей. Тех, кто был против советизации, было тоже немало, но их голоса были неслышны — в том числе из-за начавшихся перед выборами в Народные сеймы арестов (док. № 80, 81, 82).

События июня-июля 1940 г. в странах Прибалтики, разумеется, не были «социалистическими революциями». Однако наличие значительной поддержки частью местного населения идеи вхождения республик в состав Советского Союза также нельзя игнорировать.

---

⁵⁸ *Славина* А. Гибель Помпеи. С. 237.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В состав сборника включено 102 документа, извлеченных из фондов Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Латвийского государственного архива (Latvijas Valsts arhīvs, LVA), Особого архива Литвы (Lietuvos ypačingasis archyvas, LYA) и Филиала Эстонского государственного архива (Eesti Riigiarhiivi filiaal, ERA(F)). Также в сборник включены опубликованные в сборнике «Прибалтика и геополитика» (М., 2006) документы из Архива Службы внешней разведки России. Подавляющее большинство документов (82 из 102) публикуются впервые.

В основной части сборника помещено 92 документа, содержащих информацию, передававшуюся в Москву резидентами внешней разведки НКВД СССР в Каунасе, Риге и Таллине, а также разведотделом Главного управления пограничных войск НКВД СССР. Это либо первичные сообщения резидентур, извлеченные нами из фондов Латвийского государственного архива, Особого архива Литвы и Филиала Эстонского государственного архива, либо подготовленные на их основе записки за подписью наркома внутренних дел Л.П. Берия, расславшиеся И.В. Сталину, В.М. Молотову, С.К. Тимошенко и К.В. Ворошилову и извлеченные нами из фондов Российского государственного военного архива, Архива Президента Российской Федерации, а также документальных публикаций. Из 92 документов раздела ранее были опубликованы 20: 9 — в вышедшем под грифом Службы внешней разведки России сборнике⁵⁹, 5 — в публикации, подготовленной В.В. Симиндеем⁶⁰, 5 — в газетной публикации,

---

⁵⁹ Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006.

⁶⁰ *Симиндей В.В.* «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3.

подготовленной Н.Н. Кабановым⁶¹ и 1 — в каталоге документальной выставки Федерального архивного агентства⁶².

В приложение включены 10 документов, не имеющих непосредственного отношения к деятельности советской внешней разведки в Прибалтике, однако важных для понимания контекста этой деятельности и достоверности сообщаемой внешней разведкой информации. Это проколы допросов и сопутствующие ими материалы в отношении эстонского офицера-перебежчика А. Ризенберга и двух советских дезертиров — красноармейцев Н.З. Шмавгонца и Б.И. Писарева. Публикуемые документы извлечены из фондов Российского государственного военного архива и Архива Президента Российской Федерации. Все эти документы публикуются впервые.

Включенные в сборник документы снабжены порядковыми номерами и редакционными заголовками. При публикации документов были опущены сведения о номере документа и списках рассылок.

В конце каждого документа имеется легенда с указанием места его хранения и других необходимых атрибутов. Указание вида документа дается в соответствии с делопроизводственной терминологией, принятой во время его составления, но с учетом современных реалий, а также результатов анализа содержания и оформления депеши.

Расположены документы в хронологическом порядке (за исключением документов, приложенных к сопроводительным запискам), снабжены текстуальными примечаниями и комментариями по содержанию. При отсутствии даты на документе она установлена (точно или приблизительно) в результате исследования содержания самого документа и других источников; отсутствие полных данных оговорено в квадратных скобках.

Все документы, опубликованные в сборнике, рассекречены.

Научно-справочный аппарат публикации представлен вводной статьей, археографическим предисловием, текстуальными комментариями и примечаниями, перечнем публи-

---

⁶¹ Кабанов Н.Н. Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // Сегодня. Неделя (Латвия). 2019. 17 августа; 24 августа; 29 августа; 8 сентября; 14 сентября.

⁶² 1939 год. Начало Второй мировой войны / Сост. В.А. Арцыбашев. М., 2019.

куемых документов, списком сокращений, биографическими справками, именным указателем.

Вводная статья и археографическое предисловие подготовлены А.Р. Дюковым

Комментарии к документам и биографические справки подготовлены А.Р. Дюковым, А.В. Репниковым и В.В. Симиндеем.

Набор документов произведен А.А. Орловой.

Работа над публикацией выполнена в рамках проекта Института российской истории РАН по созданию многотомной «Истории России с древнейших времен до наших дней», а также в рамках научно-исследовательской работы по проекту «СССР и Прибалтика, 1920–1940 гг.: Экономический инструментарий советской внешней политики» (руководитель проекта — А.Р. Дюков).

Документы

1. Справка 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР с изложением агентурных данных о настроениях в Прибалтике [Август 1939 г.]

СПРАВКА

1. О политических настроениях в Прибалтике.
(из разведсводки I отдела ГТУ НКВД от 7.08.39 г.
№ 13/22736).

В последнее время наблюдается рост антигерманских и просоветских настроений в Прибалтике.

20 июля с. г. в поезде из Таллина в Нарву один из пассажиров, русский по национальности, рассказал, что в середине июля с.г. в Таллин прибывал германский крейсер, который был встречен местным населением враждебно. Имели место столкновения с германскими моряками, во время которых один герм[анский] моряк был убит, и 8 человек ранено⁶³. Этот же пассажир заявил, что группа русских людей, проживающих в Нарве, предполагает нелегально бежать из Эстонии в СССР. (Фамилии названы не были).

21 июля в поезде на этом же участке ехал унтер-офицер 56-го стрелкового батальона [Эстонской армии] и в беседе

---

⁶³ Речь идет о визите в Таллин германского крейсера «Адмирал Гиппер». Сошедшие на берег германские моряки на протяжении нескольких дней подверглись нападениям со стороны эстонцев, сопровождавших свои действия криками «Рот Фронт!», «Да здравствует Москва!» и «Да здравствует Сталин!». Германских моряков осыпали бранью, забрасывали камнями, избивали; один из них отмечал, что «столкновения превратились в маленькое побоище». «Толпа угрожающе следовала за нами и пыталась на нас напасть, — вспоминал второй. — Из всех боковых улочек, которые мы миновали, к основной толпе присоединялись люди». Лишь вмешательство эстонской полиции позволило предотвратить масштабные беспорядки (см.: Протоколы допросов немецких военнослужащих о нападении на них эстонских трудящихся в знак протеста против прибытия в Таллин германского крейсера «Адмирал Гиппер» // Социалистические революции в Эстонии 1917–1940 и ее вхождение в состав СССР: Документы и материалы. Таллин, 1987. С. 96–97).

с н[ашим] агентом заявил, что настроение у солдат плохое и если будет война, то солдаты будут драться только с немцами, а с русскими не будут, а перейдут к ним, и что он сам с удовольствием ушел бы на территорию Сов[етского] Союза.

23 июля с. г. на перегоне Эфа-Раквере в поезде следовал ст[арший] унтер-офицер 5-го зенитного пулеметного батальона, который заявил в беседе с нашим агентом, что хочет бежать в СССР и интересовался, как в СССР принимают перебежчиков.

2. Разное.

1) 12 июля с. г. из Москвы в Таллин следовал I-й секретарь японского консульства в Москве Мияково-Хунаво. На ст. Нарва Мияково-Хунаво в 22 ч. 35 мин. отправился в город и вернулся в вагон лишь в 4 часа утра. Мияково-Хунаво интересовался у агента, в каких отношениях находятся советские и эстонские железнодорожники.

2) 22 июля с. г. в Таллин в прямом вагоне Таллин-Москва проследовал эстонский посланник в Москве — Рей⁶⁴. По его словам, он выехал в отпуск и возвратится в Москву 8 августа. В беседе с н[ашим] агентом Рей заявил, что советские власти отрицательно смотрят на знакомства иностранных дипломатов с советскими гражданами.

ВЕРНО: ОПЕРУПОЛНОМ[ОЧЕННЫЙ]
9 ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА (БЕРЕЗИНА).

*ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 55. Л. 321–322.
Оригинал. Машинопись.*

---

⁶⁴ **Рей Аугуст** (1886–1963) — эстонский государственный и партийный деятель, дипломат, адвокат, государственный старейшина Эстонской Республики (глава государства и правительства в 1928–1929 гг.). Участник революции 1905 г., один из организаторов восстания на крейсере «Память Азова». В 1917 г. стал одним из создателей Эстонской социал-демократической партии, в 1918–1919 гг. занимал ряд постов в правительстве, в 1919–1920 гг. председатель Учредительного собрания ЭР, член Рийгикогу (парламента) 1-5 созывов. В 1930–1934 гг. — председатель Городского совета Таллина, в 1932–1933 гг. — министр иностранных дел, в 1936–1937 гг. — замминистра иностранных дел. В 1938–1940 гг. — посланник Эстонии в СССР. Летом 1940 г. бежал в Швецию, 18–20 сентября 1944 г. — «министр иностранных дел» в т. н. «правительстве Отто Тиифа». В 1945–1963 гг. считал себя «премьер-министром правительства Эстонии в изгнании — и. о. президента».

**2. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
относительно охраны здания полпредства СССР
в Париже и содержания латвийско-германских
и эстонско-германских секретных договоренностей.
23 августа 1939 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ВОРОШИЛОВУ

1. Нами получены сведения из Парижа о том, что полиция, опасаясь демонстрации, в связи с поездкой РИББЕНТРОПА в Москву, у здания полпредства СССР в Париже выставила усиленную охрану.

2. По полученным нами агентурным данным из Гельсингфорса⁶⁵, между Германией и Эстонией заключено недавно секретное соглашение, по которому Германия гарантирует самостоятельность Эстонии, а Эстония предоставляет во время войны в распоряжение Германии острова Даго и Эзель.

По тем же данным, аналогичный договор заключен между Германией и Латвией, причем Латвия обязуется предоставить в распоряжение Германии во время войны Рижский порт⁶⁶.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1242. Л. 77.

Оригинал, машинопись.

*Опубликовано: 1939 год. Начало Второй мировой войны /
Сост. В.А. Арцыбашев. М., 2019. С. 147.*

---

⁶⁵ Хельсинки. Резидентуру советской внешней разведки в Хельсинки в тот момент возглавлял Б.А. Рыбкин («Кин»).

⁶⁶ Речь идет о секретных протоколах к заключенным 7 июня 1939 г. латвийско-германскому эстонско-германскому договорам о ненападении (т. н. «пакта Мунтерса-Риббентропа» и «пакта Сельтера-Риббентропа»). В датированном 8 июня 1939 г. внутреннем меморандуме руководителя немецкой Службы новостей для заграницы Г. Дертингера говорится о том, что Эстония и Латвия при подписании договоров с Германией согласились с тайной статьей, требовавшей от обеих стран координировать с Германией все оборонительные меры против СССР.

3. Информация 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР о вызове в Берлин главы МИД Литвы, подготовленная на основании агентурных данных Ковенской резидентуры НКВД СССР. [Конец сентября 1939 г.]

Резидент из Каунаса сообщил в Центр, что 23 сентября 1939 года утром из Германии в Каунас прилетели на самолете литовский посланник в Германии Шкирпа⁶⁷ и немецкий посланник в Литве Цехлин⁶⁸. Оба прибыли прямо в МИД. В 11 часов дня все руководство МИДа было у президента, где состоялось совещание, длившееся почти до 3-х часов дня. Около 6 часов вечера начальник политического департамента МИДа Тураускас⁶⁹ пригласил в МИД поверенного

---

⁶⁷ **Шкирпа Казис** (1895–1979) — литовский политический деятель, агент германской разведки. В 1916 призван в Русскую императорскую армию, в 1918 добровольцем вступил в литовскую армию. В 1926 начальник Генерального штаба литовской армии. С 1927 на дипломатической службе. В 1937 постоянный представитель Литвы в Лиге Наций, с 1938 посол Литвы в Германии. В 1940 остался в Германии, руководитель Фронта литовских активистов. В марте 1941 завербован германской военной разведкой в качестве агента. Летом 1941 «избран» премьер-министром Временного правительства Литвы, однако к выполнению обязанностей не приступил. В 1949 эмигрировал в США. Автор нескольких книг воспоминаний.

⁶⁸ **Цехлин Эрих Вильгельм** (1883–1954) — германский дипломат. В 1916–1919 государственный советник по польским вопросам при военном управлении по оккупации в Прибалтике. С 1919 на дипломатической службе. В 1928–1933 генеральный консул Германии в Ленинграде, в 1933–1940 посол Германии в Литве, затем до марта 1941 член комиссии по репатриации литовских немцев в Германию. С мая 1944 до ноября 1944 второй посланник при посольстве Германии в Финляндии. В 1944 уволен в отставку. В 1945 арестован органами ГУКР «Смерш», в 1946 осужден по обвинению в шпионаже на 10 лет ИТЛ. Освобожден в 1953, репатриирован в Германию.

⁶⁹ **Тураускас Эдуардас** (1896–1966) — литовский журналист и дипломат. В 1921–1923 секретарь миссии Литвы в Берне, в 1926 окончил юридический факультет Парижского университета. В 1926 депутат Сейма Литвы, в 1927–1928 главный редактор газеты «Ритас» (лит. «Утро»), в 1928–1934 директор информационного агентства ЕЛТА. В 1934–1939 посол Литвы в Чехословакии, в 1939–1940 директор политического департамента МИД

в делах Позднякова⁷⁰, которому сообщил, что Риббентроп⁷¹ вызывает министра иностранных дел Литвы Урбшиса⁷² в Берлин.

Перед отъездом Шкирпы из Германии в Каунас, Риббентроп якобы предупредил его, чтобы поездку Урбшиса в Германию правительство Литвы держало в секрете и чтобы не создавало у себя никаких опасений, так как встреча с Урбшисом будет носить характер обмена мнениями в связи с изменившейся обстановкой в Европе⁷³. В заключение Риб-

---

Литвы. После введения в Литву дополнительного контингента советских войск бежал за рубеж, проживал в Швейцарии, затем во Франции.

⁷⁰ **Поздняков Николай Георгиевич** (1900–1948) — советский дипломат. В 1932–1935 секретарь полпредства СССР в Финляндии, в 1938–1940 временный поверенный в делах СССР в Литве, с марта по август 1940 полпред СССР в Литве, с сентября 1940 уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Литовской ССР.

⁷¹ **Риббентроп Иоахим фон** (1893–1946) — немецкий партийный и государственный деятель, дипломат. В 1936–1938 посол Германии в Великобритании, в 1938–1945 министр иностранных дел Германии. Казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.

⁷² **Урбшис Юозас** (1896–1990) — литовский дипломат. В 1938–1940 министр иностранных дел Литвы. В 1940 арестован органами НКВД, в 1954 освобожден из заключения. В 1956 вернулся в Литовскую ССР, занимался литературной деятельностью. Автор книг «Воспоминания» и «Литва в роковые 1939–1940 годы».

⁷³ Вызов министра иностранных дел Литвы был связан с намерением Берлина установить протекторат над Литвой. 20 сентября 1939 г. был подготовлен проект договора «Об обороне между Германией и Литвой». Первая статья этого проекта звучала лаконично: «Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдает себя под опеку Германского Рейха». Предусматривалось заключение военного договора, а также «тесных и всеобъемлющих экономических отношений» (Полпреды сообщают... С. 52). На случай, если литовское правительство окажется несговорчивым, предусматривался военный захват Литвы: 25 сентября 1939 г. А. Гитлер подписал директиву, согласно которой германским войскам следовало «держаться в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления» (*Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973. Т. 1. С. 389). Ситуацию изменило советское вмешательство: 28 сентября 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе. Так же, как и договор о ненападении от 23 августа, новое соглашение сопровождалось секретным

бентроп сказал, что Германия понимает стремление Литвы к [разрешению] Виленского вопроса.

*ЛХА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 827. Л. 113–114.
Копия. Рукопись.*

**4-5. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л. П. Берия с приложением перехваченной
телеграммы министра иностранных дел Литвы
Ю. Урбшиса. 10 октября 1939 г.**

[4]

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

Направляю Вам копию телеграммы УРБШИСА в Каунас по вопросу о переговорах в Москве.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР (Л. БЕРИЯ)

[5]

ЛИТОВСКАЯ ТЕЛЕГРАММА⁷⁴

Из Москвы, 8.X-39 г. № № 201 и 202.
В Каунас, МИД.

Сегодня после обеда было заседание, на котором присутствовали: Сталин, Молотов⁷⁵ и Потемкин⁷⁶. Заседание происходило от 5 ½ до 7 ½ часов. Все наши старания убе-

---

дополнительным протоколом, согласно которому Литва включалась в советскую сферу влияния.

⁷⁴Русский перевод оригинала телеграммы см.: СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. I. С. 243.

⁷⁵**Молотов Вячеслав Михайлович** (1890–1986) — советский политический и государственный деятель. В декабре 1930 — мае 1941 председатель СНК СССР. В мае 1939 — марте 1949 нарком иностранных дел.

⁷⁶**Потемкин Владимир Петрович** (1874–1946) — деятель большевистской партии, советский дипломат. Принимал участие в революционном движении с 90-х гг. XIX века, во время учебы на историко-философском факультете Московского университета, по окончании которого преподавал. Неоднократно арестовывался царскими властями. После революции вначале работал в системе Наркомпроса, в 1919 г. в Красной Армии. С 1922 г. на дипломатической работе. В 1932–1934 гг. полпред в Италии. В 1934–1937 гг. полпред во Франции. В 1937–1940 гг. первый замнаркома

дить в принятии наших тезисов ни к чему не привели. В обязательном порядке требуют размещения гарнизонов, так как в противном случае получится неувязка с их договорами с эстонцами и латышами. Количество уменьшили до 20.000 человек и у нас создалось впечатление, что количество еще уменьшат. Заверили, что армию в густонаселенных пунктах не желают держать, за исключением Вильно, но если мы туда перенесем свою столицу, то уменьшат до минимума.

Старались заверить и доказать, что гарнизоны необходимо в настоящее время держать только на территории вновь присоединенных областей, но и с этим не соглашались, так как желают иметь свои части ближе к морю и к западной границе. В настоящее время положение таково: или заключаем пакт с русскими наподобие эстонского и латвийского, или отказываемся от его заключения. В последнем случае, учитывая распределение зон влияния между русскими и немцами, по которому мы остаемся в зоне русского влияния, приходится ожидать со стороны Советского Союза вплоть, может быть, до вооруженного нажима.

Прошу правительство обсудить создавшееся положение.

УРЬШИС
НАТКЯВИЧЮС⁷⁷

Верно: — подпись

*АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 990. Л. 97–98.
Док. № 4 — Оригинал. Машинопись.
Док. № 5 — Заверенная копия. Машинопись.*

иностранных дел. В 1940 г. назначен наркомом просвещения РСФСР. В 1943–1946 гг. президент Академии педагогических наук РСФСР.

⁷⁷ **Наткявичюс Ладас** (1893–1945) — литовский государственный деятель, юрист, дипломат. Доктор права (1930, Сорбонна). Депутат Сейма Литвы от социал-демократической партии. В 1939–1940 гг. посланник в СССР. После советизации Литвы — адвокат, преподавал юриспруденцию в Каунасском университете. В 1940 арестован органами НКВД, но вскоре освобожден. Во время германской оккупации участвовал в подпольном антинацистском комитете. В 1944 г., с приближением советских войск, эвакуировался в оккупированную нацистами Австрию.

6. Выдержки из сообщения источника Ковенской резидентуры НКВД СССР о настроениях населения Литвы. 14 октября 1939 г.

Ист. «Философ»
14 октября 1939 г.

Сообщил, что его знакомый по университету Анатолий Сокольский рассказал ему, что он (С.) по поручению Русского Национального Союза, возглавляемого князем Васильчиковым⁷⁸, делал обследование русских меньшинств с целью выявления их настроений, материальных и культурных нужд. Выявлено, что все эти группы охвачены просоветским настроением и особенно старообрядцы, и главным образом, их молодежь, которая стремится к советской жизни. Все эти меньшинства положительно и с воодушевлением отзываются по вопросу освобождения Красной Армией Западной Украины и Зап[адной] Белоруссии от польских панов.

Между тем, среди них существуют весьма отрицательные настроения по отношению к местному чиновничеству и литовскому правительству. Заключение литовско-советского пакта⁷⁹ в профессорской и студенческой среде встречено с большим удовлетворением...

---

⁷⁸ **Васильчиков Илларион Сергеевич** (1881–1969) — русский общественный деятель и политик, князь. В 1903 окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени. В 1906 поступил на службу в Министерство юстиции, был откомандирован в канцелярию 1-го департамента Сената. В 1908 участвовал в ревизии Туркестанского края. В 1909 избран предводителем дворянства Ковенской губернии, в 1912 членом Государственной думы от русского населения Ковенской губернии. Во время Февральской революции был избран членом Особого временного комитета Государственной Думы, организованного для восстановления порядка в столице. Весной 1919 вместе с семьей покинул Россию, жил в Берлине, затем в Париже. В 1932 переехал в Литву. По информации органов госбезопасности Литвы, являлся агентом германской разведки. Бежал в Германию в июне 1940, до 1945 года жил в Берлине, потом переехал в Баден-Баден.

⁷⁹ 10 октября 1939 г. между СССР и Литвой был подписан договор о взаимопомощи, предусматривавший передачу Литве Виленского края и размещение на территории республики советских военных баз для «совместной охраны государственных границ Литвы».

...Некоторые (напр. проф. Аугустайтис⁸⁰) говорят даже, что нельзя было бы возражать даже против того, чтобы Литва вошла со временем в состав Советского Союза, если только ей будет обеспечено свободное развитие национальной культуры.

*ЛГА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 827. Л. 108–109.
Копия. Ручкопись.*

7. Письмо резидента НКВД СССР в Таллине В.Б. Бочкарева о политической ситуации в Эстонии. 9 ноября 1939 г.

Сообщаю ряд сведений из внутренней жизни и внешней политики Эстонии. Реализация пакта о взаимопомощи показывает некоторые особенности в работе эстонского правительства. Необходимость проведения ряда больших и мелких мероприятий объясняются руководители прав[ительств]ва условиями пакта о взаимопомощи с Советским Союзом⁸¹, его выполнением, а в действительности же эти мероприятия нужны для того, чтобы держать народ в повиновении, обеспечить сытую жизнь господствующему классу. Какие это мероприятия?

Первое — продление военного положения в Эстонии на 1 год. Приказ о продлении военного положения подписан президентом 8 сентября, а парламент принял 21 октября. Положение Эстонии в конце октября по сравнению с началом сентября стало совершенно иным. В настоящее время в правительственных кругах заявляют, что пакты о взаимопомощи Советского Союза с прибалтийскими странами создают полную безопасность на восточном берегу Балтийского моря. Об этом также пишет эстонская пресса. Но имеется скрытая боязнь, что советских войск в Эстонии больше и они сильнее, чем эстонские

---

⁸⁰ **Аугустайтис Пранас** (1883–1941) — литовский литературовед. В 1905–1906 обучался в Санкт-Петербургской духовной академии, затем в университете Фрайбурга. В 1911 защитил диссертацию «Литовские элементы в польском романтизме». В 1913–1920 жил в США, с 1915 редактировал журнал «Прогресс». В 1920 г. вернулся в Литву, преподавал в Вильнюсской гимназии им. Витаутаса Великого, работал председателем Вильнюсского литовского комитета. В 1923–1939 преподавал в Каунасском университете. Член правления Общества изучения культуры народов СССР. В 1940–1941 декан и профессор гуманитарного факультета Вильнюсского университета, уволен после оккупации Литвы нацистами.

⁸¹ 28 сентября 1939 г. между Эстонией и СССР был подписан пакт о взаимопомощи, дополненный конфиденциальным протоколом.

и могут в любой момент сделать все по своему усмотрению. Такая боязнь имеется, но жизнь, повседневные факты опровергают ее. Эта боязнь создается врагами советско-эстонской дружбы. Рабочие, крестьяне, служащие приветствуют пакт Эстонии с СССР и одобряют в этом смысле, действия правительства. За последовательное, пунктуальное выполнение пакта с СССР стоят все слои населения Эстонии. Правительство проф. Улуотса⁸² имеет благоприятную обстановку, которой не было в сентябре. И эта обстановка ухудшается самим правительством.

Продление военного положения не сплачивает население вокруг правительства, не укрепляет военной мощи Эстонии и не вызывается международной обстановкой. Оно необходимо для проведения репрессивных мер против революционеров, антиправительственных лиц, оно дает правительству возможность не допускать политических объединений рабочего класса, пресекать борьбу рабочих с фабрикантами. Продление военного положение премьер-министр Улуотс объяснил на парламенте следующим образом:

«Вы хорошо знаете, обратился он к депутатам, что в ближайшем соседстве с Эстонией имели место большие события. Равновесие государств, которое еще существовало в августе в районе Балтийского моря, исчезло. Мы вовлечены в этот перелом. Начавшаяся перемена отнюдь не закончена. В нашем ближайшем соседстве сейчас решаются вопросы, и мы не знаем, какие будут решения и каким образом они будут разрешены. Мы не находимся в обыкновенных условиях, а находимся в условиях чрезвычайных. Министр внутренних дел уже указал, что в нашей внутренней жизни произошли известные изменения. Они состоят в том, что мы на основании пакта, заключенного с Советским Союзом, обязаны

---

⁸² **Улуотс Юри** (1890–1945) — эстонский политический деятель, правовед; последний премьер-министр Эстонской Республики до присоединения к СССР, после чего частью эмиграции и националистического подполья признавался «и. о. Президента Эстонии в изгнании». Изучал право в Санкт-Петербургском университете (1910–1918), вплоть до 1944 г. преподавал правовые дисциплины в Тартуском университете. Депутат Государственного собрания в 1920–1926 и в 1929–1932 гг. Занимал должность премьер-министра страны с 1938 по июнь 1940 г. После нападения нацистской Германии на СССР сотрудничал с оккупационно-коллаборационистской администрацией Х. Мяэ. Возглавил «Эстонский Национальный комитет» (1944), сформированный при согласии германских оккупационных властей. В начале 1944 г. публично призвал эстонцев вступать в эстонские подразделения германской армии для «защиты» Эстонии от приближающейся к ее границе Красной Армии.

заботиться о том, чтобы советские войска в нашей стране встречали бы повсюду совершенно корректное отношение. Я не хочу сказать, что это корректное отношение можно сохранить только путем военного положения, но я хочу подчеркнуть, что мы со своей стороны должны всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, способствовать, чтобы этот договор был выполнен нами честно и прямо. Учитывая нынешние условия войны, в особенности, противоречия между большими народами, мы должны быть в этом отношении серьезно настороже...» Министр внутренних дел Юримаа⁸³ причины продления военного положения объяснил последними событиями, которые, по его мнению, вытекают из пакта (см. стр. 37–39 посылаемого протокола парламента⁸⁴).

Борьба за отмену военного положения на заседании парламента развернулась серьезно. Когда гос[ударственная] дума ратифицировала пакт о ненападении с Германией⁸⁵, тогда тоже выступали представители группы трудового народа, но их выступления были краткими и неоднократно прерывались. Заявление <нрзб> тогда, что он беседовал с избирателями и они против пакта с Германией, вызвало смех и возгласы: «Депутат не должен спрашивать мнения у избирателей». Теперь же бывший председатель гос[ударственной] думы Ю. Улуотс и другие депутаты внимательно слушали речи представителей группы трудового народа. Сам Улуотс обращается с призывом сотрудничества, старается доказать, что у него единая мысль с ними — забота о культурном, экономическом расцвете Эстонии. И все-таки военное положение остается. Участники заседания говорили, что Улуотс уверял, что для соблюдения всех условий по размещению советских войск и предохранения их от неприятных общений с населением — надо продлить военное положение в стране.

К протоколу эстонского парламента от 21 октября с. г. надо сделать несколько замечаний.

1. В гос[ударственной] думе раньше была группа трудового народа в количестве 6 чел. С исключением Абена из парламен-

⁸³ Юрима Аугуст (1887–1942) — эстонский политический деятель. Член парламента Эстонии всех созывов, в 1929–1931 министр автомобильных дорог, в 1931 министр экономики и сельского хозяйства, в 1939–1940 министр внутренних дел. В октябре 1940 арестован органами НКВД, летом 1941 депортирован в Вятлаг. В январе 1942 приговорен к ВМН.

⁸⁴ В деле отсутствует.

⁸⁵ Речь идет о подписанном 7 июня 1939 г. эстонско-германском договоре о ненападении, т. н. «пакте Сельтера-Риббентропа».

та осталось только 5 чел. (Абен живет теперь в Стокгольме). Вместо Абена избран Иоэр⁸⁶, который заменил Абена и в парламентской группе. Эстонские газеты заявляют, что Иоэр возглавляет группу. К группе трудового народа присоединился Л. Иогансон — член гос[ударственной] думы, редактор журнала «Труд и здоровье». Сейчас группа состоит из 7 чел. Иоэр, Ялак⁸⁷, Вайн, Руус⁸⁸, Унтъ⁸⁹, Густавсон⁹⁰, Иогансон.

⁸⁶ Так в тексте. Правильно: Йыээр.

Йыээр Александер (1890–1959) — эстонский политический деятель. Член ЦК социалистической рабочей партии, депутат Государственного собрания Эстонии 1-5 созывов (1920–1938). Депутат Государственной думы Эстонии в 1939–1940 (группа единства трудового народа). В июне 1940 член компартии Эстонии, министр земледелия в правительстве Й. Вареса, в 1941–1950 нарком и министр юстиции Эстонской ССР. Арестован в 1950.

⁸⁷ **Ялак Кристьян-Эдуард** (1882–1944) — эстонский активист рабочего движения в Тарту, советский государственный деятель. Председатель Тартуского общества борьбы с алкоголем (закрыто эстонскими властями в марте 1940 г.). 27 июня 1940 г. назначен мэром Тарту, с января 1941 г. председатель исполкома горсовета Тарту. С наступлением немецких войск эвакуировался в Ленинград.

⁸⁸ **Руус Неэме** (1911–1942) — эстонский политик и профсоюзный активист, советский партийный и государственный деятель. Избирался депутатом Государственной думы Эстонии (1938) и Таллинской городской думы. В июне–августе 1940 г. министр социальных дел Эстонии в просоветском правительстве Й. Вареса. Секретарь по пропаганде и агитации ЦК КПЭ, с февраля 1941 г. — зам. председателя СНК Эстонской ССР. Летом 1941 г. остался руководить подпольем на оккупированной немцами территории Эстонии, в 1942 г. арестован гестапо и казнен.

⁸⁹ **Унт Максим** (1898–1941) — эстонский политический деятель, социалист. Участник Гражданской войны в России на стороне большевиков, в 1919-м работал в Саратовском исполкоме, затем бежал на территорию, подконтрольную белым, за что был заочно приговорен к смертной казни. В 1920-м репатриировался в Эстонию, был одним из лидеров левого крыла Социалистической рабочей партии. В 1932–1937 и 1938–1940 гг. избирался членом парламента Эстонии. В июне 1940 г. был назначен министром внутренних дел Эстонии в просоветском правительстве Й. Вареса. В июле-августе 1940 г. врио президента Эстонии на период визита Й. Вареса в Москву. В августе 1940 г. отстранен от должности из-за вскрывшихся фактов предательства в период Гражданской войны, арестован, расстрелян в июле 1941 г. Реабилитирован посмертно.

⁹⁰ **Густавсон Оскар** (1889–1945) — эстонский политик и журналист. Участник, инвалид Первой мировой войны, в 1917 участник социали-

2. Против продления воен[ного] положения выступали Лыви и Местланг. Лыви был в 1934 году вапсом⁹¹, т. е. фашистом. Сейчас он играет роль оппозиционера. Местланг — секретарь рабочей палаты, по ряду вопросов идет за группой трудового народа.

3. Заместителем премьер-министра назначен министр внутренних дел Юримаа. Он является близким другом Улуотса, ярый поборник кулацкого хуторского хозяйства, имеет огромные капиталы. Улуотс и Юримаа имеют значительные земельные участки, как мне известно, из всех министров не обладает большими капиталами только проф. Пийп⁹².

4. Против продления военного положения голосовали 11 чел. (Группа трудового народа — 7 чел., Метсланг, Лыви и два члена гос[ударственного] совета — Курвитс, председатель рабочей палаты, и Маанди, председатель палаты деревенских рабочих).

Правительство делает все, чтобы население не имело никакого соприкосновения с сов. моряками. В газетах уже сообщалось о штрафах за разговоры с моряками, называя это «оскорбительным приставанием». Приведу один пример. Художник Сласников разговаривал с нашими моряками

стического рабочего движения, с приходом в феврале 1918 в Эстонию немецких войск находился в тюрьме. Член I, II, III, IV и V Рийгикогу и I Ригиволикогу (парламента) Эстонии. В 1937–1940 главный редактор журнала «Nädal Pildis». 18 сентября 1944 Юри Улуотс назначил его и. о. «государственного контролера». Умер в декабре 1945, скрываясь от советских органов безопасности.

⁹¹ «Вапсы» — члены крайне правой националистической организации «Лига ветеранов Освободительной войны» (*эст. Vabadussõjalaste liikumine*), в 1934 г. предпринявшие попытку государственного переворота.

⁹² Пийп Антс (1884–1942) — эстонский политик, дипломат. Окончил учительскую семинарию, юридический факультет университета в Санкт-Петербурге, стажировался в Берлине. В 1917 г. приват-доцент международного права в Санкт-Петербургском университете. Член Временного Совета Эстляндской губернии, представитель Эстонии при Демократическом совещании в Москве и Государственном совещании в Петрограде. Первый представитель Эстонии в советском Петрограде в ноябре 1917 г. В 1918–1920 гг. посланник Эстонии в Лондоне, одновременно и. о. министра иностранных дел. В 1920–1921 гг. государственный старейшина Эстонии — глава правительства и государства. Министр иностранных дел в 1921–1922 гг., 1925–1926 гг., 1939–1940 гг. В 1941 г. арестован НКВД, умер в лагере. Реабилитирован.

у своей квартиры на улице. Его окружили другие граждане. Подходит полицейский и уводит художника в участок. Окружавшие лица предъявляют билетки и уходят. Все они были из охраны.

Когда проходили советские войска, населению городов было запрещено глядеть в окно, крестьяне, собравшиеся издалека посмотреть на Красную армию, разгонялись. Были случаи, что конники-кайтцелиты⁹³ били плетками. Ретивость в разгоне народа проявляли больше всего кайтцелиты (члены самозащиты). Солдаты обращались с населением более корректно. Эстонские солдаты смелее всех подходили к красноармейцам и изредка перебрасывались приветственными словами. О частях Красной армии в Эстонии пускают сейчас разные нехорошие слухи. Исходят слухи от белогвардейцев.

---

⁹³ «Союз обороны» (*эст.* Kaitseliit) — добровольческое военизированное формирование, существовавшее в Эстонии с 1918 по 1940 г. Изначально в состав групп «Кайтселийта» входили националистически настроенные зажиточные крестьяне, владельцы магазинов и другие лица, настроенные антибольшевистски. На базе «Кайтселийта» в 1918–1919 гг. формировалась Эстонская армия, а сами эти отряды использовались для охраны и патрулирования в тылу. В 1924 г. главнокомандующий Эстонской армией генерал Й. Лайдонер утвердил «Устав Кайтселийта», который определил цели и задачи «союза», ввел организационную структуру «Кайтселийта» — территория Эстонии делилась на округа, отделения, районы и группы самозащиты, которые должны были подчиняться начальнику самозащиты и военному министру. Со второй половины 1930-х гг. на вооружении «Кайтселийта», ставшего опорой авторитарно-националистического режима К. Пятса, находилось несколько танков и артиллерийских орудий. Его члены вовлекались в различные военно-спортивные и пропагандистские мероприятия, участвовали в смотрах и стрельбах, разыгрывали возможные сценарии участия в боевых действиях против РККА. Для поощрения отличившихся членов «Союза обороны» была введена система наград. К концу 1930-х гг. общая численность членов «Кайтселийта» (вместе с женскими и детскими отрядами) составляла почти 100 тыс. человек, из них — более 42 тыс. подготовленных для военных действий бойцов. С 1925 по 1940 г. во главе стоял генерал-майор Й. Орасмаа. В ходе советизации Эстонии организация была распущена, некоторые члены ушли в подполье. С приходом немцев многие бывшие кайтселийтчики стали одними из первых коллаборационистов, участвовали в нацистской истребительной политике.

Правительство принимает всякие меры, чтобы малейшую связь с СССР подчинить своему контролю. Когда правительство увидело, что будет создан ВОКС⁹⁴, то оно берет инициативу в свои руки и создает эстонско-советское общество во главе с Цунгом, председателем госуд[арственного] совета и Тулдава, начальником протокольного отдела министерства иностранных дел, стараясь отодвинуть демократические слои населения. Достигаются две цели — правительство показывает свою дружелюбность к СССР и предохраняет связь демократических слоев населения, рабочих из СССР. Правительство понимает, что чем больше народ узнает о Советском Союзе, тем больше начинает он требовать себе прав. Пакт о взаимопомощи поднял настроение масс. Учитывая это, правительство старается смягчить положение декларативными обещаниями. Несоответствие между словом и делом правительства Улуотса уже обнажается сильнее. Требования масс — выполнить обещания, заявленные в декларации, усиливаются. В конце октября руководители 15 профсоюзов подали заявление президенту и требовали самых умеренных свобод. Результат — активное правление профсоюза текстильщиков постановлением начальника внутренней обороны уволено за отклонение, якобы, от устава и назначены новые члены правления. В состав уволенного правления входили. Э. Кадакс (председатель), Тамм, Генералов, Тихонова, Хейеметс.

В настоящее время мне стало известно, что проходит собрание подписей за отмену военного положения в стране, за проведение некоторых демократ[ических] мероприятий.

---

⁹⁴ Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС) основано в 1925 г. Согласно уставным положениям занималось «ознакомлением общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризацией культуры народов Советского Союза за границей, содействием развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран». На практике это выражалось в организации международных выставок книжных изданий, картин и скульптур в Москве и за рубежом, проведении конкурсов и фестивалей, приеме в Москве делегаций зарубежных обществ дружбы и культурной связи, а также видных деятелей культуры и науки. В Эстонии связанное с ВОКС общество дружбы было создано лишь в январе 1940 г.

Несколько подписанных листов попало в полицию, но соби-
рание подписей не прекратилось. Собрано уже 3000 подписей
рабочих городов Таллина, Пярну, Синди, Тарту. На днях
заявление будет передано премьер-министру. Руководит этим
делом парламентская группа трудового народа.

Время покажет, что сможет выполнить правительство
из своих обещаний. Теперь оно увеличило состав полиции
в уездах Сааремаа, Ляэнемаа и увеличило расходы полиции
на 500 000 крон.

В речах членов правительства, в печати утверждается,
что Эстония честно выполнит пакт. «Уус Ээсти» — прави-
тельственная газета, последовательно выступает за дружбу
прибалтийских стран с СССР. Если она открыто не осуждает
позицию Финляндии, то и не публикует резких материалов.
Речь Каяндера⁹⁵ «Уус Ээсти» не напечатала, а передовую
«Правды» о Финляндии напечатала полностью. Из газет
составляет исключение «Пяэвалехт», которая симпатизи-
рует Финляндии и Каяндеру. Статьи «Пяэвалехт» отражают
не единичное настроение Таммера, а целой группы. Таммер
связан с некоторыми работниками МИД. В Тарту ряд про-
фессоров университета настроены англофильски. («Пяэ-
валехт» за последнее время не стал совсем печатать наши
почтовки.)

О переселении немцев население встретило радостно. Ска-
залась вражда к немецким баронам и фашистам. Об утечке
капитала из Эстонии в связи с этим пока сообщить не могу,
не имею сведений.

---

⁹⁵ **Каяндер Аймо Каарло** (1879–1943) — финский политический
деятель и ботаник. Окончил Гельсингфорский университет. Участво-
вал в научной экспедиции Российской академии наук в Сибири по из-
учению лесов, в 1911–1934 был профессором лесоводства, в 1934–1943
генеральным директором Лесопарковой службы Финляндии. В 1922
назначен премьер-министром Финляндии, в 1924 также непродолжи-
тельный срок занимал эту должность. В 1927 вступил в Национальную
прогрессивную партию, а с 1933 по 1943 был ее председателем. В 1928
назначен министром обороны, а в 1929 был избран в парламент Фин-
ляндии. В 1937 сформировал коалиционное правительство. После на-
чала Зимней войны был отправлен в отставку как политик, недооце-
нивший возможность войны с Советским Союзом.

«Ладо»⁹⁶ из письма № 1 от 9.XI.1939⁹⁷

ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 55. Л. 385–389.

Оригинал. Машинопись.

8. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической ситуации в Эстонии. Ноябрь 1939 г.

Подробный обзор о политическом и экономическом положении страны мы вышлем Вам следующей почтой, учитывая, что за последнее время в Эстонии произошло много коренных изменений (как отношении правительственных кругов, так и в отношении конкретной ситуации). Мы полагаем, что данные обзоры, должны быть самым тщательным образом перепроверены и коренным образом изменить прежние материалы, имеющиеся у Вас.

Предварительная краткая ситуация сейчас следующая:

Накануне заключения пакта в кругах крупных промышленных и торговых кругов намечалась тенденция вывоза отсюда своих капиталов (первым подал пример местный миллионер ПУКК) и перевода их в английские банки. «После появления нашего самолета над Таллином, в этих кругах началась буквальная паника, а правительственные круги пытались распространить слухи о предстоящей «красной резне». Среди правительства царило явное замешательство, в частности

---

⁹⁶ Псевдоним резидента НКВД СССР в Эстонии В. Б. Бочкарева.

Бочкарев Владимир Борисович (1909–1941) — советский разведчик и дипломат, капитан ГБ. В 1933 окончил социально-экономический факультет Киевского государственного университета, в 1936 защитил кандидатскую диссертацию. В 1937–1938 декан филологического факультета Киевского государственного университета. С 1938 (по другим данным, с 1939) на работе в органах государственной безопасности, в феврале 1939 присвоено звание старшего лейтенанта ГБ. В сентябре 1939 резидент внешней разведки в Эстонии, одновременно советник полпредства СССР в Эстонии. В июле — августе 1940 г. полпред СССР в Эстонии. После вхождения Эстонии в состав СССР назначен уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонской ССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва от Эстонской ССР. 27 августа погиб при эвакуации из Таллина в Балтийском море.

⁹⁷ Вписано от руки.

в МИДе, бывший заместитель СЕЛЬТЕРА⁹⁸ — ЭПИК мне сказал, когда я был вызван туда по поводу заявления протеста после полета нашего самолета, что «мы все всегда сделаем, мы готовы на всякие уступки».

Замещая в это время полпреда, я часто встречался в МИДе с СЕЛЬТЕРОМ, его заместителем ЭПИКОМ, начальником политической части МИДа — КАЗИК⁹⁹, нач. административного отдела — КИРОТАР¹⁰⁰, быв. премьером ЭНПАЛУ¹⁰¹, министром хозяйства — СЭПП¹⁰² и др.

---

⁹⁸ **Сельтер Карл** (1898–1958) — эстонский политик. С 1922 г. служил юристом в Военном министерстве. В 1933–1938 гг. министр экономики, с мая 1938 г. по октябрь 1939 г. министр иностранных дел Эстонии. После отставки с поста министра в ноябре 1939 г. выехал в Швейцарию в качестве эстонского делегата в Лиге Наций. Не признал советизации Эстонии, проявлял активность как дипломат в изгнании

⁹⁹ **Каазик Николай** (1900–1950) — эстонский юрист, преподаватель, дипломат. В 1923 г. закончил юридический факультет Тартуского университета, затем на преподавательской и административной работе в Тартуском университете. В 1936–1940 гг. политический директор МИД Эстонии. После советизации репрессиям не подвергался. Во время германской оккупации в 1942–1944 гг. декан народнохозяйственного факультета. В 1944 г. эмигрировал в Швецию.

¹⁰⁰ **Киротар Элмар Йохан** (1899–1985) — эстонский дипломат, до 1940 начальник протокольного отдела МИД Эстонии. Умер в Стокгольме.

¹⁰¹ **Энпалу Каарел** (1888–1942) — эстонский политик и журналист. В 1919 г. член Учредительного собрания, в 1919–1920 гг. государственный контролер, в 1920 г. занял пост главного редактора газеты Tallinna Teataja, а в 1924 г. — газеты Кажа. Входил в состав Народной партии, с 1923 г. участвовал в деятельности Объединения аграриев. Неоднократно занимал пост министра внутренних дел (в 1920 г., 1921–1924 гг. и 1924–1926 гг.). Депутат парламента Эстонии пяти созывов (1926–1932, 1933–1934), председатель парламента. В июле — ноябре 1932 г. государственный старейшина (глава государства). В 1934–1938 гг. министр внутренних дел, инициатор процесса эстонизации имен и фамилий граждан страны. В 1938–1940 гг. депутат Государственного собрания. В 1938–1939 гг. премьер-министр, в 1939–1940 гг. генеральный директор государственной компании Eesti Fosforit. В 1940 г. арестован органами НКВД, приговорен к длительному заключению, отправлен в Вятлаг.

¹⁰² **Сепп Лео** (1892 — ?) — эстонский политический деятель. В 1921–1924 директор Эстонского банка, в 1924–1927 министр финансов в правительствах Ю. Яаксона и Я. Теэманта, в 1928–1930 директор Коммерческого банка. В 1930–1938 директор ряда частных предприя-

Но поскольку мои функции в первую очередь состояли в безупречном и корректном согласовании всех вопросов, соответственно духу и букве пакта, а так же в предотвращении всяческих провокационных слухов о советизации Эстонии, мне трудно было в то время направлять свои разговоры по необходимому нам руслу. За время пребывания здесь военной делегации во главе с МЕРЕЦКОВЫМ¹⁰³ мне так же приходилось выдерживать совершенно тактичную линию, сглаживая в некоторых случаях слишком боевые тенденции отдельных военных товарищей¹⁰⁴. В тот период это, безусловно, усложняло и затрудняло нашу оперативную работу.

Основные опасения правительства, которые открыто выражались по отношению к нам, заключались в вопросе: «Что мы будем делать, если в момент вступления частей Красной Армии у нас начнется коммунистическая революция». Нужно сказать, что приезд наших частей на свои базы был встречен трудовым народом и интеллигенцией с радостью. Выезжая в район Печер по линии Изборска я видел группы людей вдоль дороги, по которой следовали наши войска.

Основной отпор реакционных кругов состоял в распространении массовых ложных и провокационных слухов.

Убедившись в мирном намерении нашей Красной Армии, эстонское население приветствовало её.

На сегодняшний день тенденция нового премьера УЛУОТ-СА и мининдела ПИЙПА заключается в том, чтобы сплотить все эстонское население вокруг основных вопросов пакта.

ERA(F). Ф. 138sm. Он. 1. Д. 57. Л. 14–15.

Оригинал. Машинопись.

тий, в 1938–1940 министр экономики в правительствах К. Ээнпалу и Ю. Улуотса. Депортирован в июне 1941, умер в Усольском лагере во время войны.

¹⁰³ **Мерецков Кирилл Афанасьевич** (1897–1968) — советский военачальник, в 1939 командующий войсками Ленинградского военного округа. Во время советско-финской командовал 7-й армией, наступавшей на Карельском перешейке. За организацию прорыва главных укреплений «линии Маннергейма» 21 марта 1940 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

¹⁰⁴ Советская военная делегация во главе с К.А. Мерецковым находилась в Эстонии в начале октября 1939 г. для согласования вопросов о размещении советских войск в соответствии с советско-эстонским договором о взаимопомощи. См.: Полпреды сообщают... С. 101–104.

9. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о реакции властей Эстонии на начало советско-финской войны. 6 декабря 1939 г.

Отношение Эстонии к событиям в Финляндии

Внешне правительственные круги показывают свое лояльное отношение к нам. По сути — всеми силами доказывают финнам готовность своей «моральной поддержки».

В беседах и прессе, часто откровенно высказывают мысли об «узах крови» связывающих Эстонию и Финляндию.

Помещают в прессе лживую информацию финнов о ходе военных операций (о повреждении крейсера «Киров» и заходе его в Таллин, о чем им потом пришлось давать опровержение, о том, что на одном из наших самолетов подбитом в Финляндии у пилота были найдены эстонские деньги, что якобы указывало на то, что самолет прилетел из эстонской базы и пр.).

Недавно усилили состав эстонской миссии в Гельсинках¹⁰⁵, послав туда нового посла, послали в Финляндию группу корреспондентов. Поскольку эстонцы уверены в поражении нынешнего финского правительства и особенно обеспокоены созданием народного правительства в Териоках, они всеми силами стараются застраховать себя на будущее, для чего: 1. Усилили свою любезность по разрешению всех текущих вопросов нашего военного командования здесь и полпредства. 2. Всегда (и в прессе) стараются подчеркнуть свой контроль над приезжающими из Гельсинки и о необоснованности слухов о посредничестве эстонского правительства. 3. Посылка генерала Лайдонера¹⁰⁶

¹⁰⁵ Так в тексте.

¹⁰⁶ Лайдонер Йохан (1884–1953) — военный и государственный деятель Эстонии, главнокомандующий Эстонской армией. В 1912 г. окончил Императорскую Николаевскую военную академию по первому разряду, участник Первой мировой войны, награжден Георгиевским оружием (1915). Заместитель начальника отдела разведки в штабе Западного фронта, подполковник (1916). В 1917 г. возглавил Эстонскую дивизию, в 1918 г. главнокомандующий Эстонской армией, полковник. В 1919 г. получил звание генерал-майора, в 1920 г. — генерал-лейтенанта. В 1934 г. вместе с К. Пятсом осуществил государственный переворот в Эстонии, приведший к установлению авторитарно-националистического режима. Один из лидеров аграрной партии «Исамаалиит». Вновь занял пост главнокомандующего Эстонской армией (1934–1940).

в Москву¹⁰⁷. 4. Высылка из городов всех эстонцев, заподозренных в нарушении военной тайны по отношению к нашему гарнизону (в большинстве это совершенно невинные люди).

ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 57. Л. 43.

Оригинал. Машинопись.

10. Сводка событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической ситуации в Эстонии. 10 декабря 1939 г.

«Ладо»
10.12.39 г.

Политическое положение

Наиболее существенным вопросом для эстонского правительства за текущий месяц являются: 1. Военные события в Финляндии. 2. Конференция мининделов¹⁰⁸ Прибалтики. 3. Материальные расчеты с немцами после репатриации. 4. Ряд вопросов по изменению социального законодательства.

1. Военные события в Финляндии. За последние дни эстонцы избегают печатать статьи своего корреспондента в Гельсинках¹⁰⁹, а также сообщения финского командования. Основной помещаемый материал — ТАСС и Рейтер. Как мы уже сообщали, на конференции мининделов решили не принимать участия на заседании Лиги Наций по финскому вопросу. И это в известной степени сказалось на тоне местной печати. Если внешне политика эстонского правительства чисто созерцательная, то, по сути, ха-

---

В июне 1940 г. оказывал содействие вводу Красной Армии в Эстонию. Однако был выслан органами НКВД в Пензу. 16 апреля 1952 г. Особым совещанием при МГБ СССР осужден по ст. 58-4 УК РСФСР на 25 лет лишения свободы. Умер 13 марта 1953 г. во Владимирском центре. Реабилитирован.

¹⁰⁷ Речь идет о состоявшемся 7-12 декабря 1940 г. визите в Москву эстонской военной делегации во главе с командующим эстонской армией генералом Й. Лайдонером. Подробнее об этом визите см.: Вынужденный альянс. С. 159–163.

¹⁰⁸ Министров иностранных дел.

¹⁰⁹ Так в тексте.

рактерны следующие факты: 1. По анонимным письмам и личным заявлениям некоторых посетителей консульства среди эстонского населения финнами сейчас проводится вербовка в действующую армию с оплатой в 250 крон в месяц, доставка, якобы, производится на моторных ботах. Конкретные факты вербовки нами пока не установлены. 2. По тем же данным вышедший 9.12.39 г. из Таллина в Стокгольм пароход «Эстония» доставил туда отправленных из Риги 150 польских солдат и офицеров. Установлено, что пассажиров было действительно 150, и подъезжали они на пароход погруженными на машины. Но были ли они поляками, мы не успели установить. Это могут сделать наши шведские товарищи. 3. В сегодняшней прессе подробно сообщается о потоплении в ночь на 10.12. неизвестной подводной лодкой эстонского парохода «Кассарие» в 200 тонн (два года тому назад он куплен у финнов под названием «Эбба Муни»)¹¹⁰. По смыслу заметки можно догадаться, что эстонцы предполагают нашу подлодку.

2. На конференции мининделов Прибалтики основным вопросом, помимо указанного раньше, был вопрос экономического сотрудничества трех стран в условиях войны. В результате этой конференции 10 декабря состоялось заседание т. н. бюро сотрудничества Эстонии, Латвии, Литвы, на котором было решено провести 15, 16, 17 июля в Таллине съезд народов Прибалтики. Основным вопросом на которой будет вопрос общения между Балтийскими странами в условиях войны и снабжение друг друга предметами потребления в большом количестве. Кроме того, решено начать издание совместного журнала трех стран Прибалтики.

---

¹¹⁰ «Кассари» — эстонское судно водоизмещением 379 брт. 10 декабря 1939 г. во время возвращения порожняком в Таллин из шведского города Сундсвалль транспорт не ответил на сигналы о досмотре и был потоплен артиллерийским огнем подводной лодки КБФ «Щ-323» в районе острова Утё, вне пределов объявленной зоны морской блокады Финляндии. Один член экипажа погиб, двое были ранены. Командир ПЛ ст. лейтенант Иванцов Ф. И., несмотря на критику своих действий со стороны флотского начальства, был в итоге награжден орденом Красной Звезды.

Участники совещания: директор торговой палаты ПУКК, городской голова А. УЭССОН, директор А. КАСК¹¹¹, латыши — председатель эст[онско]-латвийского общества О. НОВАУС и БЕРЗИНШ, от Литвы — председатель лит[овско]-эст[онского] общества гос[ударственный] советник ВИЛЕЙШИС.

3. Материальные расчеты с немцами после репатриации.

Сумма, назначенная немцами в 200 миллионов крон, и срок выплаты в течение 15 лет — чрезвычайно тревожит эст[онское] правительство. По этому поводу все время происходит торговля, причем эстонцы намерены торговаться вплоть до разрыва с немцами (они оценивают оставшееся имущество немцев в 30 млн. крон). Кроме того, эстонцы считают, что в силу создавшегося положения (выплата денег в рассрочку) торговля с Германией будет им не выгодна, тем более что предприятия и акции, принадлежащие немцам, по-прежнему остаются в их руках и национальные капиталы Эстонии совсем не возросли. Трудности внешней торговли эстонцы сейчас пытаются скрыть от общественности, хотя всем ясно, что торговля морским путем за датскими проливами прекратилась (Англия, Америка, Франция). А торговать со Швецией невыгодно, шведы предлагают только фрукты.

4. Вопросы изменения социального законодательства.

Правительство отклонило предложение о демократизации городских управлений путем выборности, а не назначения.

Предложения о демократизации были вызваны результатом выборов в городские думы 15 и 16 октября с. г., на этих выборах в крупных городах большинство получил блок кандидатов рабочих и интеллигенции (в частности, в Таллине 33 места 60).

Правительство привлекло к ответственности инициаторов сбора подписей петиции на имя ПЯТСА¹¹² с просьбой

---

¹¹¹ **Каск Оскар** (1898 — ?) — эстонский политический деятель. В 1924–1936 член городской думы и городской голова Пярну, одновременно депутат 3-5 созывов Государственного собрания Эстонии. В 1935–1940 член центрального правления «Отечественного союза», в 1936–1940 социальный министр в правительствах К. Пятса, К. Ээнпалу, Ю. Улуотса. Арестован в июне 1941.

¹¹² **Пятс Константин** (1874–1956) — эстонский государственный и политический деятель. В 1916 мобилизован, служил прапорщиком

провести изменения социального законодательства (отпуска, болезни, выборы профсоюзов и т. д.).

Наиболее энергичными деятелями антиправительственной оппозиции являются ГУСТАВСОН и ИОГАНСОН (данные о них мы собираем). Ян ТЫННИСОН¹¹³ почти совершенно не играет никакой роли, и мы думаем, что вряд ли нам следует им интересоваться.

*ERA(F). Ф. 138sm. Он. 1. Д. 57. Л. 56–58.
Оригинал. Машинопись.*

в штабе Таллинской крепости. В марте 1917 избран начальником милиции Таллина, позже членом и председателем Верховного комитета эстонских воинов. В 1918–1919 глава и военный министр Временного правительства Эстонии. В 1919–1934 лидер партии аграриев. 12 марта 1934 под его руководством был совершен переворот; в 1938–1940 президент Эстонии. В июне–июле 1940 номинально оставался главой государства. 30 июля 1940 депортирован с семьей и прислужкой в СССР. Находился в ссылке в Уфе, потом содержался в различных тюрьмах. 29 апреля 1952 Особым совещанием при МГБ СССР направлен на принудительное лечение с изоляцией. 15 ноября 1954 Центральной комиссией по пересмотру дел постановление Особого совещания при МГБ СССР от 29 апреля 1952 в отношении К. Пятса отменено, дело по ст. 11 УПК РСФСР прекращено, 8 декабря 1954 освобожден от принудительного лечения. По официальным советским данным, умер 18 января 1956 в Калининской области.

¹¹³ **Тыннисон Ян** (1868 — ?) — эстонский государственный деятель. В 1892 окончил юридический факультет Юрьевского университета (1892). С 1896 владелец и главный редактор газеты «Postimees», в 1905–1917 лидер первой эстонской политической партии «Народной партии прогресса», в 1906 депутат Государственной думы. В 1919–1920 премьер-министр Эстонии, в 1919–1932 лидер Эстонской народной партии, в 1932–1935 лидер Национальной центристской партии. Депутат всех созывов Государственного собрания (Рийгикогу), председатель второго (1923–1925) и пятого (1932–1933) созывов. В 1927–1928 и 1933 государственный старейшина (глава государства), в 1931–1932 министр иностранных дел. После государственного переворота 12 марта 1934 отстранен от политической деятельности, в 1935 смещен с поста редактора газеты «Postimees». В 1938 баллотировался на пост президента страны от демократической оппозиции. Сотрудничал с советской внешней разведкой. В 1940 пытался убедить президента К. Пятса организовать сопротивление Красной армии. В декабре 1940 арестован органами НКВД. Предположительно расстрелян в июле 1941.

11. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 21 декабря 1939 г.

О ГЕНЕРАЛЕ КЛЯВИНЕ

Из беседы с ВУЛЬФСОНОМ¹¹⁴ выяснилось, что В. хорошо знаком и часто встречается с генералом в отставке КЛЯВИ-НЕМ¹¹⁵, о котором в свое время упоминал «ЛОРД». Я выразил желание познакомиться с ним. 8/ХІІ В. устроил мне встречу с К. в кафе.

К. с первых же слов начал критиковать порядки в нынешней Латвии и жаловаться на притеснения и террор, которым подвергаются лица, стоящие в оппозиции к нынешнему режиму. Хорошо живет только небольшой кучке, насчитыва-

---

¹¹⁴ **Вульфсонс Маврикс** (1918–2004) — латвийский ученый и политический деятель. В 1933 вступил в Латвийский союз рабочей молодежи, в 1936–1939 обучался в Латвийском университете. В 1941–1945 политработник в латышской дивизии КА. После войны работал в газетах «Сіпа», «Rīgas Balss», на латвийском телевидении, преподавал историю КПСС в Латвийской академии художеств. В годы перестройки выбран народным депутатом СССР. В 1990–1991 председатель комиссии по иностранным делам Верховного Совета Латвийской Республики.

¹¹⁵ Так в тексте. Правильно — Клявиньш.

Клявиньш Роберт (1885–1941) — российский, латвийский и советский военный деятель. В Русской императорской армии с 1903, в 1906 окончил Виленское пехотное юнкерское училище. Участник Первой мировой войны, в 1917 окончил ускоренный курс Николаевской военной академии, последний чин в русской армии — подполковник. С 1918 в Латвии, в 1920–1921 начальник отдела Главного штаба армии Латвии, с 1922 начальник штаба Пограничной дивизии, в 1928 командир 4-го Вольмарского пехотного полка, в 1931 командир 2-й Видземской дивизии, генерал. Ушел в отставку в 1934 после государственного переворота, в 1938 окончил юридический факультет Латвийского университета, работал помощником адвоката. В марте 1940 заарестован советской внешней разведкой. В июне 1940 назначен командующим Народной армии, в июле избран в Народный сейм Латвии. С декабря 1940 командир 24-го территориального корпуса Латвийской ССР, генерал-лейтенант РККА. 10 июня 1941 года вызван на курсы высшего командного состава в Москву, арестован. Приговорен к ВМН, расстрелян. Реабилитирован.

вающей м[ожет] б[ыть] десяток тысяч, которые находятся у власти. Эти люди пользуются своим привилегированным положением для личного обогащения. Они занимают по несколько должностей, состоят в различных акционерных обществах и почти открыто берут взятки за каждое обращение к ним.

Глава этой кучки УЛМАНИС¹¹⁶ является неограниченным диктатором и ведет себя как какой-нибудь индийский раджа. Он одержим манией величия, и властолюбие его ослепило. Он пришел к власти с помощью Германии, на которую ориентировался. Перед заключением пакта о взаимопомощи с СССР он два раза обращался к ГИТЛЕРУ за поддержкой, и только тогда послал МУНТЕРСА¹¹⁷ в СССР, когда узнал,

---

¹¹⁶ **Улманис Карлис** (1877–1942) — латвийский политический и государственный деятель. После Февральской революции — заместитель комиссара Временного правительства России в Лифляндской губернии, один из организаторов и лидеров Латышского Крестьянского союза. В 1918–1921 премьер-министр Временного правительства Латвии. Впоследствии занимал посты премьер-министра (4 раза), военного министра, министра иностранных дел (4 раза), министра сельского хозяйства (2 раза). 15 мая 1934 организовал военный переворот, распустил парламент, все партии, закрыл неугодные печатные издания, прекратил действие Сатверсме (конституции). С 1936 при осуществлении диктаторских полномочий совмещал должность главы правительства с должностью президента. В июне 1940 принял советский ультиматум, ушел с поста президента министров вместе со всем составом правительства, утвердил правительство А. Кирхенштейна. 21 июля 1940 ушел в отставку с поста президента государства. Выслан советскими властями в Ворошиловск (Ставрополь) под надзор органов НКВД. Арестован 4 июля 1941 после нападения Германии на СССР; выслан в Красноводск (Туркменская ССР), где умер в сентябре 1942 в тюремной больнице. По показаниям очевидцев, был похоронен на местном кладбище. В октябре 1991 его дело было пересмотрено.

¹¹⁷ **Мунтерс Вилхелмс Готтхардс Николайс** (1898–1967) — латвийский государственный деятель, дипломат. С декабря 1920 в аппарате МИД Латвии: 3-й секретарь в отделе прессы и информации (1921), 2-й секретарь (1922), 1-й секретарь Западного отдела (1923–1925), заведующий отделом Балтийских государств (1925–1931), руководитель Административно-юридического департамента (1931–1933). В 1933–1936 генеральный секретарь МИД Латвии. Министр иностранных дел Латвии с 14 июля 1936 по 20 июня 1940. В июле 1940 депортирован с семьей в СССР и выслан в Воронеж, где преподавал в учительском институте

что на Германию надеяться нельзя. И это несмотря на то, что латвийский народ ненавидит немцев. Кстати говоря, балтийские немцы до заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Латвией были уверены, что Германия захватит и Латвию, и вели подготовительную работу. У них были обнаружены списки, из которых видно, какая судьба ожидала почти каждого латыша. Например, всех левых и оппозиционных элементов предполагалось заключить в концтрац[ионные] лагеря, а сторонники УЛМАНИСА должны были им помогать.

УЛМАНИС окружил себя жуликами и подхалимами, которые льстят ему и делают все, что он хочет. Руководство армией находится в руках бездарных генералов, связанных с немцами.

Воен[ный] мин[истр] ген. БАЛОДИС¹¹⁸, которого почему-то считают сторонником русских, провел всю мировую войну (4 года) в немецком плену и женат на немке. Командующий армией ген. БЕРКИС¹¹⁹ был также в плену у немцев

иностранные языки. После начала Великой Отечественной войны арестован. В апреле 1952 Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам лишения свободы. В августе 1954 срок наказания снижен до фактически отбытого. После освобождения жил с женой во Владимире, в 1956 получил разрешение вернуться в Ригу. Работал в издательстве АН ЛССР, входил в состав Комитета Латвийской ССР по культурным связям с соотечественниками за рубежом.

¹¹⁸ **Балодис Янис** (1881–1965) — главнокомандующий Латвийской армией (1919–1921), с 1925 г. депутат 2-4 Сеймов Латвии, с 1931 г. по 1940 г. военный министр, генерал. Участник Русско-японской и ПМВ, капитан русской императорской армии, с 1915 г. по 1918 г. в немецком плену после ранения. Участвовал в гос. перевороте 15 мая 1934 г. и установлении авторитарной диктатуры К. Улманиса, считался «вторым человеком» в государстве до увольнения с поста военного министра в апреле 1940 г. С началом советизации Латвии был депортирован в Сызрань (июль 1940 г.), с декабря 1941 г. считался «интернированным в военное время», с 1946 г. находился в тюрьме в Иваново, с 1952 г. — во Владимире, в 1956 г. ему с супругой было разрешено вернуться и проживать в Латвийской ССР.

¹¹⁹ **Беркис Кришьянис** (1884–1942) — латвийский военачальник, генерал. В русской императорской армии с 1903 г., закончил Виленское училище, служил в Финляндии, где женился на финке Хильме Лехтонен. Участник ПМВ, командовал 6-м Тукумским латышским полком в чине подполковника. Участник войны за независимость Латвии,

и женат на финке (он долго служил в Финляндии). Нач. штаба армии ген. РОЗЕНШТЕЙН¹²⁰ — немец и женат на немке. Пом. нач. штаба ген. БУК — тоже немец. Командир Курземской дивизии ген. ДАНКЕРС¹²¹ также имеет какое-то отношение

командовал 3-й Латгальской дивизией, воевал против войск П.Р. Бермондта-Авалова и Красной Армии. Продолжал командовать данной дивизией до 1933 г., после чего был назначен начальником Рижского гарнизона. Принял активное участие в перевороте Карлиса Улманиса 15 мая 1934 г. В ноябре того же года назначен командующим Латвийской армии, а с апреля 1940 г. после отставки генерала Яниса Балодиса — и военным министром. Вместе с семьей в июле 1940 г. выехал из Латвии в Финляндию, но передумал и по дороге в Таллине был арестован НКВД. Умер в Усольяге, реабилитирован

¹²⁰ **Розенштейнс Хуго** (1892–1941) — латвийский военачальник. Штабс-капитан Русской императорской армии, участник войны за независимость Латвии. После тяжелого ранения и лечения в Германии переведен на нестроевую службу помощником начальника оперативного отдела (1919), исполнял обязанности начальника армейского отдела внешней разведки. В 1920–1921 военный агент (атташе) в Германии, с этого периода тайно сотрудничал с германской военной разведкой. В 1921 возглавил отдел разведки генштаба Латвийской армии, неоднократно исполнял обязанности начальника Оперативного отдела. Участник военного переворота К. Улманиса 15 мая 1934, в 1935 назначен начальником Высшей военной школы. В 1939 назначен начальником штаба армии. Латвийская политическая полиция вела его оперативную разработку по подозрению в шпионаже в пользу Германии. После советизации Латвии арестован, расстрелян в июле 1941 в Москве.

¹²¹ **Данкерс Оскар Екабс** (1883–1965) — латвийский военный деятель. В Русской императорской армии с 1902. В 1906 закончил Виленское военное училище. Участник Первой мировой войны, подполковник (1916). В апреле 1916 воевал на Галицийском фронте, попал в плен к австрийцам. После освобождения жил в Хельсинки. В 1918 в звании подполковника вступил в немецкий добровольческий корпус фон дер Гольца, действовавший в Прибалтике. С 31 мая 1919 перешел в латвийскую армию, был командиром 7-го Сигулдского полка, с октября 1919 командиром Нижнекурземского военного округа. В 1920–1932 командир 4-й Земгальской дивизии, участвовал в боях на Латгальском фронте против Красной армии. В 1932–1933 служил в Генштабе латвийской армии, в 1933–1939 командиром 1-й Курземской пехотной дивизии. Генерал Латвийской армии (1925), в 1939 вышел в отставку по состоянию здоровья. После ввода советских войск в Латвию 21 июня 1940 выехал с семьей в Германию как этнический немец. В Германии завербован «Службой Розенберга» и с началом войны против СССР в июне 1941 использовался как агент влияния в Латвии. 21 августа 1941 немецкая военная админи-

к немецкому происхождению. Он, кажется, только что получил отставку, о чем печать умалчивает. Это объясняется тем, что теперь запрещено сообщать о всех перемещениях и производствах в армии. Солдаты не имеют права указывать место расположения своей части, и родные им пишут письма без указания города, в котором находится их часть. В последнее время вообще издано много всяких распоряжений относительно соблюдения секретности и строгой ответственности за разглашение т. н. «тайны». Властям предоставлено широкое право привлекать к ответственности за нарушение этих распоряжений. Под действие этих правил может попасть любой гр[ажданин]н, т. к. определять характер сведений или бумаги, т. е. являются они секретными или нет, имеет право каждый начальник или руководитель учреждения.

В последнее время СССР достиг огромных успехов во внешней политике. Авторитет Союза в международной жизни поднялся настолько высоко, что теперь трудно без Союза решать международные проблемы. Сов. правительство проводит мудрую политику. Балтийские государства правильно поступили, что заключили пакт о взаимопомощи с СССР. Но заключив пакт, надо его честно выполнять. УЛМАНИС вряд ли пойдет по этому пути, — слишком враждебную позицию по отношению Союза занимал он за все время нахождения у власти. Он и его сторонники всегда искали опоры на Западе против СССР. Теперь УЛМАНИС пошел на соглашение с СССР, но это сделано не искренно, а вынужденно, и УЛМАНИС с удовольствием освободился бы от этого договора, если бы представилась к этому возможность. Об этом свидетельствуют, во-первых, враждебная пропаганда, которая распространяется теперь с ведома власти против сов. войск,

---

страция в Латвии (генерал Франц фон Рок) под давлением П. Клейста из Восточного министерства назначила Данкерса генеральным директором внутренних дел «Земельного самоуправления» Латвии. Курировал коллаборационистские кадры, в т.ч. вербовку в полицейские батальоны; в 1943–1944 осуществлял мобилизации в Латышский легион СС. Фактически исполнял функции главы Латвийского самоуправления в 1941–1944 до эвакуации немцами Риги. Тогда же выехал в Германию. В 1945, после капитуляции Германии, арестован американцами. Во время следствия 22 месяца содержался под стражей, давал показания на Нюрнбергском процессе. Сумел избежать наказания. После освобождения проживал в г. Мюльдорфе в Западной Германии. В 1957 эмигрировал в США.

находящихся в Латвии, во-вторых — кампания за пожертвования на оборону. С этой компанией происходит комедия: в газетах пишут, что взносы на оборону делаются добровольно, а на самом деле все это делается под сильным давлением или под угрозой, а у служащих просто вычитают из жалования.

За это же говорит и явное сочувствие Финляндии. Да и как не сочувствовать, напр. ген. БЕРКИСУ, женатому на финке и прожившему много лет в Финляндии, где он служил на военной службе. О позиции правительственных кругов по отношению к событиям в Финляндии можно судить также по поведению латвийской прессы, которая старается печатать все, что идет из Гельсингфорса и Скандинавских стран.

О себе генерал К. рассказал следующее:

Ему больше 54 лет. С молодых лет он избрал военную карьеру. В 1906 году окончил Виленское военное училище. Служил в Казанском военном округе. В 1910 году, будучи в чине поручика, занимал недолго должность коменданта ст. Рузаевка (быв. Моск[овско]-Каз[анской], ныне Ленинской ж. д.). Затем служил в 180 полку 45-й дивизии. Во время империалистической войны был на западном фронте под Краковом. Последний его чин в царской армии — подполковник. Во время Октябрьской революции находился в Вятке. В Латвию приехал в 1918 г. и сразу принял участие в формировании военных частей. Первое время был помощником командира ландесвера немца ФЛЕТЧЕРА, а затем, когда латыши были выделены в самостоятельные боевые единицы, стал командовать латвийскими частями. Поэтому считает себя первым командующим латвийскими частями. Полковник КАЛПАКА¹²², ген. БАЛОДИС и ген. БЕРКИС, которых изображают теперь

---

¹²² **Колпак (Калпакс) Оскар Петрович** (1882–1919) — российский и латвийский военный, полковник. Окончил Иркутское военное училище, выпущен по 1-му разряду в звании подпоручика в 183-й Пултусский пехотный полк. Участник Первой мировой войны в звании поручика, с 1915 штабс-капитан, с 1916 подполковник. За храбрость и умелые действия награжден семью орденами и Георгиевским оружием. С ноября 1918 активно участвовал в создании вооруженных сил Латвии, с января 1919 командир отдельного латышского батальона («батальона Калпакса»), ставшего первой боеспособной воинской частью и основой будущей латвийской армии. Традиционно считается первым главнокомандующим латвийских вооруженных сил. 6 марта 1919 убит в случайной перестрелке с союзниками — остзейскими немцами Балтийского ландесвера.

национальными героями, в то время никакой роли не играли. Ему же еще тогда приходилось вести борьбу с немецкой ориентацией УЛМАНИСА. Поэтому, когда УЛМАНИС совершил переворот 15 мая 1934 года, он тотчас же уволил К. из армии.

Так как правительство никаких постов К. не предоставляет, то ему на старости лет пришлось поступить на юридический факультет Латв[ийского] университета, который он в прошлом году окончил. Думал было заняться адвокатской практикой, но, видимо, под давлением властей его пока не принимают в сословие присяжных поверенных. Сейчас он работает в качестве практиканта у присяжного поверенного АНТОНА, а живет на взморье, в Добеле¹²³.

В заключение К. заявил, что если у меня будет желание встретиться с ним снова, то ему можно звонить по телефону в контору адвоката АНТОНА. Просил только не звонить из полпредства, т. к. сейчас очень сильно развито подслушивающие телефоны.

Джон¹²⁴

*LVA. Ф. 1. Оп. Д. 27. Л. 7–9.
Оригинал, машинопись.*

Опубл.: Кабанов Н.Н. Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // Сегодня. Неделя (Латвия). 2019. 17 августа.

¹²³ Так в тексте, правильно — в Доббельне.

¹²⁴ Псевдоним резидента НКВД СССР в Латвии И.А. Чичаева.

Чичаев Иван Андреевич (1896–1984) — сотрудник советской разведки, дипломат. С 1919 сотрудник ВЧК. В 1923 зав. консульским отделом полпредства СССР в Монголии, в 1924–1925 член советской делегации в Тувинской Народной Республике, фактически выполнял функции полпреда в Кызыле. В 1925–1927 в аппарате НКВД на должности референта по Японии. В 1927 назначен генконсулом в Сеуле, одновременно являлся резидентом ОГПУ. В 1932–1934 резидент внешней разведки в Финляндии, в 1934–1935 — в Эстонии (а также 2-й секретарь полпредства). В 1935–1938 в центральном аппарате ИНО НКВД. В августе 1938 назначен резидентом в Латвии (1-й секретарь, затем советник полпредства). В октябре 1940 резидент в Швеции (советник полпредства). С осени 1941 представитель советской разведки в Лондоне с дипломатическим рангом полпреда при западноевропейских правительствах в изгнании, находящихся в Лондоне. С 1945 возглавлял ряд резидентур в европейских странах. Затем в аппарате Комитета информации при СМ СССР. В 1952 в звании полковника вышел на пенсию.

**12. Сообщение Таллинской резидентуры
НКВД СССР об имеющих хождение в Эстонии
слухах относительно роспуска «Кайтселийта».
23 декабря 1939 г.**

«Ладо»
23.12.39 г.

Поездка ЛАЙДОНЕРА в Москву.

За время пребывания Л[АЙДОНЕРА] в Москве в реакционно настроенных по отношению к нашему пакту кругах был пущен слух о том, что Л[АЙДОНЕРУ] в Москве предложили распустить кайцелитов. По этому поводу отдельные кайцелиты открыто заявили, что они в таком случае утратят «Варфоломеевскую ночь», и вырежут весь наш гарнизон. Хотя официально об этом не сообщается, правительство субсидировало добавочные средства на организацию кайцелитов. Для усиления молодежной организации кайцелитов министр просвещения КОГЕРМАН¹²⁵ проводит сейчас слияние молодых кайцелитов со скаутской организацией.

*ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 55. Л. 481.
Оригинал. Машинопись.*

Опубл.: Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 101.

---

¹²⁵ **Когерман Пауль Николай** (1891–1951) — эстонский политический деятель, академик Академии наук Эстонии (1938) и Академии наук ЭССР. В 1929–1936 гг. председатель Эстонского общества естествоиспытателей, в 1936–1939 гг. ректор Таллинского технического университета, в октябре 1939 — июне 1940 г. министр народного образования. В ходе советизации Эстонии в 1941 г. депортирован в лагерь в Свердловской области, в 1945 г. досрочно освобожден и вернулся в Таллин. С 1945 по 1951 г. зав. кафедрой органической химии в Таллинском техническом университете, в 1947–1950 гг. также находится в должности директора Химического института Академии наук ЭССР.

**13–14. Сообщение ГУГБ НКВД СССР
с приложением записи беседы посла Польши
в Эстонии В. Пжемицкого с министром
иностраннных дел Эстонии К. Сельтером
относительно советско-германского договора
о ненападении. 4 января 1940 г.**

[13]

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР товарищу Л. БЕРИЯ

РАПОРТ

При разборе архивов Польского министерства иностраннных дел, доставленных из западных областей УССР и БССР, производимом на основании Вашего приказа № 001186 от 5 октября 1939 г., обнаружен доклад польского посла в Эстонии ПЖЕМИЦКОГО от 23/VIII-1939 г.

В этом докладе, адресованном Польскому министру иностраннных дел, ПЖЕМИЦКИЙ описывает содержание своей беседы с эстонским министром иностраннных дел СЕЛЬТЕРОМ по поводу Советско-германского пакта и в заключение своего доклада пишет:

«В окончание министр СЕЛЬТЕР сообщил мне секретно, что ген. ЛАЙДОНЕР приглашен в Москву на праздник авиации, и, что вопреки мнению двух членов кабинета, он отсоветовал генералу принять приглашение».

Прилагаем оригинал доклада, перевод и акт обнаружения. Докладываем на распоряжение.

НАЧ. 3 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КОРНИЕНКО)

ЗАМ. НАЧ. 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(СУДОПЛАТОВ)

[14]

23 августа 1939 г.

Разговор с министром Сельтером о гарантии для Эстонии.
Советско-германский пакт о ненападении

Имею честь заявить г. министру, что переданную по телеграфу инструкцию г. министра от 18 сего месяца, по вопросу гарантии для Эстонии я выполнил 19 сего месяца. Обратясь к вице-министру, вице-министр Эпик сказал мне, что сейчас же поставит в известность пребывающего еще в отпуску министра Сельтера. 21-го числа вице-министр Эпик сообщил мне по телефону, что 23 сего месяца министр Сельтер приедет на пару часов в Таллин и просит, чтобы я его посетил.

Согласно полученных вчерашних сообщений о советско-германском пакте о ненападении, разговор начался с этой темы, это дало мне возможность выполнить инструкцию г. министра, переданную по телеграфу сегодня. Я со своей стороны спросил, как оценивает ситуацию министр Сельтер и не опасается ли он, как бы этот «договор» в ближайшем или дальнейшем будущем не задел интересов Балтийских государств.

Этот вопрос я задал от себя лично, считая уместным поставить его ввиду, в общем, благосклонных первых откликов и удовлетворения в здешних политических кругах, которые этот пакт вызвал. Министр Сельтер предупреждает, что должен еще подождать новых данных. Он сказал мне, что не допускает, чтобы за желанием советов могло крыться в дальнейшем политическое соглашение. Мнение его в отношении СССР таково, что СССР ценой устранения интересов Германии в районе Балтики думает заплатить Германии своей незаинтересованностью в польском вопросе и не может допустить с точки зрения украинского вопроса непосредственного соседства с Германией. Одновременно не исключена советская незаинтересованность относительно Данцига, а также транзитные облегчения. Подчеркнул, что считает ситуацию очень серьезной, но согласился со мной, что особенно теперь должно быть ясно для Англии и Франции, что главным и единственным фактором равновесия в этой части Европы является Польша. И затем сказал, что «вторым Вашим плюсом должен быть ответ как

германо-советский пакт подействует на украинцев у вас и в СССР». Далее выразив г. министру благодарность за его информацию и о позиции выраженной в инструкции от 18 настоящего месяца, он мне сказал, что, невзирая на то будут ли продолжаться англо-французские-советские переговоры в Москве или нет, я предусматриваю эстонский демарш в Англию какого-то официального подтверждения нейтральности Эстонии.

На мой вопрос ответил, если бы московские переговоры в связи с новой ситуацией прервались, демарш, очевидно, не коснулся бы гарантии, а также подтверждения нейтральности Эстонии, после чего просил сообщить, «может ли в связи с новой ситуацией, а также с эвентуально новой формой демарша коснуться подтверждения со стороны Англии нейтральности Эстонии в какой-либо публичной и официальной форме». Польша готова поддержать это по дипломатической линии. Я ответил министру Сельтеру, что не упущу донести сейчас же г. министру о нашей сегодняшней беседе, и что я имею надежду через пару дней дать ему ответ г. министра. В окончание министр Сельтер сообщил мне секретно, что генер. Лайдонер приглашен в Москву на праздник авиации¹²⁶. И что вопреки мнению двух членов кабинета, он отсоветовал генералу принять приглашение. Однако, «что-то произошло», тем более я доволен, что он отсоветовал этот выезд.

Посол П[ольской] Р[еспублики]
Пжемицкий В.

ERA(F). Ф. 138sm. Он. 1. Д. 55. Л. 493–496.

Копия. Машинопись.

15. Сводка событий 5-го отдела ГУПВ НКВД СССР с информацией о вербовке в Эстонии добровольцев для участия в боевых действиях на стороне финских войск. [Начало января 1940 г.]

За последнее время в Эстонии активизируется вербовка добровольцев в белофинскую армию, главным образом из

---

¹²⁶ День Воздушного Флота СССР (День Авиации) отмечался ежегодно 18 августа.

среды офицерского состава и части населения, враждебно настроенной к СССР.

Проживающий в г. Нарва финский пастор ЮЛАНЕН проводит среди населения пограничных деревень Мертвица, Ханика в Каливер активную агитацию о вступлении добровольцами в белофинскую армию. Изъявившим согласие ЮЛАНЕН выдает денежное пособие. ЮЛАНЕН подбирает также надежных людей, как вербовщиков новых добровольцев. Так, РЕЙНО Роберту, работающему на сланцевых разработках в м. Силламяэ ЮЛАНЕН поручил организовать отряд из добровольцев, с тем чтобы к моменту замерзания Финского залива быть готовым направиться из Усть-Нарвы в Финляндию на лыжах. РАЙНО получил от ЮЛАНЕН большую сумму денег и приступил к вербовке добровольцев.

В г. Таллин проводится вербовка добровольцев среди офицеров запаса, часть которых уже убыла в Финляндию.

Адмирал ПИТКА¹²⁷ с группой офицеров убыл через г. Ригу в Швецию с целью перейти в дальнейшем на службу к белофиннам.

---

¹²⁷ **Питка Йохан** (1872 — не ранее сентября 1944) — военный и политический деятель Эстонии, контр-адмирал (1919). В 1895 получил диплом капитана дальнего плавания. В 1907 основал латвийско-эстонское корабельное агентство, стал одним из самых влиятельных торговых судовладельцев в Эстонии. Активно включился в политику после Февральской революции, член главного комитета солдат-эстонцев (1917). Участвовал в создании военизированного добровольческого объединения «Омакайтсе», позднее получившее название «Кайтселийт», в проведении мобилизации солдат. В 1918–1919 командовал военно-морскими силами Эстонии. В 1919–1920 депутат Учредительного собрания от Народной партии. В 1923 основал Национал-либеральную партию, которая потерпела поражение на выборах в Государственное собрание. После этого отошел от политической деятельности и уехал в Канаду, где в 1924–1929 был фермером в Британской Колумбии. Затем вернулся в Эстонию, где стал одним из руководителей движения участников Освободительной войны. В 1930–1937 директор Центрального эстонского объединения потребительских обществ. В 1937 член первой палаты Национального собрания. В 1940 уехал в Финляндию, в 1944 вернулся в Эстонию, призвав к сопротивлению Красной Армии «любой ценой». В сентябре 1944 пытался сформировать независимую от немцев «Боевую группу адмирала Питка» и организовать сопротивление советским войскам. После того, как стала ясна безнадежность

Бывший начальник бронепоезда эстонской армии колопель¹²⁸ ПАРТС¹²⁹ выехал в Финляндию с отрядом добровольцев, численностью до 150 человек.

П.П. НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА ГЛАВН. УПРАВЛЕНИЯ
ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД — КОМБРИГ ПЕТРОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1306. Л. 58.

Копия. Машинопись.

16. Сообщение ГУПВ НКВД СССР о разоблачении агента эстонской разведки. 7 января 1940 г.

О разоблачении агента эстонской разведки
(Ленинградский округ)

Задержанный 24.12.39 на участке Кингисеппского пограничного отряда при переходе границы из Эстонии КААР Калью Йогансович, 1901 года рождения, уроженец города Пярну (Эстония) на следствии признался в том, что он принадлежит к эстонской военно-фашистской организации «Кайтселийт» и 30.10.1939 г., при содействии инструктора «Кайтселийт» лейтенанта КОНГАС, был вербован в городе Пярну капитан-лейтенантом эстонской разведки ЛУГУС.

На территорию СССР переброшен с заданиями:

1. Личным наблюдением установить возможность перехода границы в дальнейшем.
2. Выявить настроения населения Кингисеппского района в связи с военными действиями СССР в Финляндии.

сопротивления наступающим советским частям, распустил свой отряд. С сентября 1944 числился пропавшим без вести.

¹²⁸ Т. е. полковник.

¹²⁹ **Партс Карл** (1886–1941) — эстонский военный деятель, полковник. В 1915 окончил школу прапорщиков в Петергофе. Участник Первой мировой войны. Участник Гражданской (освободительной) войны в Эстонии, в 1919 командир дивизиона бронепоездов. После войны Партс в 1921–1923 командовал бригадой бронепоездов. Активно участвовал в подавлении декабрьского восстания коммунистов в 1924. В 1925 ушел в отставку и стал фермером. В 1940 арестован органами НКВД; умер в следующем году, находясь в тюремном заключении.

КААР дает на следствии путаные показания. Предполагается, что он переброшен эстонской разведкой для связи с агентурой. В этом направлении и продолжается следствие.

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА ГУПВ НКВД СССР
КОМБРИГ (ПЕТРОВ)

*ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 58. Л. 218.
Оригинал. Машинопись.*

17. Выписка из сводки событий Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 9 января 1940 г.

В литовской печати, на раутах, на съезде таутининков¹³⁰, везде и всюду раздаются лестии¹³¹ по отношению Советского Союза и на первый взгляд как будто все в порядке, но некоторые явления и акты заставляют серьезно задуматься над тем, что за кулисами что-то делается и делается очень скрытно.

Некоторые литовские круги, т. е. таутининки и группа Вольдемараса¹³² поговаривали, что Прибалтика могла бы ор-

---

¹³⁰ Речь идет о членах Союза литовских националистов (*лит. Lietuvos tautininkų sąjunga*) — крайне правой литовской националистической партии, существовавшей с 1924 г., а после военного переворота 1926 г. ставшей правящей партией. Оценку деятельности Союза литовских националистов советскими органами госбезопасности см.: LYA. Ф. К-1. Оп. 3. Д. 201. Л. 1-4.

¹³¹ Так в тексте.

¹³² **Вольдемарас Аугустинас** (1883–1942) — литовский политический деятель. В 1911–1914 приват-доцент Санкт-Петербургского университета, в 1916–1919 профессор историко-филологического факультета Пермского университета. В конце 1918 вернулся в Литву, был назначен членом Государственного Совета Литвы. В 1918 премьер-министр и министр иностранных дел, в 1918–1920 министр иностранных дел. В 1922–1926 профессор Литовского университета, в 1923 за статью политического содержания был на месяц заключён в Вайрняйский трудовой лагерь. Один из учредителей и лидеров Союза литовских националистов (1924), в 1926–1929 премьер-министр Литвы и одновременно министр иностранных дел. В конце 1929 выслан под надзор полиции в провинцию. После неудавшегося переворота 1934 приговорен к двенадцати годам тюремного заключения. В 1938 амнистирован и выслан за границу. Сотрудничал с советской внешней разведкой, в июне 1940 вернулся в Литву, был выслан в Орджоникидзе под над-

ганизовать совместный отпор требованиям Советского Союза и что этот отпор поддержали бы другие государства; теперь же когда Советы имеют свои базы то «независимости» рано или поздно будет конец (это говорилось г. Чапасом, одним из руководителей торгово-промышленной палаты).

После подписания пакта о взаимопомощи и передачи г. Вильно Литве, последнюю посетил начальник штаба латвийской армии. После этого визита в штабе шаулисов¹³³ очень часто происходили и теперь происходят секретные совещания с видными и верными шаулисами.

Был отдан секретный приказ о принудительной вербовке государственных чиновников и служащих самоуправлений в ряды шаулисов.

Этими же самыми шаулисами распускаются всевозможные, нелепые и вздорные слухи по отношению к Красной армии.

Знаменательно также, что наряду с шаулисами между местными купцами, или вернее крупными спекулянтами, в последнее время распускаются слухи, что Сталин еще больше фашист, чем Гитлер, что временное затишье на финском фронте объясняется неумением и нежеланием командного состава Красной армии воевать. Что в частях Красной ар-

---

зор органов НКВД. Арестован в июле 1941, умер в декабре 1942 в Бутырской тюрьме.

¹³³ Речь идет о членах Союза стрелков Литвы (*лит.* Lietuvos Šaulių Sąjunga) — действовавшей с 1919 г. массовой военизированной организации, задачей которой являлась подготовка населения к войне и партизанским действиям. Подразделения Союза стрелков при необходимости привлекались полицией для несения караульной службы и патрулирования. Члены Союза стрелков имели право приобретать и носить огнестрельное оружие и военную форму. Общая численность членов Союза стрелков достигала 60 тысяч. Формальным главой Союза стрелков являлся президент Литвы А. Сметона. Оценка деятельности Союза стрелков Литвы советскими органами госбезопасности см.: LYA. Ф. К-1. Оп. 3. Д. 201. Л. 11-17. См. также: *Йокубаускас В.* Концепция партизанской войны в Литве в 1920-е — 1930-е годы // Балтийский регион. 2012. № 2. С. 43-57; *Йокубаускас В.* „Vieni vieni“: šaulių rengimas partizaniniam karui 1924–1940 m. Lietuvoje // Istorija. Mokslo darbai. 86 tomas. Vilnius, 2012. P. 11-24; *Балкелис Т.* Граждане становятся солдатами: военизированные движения в Прибалтике после Первой мировой войны // Война во время мира. Военизированные конфликты после Первой мировой войны, 1917–1923. М., 2014.

мии происходят волнения, что для восстановления порядка и приостановления наступления финнов, которые уже находятся на Советской территории, назначен Штерн¹³⁴, а старых командиров арестовали и им грозит расстрел, что Советы сгнили больше, чем Польша. Героизмом финнов восхищаются.

Группе шаулистов [от] имени Путвинского отдан секретный приказ о подготовке к маневрам, которые должны произойти в марте: раньше таких секретных приказов не было.

Во время рождественских праздников произошла секретная мобилизация военных специалистов, артиллеристов, танкистов и проч. специальных частей. Запасным объясняется, что они призываются для повторной службы; это маловероятно, так как призываемые были недавно демобилизованы. Призыв этот нигде объявлен не был, каждому призывнику была вручена отдельная повестка. Раньше на повторную службу брали не только одних специалистов, но и рядовых.

В связи с этим и был пущен слух между рабочими, что Советский Союз требует от Литвы на финский фронт 20 тыс. литовских войск.

Как и раньше сообщал, на ул. Кейстучио № 4 происходила, а может и теперь происходит вербовка поляков в финскую армию. Разве об этом литовская контрразведка не знает; знает великолепно, но смотрит сквозь пальцы.

По сведениям Афановича, приезд начальника штаба латвийской армии, секретные совещания шаулисов, агитация против Союза и Красной армии не только шаулисов, но и спекулянтской сволочи, имеют между собою тесную связь и являются работой английской разведки, которая прилагает все силы к втягиванию Прибалтики в активные выступления против Советского Союза.

По тем же сведения Афановича, в Ковно имеется немало спекулянтов, находящихся в родственных отношениях с ответственными советскими работниками и имеющими непосредственную связь, которую использовали и используют для вывоза из Советского Союза валюты и бриллиантов. Что в

---

¹³⁴ Штерн Григорий Михайлович (1900–1941) — советский военачальник, Герой Советского Союза (1939), генерал-полковник (1940). Во время советско-финской войны командовал 8-й армией в Северной Карелии (февраль — март 1940).

Ковно имеются далеко не бедные родственники ответственных советских работников знаю и я (Юда Аркус кажется, одно время был в Торгпредстве в Турции, его отец имеет на Лайсвес алее дома и крупный мануфактурный магазин. Ида Аркус — его дочь училась в Харьковском университете); об использовании же ими своих родственных связей для преступных целей я сказать ничего не могу.

Утверждаю, что владелец трехэтажного каменного дома на Путвинской ул. № 2 М. Русак построил этот дом на средства, присланные его сыном из Союза (на этом месте раньше был деревянный дом и в этом доме у нас в 1919 г. происходили конспиративные собрания местного ревкома и парторганизации).

По сведениям, полученным из Вильно, там упорно ходят слухи, что в Вильно в недалеком будущем произойдут крупные события; эти слухи будто бы сказаны одним из советских офицеров. Сведения эти получены от участников экскурсии «Кауно аудинци».

По полученным в ночь от 8 на 9 января сведениям от офицера 9 полка, который в данное время находится в Вильно, часть полка получила приказ 10 января занять в Вилькомире базу, которую намечалось предоставить Красной армии. Эта база должна быть занята раньше частей Красной армии, чтобы не дать возможности основать там базу частям Красной армии.

Военный министр несколько дней тому назад подал в отставку.

РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1306. Л. 54-57.

Копия. Машинопись.

18. Выписка из сводки событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 14 января 1940 г.

В дополнение к моей предыдущей информации, в которой я сообщаю о вербовке и отправке добровольцев в Финляндию, сообщаю, что вербовка производится специальными агентами и что пунктом отправки добровольцев является остров Байндла (по-видимому, о. Бульф, он же по-эстонски Аегно), бомбардированный недавно финнами. Переправа через лед

производится ночью на санях и лодках. Переправа в Финляндию организуется самими финнами. На днях отправили этим путем в Финляндию около 50 добровольцев. О подлинности сведений свидетельствует то, что об этом мне рассказывал лишь вчера человек, отставший по некоторым причинам от этого эшелона. Другой путь переправы совершается, будто бы, через Ригу, но об этом у меня более точных сведений не имеется.

Финская пропаганда за последние дни утихла, т. к. заглушена обратной пропагандой. Эстонские радиослушатели прилагают все усилия, чтобы слышать финские сообщения, но это удается только через Пори и при наличии мощного приемника.

Против местных советских гарнизонов что-то затевается. Среди членов «Кайтселиит» распространяются под секретом слухи, что как только Финляндия получит из Англии новые самолета, а также большую помощь из Швеции и Норвегии, то и Эстония насыдет на большевиков.

Возвращение на военную службу лиц, которые были недавно распущены (призыв совершается секретно, посредством личных вызовов) и принудительное вступление государственных чиновников и служащих местных самоуправлений в ряды «Кайтселиит», показывает, что за этими слухами что-то скрывается.

Выступление предусмотрено, якобы, так, что финны ударят с воздуха, а эстонцы — с суши и моря. Поговаривают также и о финском десанте в случае открытого выступления.

По городу ходят какие-то листовки и прокламации, призывающие к готовности к выступлению, но их не довелось мне увидеть. Какие-то листовки разброшены (будто бы финнами) в Нымме. В общем, идет усиленная агитация против советских войск, чему способствуют финские радиопередачи, а также увеличивающаяся безработица и возрастающая дороговизна, виновником чего будто бы является советское правительство. Неуспехи же Красной армии и большие потери, разжигают страсти еще больше, придавая смелость к выступлению — «красные — де не так сильны, как мы думали о них, заключив договор позорно взаимопомощи, связывающий нам руки и ноги. Но подождите, мол, и мы развернемся...»

Грустно при этом то, что и рабочие идут по этому течению, отвернувшись от своих коммунистических заветов. Причи-

ной этого является, надо думать, то обстоятельство, что когда сюда пришли долгожданные Красные войска, они думали: Вот, теперь у нас имеется опора, открывается возможность получить у них работу, а вместе с этим и легальная возможность объединения и т. п. Но когда этого всего не оказалось (о существовании их даже виду не подают, с военными не разрешают даже разговор завести, а вместо этого якшаются с нашими буржуями, основывая какие-то культурные общества, куда «низшему сословию» «вход строго воспрещается»). То даже самые убежденные коммунисты плюнули и отвернулись, превратившись через день в противников прежних товарищей и единомышленников. Вы бы только послушали, какими словами вас закидывают! «Головотяпы», «обманщики», «мягкорукие слюнтяи» и т. п. Виною всего этого, по моему пониманию, является слишком деликатная политика. Над этим у нас только смеются, говоря, что где нет смелости, там должна быть деликатность и постоянное утверждение, что мы-де строго придерживаемся заключенного договора. А кто этому верит? Никто. Следовательно, требуется как можно скорее сделать из этого вывод и показать им над кем они, в самом деле, насмеются!

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1306. Л. 51–53.
Копия. Машинопись.*

19. Агентурное сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 19 января 1940 г.

Материал «Массариона»¹³⁵

За последние недели ни одна эстонская газета не публиковала статей, которые бы открыто выступали против СССР в защиту белой Финляндии. Свою враждебность к СССР и свои симпатии к белофиннам газеты, особенно «Пяэвалехт», «Рахвалехт» и «Эсмаспяэв» выражают следующим образом. Помещаются статьи, которые под видом описания жизни и природы Финляндии воспевают финских генералов, смелость, находчивость, выносливость белофиннов или сооб-

¹³⁵ Заголовок вписан от руки.

щают, что все население Финляндии единодушно и терпеливо переносит невзгоды войны. 9 января «Рахвалехт» в статье «Как происходит эвакуации в Финляндии» повествует, что крестьяне терпеливо переносят все невзгоды, правительство белой Финляндии выдает эвакуированным суточные. В Хельсинки даже дамы-посетительницы салонов красоты несут пожарную службу.

13 января «Пяэвалехт» под видом перерасказа¹³⁶ статьи из голландской газеты «Де Телеграф» доказывает, что нет в мире такой армии, как финская, которая бы так могла ходить на лыжах и пользоваться высокой техникой и примитивными видами оружия в партизанской войне.

«Эсмаспяэв» (от 13 января) в обзоре о военных действиях в Финляндии заявляет, что белофинские войска не пойдут на советскую территорию, ибо этим они подчеркивают чисто-оборонительный характер войны со стороны белой Финляндии.

Не упоминая ни одним словом о СССР, газеты стараются посредством различного рода описания вызвать у читателя сострадание, сочувствие к белофиннам, которые, якобы, подверглись нападению Красной армии. Это усиливается помещением таких фотографий, как эвакуация населения, бомбардировка советскими самолетами финских городов, похороны жертв воздушного нападения в Хельсинки. Много публикуется информации Рейтер, Гавас о том, что Финляндии помогут Англия, Франция, что Швеция посылает добровольцев и т. д. Фотографии газеты берут из шведских и других газет. Также снабжаются газеты фотографиями английским, французским и германским посольствами в Таллине. Снабжает, по-видимому, и финляндское. В газете «Рахвалехт» был помещен снимок о расстреле советских повозок, которого в других газетах не оказалось. «Рахвалехт» имеет тесную связь с финляндским посольством. В этой газете работает финн Тойво Хейно, который посещает финл[яндское] посольство. Правительственная газета «Уус Ээсти» избегает публиковать подобные статьи и меньше помещает фотографий о белофиннах.

По имеющимся информациям (устным) в Финляндии находится 4 000 добровольцев из Эстонии во главе с Леппом,

---

¹³⁶ Так в тексте.

который был начальником бронепоезда в 1919–1920 г.г. полковником Парц¹³⁷. Оба они уехали в Финляндию до 20 декабря. Сейчас ведут вербовку добровольцев Эвальд Пукк (сын крупного капиталиста в Таллине), в Пярну — капитан запаса Кубу. В Пярну вербовка производится в спортивных организациях и в гимназиях. Если изъявят согласие 6 человек, то им сразу же выдают 600 крон, а когда они придут в Финляндию и убьют красноармейцев, получают еще дополнительно 300 крон. Есть предположения, что вербовку ведут и вапсы во главе с руководителем Тегл (адвокат в Таллине, вернулся из ссылки). Пути отправки добровольцев: сперва отправлялись через Швецию, затем на моторных лодках из Кунды, Кесму, Локса, сейчас через Ригу в Швецию. Всем этим антисоветским деяниям эстонское правительство не препятствует.

Недавно военный министр Н. Реек¹³⁸ на вопрос своего знакомого о советской авиации, бомбовозах, дал следующую оценку: первое место, конечно, займут английские бомбовозы, второе — германские, а третье — уже советские и французские. Среди правящих кругов Эстонии сперва очень откровенно в своей среде говорили, что части Красной Армии в Эстонии не представляют силу, не вооружены. Член парламента Вахтер (из Нарвы) утверждал в беседе среди членов, что три эстонских роты в любое время могут разбить все части в Хаапсалу. Теперь такие разговоры среди политических деятелей умолкли, усилилась скрытая настороженность.

В Кайцелите (самозащита) усиленно ведется агитация, что в удобный момент надо будет расправиться с частями Красной Армии в Эстонии. Об этом мне сообщили несколько человек. Готовятся к борьбе с частями Красной Армии и белогвардейцы. На вечере русского Понтикова — старики усиленно обсуждали, что будет время, когда они снова выступят на борьбу с большевиками. Интересно, сын Понтикова возражал отцу и говорил, что бессмысленно бороться, и боль-

¹³⁷ Имеется ввиду Карл Партс.

¹³⁸ **Реек Николай** (1890–1942) — эстонский военачальник русского происхождения, офицер русской императорской армии, летчик-наблюдатель. В армии Эстонии с 1918 г., военный министр в 1927–1928 гг. и 1939–1940 гг. Генерал-лейтенант. Арестован в 1941 г., умер в лагере. Реабилитирован.

шевики ничего плохого не делают народу. (Сын Понтикова электромонтер).

Трудящиеся Эстонии хорошо относятся к СССР и к частям Красной Армии. Понемногу они узнают, как одеваются красноармейцы, что кушают, наблюдают за их поведением и, в итоге, на всякие слухи начинают не обращать внимания или возражать. Член эстонского парламента епископ Каупас (представитель баптистов острова Хийумаа-Даго) рассказывал членам парламента в узкой беседе: крестьяне видят, как живут красноармейцы и говорят — «хотя бы нам до смерти пришлось бы поносить такие белые рубашки, какие носят русские солдаты и так хорошо поесть то, что кушают советские солдаты».

Сообщите ваши указания и замечания.

ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 55. Л. 490–492.

Оригинал. Машинопись.

20. Агентурное сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о полученной информации относительно вербовки в Эстонии о добровольцев для участия в боевых действиях на стороне финских войск. 19 января 1940 г.

Письмо № 2 § 23 от 19.1.40 г.

«РУР»¹³⁹ 18.1.40 г.

13 января установил связь с «Почтовиком»¹⁴⁰. На явке ему даны следующие задания.

1. Установить в гор. Таллине лиц, организующих отправку добровольцев в Финляндию и пункты отправки.

2. Кто является организатором распространения антисоветских листовок и вообще источники антисоветской агитации.

¹³⁹ Псевдоним сотрудника Таллинской резидентуры НКВД СССР Арсения Исакова.

¹⁴⁰ Источник советской внешней разведки «Почтовик» работал на центральном телеграфе в г. Таллине. Судя по имеющейся информации, «Почтовик» начал работать на советскую разведку еще в середине 1930-х гг., но в результате массовых репрессий 1937–1938 гг. связь с ним была утрачена и восстановлена лишь осенью 1939 г. См.: ERA(F). Ф. 138SM. Оп. 1. Д. 57. Л. 22, 67.

3. Составить список своих связей и знакомых.

Вторичная явка была назначена на 15 января. На явке источник сообщил следующее:

1. По имеющимся слухам, как сообщил источник, отправку добровольцев в Финляндию организует отставной полковник ПАРТС и лейтенант НИРОТАР. Первым пунктом отправки добровольцев в Финляндию был торговый порт в Таллине. Комплектование добровольцев производилось через пароходное общество «Серго и Ко» в Таллине. Первая партия добровольцев — 186 чел. — была отправлена на пароходе «Кассари», последний по возвращении из Финляндии был потоплен, вследствие чего отправку прекратили. Вторым пунктом вербовки добровольцев является торговый дом Янеса в Тарту.

2. Источник сообщил, что за последнее время значительно усилилась антисоветская агитация в Эстонии. Источником антисоветской агитации является штаб «Кайцелита», офицеры — «кайцелитовцы» — заявляют, что «недалеко то время, когда выбросим Красную Армию в море». Источнику дано задание к следующей явке проверить и уточнить сообщенные им вышеприведенные акты.

3. Одновременно сообщаем, что предполагаем «Почтовика» использовать для установок.

ERA(F). Ф. 138SM. Оп. 1. Д. 57. Л. 136–137.

Оригинал. Машинопись.

Опубл.: Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 102.

**21. Сообщение 5-го отдела ГУПВ НКВД СССР
о полученных агентурным путем сведениях
о подготовке нападения на дислоцирующиеся
в Эстонии советские военные части.
24 января 1940 г.**

О готовящихся нападениях на части РККА в Эстонии
(Ленинградский округ)

По ранее поступившим данным агентуры Ленинградского пограничного округа, с конца ноября 1939 года неизвестной

организацией, якобы, с санкции эстонского правительства, проводится работа по созданию в Эстонии тайных складов оружия и боеприпасов, предназначенных для белобандитских формирований в городах Таллин и Юрьев. Эти формирования имеют задачу производить налеты на части советских войск, расположенные в Эстонии.

Произведенной проверкой эти данные подтвердились, но в дальнейшем стало известно, что эстонское правительство, в целях избежания конфликта с СССР, бандитские формирования, якобы, ликвидировало.

Между тем из допроса задержанного 12.1.40 дезертира-летчика эстонской армии Ризенберг¹⁴¹ выясняется, что среди офицерского состава 2-го авиадивизиона, дислоцированного в г. Тарту (Юрьев), идут разговоры об организации внезапных налетов на пункты расположения частей РККА на территории Эстонии, с целью разоружения их и взятия в плен личного состава.

Намечая эти планы, офицеры ориентируются на поддержку со стороны Франции и Англии¹⁴².

Сведения проверяются.

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД — КОМБРИГ
(ПЕТРОВ)

*ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 58. Л. 202.
Оригинал. Машинопись.*

Опубл.: Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 102–103.

¹⁴¹ См. Приложение, документы № 1-3.

¹⁴² Речь идет о циркулировавших в военно-политических кругах Эстонии слухах и ожиданиях, касающихся возможных радикальных шагов против СССР со стороны Великобритании и Франции, вплоть до вступления в войну (вторжение на Кавказ, массированные бомбардировки предприятий нефтепереработки, боевые действия на море в районах Петсамо, Мурманска и Архангельска и др.).

22. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 5 февраля 1940 г.

БЕСЕДА С ГЕНЕРАЛОМ КЛЯВИНЬШ

23 января встретился в кафе с генералом КЛЯВИНЬШ. В беседе с К. рассказал следующее:

Правительственные круги через соответств[ующие] органы продолжают распространять всякие слухи и небывлицы о советских войсках в Латвии и вообще об СССР. В последнее время внимание концентрируется на событиях в Финляндии. Общественному мнению Латвии внушается убеждение, что Красная Армия не может справиться с финнами. Отсюда делается вывод, что Красная Армия слаба, плохо вооружена, а потому бояться ее не следует. При первой же возможности, когда международное положение СССР ухудшится, латвийская армия прогонит советские войска отсюда. Неприязнь к советским войскам в Латвии культивируется на каждом шагу. С другой стороны пра[вительств]во старается поскорее вооружить Латв[ийскую] армию путем закупок вооружения с СССР. Одновременно происходит перегруппировка частей Латвийской армии. Главные силы перебрасываются на Восток, где размещаются в небольших городках и местечках по линии сов[етско]-латв[ийской] границы. Штаб Латгальской армии предполагается перевести в Гульбине¹⁴³. Штаб Земгальской дивизии остается пока в Двинске, но некоторые полки перебрасываются ближе к границе. Армия пополнена резервистами, которые вместо одного месяца остаются на службе 3 и более месяцев. Некоторые полки из 2-батальонного состава фактически превращены в 3-батальонный состав. Намечается смена командира Видземской дивизии ген. ВЕРСАЙТИСА¹⁴⁴, командира техн. дивизии КУРАЛЬСА¹⁴⁵; очевидно уйдут в от-

¹⁴³ Так в тексте, правильно — Гулбене.

¹⁴⁴ Так в тексте, правильно — Вирсайтиса.

¹⁴⁵ Так в тексте, правильно — Курелиса.

Курелис Янис (1882–1954) — латвийский военный деятель. В Русской императорской армии с 1899, в 1901 окончил Одесское юнкерское училище. Участник Первой мировой войны, в январе 1918 вышел в отставку в звании полковника. В марте 1918 через Владивосток прибыл в Шанхай. Здесь, вместе с поручиками К. Упелниксом, Я. Озолсом и

ставку командир Латгальской дивизии ген. КРУСТЫНЬ, которого сейчас заменяет ген. КЛИНГСОН; также должен уйти в отставку ген. ГАРТМАНИС¹⁴⁶. Смены этих генералов происходят ввиду достижения ими предельных возрастов.

Р. Ваддманисом, вошел в Латвийский национальный комитет Сибири и Урала и возглавлял его с апреля 1919. При поддержке французских интервентов на Дальнем Востоке добился согласия на организацию двух латвийских полков — Имантского и Троицкого в составе Яицкого корпуса Сибирской армии А.В. Колчака. 20 октября 1918 назначен командиром Имантского стрелкового полка, который впоследствии был передан в подчинение экспедиционных сил Антанты в Сибири. 9 августа 1919, после создания временного правительства Латвии, назначен представителем латвийского правительства в Сибири и на Дальнем Востоке. В ноябре 1919 возглавил организационный отдел Генштаба Латвийской армии. С июля 1920 работал в Министерстве обороны; с 1 февраля 1922 по 24 мая 1940 начальник технического управления, в подчинении которого находились бронетанковые войска, авиация, связь и береговая артиллерия. Вышел в отставку в мае 1940. С 1942 до декабря 1943 жил в Риге и руководил охранным предприятием Союза военных инвалидов. Летом 1944 немецкое командование поручило ему сформировать несколько дополнительных батальонов для 5-го Рижского полка айзсаргов, которые стали именоваться группой генерала Курелиса и должны были использоваться как на Курляндском фронте, так и для разведывательно-диверсионной работы в тылу Красной армии. К концу сентября 1944 сформировал отряд численностью около 400 человек, который официально именовался «группа генерала Курелиса 5-го полка айзсаргов». 14 ноября 1944 немцы расформировали группу, самого генерала вывезли в Германию. В 1951 эмигрировал в США.

¹⁴⁶ **Гартманис Мартиньш** (1882–1941) — латвийский военный деятель; генерал (1929). В 1908 окончил Виленское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду в чине подпоручика. В 1913–1914 слушатель Императорской Николаевской военной академии. Участвовал в Первой мировой войне, в феврале 1915 — ноябре 1918 находился в немецком плену. С 1918 в Генштабе Министерства охраны края Временного правительства Латвии; капитан. В 1924 окончил Военную школу (академию) во Франции, с 1925 начальник оперативного отдела штаба командующего армией. В целях отбытия т. н. ценза командования в 1929–1930 служил командиром полка, в 1933–1934 и. о. командира дивизии. В 1934 назначен начальником штаба армии, с 1939 генерал по особым поручениям при командующем армией и председатель комиссии (с латвийской стороны) по выработке и выполнению договора о взаимопомощи между Латвией и СССР. В июне 1940 решал практические вопросы согласования ввода в Латвию дополнительного контингента частей РККА. В октябре 1940 уволен, в декабре того же года арестован и вывезен в Россию. Постановлением ВКВС от 7 декабря 1940 приговорён к ВМН, 27 июня 1941 расстрелян.

К. почти всех их характеризовал с отрицательной стороны. Он хорошо знает не только генералитет, но и всех командиров полков, о которых также давал краткие характеристики. Правда, теперь он почти ни с кем из них не встречается, поскольку находится в опале у правительства, но с некоторыми, как, например, начальником артиллерии ген. Д., командиром 6 полка полковником ЛЕПИНЫШ и др. у него сохранились хорошие отношения. Благодаря старым связям К. находится все же в курсе жизни армии, несмотря на то, что секретность в армии доведена до того, что старшие командиры пишут друг другу почти о всех делах только шифром.

Связей в иностранных кругах у него нет.

LVA. Ф. 1. Оп. Д. 27. Л. 13.

Оригинал, машинопись.

Опубл.: Кабанов Н.Н. Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // Сегодня. Неделя (Латвия). 2019. 24 августа.

23. Из сообщения Таллинской резидентуры НКВД СССР об антисоветской агитации членов «Кайтселийта». 22 февраля 1940 г.

§7 п. № 2 от 22.II-40 г.

По поступившим к нам данным, в Эстонии за последнее время значительно усилилась антисоветская агитация, особенно активно действуют члены организации «Кайтселийт».

Производятся новые формирования частей и интенсивная боевая подготовка, формируется якобы мехбригада, обращается особое внимание на тренировку войск на лыжах. Распространяются различные измышления об СССР, в частности, что финны якобы воюют на русской территории, ухудшение экономического положения в Эстонии связывается с пребыванием наших войск, реже стали печататься статьи об СССР. Особую активность в распространении различных измышлений проявляет «Кайтселийт». Отмечено, что начальник уездной самозащиты в Хаапсалу майор ЛИНДКВИСТ Карл¹⁴⁷ очень интересуется сведениями о наших войсках, посещая

¹⁴⁷ Имелся в виду майор А. Линдквист.

Линдквист Андерс (1894–1941) — эстонский военный. В Первую мировую войну служил в РИА (1915–1917). В армии Эстонии с 1918 г.

часто штаб Особого Корпуса и спрашивая у отдельных лиц, нет ли каких-нибудь новых сведений. Вся антисоветская пропаганда, очевидно, исходит от правительственных кругов, доказательством служит затягивание отведения земельных участков под строительство. Ген. ТРАКСМАА¹⁴⁸ заявил, что правительство как будто бы решило не возводить капитальных построек для Особого корпуса в р-нах Хаапсалу и Палдиски.

Кроме того, организацией «Союз Освобождения»¹⁴⁹ распространяются прокламации, полные клеветнических измышлений о Красной Армии и призывов опрокинуть наши части в море, «освободить» Эстонию.

Необходимо обратить на вышеуказанные факты серьезное внимание, заняться сбором всесторонней информации по этому вопросу, а также выяснить более подробные данные о «Союзе Освобождения».

*ERA(F). Ф. 138SM. Оп. 1. Д. 57. Л. 144–145.
Оригинал. Машинопись.*

Опубл.: Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 103–104.

В 1939–1940 гг. — начальник Западного сектора «Кайтселиита». Арестован НКВД в апреле 1941 г., расстрелян.

¹⁴⁸ **Траксмаа Аугуст Ханс** (1893–1942) — эстонский военный, дипломат. В Первую мировую войну в чине подпоручика служил в русской императорской армии. В армии Эстонии с 1918 г., в 1934–1936 гг. командовал дивизией, генерал-майор. В 1936–1937 гг. посол в СССР. Досрочно отозван из Москвы (подозревался в «нелегальных операциях» коммерческого характера). В 1939–1940 гг. заместитель министра обороны. В ходе советизации Эстонии в 1940 г. переведен в РККА, зам. нач. военного училища в Эстонской ССР. Арестован НКВД 14 июня 1941 г., расстрелян в лагере. Реабилитирован.

¹⁴⁹ Официально организации с таким названием в Эстонии не существовало. Возможно, прокламации от имени мифического «Союза Освобождения» распространяли «вапсы» — бывшие члены распущенной после государственного переворота 1934 г. «Эстонской лиги Ветеранов Освободительной войны» (*эст.* Eesti Vabadussõjalaste Liit). В начале 1930-х гг. эта ультраправая национал-корпоративистская (фашистская) организация конкурировала с К. Пятсом и Й. Лайдонером в деле захвата власти. Многие бывшие «вапсы», настроенные крайне антисоветски, влились в ряды «Кайтселиита», где продолжали исповедовать и пропагандировать свои идеи.

24. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 22 февраля 1940 г.

БЕСЕДА С ГЕН. КЛЯВИНЬШЕМ

20 февраля с. г. имел очередную встречу с ген. КЛЯВИНЬШЕМ в кафе. КЛЯВИНЬШ рассказывал следующее:

Речь УЛМАНИСА от 10/II воспринята всеми слоями населения как призыв готовиться к войне против СССР. Правда, СССР в речи прямо не упоминается, но поскольку с ведома и по директивам правительственных кругов ведется антисоветская пропаганда, то все поняли, что УЛМАНИС имеет в виду Сов. Союз. С другой стороны, его речь имела назначение отвлечь внимание населения от истинных виновников внутреннего экономического кризиса и взвалить вину на блокаду, а также на СССР, войска которого якобы скупают товары в Латвии. Экономическое положение страны сильно ухудшилось. Цены непрерывно растут. Ввоза из-за границы нет, т. к. не хватает валюты для закупок. В этом году Латвия должна вывезти в Германию и уплатить за имущество репатриантов продуктов на 5 миллионов лат. Уголь на исходе. Правительство выгоняет население в лес на заготовки дров, но вывезти эти дрова из лесу будет трудно. Налоги по сравнению с 1934 годом увеличились в 3 и больше раз, причем УЛМАНИС предупредил, что налоги будут повышены.

Правительство ведет подготовительную работу для выступления в подходящий момент против СССР. С этой целью идет перегруппировка Латвийской армии. Воинские части из Риги (4 полк и арт. части) и Двинска (12 полка) выводятся на Восток, где они займут исходные позиции на случай войны с СССР. На Западе продолжается окружение советских гарнизонов, расположенных в Либаве и Виндаве. Говорят, что командира Курдземской¹⁵⁰ дивизии ген. ДАНКЕРСА пр[авительств]во заменило генералом БУКСОМ потому, что ДАНКЕРС не то отказался проводить мероприятия, связанные

¹⁵⁰ Так в тексте, правильно — Курземской.

с окружением сов. гарнизонов, не то признан ненадежным для этой цели.

Наряду с переговорами, которые правительство ведет с Москвой о закупке оружия, на днях отправлена делегация для закупки оружия в Берлин.

Относительно слухов об уходе ген. БАЛОДИСА в отставку КЛЯВИНЬШ заявил, что не верит этим слухам. По его мнению, это очередной маневр БАЛОДИСА, имеющий целью набить себе цену на его якобы советофильской позиции получить соответствующий денежный куш от УЛМАНИСА, что он делал и прежде.

КЛЯВИНЬШ не верит также слухам и о путчистских стремлениях ген. БЕРКИСА, считая это очередным маневром УЛМАНИСА. БЕРКИС — послушное орудие в руках УЛМАНИСА и, кроме того, очень ограниченный человек, точнее дурак. Поэтому вряд ли он сможет сделать что-либо самостоятельно. Душой латвийской армии является начальник штаба ген. РОЗЕНШТЕЙН, который руководит армией и подбирает кадры, преимущественно из лиц, состоящих в организации колпаковцев¹⁵¹. Сам он также колпаковец. Большую роль в латвийской армии играет нач. военного училища МАТЕУС, занимающий руководящий пост в организации колпаковцев.

Спросил КЛЯВИНЬША, как обстоит у него дело с работой и заработком. К. ответил, что работает у адвоката АНТОНСА бесплатно, в качестве практиканта. Живет пока на свою пенсию, часть которой идет на покрытие долгов. Если бы он обратился к правительству, то, возможно, ему дали бы какую-либо работу, но он не желает просить о чем бы то ни было нынешнее правительство. Лучше быть безработным, чем работать на УЛМАНИСА. Ожидает, что весной материальное положение его ухудшится. Обещал подумать, как можно ему помочь. К. сказал, что он был бы рад получить какую-либо работу у нас, но так, чтобы «это внешне было незаметно». Предложил ему дать характеристики высшего состава латвийской армии. К. Ответил, что рассказать известные ему сведения о некоторых лицах может, но писать не хочет.

¹⁵¹ Члены общества имени Оскара Колпака — первого главнокомандующего латвийских вооруженных сил.

Посоветовал ему напечатать на машинке, если стесняется писать от руки. К. обещал подумать об этом.

Джон

LVA. Ф. 1. Оп. Д. 27. Л. 16–17.

Оригинал, машинопись.

Опубл.: Кабанов Н.Н. Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // Сегодня. Неделя (Латвия). 2019. 24 августа.

**25–26. Сообщения начальника отделения
5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Б.А. Рыбкина
о результатах командировки в Эстонию.
22–24 февраля 1940 г.**

[25]

Таллин, 24.2.1940.

Уваж[аемый] т. Виктор¹⁵²!

Направляю Вам при этом заметки мои о проделанной здесь работе. К сожалению, я не имел возможности их тут напечатать, поэтому дайте их машинистке, а потом сможете их читать.

Работы здесь много и сделать можно много. Но для этого надо еще время, а я уже сижу здесь 16 дней. Думаю, что мне пора выехать домой. 27/2 здесь будет устроен по линии ТАСС обед для редакторов газет; это специально по нашей затее,

---

¹⁵² Псевдоним П.М. Фитина.

Фитин Павел Михайлович (1907–1971) — руководитель советской внешней разведки. В 1932 окончил инженерный факультет Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, в 1934–1935 проходил службу РККА, в 1935–1938 на руководящих должностях в издательстве «Сельхозгиз». В 1938 направлен на службу в органы НКВД, с мая 1939 начальник 5-го отдела (внешняя разведка) ГУГБ НКВД СССР, возглавлял внешнюю разведку до июня 1946. В сентябре 1946 — апреле 1947 зам. уполномоченного МГБ СССР в Германии, затем зам. начальника УМГБ по Свердловской области. В 1951–1953 министр госбезопасности Казахской ССР, с 16 марта по 16 июля 1953 начальник УМВД по Свердловской области. В ноябре 1953 уволен из органов госбезопасности, работал в органах государственного контроля.

чтобы кое-кого прощупать. После этого, мне кажется, я могу уехать. Завербованных людей свяжу с нашими товарищами.

Я не писал о политических настроениях здесь в целом. Об этом доложу устно. За эти 16 дней у меня кое-какое представление о положении все же создалось.

Посылаю несколько финских газет, которые здесь получены. Они представляют некоторый интерес. Там имеются заметки, характеризующие внутреннее экономическое положение страны, списки убитых на фронте и, между прочим, подробности об убитом фашистском лидере Симойоки; о заседании сейма и выступлении некоторых депутатов и т.д.

Свои соображения о том, как направлять здесь нашу работу, доложу устно.

Жду Вашей телеграммы о разрешении мне выехать домой.

С приветом, Кин¹⁵³

[26]

Таллин, 22.02.1940.

Уваж[аемый] тов. Виктор!

Я не посылаю Вам информацию телеграфно, так как ряд наметок и комбинаций еще не доведены до конца и хотел сообщить Вам, когда уже будет все готово.

Начну по отдельным вопросам:

---

¹⁵³ Псевдоним Б.А. Рыбкина.

Рыбкин Борис Аркадьевич (1899–1947) — советский разведчик и дипломат. На службе в органах НКВД с 1921, с 1931 в органах внешней разведки. В 1935–1939 «легальный» резидент в Хельсинки (под прикрытием должности консула, затем 2-го секретаря полпредства, затем с апреля временного поверенного в делах СССР в Финляндии). В 1939–1941 на работе в центральном аппарате внешней разведки, в 1941–1943 «легальный» резидент в Стокгольме (под прикрытием должности советника миссии, а затем посольства СССР в Швеции). В 1944 начальник отдела 4-го управления НКГБ, курировал заброску нелегальной агентуры и разведывательно-диверсионных групп в оккупированные нацистами страны Восточной Европы. В феврале 1945 офицер связи со службами безопасности союзников на Ялтинской конференции. С февраля 1947 в отделе «ДР» МГБ СССР. Во время специальной командировки в Чехословакию погиб в автокатастрофе.

1. О «Тезке»¹⁵⁴

Коротко о первой встрече с ним я уже сообщил Вам. Надо сказать, что его семейная трагедия ужасно некстати. Я встретился с ним первый раз 10 февраля у него на квартире в Тарту. Просидел у него 4½ часа. Он начал с постигшего его несчастья с сыном¹⁵⁵, что совершенно вышибло его из колеи. Он 1½ месяца после этой истории лежал в постели. Он действительно страшно постарел с тех пор, как я его видел (ему вообще 71 год). Несмотря на такое состояние, он изъявил готовность съездить в Стокгольм «проинформироваться» по финскому вопросу. Его только смущали некоторые обстоятельства: доверяют ли ему шведские круги при нынешней ситуации, когда Эстония, по заявлению финнов, оказалась «предательницей своей старшей сестры»; трудность достать билет на самолет Рига-Стокгольм, т.к. билеты в Риге закуплены уже за 2 недели вперед; дороговизна этой поездки. В отношении последнего вопроса я ему деликатно заявил, что расходы по всей этой поездке мы, разумеется, возьмем на себя, тем более, что нам хорошо известно его материальное положение. На это он заявил, что деньги на поездку он от нас никак не может взять; несмотря на свой скудный бюджет, он, если поедет, то только на свой счет. После беседы по другим вопросам, касающимся Эстонии, условились встретиться 15/2 в Таллине на его городской квартире.

На следующий день 12/2 на открытии выставки, куда он пришел вместе с женой, он, здороваясь со мной, бросил мне фразу о том, что он подумал и пришел к выводу, что вряд ли он может интересного добыть поездкой в Стокгольм. Обстановка на выставке была неподходящей для таких разговоров, поэтому я замял этот разговор, ограничившись ответом «поговорим пятнадцатого».

Из этой фразы мне стало ясно, что после моей вчерашней беседы с ним, он посоветовался с женой, и она этот план расстроила. Надо сказать, что он вообще находится под большим влиянием жены.

15/2 я явился к нему на квартиру в Таллине. Он мне начал доказывать нецелесообразность своей поездки, и могущая здесь вызвать шум и т.д. Имея Ваши указания, я не стал на-

---

¹⁵⁴ Псевдоним Я. Тыниссона.

¹⁵⁵ Речь идет об Ильмаре Тыниссоне.

стаивать на его поездке и перешли к другим вопросам. На мой вопрос — кто из нынешних министров связан с экономическими фирмами, акц[ионерными] об[щест]вами и т.д., он ответил, что согласно закона министры обязаны, при вступлении в правительство, совершенно отказаться от участия в экономических предприятиях и тут же привел в пример себя: из-за участия в свое время в правительстве он должен был разделаться с собственной типографией и газетой «Постимеес» в Тарту, который владел с 1896 по 1930 г., и поручив это дело другим, он потерял все свое состояние (300.000 эст[онских] крон). Правда, некоторые устраиваются иначе, продолжая неофициально участвовать в делах фирм; как, например, Лайдонер — в Кренгольмской мануфактуре; Сельтер, будучи министром, тоже о себе не забывал. Тут же он рассказал, что вопрос о снятии Сельтера с поста мининдела был предрешен уже до подписания советско-эстонского договора, поэтому уход Сельтера при реорганизации последнего состава эст[онского] правительства не был неожиданностью. Он уже был назначен посланником в Берлин, но правительство, боясь большого шума (всем известно, что Сельтер — германский агент и назначается в Берлин) — отказалось от этого намерения и направило Сельтера в Женеву.

Говоря об отдельных министрах и их отношениях к эст[онско]-советскому пакту, «Тезка» сказал, что из нынешнего состава [правительства] вряд ли можно назвать кого-нибудь, который работал бы против пакта. Правда «расширение» пакта со стороны СССР на практике (база в Таллине и др. местах), непредусмотренных пактом, вызвало здесь некоторое «толкование». Когда Пийп по этому вопросу делал информационное сообщение в инокомиссии Гос[ударственной] Думы, там раздались голоса недовольства. Но Пийп разъяснил, что Таллин и некоторые другие пункты — это не постоянные базы, а временные стоянки, вызванные нынешним международным положением, — недовольные члены инокомиссии «успокоились» и на этом вопрос был исчерпан.

Эст[онского] посланника в Москве Рея «Тезка» характеризует, как человека либеральных убеждений в прошлом, б[ывшего] видного с[оциал-]д[емократа], но с 1934 г. Рей примирился с Пятсом и сейчас честно служит ему.

Когда из разговора «Тезка» я узнал, что он бывший владелец газеты «Постимеес» (которая и сейчас выходит в Тарту) и что редактора этой газеты его бывшие ученики, я решил воспользоваться этим и подобрать подходящего журналиста для посылки в Финляндию. Я попросил «Тезку» подобрать кого-нибудь и направить его или от своего имени, или познакомить его со мной. «Тезка» согласился и обещал в течение ближайших 2-3 дней это сделать. Назначили встречу 20-го февраля.

Когда я к нему 20-го явился, я застал его совершенно больного в постели. Оказалось, что у него были сердечные припадки, головокружение, перебои с пульсом, и врач ему предложил, во избежание катастрофы лечь в постель на пару недель. Несмотря на свое состояние, он меня принял, хотя с трудом разговаривал. Сообщил, что он конфиденциально поговорил с одним из редакторов газеты «Пявелехт», который согласился, но главный редактор Таммер счел посылку корреспондента нежелательной, так как газета старается в финляндском вопросе держаться нейтрально, а это может вызвать неприятности со стороны СССР.

Между прочим, это соответствует действительности. По этой причине пока ничего не выходит с реализацией известной Вам комбинации резидентуры.

«Тезка» извинился, что и вторую нашу просьбу он не смог выполнить, доказывая, что это не по его вине.

В связи с тем, что при нынешних встречах с «Тезкой» я заметил определенную сдержанность в смысле информации нам, я заявил ему, что у меня остался нехороший осадок от наших нынешних встреч, при сравнении их с нашими откровенными, интимными беседами осенью 1939 г. и что мне непонятно, чем это объяснить (этим я имел в виду вызвать его на откровенный разговор, чтобы решить — стоит ли его связывать с р[езиденту]рой).

На это «Тезка» разразился целой исповедью, которая коротко сводится к следующему:

Смерть сына буквально потрясла его, надломилась все его силы, он постарел сразу на 10 лет и одряхлел. Помимо чисто отцовского горя, этот сын, по его словам, имел все данные стать политическим деятелем, который после смерти отца мог бы продолжать развивать политические идеи отца, а сей-

час все оборвалось¹⁵⁶. Второй его сын — простой коммерсант и политикой не занимается.

К этому нужно добавить изменившуюся политическую ситуацию. Если в прошлом году он видел, что страна его идет по опасному пути в своей внешней политике, он решил активно действовать в нужном направлении; сейчас же, после заключения пакта с СССР он не считает возможным, вернее, целесообразным работать против нынешних правителей и учитывая международную обстановку, решил даже временно прекратить борьбу за изменение внутренней политики. И вот, его пассивность в политической деятельности последнее время является причиной того, что он просто не в курсе многих дел, несмотря на то, что Пийп является представителем его лагеря, другом и т.д.

Все это «Тезка» привел в доказательство, что он не изменил свое отношение к нам, а просто не смог быть нам сейчас полезным из-за своего пассивного участия в политической жизни. К этому «Тезка» добавил: «Если бы вы знали каким большим моральным ударом для меня была прошлогодняя история с Лайдоном! Как я себя чувствовал виноватым перед вами. Если бы не мой жизненный опыт, я бы тогда физически не пережил этого позора и неприятности!».

Весь этот разговор так подхлестнул его, что старик даже забыл о своей болезни и перед моим уходом заявил, что, если он только физически поправится, он включится активно в политическую деятельность и с удовольствием будет поддерживать с нами контакт. Просил, если я еще когда-либо приеду в Эстонию, обязательно прийти к нему.

На этом мы расстались. Я думаю, что, если он окрепнет, он действительно что-нибудь сделает. Жаль, что он действительно стар!

* * *

Между прочим, в разговорах с некоторыми лицами (подробнее о них ниже) я кое-что выяснил о самом «Тезке». Мне рассказали, что сын его был человеком английской ориентации, очень способный и сильный парень; окончил

---

¹⁵⁶ В 1937 И. Тыниссон опубликовал обширную статью «Внешняя политика Эстонии» (см. *Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. С. 354–355).

Оксфордский университет, был связан с Англией все годы и политически, и «духовно», и коммерчески. Когда папаша его был в свое время у власти, им командовал 25-летний сын-нок. Потеря сына была для «Тезки» большим ударом.

По тем же данным, «Тезке» осенью 1939 г. был предложен портфель министра просвещения, от чего он отказался; человек он самолюбивый, такой портфель он считал для себя недостаточным. Активной роли в политике он сейчас не играет, являясь только членом Гос[ударственной] Думы. Его рассматривают как «старое знамя», вокруг которого могут сгруппироваться определенные силы в момент опасности для страны. Большой угрозы для Пятса он не представляет, но Пятс относится к нему предупредительно.

* * *

В процессе подыскивания кандидатур для направления в Финляндию я узнал, что в консульстве подвизается по делам «Инюрколлегии» эстонский адвокат Борис Сепп¹⁵⁷. По делу известного Вам клада, он бывал у меня в Финляндии. Выяснив, что по этому делу он и здесь в консульство обращался, я связался с ним, получил от него более или менее точные данные о кладе на нашей территории. Зная его как очень тонкого дельца, ищущего заработка и пытающегося когда-нибудь перейти в совгражданство, я завербовал его и поручил ему под соответствующим предлогом съездить в Финляндию, куда он раньше часто ездил по разным коммерческим делам.

Он согласился и согласно выработанного с ним плана проделал следующее:

Будучи связан с финским почетным консулом в Эстонии — владельцем телефонного завода в Тарту — эстонцем Кева, по поручению которого он ездил на Балканы по делам завода, Сепп сделал предложение Кеве — поручил ему поехать в Швецию достать латунь, которую Кева ищет, а оттуда в Финляндию, где у него остались незаконченные ряд дел и одновременно выяснить, что можно сейчас финнам про-

---

¹⁵⁷ Сепп Борис (1894–1942) — эстонский юрист, информатор советской внешней разведки. 21 июня 1940 назначен министром юстиции в правительстве Й. Вареса, 5 июля был уволен. В ноябре 1940 арестован по обвинению в незаконном осуждении коммунистов в 1924 году, умер в лагере.

дать. Кева согласился и познакомил его с местным финским посланником Хюннинен, который обещал оказать содействие в поездке. Хюннинен ему сказал, что для эстонцев финская виза не нужна; нужно только получить транзитную шведскую. При этом Хюннинен ему сказал, что если шведы не дадут, то он окажет ему содействие перед шведами.

Одновременно с этим Сепп рассказал своему знакомому Шульбаху — бывшему одному из редакторов эст[онской] газеты «Ваба Маа» (до ее закрытия) о том, что он едет по коммерческим делам в Финляндию и смог бы там собрать кое-какую информацию для эст[онской] газеты «Рахвалехт», с которой Шульбах до сего времени связан. Шульбах осень заинтересовался этим делом и дал ему рекомендации (устные) к своим друзьям в Финляндии — ответственным работникам газеты «Хельсингин Саномат» — Герберту Вейлеру и Иоенсуу (последний мне известен), у которых он, Сепп сможет получить информацию и содействие.

Шульбах сейчас носит фамилию Сяубалеп Арнольд и служит инспектором министерства соц[иального] обеспечения.

Как видите, вся эта комбинация довольно хорошо развивалась. Вопрос стал только о получении эстонского загранпаспорта. А это здесь самый трудный вопрос. Загранпаспорта выдаются в особо уважительных случаях. Сепп подал заявление в полицию и 22/2 ему сообщили, что в выдаче загранпаспорта отказано. По нашему заданию он сейчас пытается использовать рекомендацию Кевы и Хюннинена и подаст в вышестоящую инстанцию заявление о паспорте. Выйдет ли что-нибудь их этого — сказать трудно. Это выяснится в ближайшие дни.

Материалы Сеппа о кладе при этом прилагаю¹⁵⁸. Подробности доложу по приезду.

* * *

По договоренности с тов. «Ладо» мы решили провести ряд вербовок объектов, в отношении которых имелись некоторые наметки. А так как каждая вербовка связана с риском, а заниматься длительной проверкой намеченных к вербовке

¹⁵⁸ В деле отсутствуют.

кандидатур сейчас невозможно, мы решили, что целесообразнее будет мне их вербовать.

Таким образом мною завербованы, кроме Сеппа, следующие:

Рейнинг — служит юрисконсультom в какой-то конторе и является основным представителем «Международной книги» по продаже здесь наших книг. Имеет магазин книжный в Таллине и контрагентуру по распространению советской книги в ряде провинциальных городов.

Решено было его вербовать в связи с тем, что он назначен т.н. эстонским торгпредом в Москву. В этом деле протекцию ему составил министр хозяйства Лео Сепп, с которым Р. в приятельских отношениях. Кроме того, по словам самого Р., к нему хорошо относится Пятс, который его иногда принимает.

23/2 имел с Р. большой разговор (вербовочного характера). Начав с «Международной книги», мы перешли к политике. А поскольку Р. все время подчеркивал свое дружеское отношение к СССР, высказывал отрицательное отношение к бело-финнам и сторонником нынешних эстон[ск]о-советских отношений мы с ним договорились о том, что он будет с нами работать против англичан и других, интригующих против эстон[ск]о-советского пакта и т.д. Я со своей стороны ему заявил, что в процессе работы с нами, мы сможем в свою очередь отблагодарить его (не конкретизируя). Между прочим, в разговорах об англичанах, Р. заявил: «Лайдонер в прошлом патентованный англофил, я его не люблю, но думаю, что он не так глуп, чтобы сейчас пойти на авантюру. В конце беседы я дал ему пока одно задание — выяснить действительную цель приезда сюда на днях латвийского главнокомандующего. Обещал выяснить к 27-му февраля.

Подробная характеристика Р. у вас имеется. Он долго работал в СССР в сов[етских] учреждениях. Затем был председателем эст[онско]-советской торговой палаты. Имеет здесь большие связи. Типичный старый меньшевик, жулик, но очень ловок и хитер. Финансовые дела его неважные. В торговле с «Международной книгой» заинтересован. Но еще больше заинтересован в поездке в Москву торговым атташе, но делает вид, что он лично не особенно заинтересован, а, что, мол, правительство его посылает. У меня сложилось такое впечатление, что на этом торговом атташе вероятно зарабо-

тают и кое-кто из правительства (в первую очередь Сепп). Вопрос лишь в том, чтобы он нас не надувал. Но когда он будет в Москве его можно будет взнудать и сделать из него нужного нам агента.

* * *

Рабинович. В связи с вашим заданием о подборе агента для направления на Ближний Восток, мною завербован коммерсант Рабинович. Он занимается отправкой посылок в СССР и на этой почве связан с торгпредством, перед которым лебезит.

Это такой ловкий жук, который все понимает с полуслова. Выяснив в разговоре с ним, что его посылочное предприятие связано с целым рядом стран, в том числе и Ближне-Восточными и особенно с Палестиной, где у него большие связи среди евреев, я поручил ему съездить в Палестину, Сирию, Турцию и др. страны, пока ничего не сказав — зачем.

Он согласился, конечно, за наш счет, хотел ехать транзитом через СССР, как многие едут, но я ему предложил поехать через Зап. Европу, хотя этот маршрут несколько дороже. Мой разговор с ним состоялся 22/2, 23/2, он мне сообщил, что у него осложнения с визами. Немцы не дают ему транзитной на Италию (как еврею). Англичане не дают здесь, если палестинские власти не подтверждают необходимость его приезда. Французы также требуют доказательств важности поездки. В общем, он запросил Палестину (свою контрагентуру и знакомых), просил их добиться от палестинских властей присылки ему сюда визы. Сейчас ждет ответа.

Между прочим, во время моего разговора с Рабиновичем он, в доказательство своего искреннего отношения к нам рассказал следующий факт: за пару дней до вторичной поездки эстонцев в Москву для подписания пакта, он случайно узнал, что этой поездки предшествовало секретное заседание части эст[онского] правительства (Пятс, Лайдонер и др.), на котором они решили согласиться с нашими предложениями, но поручили делегации сопротивляться и в начале не соглашаться. По словам Рабиновича, он сейчас же сообщил об этом работнику торгпредства т. Пташникову, сказав, что если, мол, СССР нажмет, — эстонцы сдадутся, поскольку вопрос у них уже решен.

На мой вопрос — откуда он получил эти сведения, Рабинович замаялся, а потом «по секрету» рассказал, что к его жене иногда заходит ее знакомая эстонка Альма Линдеман, которая служит начальником канцелярии в Гос[ударственной] Думе, ведет протоколы и т.д. Она присутствовала на том заседании и после этого, зайдя к жене Рабинович, в полном отчаянии сказала: «Мы погибли, сейчас правительство приняло решение согласиться со всеми требованиями большевиков».

По словам Рабиновича, Линдеман служит в этой должности с самых первых дней, в течение 22-х лет, пользуется большим доверием, большая националистка. Была когда-то замужем. Сейчас живет одна.

Это знакомство несомненно представляет интерес. Но я решил пока не проявлять большего интереса к этому вопросу, пока не закончим комбинацию с его поездкой на Ближний Восток.

Рабинович имеет родственников в СССР. Ездил в СССР в 1936 году.

* * *

Эдуард Кинг. Эстонец, доверенный или приказчик фирмы «Бетон», ведущий сейчас переговоры с торгпредством о постройке домов на наших базах. Кинг заинтересован в работе с торгпредством и всячески старается чем-нибудь услужить торгпредству. Брат Кинга — рыбак-колхозник, гр[ажданин] н СССР, живет в Николаевске на Амуре. Я познакомился с ним в связи с имеющимися в р[езиденту]ре сведениями, что он имеет большие связи в правительственных кругах и очень близок с министром Сепп. Однако, в разговоре с ним выяснилось, что это далеко не так. Он действительно бывает иногда у Сепп, но отношения нельзя назвать дружескими. Однако Кинг знает очень многих людей, их характеристики, взаимоотношения и т.д.

О настроениях этого правительства он сообщил следующее: Лайдонер, Реек, Юримаа, Тунитс, Ойдерман и Ассор — эта группа смирилась с пактом, но далеко без энтузиазма. В случае каких-нибудь событий со стороны этой группы можно ждать всего. Они живут надеждами на войну против СССР со стороны Ближнего Востока или заключения мира на зап[адном] фронте и выступления Германии против СССР.

Тогда Лайдонеры и др. попытаются «выжить» отсюда Красную Армию.

Особо большую роль играет Юримаа (мин[истр] внутр[енних] дел), он негласно участвует чуть ли не в 10 предприятиях, отовсюду зарабатывая деньги. Жадный. Представитель кулачества. Имеет влияние на премьере Улуотса.

Что касается остальных то он их характеризует таким образом:

Улуотс — к пакту относится лояльно и вряд ли имеет какие-нибудь задние планы. Типичный профессор.

Пийп — относится к пакту более или менее лояльно.

Сепп¹⁵⁹ — хороший хозяйственник, финансист, умный человек. К пакту относится лояльно. В посторонних предприятиях как будто не участвует. Во всяком случае ведет себя осторожно. До назначения его министром был представителем эстонского текстиля (Кренбалта) в Риге.

Из заслуженных внимания вопросов, относящихся к разговору с Кингом, отмечу следующее:

В разговоре Кинга с Сеппом 13/2, последний ему рассказал, что дня три тому назад полиция раскрыла и ликвидировала в Таллине какую-то французскую организацию. Речь шла об интригах некоторых держав. Подробностей он не говорил, а расспрашивать Сеппа — Кинг не решился.

Другой вопрос. В разговоре с Кингом о его знакомствах выяснилось, что он имеет знакомого чиновника полит[ической] полиции. Поскольку, он до этого рассказал о раскрытии какой-то французской организации, я посоветовал ему в ближайшие дни встретиться с этим чиновником и попытаться осторожно выяснить подробности этого дела.

* * *

Будучи дважды в Тарту на открытии и закрытии выставки нашей книги, я познакомился с рядом лиц, главным образом, из среды литераторов, художников, скульпторов и др.

В беседе с одним литератором, неким Адамс, являющимся заместителем ректора Народного университета в Тарту, он мне начал рассказывать о работе англичан в

---

¹⁵⁹ Речь идет о Л. Сеппе.

Тарту, главным образом, среди интеллигенции. Это особенно относится к профессуре Тартусского университета. Осенью 1939 г. внезапно появился англичанин Смит в качестве одного из профессоров университета по кафедре экономики. Он читает [курс] «английская торговля с балтийскими и скандинавскими странами». Несмотря на то, что обычно назначение профессора в университет связано с большой, длительной процедурой, а Смит появился для всех совершенно неожиданно, без всяких процедур. По имеющимся сведениям, Смит до этого являлся чиновником английского МИДа. Англичане сейчас прибирают к рукам ряд журналов Тарту.

Осенью 1939 года английская миссия отпустила 2000 крон для выпуска специального номера журнала «Академия» об Англии, но это дело почему-то сорвалось. Целый ряд англичан — (лектора и др.) часто приезжает в Тарту.

Заслуживает внимания проф. Тартусского у[ниверсите]та Суитс. Это — быв[ший] с[оциал-]р[еволюционер], жена финка. Связан с маннергеймовской кликой. Суитс сейчас взялся за превращение либерального ежемесячного журнала «Тенпейзе» в орган англо-французского блока, причем он будет выходить еженедельно.

Далее Адамс рассказал, как представители нынешнего правительства все делают для того, чтобы сдерживать стремления эстонского народа к сближению с СССР. Как известно и премьер Улуотс и мин[истр] ин[остранных] дел Пийп являются тартусскими профессорами. Вскоре после заключения советско-эстонского пакта Пийп выступил в Тарту на закрытом собрании профессуры, доцентов и др. (о[бщест]во «Линвика») с информацией о международном положении. Когда он коснулся эстон[ск]о-советского пакта, Пийп, повысив голос, сказал: «Мы будем честно держаться пакта. Но ошибаются, которые гонятся за мнением толпы. Выполнением пакта будет заниматься правительство, а народа это не касается».

На другом собрании в (о[бщест]во эстонских студентов), Пийп прямо призывал эстонскую интеллигенцию сдерживать народ от сближения с СССР. Он заявил, что задача интеллигенции — иммунизировать эстонский народ.

В течение двух бесед с Адамсом у меня сложилось о нем неплохое впечатление. Поэтому я завербовал его, поручив более конкретно выяснить работу англичан в Тарту.

Между прочим, Адамс мне и рассказал о Теннисоне и его сына, о чем я писал в пункте о «Тезке».

* * *

Там же в Тарту я познакомился на официальном обеде с дивизионным врачом (2-й дивизии) — полковником Зильберман. Он представляет известный интерес для нас. Жаждет поехать в Москву на несколько дней. Присмотревшись к нему, я вынес впечатление, что в Москве его можно вербовать. Я обещал ему в Москве провести его в театр, показать Москву и т.д. При вторичном приезде в Тарту, когда ВОКС разослал некоторым лицам подарки, я и ему послал военно-медицинскую книжку, интересовавшую его, вино и папиросы. Поэтому, когда мы с ним встретились на другом обеде, он встретил меня как старого друга, бесконечно благодарил и договорились встретиться в Москве.

Наконец, последний вопрос. Здесь с декабря месяца находится на постоянной работе бывш. помощник германского военного атташе в Финляндии — капитан Кернер. На обеде для военных, устроенном нашим военным атташе в день кр[асной] армии 22/2, я установил хорошие отношения с Кернером. 23/2 мы снова встретились с ним на балу, где я был вместе с представителями полпредства. Его жена хотела бы поехать на несколько дней в Москву, и я обещал в Москве устроить ей билеты в театры.

При этих двух встречах Кернер мне рассказал:

Полк. Рессинг — который является военным атташе в Финляндии и в Эстонии — все время находится в Финляндии, жалуется, что не пускают военных атташе на фронт, и все они торчат вместе с дипкорпусом в Гранкулла (в 15 кил[ометров] от Гельсингфорса). Рессинг собирался на днях приехать в Эстонию (на праздник независимости), но не смог, о чем Кернер жалеет, так как он получил бы массу новостей из Финляндии.

По словам К., еще до начала войны у финнов был план, что во время войны, ставка, генштаб и военное министерство

должны находиться в разных местах. Летом 1939 года Кернер был на Карельском перешейке. Все укрепления финны им не показывали (там работали бельгийцы), но показали им железобетонные укрепленные пункты в г. Сумма. Помимо проволочных заграждений и противотанковых рвов, они видели подземные укрепления, которые сверху нельзя было обнаружить, так как над каждым железобетонным укреплением был воздвигнут специальный деревянный домик, стены которого в нужный момент расстёгиваются и открывают перспективу для обстрела.

Выборг, по его словам, никаких особых укреплений не имеет.

Кернер настроен (во всяком выражает свои настроения) к нам хорошо. Очень много говорил о важности заключенного сов[етско-]герм[анского] торгового договора, о наступлении Кр[асной] армии на Кар[ельском] перешейке и т.д. Находится под влиянием своей жены, насколько я заметил. Поэтому, если жена его приедет в Москву, целесообразно будет ее чем-нибудь заинтересовать. Я, разумеется, не могу еще сейчас сказать, как далеко можно пойти на «дружбу» с Кернером, но попытаться, по-моему, следует.

Кстати, морским атташе Германии здесь является капитан Целариус¹⁶⁰, с которым я на обеде также познакомился. Он владеет свободно русским языком. По словам Кернера, Целариус родился в Риге, мать его — русская. Насколько я помню, по нашим данным Целариус является одним из крупных разведчиков, работающих против СССР.

ERA(F). Ф. 138SM. Оп. 1. Д. 57. Пакет. Л. 1-40.

Оригинал. Рукопись.

¹⁶⁰ **Целлариус Александр** (1898–1979) — сотрудник германской военной разведки. С 1939 возглавлял действовавшее на территории Финляндии и Эстонии подразделение абвера «КО-Финляндия» (известно также как «бюро Целлариуса»), с июня 1941 — абвернебенштелле «Реваль». С сентября 1944 возглавлял германскую военно-морскую разведку. После окончания Второй мировой войны сотрудничал с британскими спецслужбами, был представителем «Организации Гелена» в Бонне, доверенным лицом канцлера Аденауэра в Федеральной разведывательной службе Германии.

**27. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Таллинской резидентуры НКВД СССР
относительно оценки бывшим министром
иностраннных дел Эстонии К. Сельтером советской
политики в Прибалтике. 7 марта 1940 г.**

т. СТАЛИНУ
т. МОЛОТОВУ
т. ВОРОШИЛОВУ

Резидент НКВД СССР в Эстонии сообщил следующие агентурные данные:

СЕЛЬТЕР, бывш. министр иностранных дел Эстонии в беседе с нашим агентом сказал, что заключенный им советско-эстонский договор дал возможность прожить Эстонии полгода, что может продолжаться еще столько же. Политика ЛИТВИНОВА¹⁶¹ была более гибкой и осторожной, чем Молотова. Советские дипломаты потеряли голову от предыдущих успехов.

Финская война является ударом по престижу Советского Союза.

По сведениям СЕЛЬТЕРА КУУСИНЕН¹⁶² сейчас отстранен. Одновременно СЕЛЬТЕР заявил, что эстонские пра-

---

¹⁶¹ Литвинов Максим Максимович (1876–1951) — советский дипломат, в 1930–1939 народный комиссар по иностранным делам СССР.

¹⁶² Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) — финский деятель революционного движения, советский государственный деятель. Окончил историко-филологический факультет Александровского университета в Гельсингфорсе (Хельсинки). Вступил в социал-демократию Финляндии в 1904 г. и через два года стал ее лидером. В 1908–1909 и 1911–1913 гг. избирался депутатом Сейма Финляндии. В 1918 г. — уполномоченный по делам просвещения в Совете народных уполномоченных, революционном правительстве Финляндии. После поражения финских красных — в эмиграции в Советской России. Занимал ряд должностей в руководстве Коминтерна. После начала советско-финляндской войны объявлен главой правительства и министром иностранных дел «Финляндской Народной Республики». 2 декабря 1939 г. подписал «Договор о взаимопомощи и дружбе»

вительственные круги встревожены большим количеством советских войск в Эстонии (32 тысячи вместо 25) и собираются сделать осторожный демарш¹⁶³. Далее СЕЛЬТЕР сообщил, что подписание эстонско-германского торгового договора затягивается, так как немцы, якобы, поставили условие о запрещении всякого ввоза союзникам, а также и в нейтральные страны, где нет гарантии, что товары попадут союзникам.

По словам СЕЛЬТЕРА переговоры с Англией пока ведет эстонский посланник в Англии ШМИДТ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 55. Л. 527–528.
Копия. Машинопись.*

с СССР. После заключения мира с Финляндией и роспуска правительства назначен председателем ВС Карело-Финской ССР на землях, отошедших к СССР по результатам войны, занимал эту должность в 1940–1956 гг., до понижения статуса республики с союзной до Карельской АССР. С июня 1957 г. до мая 1964 г. — член Президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК КПСС.

¹⁶³ Эстонские власти считали, что в зафиксированную в договоре о взаимопомощи общую численность советских войск в Эстонии должны включаться также строительные батальоны и советский обслуживающий персонал военных баз, тогда как в Москве исходили из того, что в договоре зафиксирована численность боевых подразделений. 4 марта 1940 г. эта позиция была озвучена В.М. Молотовым в беседе с послом Эстонии в СССР А. Реем: «*Советский Союз даже не использует предоставленного для него соглашением лимита и содержит в Эстонии только около 22-х тысяч человек. Что же касается строительных батальонов, то это не войска, а организованные по-военному рабочие, которые будут находиться в Эстонии только на время строительства, и никак не могут войти в контингент находящихся в Эстонии советских войск согласно пакта. То же самое относится и к обслуживающему персоналу, — к приказчикам Военторга, парикмахерам т.п.*» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1306. Л. 72).

**28. Сводка событий Таллинской резидентуры
НКВД СССР о политической ситуации в Эстонии.
12 марта 1940 г.**

«Ладо»
12.3.40 г.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ.**

В связи с событиями в Финляндии.

Правительственные, военные и торгово-промышленные круги открыто расценивают возможность установления в Финляндии Народного правительства Куусинена, как безусловную предстоящую гибель нынешнего режима и самостоятельности Эстонии. Особенную тревогу в этих кругах вызвало успешное наступление наших войск на Карельском перешейке. В связи с этим некоторые местные фабриканты и купцы откровенно обсуждали между собой «куда надежнее в нынешней запутанной международной обстановке вывезти свои капиталы». Выражение симпатии и сочувствия к белофиннам в этих кругах только внешне сдержанное. Причем эта сдержанность является исключительно результатом боязни по отношению к нам. Все откровенные разговоры и обмен мыслями между собой в этих кругах основаны на единственном желании сохранить в Финляндии существующий режим и «независимость». В связи с имеющими место фактами отъезда отдельных небольших групп «добровольцев», эстонское правительство в строгой форме предупредило особенно воинственное настроение группы военных и студентов о том, что эти факты могут ухудшить и обострить отношение Советского Союза к Эстонии, которая от этого может пострадать. Основное большинство местной интеллигенции сочувственно относятся к белофиннам, с той только разницей, что это сочувствие выражается в отвлеченно-гуманной форме. За последнее время наблюдались факты боязни открытого общения с нами по линии ВОКСа.

На последнем заседании парламента рабочие депутаты УНТЬ, РУУС, ЯЛАК и ПЬЯР пытались выступать с критикой белофинского правительства, но были тотчас лишены слова.

Обсуждавшийся среди членов Эстонского правительства вопрос о возможности активной и количественно внушительной помощи белофиннам со стороны Англии и Франции, могущий изменить настоящее состояние, был признан нереальным.

Результатом этого является внешне сдержанное отношение эстонского правительства к финским событиям.

УЛУОТС и ПИЙП на заседании правительства заявили о том, что точки зрения реальной политики стремления англичан и французов спровоцировать конфликт Эстонии с Советским Союзом очень опасны и угрожают национальному благополучию эстонцев. Поэтому следует принять необходимые меры против всяких попыток подобной провокации, вплоть до арестов и высылки из Эстонии. Несмотря на всяческие слухи — сказал УЛУОТС — нельзя не понимать того, что советская армия, действительно, представляет из себя огромную силу.

Последние три-четыре дня наибольшее внимание уделяется сообщению из Хельсинок¹⁶⁴ о том, что в Москве, якобы, происходят переговоры о заключении мира с Советским Союзом. Эстонские правительственные круги возлагают большие надежды на это сообщение и спешат заявить о том, что эта возможность «обоюдно почетная, очень хорошая и соответствующая кровным интересам Балтийских стран».

По вопросу отношения к СССР.

Настроения эстонских правительственных кругов основываются на мнении о том, что рано или поздно Советский Союз выступит против независимости Эстонии. Эти настроения являются глубоко скрытыми и, понятно, нигде официально не оглашаются. В связи с этим эстонское правительство планомерно проводит следующие мероприятия:

1. Систематическую обработку всех слоев населения и особенно молодежи в крайне националистическом духе. Союз эстонских студенческих обществ широко распространяет сейчас листовки с лозунгами «Будущее Эстонии создано на

---

¹⁶⁴ Так в тексте.

национализме». «Выдающие себя за немцев и русских являются вырожденками, не имеющими родителей. Которые достаточно долго поворачивали эстонское развитие на неправильные пути». «Важнейшим носителем самостоятельности является военная сила Эстонии» и т. д. (листовку направляем приложением № 1). Все члены правительства в том числе и быв. премьер ЭНПАЛУ совершают систематические поездки по всем районам Эстонии, где выступают с призывом самостоятельного национального самосознания и предохраняют от какого-либо другого влияния.

2. По линии министерства просвещения и пропаганды — стремление ограничить распространение русского языка, советской культуры — литературы, музыки и др.

Выдвинут лозунг о том, что «от немецкого влияния мы освободились, теперь не нужно допускать русского». Приводятся клеветнические измышления о низком культурном уровне советского населения, в частности, находящихся здесь наших военных. Уделяется исключительное внимание подробному изучению самостоятельного исторического прошлого Эстонии и национальных героев. Проводится насильственная эстонизация фамилий, улиц и отдельных местечек.

Большая работа производится министерством пропаганды по обработке населения Печерского края, состоящего преимущественно из русских. Туда посланы специальные агитационные бригады, поскольку там постоянно существует вражда между русским и эстонским населением.

3. Расширяются кадры «кайцелитов» на организацию, которой правительством отпущены дополнительные средства. Ген. ЛАЙДОНЕР и ген. ОРАСМАА¹⁶⁵ в январе и феврале с. г. выступали с докладами перед Тартускими и Таллинскими «кайцелитами» с призывом быть всегда готовыми и понимать, что может наступить ответственное время борьбы. Проводятся пробные тревоги с выдачей боеприпасов. Такая

---

¹⁶⁵ **Орасмаа Иоганес** (1890–1943) — эстонский военный деятель, генерал, начальник «Кайтселиита». В 1940 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 26 июня 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР осужден «за борьбу против революционного движения» на 10 лет лишения свободы. Умер 25 мая 1943 г. в местах заключения.

же работа проводится на сборах запасного состава, армии, где каждый офицер проводит политзанятия на тему слабой боеспособности Красной Армии и что «один эстонец стоит десяти русских».

4. Проведены дополнительные ассигнования на военные расходы. Поскольку увеличение этих расходов в связи с общим повышением цен вызывает недовольство населения, то распространен слух, что увеличение военных расходов сделано по указанию Советского Союза. Увеличивается кадровый состав армии, создается четвертая дивизия. Общая дислокация определяется таким образом, что 1-я и 2-я дивизия являются заслоном на нашей границе, и 3-я и 4-я против расположения наших баз. Очень большое внимание уделяется производству противотанковых мин. Тщательно изучается опыт финской войны.

5. Массовым порядком распространяются клеветнические, невероятно фантастические слухи о бойцах и командирах РККА. Большинство лояльно настроенного к нам населения постепенно выселяется из районов баз. В Таллине открыто продаются в большом количестве «За Россию»¹⁶⁶

---

¹⁶⁶ «За Россию» — газета, печатный орган НСРМ, затем НТСНП. Начала издаваться Национальным Союзом Нового Поколения (ныне НТС) в Софии в марте 1932 г. Первоначально газета была ежемесячной; тираж третьего номера составил 2000 экземпляров. До середины 1933 г. ее редактором был Ф.А. Мельников, до конца 1939 г. — председатель отделения НТСНП в Болгарии Д.М. Завжалов. В конце 1934 г., после убийства С.М. Кирова и официальных дипломатических протестов (наркома Литвинова в Женеве — Югославии и полпреда Раскольникова в Софии — Болгарии), газета с № 36 была переименована в «За Новую Россию» и продолжала выходить в Болгарии без указания места издания. После следующих протестов газета стала называться «За Родину»; в марте 1939 г. газета перешла на двухнедельное издание. В конце 1939 г. редакцию возглавили приехавшие из Берлина А.С. Казанцев (главный редактор) и Б.В. Прянишников (помощник). В начале 1940 г. болгарские власти под давлением советских властей запретили печатание «За Родину» в Софии, и 98-й номер вышел в Белграде под первоначальным названием. Здесь она просуществовала до установления правительством дипломатических отношений с СССР в конце 1940 г. (всего до войны было издано 117 номеров), после чего была закрыта.

(орган НТСНП¹⁶⁷), «Часовой»¹⁶⁸ (Орехова¹⁶⁹ — Брюссель) и «Рубеж»¹⁷⁰ (Харбинский).

¹⁶⁷ Народно-трудовой союз нового поколения (НТСНП) возник в 1930 г., первоначально под названием Национальный Союз Русской Молодежи (НСРМ; 1930–1931), объединив самостоятельно возникшие в 1920-е гг. группы русской молодежи в Югославии, Болгарии, Франции, Чехословакии. В 1931 г. его название было изменено на Национальный Союз Нового Поколения (НС НП; 1932–1936), а в 1936 г. — на Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТС НП; 1936–1943). В ноябре 1942 г. было упразднено дополнение о «новом поколении», с этого момента Союз получил сокращенное название НТС — Национально-Трудовой Союз (1943–1957), а летом 1945 г. — Национально-Трудовой Союз (российских солидаристов). С 1957 г. Союз именуется Народно-Трудовым Союзом (российских солидаристов). В антисоветской деятельности члены НТСНП активно сотрудничали с различными иностранными спецслужбами.

¹⁶⁸ «Часовой» — ежемесячный общественно-политический, военный и военно-исторический журнал, орган связи русских военных эмигрантов за рубежом. С 1929 г. издавался в Париже, с 1936 по 1988 г. (с перерывом в 1940–1947 гг.) — в Брюсселе. Основан офицерами-белоэмигрантами В.В. Ореховым и Е. Тарусским как формально независимый журнал, но был тесно связан с Русским Обще-Воинским Союзом (РОВС) — ведущей белоэмигрантской военной организацией за рубежом, выступавшей за свержение советской власти силовыми методами. До 1948 г. выходил в дореформенной орфографии. Последний номер журнала (1988) был посвящен тысячелетию крещения Руси.

¹⁶⁹ **Орехов Василий Васильевич** (1896–1990) — русский зарубежный военный и общественный деятель, публицист, издатель и редактор журнала «Часовой», член Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), основатель Русского Национального Объединения (РНО). После начала Первой мировой войны, не достигнув совершеннолетия, добровольцем вступил в РИА, был тяжело ранен. После излечения командовал бронепоездом, в 1917 г. воевал в 15-м Ударном батальоне, вновь ранен. Участвовал в Гражданской войне в Добровольческой армии, вновь командовал бронепоездом. В 1920 г. в составе 1-й Железнодорожной роты генерала Маркова участвовал в боях с РККА в Таврии, с ноября 1920 г. в эмиграции (Константинополь, Галлиполи, Болгария, Париж, Брюссель). Активный организатор и участник белоэмигрантских организаций и печатных изданий. С 1929 г. в Париже издавал журнал «Часовой», с 1936 г. из-за выступлений на стороне генерала Франко в ходе Гражданской войны в Испании вынужден был переехать в Брюссель. Внес значительный вклад в создание летописи жизни русского военного зарубежья и сохранения его мемориального наследия.

¹⁷⁰ «Рубеж» — еженедельный иллюстрированный литературно-художественный журнал, орган печати русской эмиграции на Дальнем Востоке. Издавался в Харбине (Китай) в 1926–1945 гг. В 1930-е гг. жур-

6. Министерством народного хозяйства приняты меры к тому, чтобы зарплата эстонских рабочих на постройке наших баз не превышала существующего здесь низкого уровня с расчетом на недовольство последних условиями найма. Имеющим с нами сделки эстонским фирмам предложено придерживаться определенного уровня цен. Вопросы материальной выгоды для эстонского бюджета в связи со строительством баз тщательно замалчиваются. В выступлениях членов правительства и в прессе подчеркивается неизбежность предстоящих трудностей, безработицы, повышения цен и пр.

7. Приезжающий в середине февраля РЕЙ информировал эстонское правительство в таком плане, что финские события вызывают большие трудности в Москве, недовольство населения и распространение контрреволюционной деятельности.

8. Эстонское правительство собирается воспрепятствовать приезду сюда семей начсостава и предоставления им добавочной площади. Основным соображением являются надежды на бытовое и моральное разложение наших военных. Этому вопросу эстонцы намерены уделить серьезное внимание, в связи с приближением весны. Поскольку руководящие правительственные и военные круги очень трезво оценивают боевые качества нашей армии, то перспективам возможного разложения уделяется основное внимание.

9. Большое внимание уделяется контрактированию основных военных, политических и экономических вопросов с Латвией и Литвой. С официальной точки зрения это объясняется, якобы, желанием совместно консультироваться согласно заключенного с Советским Союзом пакта, для достижения единой точки зрения по всем вопросам, реализации пакта. По существу, укрепление контакта с остальными странами (в частности, приезд БЕРКИСА), связано с оперативной договоренностью в случае любой неожиданности, требующей военного наступления.

ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 57. Л. 176–182.

Копия. Машинопись.

Опубл.: Симиндей В.В. «Эстонская угроза» в донесениях советской разведки во время Зимней войны 1939–1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 104–107.

нал стал наиболее известным изданием русской Маньчжурии, имел собственных корреспондентов в Европе, Америке и Австралии.

29. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 15 марта 1940 г.

ВЕРБОВКА ГЕНЕРАЛА К. («Смелый»)

Встреча с генералом К. состоялась на Елизаветинской улице, д. 19, кв. 4., где он иногда принимает своих клиентов. К. встретил меня сам, причем вышедшему на звонок человеку объяснил, что это пришел к нему посетитель для заключения договора. Когда мы остались вдвоем, К. осведомился у меня, все ли в порядке в отношении «хвостов», т. е. слежки. Успокоил его, сказав, что за это беспокоиться нечего, т. к. я позаботился обо всем.

В начале беседы К. заявил, что он ничего не написал, т. к. не хочет писать что-либо на бумаге собственной рукой, но может рассказать все, что знает, на словах. При этом он вынул из кармана шпаргалку, по которой приготовился говорить. Я в свою очередь приготовил блокнот, заметив, что раз генерал не желает писать на бумаге, буду записывать все сам.

К. сначала изложил, как он выразился, «свое политическое кредо», сущность которого сводится к следующему:

После нынешней войны неизбежно возникнет новая война, война против СССР, независимо от того, победит ли англо-французский блок или Германия. Поэтому СССР надо готовить оборону заранее, сейчас же надо направлять все силы для обороны.

Советский Союз правильно поступил, решив создать и укреплять военно-морские базы в Латвии. В этом — основной смысл договора между СССР и Латвией. Но для успешной реализации договора необходимо сотрудничество, в основе которого должно быть полное доверие. Можно ли доверять правящей ныне в Латвии клике в лице Улманиса и Балодиса? Нет, доверять этому правительству нельзя. Улманис и Балодис лояльно сотрудничать с Советским Союзом не будут, ибо они были и остаются заядлыми врагами СССР.

В самом деле, возьмите биографию и политическую деятельность «Дика» (так назвал генерал Улманиса, чтобы не произносить его фамилии). Дик России не знает, так как никогда там не был. До 1907 г. он работал здесь помощником

волостного писаря. Окончил только митавское городское училище. Работая в волости, стал заниматься политикой. Но вскоре, забрав общественные деньги, удрал в Америку. В течение 6 лет (до 1912 г.) жил в Америке, где обучился молочному делу и скотоводству. Вернувшись в Латвию, стал читать здесь лекции по этой отрасли.

К русской культуре Дик не приобщался и эту культуру не знает.

В 1919 году он шел с немцами, обещая им за поддержку землю. Он породил и «бермантовщину»¹⁷¹. После неудачи с немцами он перекинулся к англичанам и стал ориентироваться на них.

Всю свою жизнь Дик стремился к власти, но будучи по натуре трусом, он старался захватывать власть без выстрелов, т. е. без вооруженной борьбы.

С приходом к власти Гитлера Дик взял от него идеи и стал их насаждать в Латвии. Во время переворота 15 мая 1934 г. для него был приготовлен на Рижском аэродроме немецкий аэроплан. На случай неудачи он сообщил своему брату, проживающему в деревне, свой адрес в Берлине.

За неделю до заключения пакта о взаимопомощи с СССР Улманис послал в Берлин делегацию с целью получения поддержки от Германии против СССР. И только после отказа Берлина он пошел на заключение пакта с СССР.

После заключения пакта о взаимопомощи не было ни одного факта, который свидетельствовал бы о стремлении Дика и его правительства к дружбе и сотрудничеству с СССР. Наоборот, факты говорят о противоположных тенденциях: на всех собраниях, в армии, среди айсаргов¹⁷², в школах ведется антисоветская агитация, всеми способами создается враждебное настроение против СССР. Эта агитация имеет известный успех, потому что мелкобуржуазные круги, не говоря уже о крупной буржуазии, будучи запуганными всякими «ужасами», боятся прихода советской власти.

¹⁷¹ Так в тексте, правильно — бермонтовщину.

¹⁷² Так в тексте, правильно — айсаргов.

Айсарги (лат. Aizsargi — «защитники») — массовая военизированная организация, действовавшая в Латвии с 1919 по 1940. На 1 января 1940 года в организации было 31 874 мужчин, 14 810 женщин и 14 000 юнсаргов — членов молодежного отделения.

Возьмем факты из военной области.

Правительство усиленно выкачивает средства для обороны. Налоги повышены почти в три раза (повышение на 20% к табели предусмотренных налогов для низших окладов и доходов и в несколько раз — для больших доходов).

По новому закону с каждого рабочего взимается по 20 л[ат] в год. Цель этого налога — выселить рабочих из города в деревню. Все средства, которые правительство получает от сборов и налогов, идут теперь на оборону.

Закуплено большое количество оружия в Германии, главным образом противоавиационного и танкового. Недавно создан противоавиационный полк и увеличено танковое вооружение. Теперь при каждой дивизии имеется по одной броневой или танковой роте.

Происходит полная перемена дислокации армии. Гарнизон из Двинска выведен и размещен по советской границе. В частности, выведен 12 пех. полк и артиллерийский полк Земгальской дивизии, выведен также весь бронеполк (бронепоезда), которые, очевидно, будут размещены в районе Режицы и Ритупе.

5-й полк размещен в Мадоне. Отдельные части (мелкими единицами) стоят в Апе, Вироклянах¹⁷³ и др. местах. Военные части держатся в полумобилизационном состоянии. Полки увеличены с двух батальонов до трех батальонов. В третьих батальонах сосредоточены главным образом запасные, призванные для повторного обучения.

Увеличен срок службы в армии с 12 месяцев до 18 месяцев. Введена особая секретность, например сняты шифры (знаки) с погон, не разрешается указывать место стоянки части и т. п.

Новая дислокация в тылу сов. гарнизонов (Айспуте, Салдус, Кульдига, Тальси, Тукумс, Добеле и др.) имеет назначение охватить сов. гарнизоны. Командиром Курдземской дивизии назначен бывший пом. начальника штаба армии ген. Букс, как наиболее энергичный генерал. Ему даны два помощника — ген. Дузе, который имеет свой штаб в Тукуме (это скрытая 2-я дивизия в составе Курдземской дивизии), и ген. Лавенек (служил у Бермонта, откуда перебежал к латы-

¹⁷³ Так в тексте, правильно — Вараклянах.

шам), находящийся в Либаве в качестве представителя штаба при сов. гарнизоне.

Курдземская дивизия усилена танками и, очевидно, авиацией (которой раньше не было), увеличен также численный состав ее. Цель этих мероприятий — выгнать сов. гарнизоны, ликвидировать сов. военно-морские базы и укрепиться на границе.

Короче говоря, все факты свидетельствуют о враждебной позиции нынешнего правительства против СССР.

Известно, что большинство латышского народа симпатизирует Советскому Союзу, стоит за искреннее сотрудничество с СССР. Но агенты правительства распространяют дикие слухи о положении в СССР, о расправах там и т. п. Эти слухи отравляют настроение народа и восстанавливают его против СССР. Латыши страшно боятся перехода Латвии к немцам. На этом страхе и играет генерал Балодис, который якобы стоит за тесное сотрудничество с СССР. По его инспирации его люди распространяют слухи, что Балодис — сторонник СССР, а Улманис — сторонник немцев. На этом Балодис приобретает себе популярность в массах.

Улманис и Балодис делали карьеру на ущемлении прав русских, чтобы таким образом показать себя латышскими националистами. Еще в 1919 году, когда русские чиновники пришли к Улманису просить службы, он заявил им, что в услугах русских не нуждается.

Из всего этого можно сделать вывод, что теперешнее внутривластное состояние не дает никакого основания для мирного сотрудничества в духе заключенного пакта между СССР и Латвией. То, что делает теперь правительство Улманиса для внешнего вида, — это личина.

В последние недели англичане давали всякие обещания правительству и буржуазным кругам, уверяя, что высадят десант в Мурманске, что к ним присоединится Швеция и т. п. Это делалось с целью убедить в том, что СССР слаб, что там разруха, беспорядки и т. п. Поэтому можно выступать против СССР, чтобы освободиться от присутствия здесь сов. гарнизонов. (Об этом рассказывал генералу некий Гольдман¹⁷⁴,

---

¹⁷⁴ **Гольдманис Янис** (1875–1955) — русский и латвийский политический деятель. В 1912–1917 депутат Государственной думы от Курляндской губернии, в 1918–1920 член Народного совета Латвии. В 1920–1921

бывший член Государственной думы, «отец» латышских стрелков, который состоял раньше в Крестьянской партии, но был исключен под влиянием Улманиса. Сейчас пенсионер, живет в деревне.)

Между прочим, англичане стали заигрывать с лидерами оппозиции, стараясь убедить их в том, что Германия и СССР потерпят поражение и что Польша будет восстановлена в прежнем положении. До заключения мирного договора с Финляндией англичане уверяли, что они вместе с французами окажут помощь финнам не только оружием, но и людьми, т. е. пошлют в Мурманск эскадру и т. п. Английский военный атташе полковник Валь виделся и беседовал на эти темы с лидером новохозяев Блоднеком¹⁷⁵.

Это правительство не может реализовать пакта. От него можно ожидать в любой момент удара в спину. Улманис хочет вызвать вооруженное столкновение, чтобы уйти из Латвии героем, ибо если бы он ушел мирно, то не только померкла бы его слава, но он еще был бы предан суду за жульничество. Он, несомненно, поехал бы после этого в Англию, где хранится латвийское золото, положенное на его имя. Он заинтересован в том, чтобы захватить это золото и распорядиться им по своему усмотрению. (В английских банках хранится приблизительно около 40 миллионов латв. латов в золоте.)

Надеяться на возможность изменения нынешнего режима и добровольного ухода или отступления правительства Улманиса нельзя. Гуго Целминьш¹⁷⁶ (бывший премьер-ми-

---

и 1925–1926 военный министр Латвии. В годы Второй мировой войны проживал на оккупированной территории Латвии, в 1944 бежал в Германию, в 1950 эмигрировал в США.

¹⁷⁵ Фамилия вписана от руки черными чернилами.

¹⁷⁶ **Целминьш Густав** (1899–1968) — выпускник Рижского политехнического университета, член студенческой корпорации «Селония», в 1929 защитил диссертацию по филологии и философии. В 1918–1924 служил в Латвийской армии, имел звание лейтенанта (1919), работал зам. военного атташе в Польше (1920). В 1925–1927 работал в МИД Латвии, затем в Министерстве финансов (1930–1932); оба раза был уволен по политическим мотивам. В 1935 приговорен к 3 годам тюремного заключения за антигосударственную деятельность; в 1937 после отбытия наказания, эмигрировал. В 1939–1941 проходил подготовку в спецшколе абвера в Кенигсберге и вернулся в Латвию вместе

нистр, а затем латвийский посол в Берлине) заявил как-то, что Улманис никогда добровольно от власти не откажется и никакой конституции, ограничивающей его права, не даст. А если увидит, что надо уходить, то вызовет вооруженное столкновение, чтобы показать себя героем.

Чтобы избавить латвийский народ от того, что было с финнами, нужно:

1) усилить сов. гарнизоны здесь,
2) не давать нынешнему правительству много вооружения (если бы оно было надежным, можно было бы дать вооружение даже бесплатно),

3) вести подробную регистрацию всех фактов враждебной деятельности пр[авительст]ва против СССР,

4) после того, как накопится достаточное количество этих фактов, предъявить правительству ноту, констатирующую негодное выполнение пакта, и потребовать созыва сейма, распущенного в 1934 г., для составления нового правительства. Это необходимо для того, чтобы создать преемственность власти, поскольку сейм был только распущен, а не уничтожен.

После этого сформируется новое левое буржуазное правительство с участием социал-демократов, демократического центра, новохозяев и других партий. Это правительство, очевидно, объявит новые выборы в сейм.

Ноту следовало бы предъявить в форме ультиматума с соответствующим предупреждением — выдвинутым на границе войск[овых] частей.

с айнзатцгруппой «А» в звании зондерфюрера. 1 июля 1941 создал в Кулдиге вооруженный отряд и организовал массовые казни евреев. В начале 1942 возглавил специальный главный комитет латвийской добровольческой организации при Латвийском «самоуправлении». В марте 1944 арестован гестапо по обвинению в антигерманской агитации и заключен в концлагерь Флоссенбург, затем переведен в Дахау. Освобожден американскими войсками 5 мая 1945. Жил в Италии, в 1949 переехал в США; в 1950–1952 работал военным инструктором в университете, затем библиотекарем в Тринити-колледже в Сан-Антонио (штат Техас). Выступал на радиостанции ВВС с лекциями об СССР и коммунизме. С 1959 работал в Центре русских исследований при университете св. Марии в Сан-Антонио в качестве специалиста-советолога.

Так как Улманис на созыв сейма не пойдет, т. е. откажется от выполнения требования ультиматума, то о содержании ноты следовало бы объявить всему населению по радио или летучками с самолетов. Как только население узнает об этом, Улманису и его режиму наступит конец.

До вооруженного конфликта не дойдет, ибо латвийская армия против СССР драться не будет, айсарги¹⁷⁷ тоже не пойдут за Улманисом.

С правовой точки зрения такое выступление СССР нельзя было бы объявить вмешательством во внутренние дела, т. к. требовалось бы только восстановление законного правительства.

На мой вопрос, с кем генерал беседовал или советовался по этому поводу, К. ответил, что это его собственное мнение, но в прошлом он обменивался мнениями на этот счет с бывш. председателем сейма с[оциал]-д[емократом] Калниньшем, с некоторыми военными, в частности с председателем высшего военного суда полковником Биркенштейном, с адвокатом Вальдман, с бывшими членами сейма с[оциал]-д[емократом] Озолинем и Бушевицем, с Рацинем, Кениньшем¹⁷⁸, который, кстати говоря, выдвигал вместе с Блоднеком на пост главы правительства ген. Балодиса), и еще кой с кем. К. отрицал свою принадлежность к какой бы то ни было партии.

На второй вопрос, говорил ли генерал с кем-либо о встречах со мной и о темах наших бесед, он заявил, что встречи со мной держит в строжайшем секрете. Об этом никто не знает, и он никому не намерен говорить об этом. Более того, он просит и меня ни с кем, кроме высоких лиц в Москве, о встречах с ним не говорить и соблюдать максимум осторожности, когда иду на свидание к нему.

Ответил ему, что за это может не беспокоиться.

На дальнейшие расспросы относительно связей, общения и пр. К. рассказал, что в свое время был связан со всем высшим комсоставом и др. видными лицами, но после отставки эти связи прервались. Теперь встречается только изредка с отдельными офицерами или политическими деятелями. Для широкого общения у него нет средств, да

¹⁷⁷ Так в тексте.

¹⁷⁸ Последние две фамилии вписаны черными чернилами.

и публика неохотно встречается с ним, поскольку известно, что он находится в оппозиции к Улманису и его сторонникам. На службу устроиться также не может, так как правительство ничего ему не дает, да и сам он не просил, ибо считает себя большим специалистом военного дела. В армию он согласился бы вернуться только на пост не менее чем командира дивизии, каковой пост нынешнее правительство, конечно, ему дать не может. Он хотел было устроиться в УТАГ¹⁷⁹, но и туда его не приняли. Правительство, видимо, думает держать его в черном теле и никакого хода не давать.

Выслушав К., заметил ему, что в его рассуждениях относительно того, какую позицию должен занять СССР по отношению к правительству Улманиса, о созыве сейма, организации нового правительства и т. п. содержится много ошибочного, особенно когда дело касается социал-демократов, которых правительство уже пригласило на работу в государственный аппарат.

Но об этом сейчас не время и не место говорить. Надо говорить о другом, а именно: как дальше должен вести себя К., на что обращать внимание и как работать. Предложил ему:

1) оживить и расширить свое общение с военными и видными гражданскими лицами, не теряя связи с лидерами оппозиции,

2) не играть в оппозиционность и по возможности избегать в беседах выявления своей точки зрения, предоставляя это делать другим,

3) собрать более подробные сведения относительно перемен в армии, дислокации и характеристик высшего и старшего комсостава,

4) выяснить возможность устройства на службу, пользуясь новым курсом правительства в отношении лидеров оппозиционных партий (приглашение их на службу).

Обещал ему для поддержания общений и появления в «свет» оказать материальную поддержку.

К. на это обещание ничего не ответил.

Условились встретиться следующий раз 15.IV.

---

¹⁷⁹ Организация по переселению немцев из Латвии в Германию.

Характеристики высшего комсостава латвийской армии, записанные со слов К., прилагаются отдельно.

Д. 15.III. 40 г.

Джон

LVA. Ф. 1. Оп. Д. 27. Л. 18–29.

Оригинал, машинопись.

Опубл.: Кабанов Н.Н. Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // Сегодня. Неделя (Латвия). 2019. 24 августа; 29 августа.

30. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политических настроениях русского населения Эстонии. 22 марта 1940 г.

«Рур» 22.3.40 г.

БЕЛИКОВ.

Беликов — зав. русским отделом фирмы «Тееколь» (книги).

В беседе Беликов сообщил, что за последнее время эстонское правительство проводит большую работу среди русского населения, направленную к тому, чтобы русские объединились с эстонцами в борьбе за сохранение независимости Эстонии. Министерство пропаганды в марте послало специальные группы лекторов в Печерский и Нарвский уезды. В докладах этих лекторов излагались достижения Эстонии за период самостоятельности, причем подчеркивались преимущество достижений Эстонии перед достижениями Советского Союза.

После заключения пакта вражда между русскими и эстонцами значительно возросла, так как симпатии русского населения к СССР (не считая эмигрантов) усилились.

Например, в книге отзывов по выставке советской книги в Тарту был ряд отзывов след[ующего] порядка:

«Скоро ли вы освободите нас от того положения, в котором мы находимся».

ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 57. Л. 191.

Оригинал. Машинопись.

**31. Сводка событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о реакции властей и населения Эстонии на заключение мира между СССР и Финляндией.
23 марта 1940 г.**

«Ладо»
23.3.40 г.

**НАСТРОЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КРУГОВ В СВЯЗИ
С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ МИРА С ФИНЛЯНДИЕЙ.**

[1.] Правительственные круги. Встретили извещение с большой растерянностью. ЛАЙДОНЕР и ЮРИМАА в узком кругу выражали свое недовольство и разочарование по поводу капитуляции финнов, считая, что в связи с этим надежды на скорейшее освобождение Эстонии от заключенного с СССР пакта потерпели поражение.

Такую же точку зрения открыто выражает руководящий военный состав и «кайцелиты». Заключение мира расценивается ими, как укрепление позиций Советского Союза. Средний состав государственных чиновников, рассматривающий пакт, как постоянно утвердившееся явление, расценивают заключенный мир положительно.

На состоявшемся 18 марта приеме в полпредстве присутствовало эстонское правительство и часть дипломатического корпуса, причем большинство членов правительства не скрывали своей растерянности и подавленности по поводу мира. На этом приеме «Хитрый» (КИРОТАР — нач[альник] адм[инистративного] отдела МИДа) сказал мне, что мечты некоторых горячих голов на возможность сбросить в море наши здешние части пошли прахом и мы уверены сейчас в реальном понимании силы Советского Союза.

2. Крупные торгово-промышленные круги (ПУКК, ПОЛЛАК, ТЫНИССОН, КРУЛЬ) выражают ту же точку зрения, сожалея о, якобы, «потерянных теперь возможностях».

3. Основной состав эстонского населения чрезвычайно удовлетворен заключенным миром, полагая, что этим обеспечивается мирная жизнь всему населению. Особенное удовлетворение наблюдается в среде интеллигенции, которая сейчас гораздо смелее открыто выступает с рядом предложений по

укреплению и расширению культурных связей с Советским Союзом.

*ERA(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 57. Л. 203–204.
Оригинал. Машинопись.*

32. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР об экономическом положении Эстонии. 30 марта 1940 г.

«РУР»
30.3.1940 г.

Экономический обзор

1. Состояние промышленности.

В результате того, что эстонская промышленность не располагает собственным сырьем для ряда отраслей промышленности. Как-то текстильной, занимающей большой удельный вес во всей экономике Эстонии, металлообрабатывающей, химической, и создавшаяся конъюнктура сырья на мировом рынке не дает возможности обеспечить сырьем эти отрасли промышленности, в результате чего деятельность этих предприятий значительно сократилась. Сокращение характеризуется, в первую очередь, массовым увольнением рабочих и сокращением рабочей недели до 4 дней. Одновременно сократили свою деятельность целлюлозная, деревообделочная, пищевая, строительная и швейная промышленность. По данным статистического бюро деятельность крупной и средней промышленности в ноябре месяце 1939 г. сократилась на 3% по сравнению с тем же периодом прошлого года. В декабре сокращение достигло 9%. Цифры сокращения производственной деятельности промышленности взяты из официальных источников, фактическое же сокращение производственной деятельности значительно большее. Подтверждением этому может служить количество уволенных рабочих в декабре, которое составляет 3562 чел.

Сланцевая, кирпичная и торфяная промышленность не сократили своей деятельности, так как эти отрасли промышленности работали на собственном сырье и не встречали трудностей в сбыте готовой продукции.

В настоящее время в результате полученного сырья и заказов из Сов[етского] Союза деятельность хлопчатобумажной промышленности несколько оживляется, т. е. прекратилось дальнейшее сокращение производственной деятельности, суконная же промышленность продолжает оставаться не обеспеченной сырьем.

Это положение не скрывает и сам М[инистр] Н[ародно-го] Х[озяйства] Сепп, который на приеме у нас 18.03. с. г. сказал, что благодаря полученному сырью и заказам от нас, хлопчатобумажная промышленность начинает поправляться, суконная же промышленность продолжает оставаться не обеспеченной сырьем.

По сообщениям печати резиновая фабрика «Пыхъяла» за отсутствием сырья с 22 марта прекратила работу до получения сырья.

2. Рынок труда

Сокращение производственной деятельности промышленности неизбежно вызвало и сокращение рабочей силы, по данным биржи труда количество безработных на 1.1. с. г. было 1300 ч. Фактическое же количество безработных в крупной и средней промышленности составляет 11 т. чел. В этом числе не входят ремесленники, сезонные рабочие, а также и рабочая молодежь, которой не удалось еще получить работу.

Депутат Госуд[арственной] думы Н. Руус в своем выступлении в Гос[ударственной] думе сообщил, что на сегодняшний день общее количество безработных в Эстонии составляет 20 т. чел. Из этого количества часть безработных имеет сезонный характер, как, например, рабочие строительной промышленности, но вместе с тем необходимо отметить, что перспективы вовлечения безработных в производственный процесс очень слабые даже и в строительной промышленности. Строительные работы в будущем сезоне будут очень малые, т. к. промышленники откровенно заявляют, что от вложения новых капиталов в эстонскую промышленность воздержатся.

Это не скрывают правительственные круги. Палата сельскохозяйственных рабочих на своем заседании 28.3.40 г. при обсуждении вопроса о ввозе рабочей силы для сельского хозяйства из-за границы, заявила, что в этом году строительная деятельность замерла и что многие промышленные предприятия

вследствие недостатка сырья не могут работать с полной нагрузкой. Ввиду этого многие рабочие не смогут летом работать по своей специальности, в том числе, работать и на хуторах.

3. Цены на внутреннем рынке.

По сравнению с августом месяцем 1939 г. цены на внутреннем рынке на 1.2.40 г. поднялись по всем группам товаров.

1. Одежда, исключая верхнее платье, на 27%.
2. Верхнее готовое платье, 32%.
3. Обувь, 35%.

Цены на продукты выросли еще значительно:

1. Мясо на 32%.
2. Сало свиное на 35%.
3. Рыба 27%.
4. Плоды и овощи 34%.
5. Колониальные товары 25%.

По данным статистического бюро цены за этот период повысились на все товары в среднем на 25%, но фактическое повышение цен значительно большее. Из приведенных данных видно, что цены, в среднем, повысились на 30%. В провинции цены повысились несколько меньше, примерное колебание роста цен находится в пределах от 20 до 25%.

Несмотря на повышение цен, почасовая зарплата рабочих сохранилась на прежнем уровне. Общая же зарплата рабочих значительно понизилась в результате того, что предприятия работают неполную рабочую неделю. Снижение зарплаты в отдельных отраслях достигают 20%.

ВЫВОД.

Экономическое положение страны показывает, что эстонская экономика вступила в полосу нового экономического кризиса. Экономическое положение Эстонии ухудшалось не только в результате сложившейся военной кон[ъюнктуры], но и потому что эстонская экономика вступила в полосу нового экономического кризиса. Ухудшение экономического положения в стране признается самим правительством. Министр социальных дел О. КОСКА в своем выступлении на заседании государственной думы сказал: «Заявляю прямо и открыто, что жизнь у нас станет тяжелее, что самые тяжелые времена

стоят еще впереди. В настоящее время, когда все ограничено, мы не можем ввозить в прежних размерах, во время кризиса этого быть может и не следует делать».

*ЕРА(Ф). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 55. Л. 546–549.
Копия. Машинопись.*

33. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений относительно отставки военного министра Латвии Я. Балодиса. 17 апреля 1940 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ВОРОШИЛОВУ.

Резидент НКВД СССР в Латвии сообщает следующие данные о причинах отставки БАЛОДИСА.

Бывший военный министр и зам. президента Латвии БАЛОДИС защищал в правительстве необходимость реального выполнения пакта о взаимопомощи с СССР и в связи с этим некоторой демократизации режима, в частности образования парламента и урезки прав айзсаргов. Вел соответствующую агитацию среди «калпаковцев» (оппозиционная группа в армии). На этой почве у БАЛОДИСА возник конфликт с УЛМАНИСОМ, БЕРЗИНЬШЕМ (министр общественных дел) и другими членами правительства, в результате этого конфликта Балодис вынужден был подать в отставку. Из его сторонников пока уволены ОЙНБЕРГ (министр путей сообщения) и ШТЕЙМАНИС (директор политического департамента министерства иностранных дел). Опасаясь возможности смычки сторонников Балодиса с оппозиционными элементами на почве общего недовольства и выступления против УЛМАНИСА, правительство усилило охрану и аресты среди коммунистов, социал-демократов и других оппозиционно настроенных элементов.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1306. Л. 109.
Оригинал. Машинопись.*

34. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР об информации относительно отставки военного министра Латвии Я. Балодиса и дальнейшем развитии событий. [Не ранее 15 апреля 1940 г.]

ОБ ОТСТАВКЕ БАЛОДИСА.

На свидании 15 апреля Смелый¹⁸⁰ рассказал следующее.

Разногласия между УЛМАНИСОМ и БАЛОДИСОМ начались тотчас же после переворота 15 мая 1934 года. Будучи крайне честолюбивым человеком, УЛМАНИС тяготился БАЛОДИСОМ, который иногда отстаивал в пр[авительст]ве свое мнение и держался независимо. У БАЛОДИСА были разногласия не только с УЛМАНИСОМ, но и с министром БЕРЗИНЬШЕМ, МУНТЕРСОМ, БИРЗНЕКОМ и городским головой ЛЕПИНЕМ. Одно время БАЛОДИС как будто одержал победу над своим ярым врагом мин. общественных дел БЕРЗИНЬШЕМ, но эта победа оказалась недолговечной. Причина вражды БЕРЗИНЬША к нему заключается в том, что БЕРЗИНЬШ, надеясь стать преемником УЛМАНИСА, видит в БАЛОДИСЕ конкурента себе. Кроме того, БЕРЗИНЬШ, будучи руководителем айзсаргов, отстаивает их интересы в ущерб латв[ийской] армии.

Противники БАЛОДИСА распространяли о нем компрометирующие слухи и придрались к нему за его увлечение картежной игрой, пьянство, продажу республиканской Испании оружия¹⁸¹ и всевозможные махинации, которые, кстати говоря, БАЛОДИС обделывал через некоего БРОДЕРА. УЛМАНИС давно уже подготавливал устранение БАЛОДИСА. С этой целью он изъясил из мин[истерства] внут[ренних] дел и передал руководство айзсаргами БЕРЗИНЬШУ, лишил Б. возможности влиять на руководство и подбор кадров погран-

¹⁸⁰ Псевдоним Р. Клявиньша.

¹⁸¹ По всей видимости, речь идет о винтовках и артиллерийских орудиях, закупленных осенью 1936 г. Разведуправлением ГШ РККА через французскую фирму А. Клягина «Снаряжение, оружие, металлы, конструкции и авиация». В документах РУ ГШ РККА отмечается, что физически закупленное вооружение находилось в Латвии и Литве (СССР и гражданская война в Испании: 1936–1939 годы. / Сост. С. Кудряшов. М., 2013. С. 57-58).

войск и постепенно переманивал на свою сторону влиятельных военных.

Перед отставкой БАЛОДИСА с поста военного министра УЛМАНИС предложил ему сначала в качестве отступного какую-то сумму денег и оставление на посту товарища министра-президента с опубликованием восхваляющего его письма, но БАЛОДИС не захотел отказываться от поста военного министра. После этого УЛМАНИС послал к нему на квартиру министра АПСИТА и своего адъютанта ЛУКИНА с приказом сдать дела. Одновременно УЛМАНИС приказал привести в боевую готовность айзсаргов и сделал соответствующее предупреждение старшему комсоставу армии.

БАЛОДИС все-таки не подал в отставку, а послал УЛМАНИСУ письмо, в котором писал, что считает себя ответственным перед народом, т.к. сам принимал активное участие в перевороте 1934 г. для того, чтобы дать народу новую конституцию. А т. к. этой конституции пока нет, он считает себя не вправе уходить с поста. Это письмо было распространено по всей стране и особенно в Риге. Теперь БАЛОДИС, видимо, находится под домашней охраной.

Уход БАЛОДИСА никакого волнения в Рижском гарнизоне не вызвал. Как раз в этот момент в Риге происходили военные игры офицеров, которые никак не реагировали, когда ген. ВИРСАЙТИС объявил им, что вместо БАЛОДИСА назначен новый военный министр. Возможно, офицеры труслили, т. к. каждый боится за свой пост.

На айзсаргов отставка БАЛОДИСА не произвела впечатление. Зато сильное впечатление она произвела на широкие массы рабочих, крестьян и мелких торговцев. Они говорят, что он был единственным порядочным человеком в правительстве, а теперь остались одни жулики.

Газетам было запрещено писать что-либо о БАЛОДИСЕ, но затем, когда УЛМАНИС высказал ему благодарность на собрании рабочих, газетам разрешили поместить биографическую справку, которую все назвали «некрологом БАЛОДИСА». Сторонники БАЛОДИСА из среды военных (комендант Риги полк. МАЛЦИНЕКЕ, пом. к[оманди]ра Видземской дивизии ген. ЭЗЕРИНЬШ, ком. 4 полка ЛАВЕНЕК и др.) пока никак не реагируют. Ген. РОЗЕНШТЕЙН, считавшийся ранее его сторонником по об[щест]ву «колпаковцев», давно уже перешел на сторону УЛМАНИСА.

Полагали, что на стороне БАЛОДИСА будет нач. айзсаргов ген. ПРАУЛЬ, которого в свое время выдвинул БАЛОДИС, но он также стал сторонником УЛМАНИСА. Из его сторонников пока «ушли» министра сообщений ЭЙНБЕРГА и, вероятно, в ближайшее время уволят в отставку ЭЗЕРИНША и полк. СКУЕНЬША. Должен уйти также ген. ВИРСАЙТИС, но тот по выслуге лет. Вместо него командиром Видземской дивизии и нач[альник]ом Рижского гарнизона будет назначен ген. КЛИНГСОН, сторонник министра БЕРЗИНЬША, враг БАЛОДИСА, которого БАЛОДИС хотел съесть.

Отставка БАЛОДИСА сильно подорвала престиж УЛМАНИСА. Если бы БАЛОДИС был энергичным и решительным человеком, то легко мог бы поднять против УЛМАНИСА 4 полк, которым командует его ярый приверженец СКУЕНЬШ, но БАЛОДИС на это не способен, он привык действовать только исподтишка. Он даже заявил, что не собирается выступать против УЛМАНИСА ввиду военного времени.

В устранении БАЛОДИСА решительную роль сыграл министр БЕРЗИНЬШ, который разжигал честолюбие УЛМАНИСА, запугивая его возможностью выступления БАЛОДИСА.

Как указано выше, отставка БАЛОДИСА вызвала известное сотрясение режима УЛМАНИСА. Однако серьезных последствий в смысле вооруженной борьбы ждать не следует. В городе сейчас распространяются агентами политической полиции листовки от имени троцкистов и националистов, в которых выдвигается требование о необходимости предпринять враждебную акцию против СССР. Этот провокационный метод преследует цель — показать, какая оппозиция имеется против политики УЛМАНИСА, который якобы стоит за лояльное выполнение пакта о взаимопомощи.

С другой стороны УЛМАНИС старается показать, что за ним идет весь народ. С этой целью он пригласил на службу лидеров оппозиционных партий и соц[иал]-дем[ократов] — ЛОРЕНЦА¹⁸², ВЕЦКАЛНЕН и др., приглашал также Пауля КАЛНИНЬ-

---

¹⁸² **Лоренц Клавс** (1885–1971) — латвийский политик и государственный деятель. Окончил Балтийскую школьную семинарию в Голдингене, в 1905 руководитель лиепайской организации Латвийской социал-демократической рабочей партии. В 1913 арестован, сослан в Западную Сибирь. Вернулся в Латвию в 1920, избирался депутатом Рижской думы и первых четырех Сеймов Латвии (1922–1934). В 1923

ША (с[оциал]-д[емократ] быв. председатель Сейма), ДУКУРСА и БАСТИАНА, но эти лица отказались от его предложения.

В последнее время УЛМАНИС усиленно заигрывает с рабочими, выступает на их собраниях с различными обещаниями. Одновременно политполиция проводит аресты коммунистов и других левых деятелей. Что касается отношения к СССР, то делает только вид, что хочет поддерживать дружественные отношения, на самом деле УЛМАНИС является самым ярким врагом Союза. Недаром здесь не прекращается обсуждение вопроса, справится ли Курдземская¹⁸³ дивизия, охватившая полукольцом сов. гарнизон, с сов. войсками, расположенными в Либаве и Виндаве. Об этом говорят ответственные люди, вроде председателя ревизионной комиссии Рижской городской управы МАТУЗЕЛЯ, который на днях задавал ист[очнику] этот вопрос.

Возвращаясь к вопросу об отставке БАЛОДИСА, ист[очник] сообщил, что «колпаковцы», на которых опирался Балодис, начинают уже от него отвертываться, УЛМАНИС многих из них переманил на свою сторону.

Между прочим, в Риге усиленно говорят, что б. полпред ЗОТОВ¹⁸⁴ вынужден был уехать из Латвии из-за БАЛОДИСА, с которым он часто встречался. УЛМАНИС якобы потребовал отозвания БАЛОДИСА, и Сов. правительство согласилось на это¹⁸⁵.

Назначение на пост военного министра ген. БЕРКИСА ничего нового не вносит, ибо БЕРКИС твердых взглядов не имеет. Он может выполнять только приказы. Он — безличный и находится под влиянием своей жены-финки, которая держит

министр благосостояния Латвии. После государственного переворота 15 мая 1934 содержался в Лиепайском концентрационном лагере, освобождён в 1935. Во время нацистской оккупации сотрудничал Латвийским центральным советом. Арестован органами НКВД, в 1948 приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден в 1955, проживал в Риге.

¹⁸³ Так в тексте.

¹⁸⁴ **Зотов Иван Степанович** (1903–1963) — советский дипломат. Призван в НКВД в 1937 г. по партийной путевке с должности завкафедрой политической экономии Московского государственного педагогического института иностранных языков (МГПИИЯ). В 1937–1940 гг. полпред в Латвии, в 1940–1941 гг. полпред в Финляндии, затем заведующий Скандинавским отделом НКВД. Завершил работу директором МГПИИЯ.

¹⁸⁵ Абзац отчеркнут слева черным карандашом с пометкой «Не печатать».

его «под башмаком». Никакой политпрограммы он не имеет. Латвийской армией руководит ген. РОЗЕНШТЕЙН. Под его руководством при активном участии БЕРЗИНЬША ведется антисоветская пропаганда как в армии, так среди населения. А БЕРЗИНЬШ в своей демагогии дошел до того, что стал уверять рабочих (на собрании в Двинске), что настоящее рабоче-крестьянское пр[авительство]во имеется в Латвии, а не в СССР.

Ярым приверженцем БАЛОДИСА был инспектор полиции КИСЕЛИС. Он — ставленник БАЛОДИСА. Последний помог ему в свое время избавиться от ответственности, которая угрожала ему за растрату 18 тыс. лат и за жульничество. Теперь КИСЕЛИС всячески подлаживается к УЛМАНИСУ, воспекает его с тем, чтобы удержаться на посту.

По последним сведениям, БАЛОДИС перед отставкой проиграл в карты крупную сумму денег. Для покрытия долга он взял из кассы армейского экономического магазина 50 тыс. лат. Об этом узнал УЛМАНИС. Когда БАЛОДИС отказался подать в отставку и распространил свое письмо, адресованное УЛМАНИСУ, УЛМАНИС пригрозил ему опубликованием этого факта и предание¹⁸⁶ суду. Испугавшись угрозы, БАЛОДИС решил пока «не рыпаться» и, говорят, взял даже обратно свое письмо от УЛМАНИСА... К таким приемам он прибегал не раз (случай с быв. министром ГОЛЬДМАНОМ, которого за слушание он скомпрометировал и даже предал суду), этот же метод УЛМАНИС использовал теперь в деле БАЛОДИСА. По городу ходят слухи об арестах «колпаковцев» — сторонников БАЛОДИСА, но кто арестован, установить не удалось. Говорят, что вчера из армии уволены в отставку 12 офицеров.

Слухи о подготовке путча сторонниками БАЛОДИСА в последние дни почти прекратились¹⁸⁷.

Джон

LVA. Ф. 1. Оп. Д. 27. Л. 45–48.

Оригинал, машинопись.

Опул.: Кабанов Н.Н. Псевдоним Смелый: смертельный номер генерала Клявиньша // Сегодня. Неделя (Латвия). 2019. 29 августа; 8 сентября.

¹⁸⁶ Так в тексте.

¹⁸⁷ Абзац отчеркнут слева черным карандашом с пометкой «Не печатать».

**35. Сводка агентурных сведений источника
«Старик» Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
30 апреля 1940 г.**

Источник «Старик»¹⁸⁸
30 апреля 1940 года

Об арестах и высылке из Вильно
коммунистов и им сочувствующих

За последнее время литовская политическая полиция, отправившая в концлагерь в Дзимитрове¹⁸⁹ несколько десятков показавшихся наиболее опасными литовцев-рабочих (об этом своевременно сообщалось), стала производить обыски и аресты среди подозреваемых в коммунизме литовцев-интеллигентов и сознательных рабочих в Вильно (хотя еще не массово). Арестованные высылаются либо в концлагерь, либо по месту рождения в провинцию.

Между прочим, недавно был сделан обыск на квартире бывшего политзаключенного, теперь работающего в бюро присяжного переводчика Паяуиса, Пия Гловацкиса (Виленская ул. 32-6). Гловацкис был задержан, и хотя обыск ничего не дал компрометирующего, тем не менее, полиция уже имела заранее подготовленное постановление о его высылке из Вильно. Но он остался в Вильно лишь по решительному настоянию своего шефа Паяуиса.

Интересно, что политическая полиция задавала ему вопрос — не является ли он редактором нелегальной листовки-журнальчика «За права народа».

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 475.
Копия. Рукопись.*

¹⁸⁸ Псевдоним графа В.В. Зубова.

Зубов Владимир Владимирович (1887–1959) — литовский агроном, общественный деятель, информатор советской разведки. Доктор агрономии, владелец поместья в Литве, с 1936 сотрудничал с Ковенской резидентурой НКВД СССР. В 1941–1944 проживал в оккупированном нацистами Каунасе, участвовал в спасении евреев. После окончания войны преподавал в Ветеринарной академии, работал в Институте биологии. В 1955 председатель колхоза «Коммунар» Йонавского района.

¹⁸⁹ Речь идет о т.н. «заведении принудительных работ», учрежденном в 1937 г. в местечке Димитравас (*Максимайтис М.А.* Литовское буржуазное государство (1919–1940): Историко-правовое исследование. Дисс. ... д.ю.н. Вильнюс, 1983. С. 327–328).

36. Агентурное сообщение источника «Саша» Ковенской резидентуры НКВД СССР о политических настроениях в Литве. 17 мая 1940 г.

«Саша»
17 мая 1940 г.

17 мая с. г. «Саша» имел встречу с Лищкисом (агроном Матас Лищкис), который сообщил следующее. В связи с событиями в Европе лидеры ляудининков¹⁹⁰ Талюшис¹⁹¹, Крокцюнас и другие, заявляют: «Хорошо, что так случилось, что у нас находятся советские войска, иначе бы Литву давно захватила Германия».

Такое мнение о наших войсках здесь у ляудининков появилось не в силу симпатии к СССР, а в силу животного страха перед Германией. Однако, среди населения Литвы и особенно, ляудининков, подчеркнул М., чувствуется большое беспокойство за свою будущность. Распространяются слухи, что в случае победы Германии на Западе, последняя повернет на восток, т. е. на СССР. И в этом случае существование теперешней Литвы закончится. Вместе с тем, используя такие слухи и настроения вольдемаровцы еще больше подогревают эти настроения, доказывая, что Советский Союз вряд ли будет оказывать сопротивление, ссылаясь на то, что военные гарнизоны до сих пор не разворачивают строительства в Литве.

Далее М. рассказал о том, что, по словам лидера ляудининков Талюшиса, по литовской армии издан секретный приказ, говорящий о необходимости несколько изменить отношение офицерства к солдатам в сторону «демократизации» этих отношений (не называть солдат на «ты», больше быть среди солдат и т. п.). Приказ имеет целью рассеять имеющиеся среди солдат литовской армии симпатии к СССР, и к Красной Армии. В конце беседы М. заявил, что эти его сведения имеют информационный характер. При этом сделал намек на то, что он хотел бы

¹⁹⁰ Речь идет о левоцентристском Союзе крестьян-народников Литвы (*лит.* Lietuvos valstiečių liaudininkų sąjunga).

¹⁹¹ **Талюшис Зигмас** (1889–1971) — литовский политический деятель, юрист. В 1912 окончил Санкт-Петербургский университет. В 1922–1927 член сейма от Союза крестьян-народников Литвы. В 1927–1940 член совета Кооперативного банка, в 1937–1940 вице-президент Литовского банка. После присоединения Литвы к СССР арестован органами НКВД, освобожден из тюрьмы боевиками Фронта литовских активистов в конце июня 1941. В годы нацистской оккупации — председатель Совета адвокатов. В 1944 повторно арестован органами НКВД, осужден. Вернулся в Литву в 1954.

сделать что-нибудь посерьезнее. Прощаясь, М., между прочим, бросил такую фразу: «Дело не мое и не ваше, а наше общее».

Следующую встречу «Саша» назначил на 19 мая в лесу, М. согласился, однако заявил, что к этому времени у него ничего не будет (речь идет о сведениях). На эту встречу «Саша» поедет с «Игнатом», которому передаст М.

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 477–478.
Копия. Ручкопись.*

37. Сообщение ГУПВ НКВД СССР о действиях политической полиции Эстонии по отбору рабочих для советских военных баз в Таллине. 26 мая 1940 г.

НАЧАЛЬНИКУ 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
СТ. МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ТОВ. ФИТИНУ

В пограничных районах Эстонии, среди русского населения, производится вербовка рабочих на советские базы в г. Таллин. В целях недопущения на эти базы лиц, сочувственно настроенных к Советскому Союзу, контроль за отбором рабочих возложен на политическую полицию.

Зафиксирован ряд фактов отказа в направлении на работу на советские базы лицам, состоящим на подозрении у политической полиции.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА 2 ОТДЕЛА
1 УПРАВЛЕНИЯ ГУГБ НКВД СССР
АПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(РОДИТЕЛЕВ¹⁹²)

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА
МАЙОР (АЛЕКСАНДРОВ)

*ЕРА(F). Ф. 138sm. Оп. 1. Д. 58. Л. 210.
Оригинал. Машинопись.*

¹⁹² Родителев Сергей Аркадьевич (1903–1941) — советский разведчик. Капитан государственной безопасности. В 1935 заместитель начальника 5 сектора Иностранного отдела ОГПУ СССР. В 1935–1937 легальный резидент советской внешней разведки в Латвии, в 1937–1938 легальный резидент советской внешней разведки в Эстонии, в 1938–1939 легальный резидент советской внешней разведки в Литве (под фамилией «Глебов»). В июне 1940 заместитель начальника 2-го отдела 1-го Управления Главного Управления пограничных войск НКВД СССР. Пропал без вести осенью 1941.

**38. Краткое содержание сообщения источника
«Старик» Ковенской резидентуры НКВД СССР
о политической обстановке в Литве. 27 мая 1940 г.**

«Старик»
27 мая 1940 года

Сообщение на 18 печатных страницах с разделами:

1. О тайных планах Германии относительно Литвы и Прибалтики.
2. Слухи и мнения о возможности скорого вооруженного столкновения между СССР и Германией.
3. О позиции, которую заняла бы литовская армия, в случае войны Германии с СССР.
Мнение франкофильских, литовских католиков.
4. О «пятой колонне» Германии в Литве.
5. Моральные репрессии против друзей СССР в Литве.
6. Слежка за «неблагонадежными или подозрительными».
7. О переезде правительственных учреждений в Вильнюс.
8. Репатриация немцев.

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 481-481об.
Копия. Рукопись.*

**39-40. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
относительно причин отставки военного министра
Латвии Я. Балодиса с приложением письма
Я. Балодиса. 1 июня 1940 г.**

[39]

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Латвии сообщил следующие сведения о причинах отставки товарища министра-президента и военного министра генерала БАЛОДИСА.

1. С приходом к власти правительства УЛМАНИСА в мае 1934 года у руководства государством встали две равноценно политические фигуры — БАЛОДИС и УЛМАНИС. БАЛОДИС постоянно пытался противопоставить себя УЛМАНИСУ, и добивался поста главы правительства.

2. В то время как УЛМАНИС опирался и опирается на организацию айзсаргов (фашистская военная организация) БАЛОДИС опирался на армию, ядром которой было находящееся в его руках до последнего времени общество КАЛПАКА (КАЛПАК — первый главнокомандующий латвийской армии). БАЛОДИС — противопоставлял армию айзсаргам.

3. БАЛОДИС имел контакт с оппозиционными буржуазными кругами и социал-демократами, которые связывали с ним свои надежды на возможность прихода к власти.

19 марта УЛМАНИС через быв. министра путей сообщения ЭЙНБУНДА (сторонник БАЛОДИСА) предложил БАЛОДИСУ подать заявление об отставке.

БАЛОДИС, пытаясь удержаться у власти и сохранить свое влияние, распространил через своих людей письмо, адресованное УЛМАНИСУ, в котором объявляет себя ответственным за судьбу страны, сторонником незамедлительного введения конституции и отказывается уйти с поста военного министра.

1.IV.[1940] УЛМАНИС лично принял БАЛОДИСА и еще раз предложил ему подать заявление об отставке, а 5 апреля подписал приказ об отставке БАЛОДИСА и назначении военным министром командующего латвийской армии генерала БЕРКИСА.

В массах БАЛОДИС слыл как сторонник конституции, как русофил и сторонник лояльного отношения к реализации пакта о взаимопомощи с СССР, в противоположность УЛМАНИСУ, имеющему репутацию человека германской ориентации, отрицательно относящегося к конституции и реализации пакта с СССР.

Резидентура НКВД осторожно выясняет дальнейшие намерения БАЛОДИСА и наличие у него сторонников. Выяснение производится через агентуру и связанных с резидентурой генералов в отставке ДАМБИТИСА¹⁹³ — бывш. помощника

---

¹⁹³ Дамбитис Робертс (1881–1957) — латвийский военный деятель. Выпускник Виленского военного училища, затем Санкт-Петербургской Интендантской военной академии. Участник Первой мировой войны,

начальника штаба лавийской армии и КЛЯВИНЬША — бывшего командира полка.

Приложение: Письмо БАЛОДИСА к УЛМАНИСУ, связанное с отставкой.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР (Л. БЕРИЯ)

[40]

Перевод с латышского.

Г-ну Президенту Государства и Председателю Совета
министров

д-ру Карлу УЛМАНИСУ.

В связи с Вашим предложением о том, чтобы я, в целях сохранения своего здоровья, подал в отставку с поста военного министра, честь имею объявить Вам ниже свою неизменную точку зрения в этом вопросе.

Видя угрозу не только единству народа, но и существованию народа и государства, 15/16 мая 1934 года председатель совета министров К. УЛМАНИС и военный министр Я. БАЛОДИС вместе взяли власть в свои руки, распустили сейм, образовали кабинет национального единения и обязались дать народу и стране новую конституцию.

Таким образом, переворот 1934 г. был совершен отнюдь не ради власти или из честолюбия. Он был совершен вследствие глубокого осознания долга перед латвийским народом и государством. Для того чтобы дать народу и государству лучший, более устойчивый строй, были разрушены старые

последний чин в русской армии — подполковник. В 1918 зам. военного министра Латвии. В 1931 начальник мобилизационного управления Генерального штаба, с июля 1935 генерал латвийской армии, заместитель начальника Генерального штаба. В 1939 ушел в отставку. В июне 1940 военный министр в правительстве А. Кирхенштейна. В 1940–1941 член Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. После оккупации Латвии нацистами арестован, заключён в центральную рижскую тюрьму, переведен в тюрьму гестапо в Берлине, отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен. В 1945 вернулся в Латвию, работал председателем колхоза. Вышел на пенсию в 1948.

фундаменты, отменен старый режим, и новую, соответствующую нашей стране и народу конституцию обещали авторы переворота — первый председатель совета министров независимой Латвии, созданной в тяжелый битвах, и главнокомандующий освободительными боями.

Мы оба, господин Президент, — Вы как председатель совета министров и я, как военный министр, взяли на себя историческую ответственность перед латвийской нацией и свободным, независимым Латвийским государством: никто из нас не имеет права уклоняться от исполнения нашего совместно обещания, данного народу в день переворота. Мы должны оставаться на своих местах до дачи новой конституции нашей стране, нашему народу, и от этой нашей миссии нас может освободить только бог, отозвав кого-либо из нас, или вооруженная сила, превосходящая наши силы.

Ни с Вас, ни с меня не снята наша общая священная обязанность, будь то опубликованным законом последнего законно избранного президента государства А. КВИЗСИСА о передаче должности президента государства Вам и мне как заместителю президента государства (фраза переведена точно, но все же вторая часть её остается неясной из-за отсутствия сказуемого. — Перев.). Решающим является то, что конституцию в нашей стране мы уничтожили оба, вместе обещав стране новую конституцию, и что мы этого обещания еще не исполнили. Для завоевания доверия народа во время переворота 15 мая потребовались совместные действия, совместное обещание обоих нас, и из этого вытекает и совместная ответственность.

Если теперь у Вас или у меня вызывают опасения прожитые нами годы и возраст, то это означает, что мы должны поспешить и незамедлительно реализовать свое обещание в даче новой конституции нашему народу и стране. Что касается меня, то я вновь позволяю себе указать Вам, что, оправдываясь самыми различными мотивами, я все тяжелее переживаю неисполнение этого нашего обещания. Но самым последним, что Вы или я могли бы себе позволить до введения новой конституции, было бы оставление своего поста.

Мы оба, господин Президент, должны оставаться на своих местах и выполнить свою священную миссию и данное народу обещание.

Лично я, господин Президент, полностью осознаю свою ответственность перед латвийской нацией и страной. О своем личном благополучии и сохранении здоровья я подумаю тогда, когда будет исполнено обещание, данное народу во время переворота 1934 года главнокомандующим освободительными боями, военным министром Яном БАЛОДИСОМ. Но до этого времени я останусь на посту военного министра, что является, может быть, моей последней великой и даже священной обязанностью.

Принимая во внимание все вышесказанное, честь имею выразить Вам, господин Президент, сердечную благодарность за заботу о моей особе, но в то же время прошу понять мой категорический отказ от передачи военного ведомства какому-либо другому лицу.

С совершенным почтением

(Я. Балодис)
Военный Министр, Заместитель
Президента Государства

Рига 3 апреля 1940 года

ВЕРНО: ЗАМ.НАЧ. 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
(СУДОПЛАТОВ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1306. Л. 167–172.
Док. № 39 — Оригинал. Машинопись.
Док. № 40 — Заверенная копия. Машинопись.*

**41. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Ковенской резидентуры НКВД СССР относительно
положения в Литве. 2 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Литве сообщает следующие агентурные сведения:

1. 18 мая с. г. в Каунасе состоялось секретное заседание актива таутинингов, на котором литовский корреспондент в Берлине — КАУПАС сделал сообщение, якобы исходящее от германского Министерства иностранных дел и Генерального Штаба:

а) Германия считает себя главной руководительницей судеб прибалтийских стран и особенно Литвы несмотря на то, что Литва, как и вся Прибалтика, находятся в сфере влияния Советского Союза;

б) Германское правительство недовольно тем, что в момент германо-польской войны литовское правительство не захватило Вильно, а получило его от Советского Союза;

в) Германия намерена преобразовать государственное устройство прибалтийских стран, создав из них «Соединённые Штаты», с предоставлением первостепенной роли Литве, как самой дружественной и географически близкой к Германии. За это Литва должна свои интересы подчинить интересам Германии.

2. Немецкие организации в Литве заметно активизировали свою деятельность. Усилился приток немца в Литву. Под видом журналистов, инструкторов культурных немецких обществ, торговых представителей, туристов и т. п. Многие из них говорят по-русски. Разъезжая по Литве, они особенно интересуются районами, где расположены наши гарнизоны.

3. Среди населения Литвы распространяются слухи о неизбежном военном столкновении Германии с Советским Союзом. Буржуазные круги заявляют, что СССР в этой войне потерпит поражение.

4. Оживилась деятельность военно-фашистской организации «Союза стрелков». В принудительном порядке рабочих и служащих в городах заставляют вступать в Союз и ежедневно заниматься военной подготовкой.

«Союз стрелков» усиленно пополняет ряды запасными солдатами и особенно младшими командирами. 31 мая вечером специальные вестовые разносили по квартирам членов «Союза стрелков» секретные пакеты со списками и адресами.,

проживающих в данных районах членов «Союза стрелков». Вручающим было заявлено, что в скором времени они получат новый пакет, в котором всё будет пояснено.

5. В настоящее время в Литве происходит тайный призыв на действительную службу офицеров запаса. 1 июня в направлении Вильно направлен эшелон с солдатами, пушками и автомашинами.

6. 27 мая в Каунасе произведены аресты среди вольдемаровцев. В числе арестованных — СЛЕСАРАЙТИС, б[ывший] генеральный секретарь распущенного «Союза Литовских Активистов»¹⁹⁴ и БРУНЮС¹⁹⁵. Причина ареста — раскрытие, якобы подготавливаемого вольдемаровцами, военного путча.

ВОЛЬДЕМАРАС (б. премьер-министр) 2-3 недели тому назад выехал в Таллин.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР
(Л. БЕРИЯ)

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1306. Л. 173–175.

Оригинал. Машинопись.

---

¹⁹⁴ В конце 1938 г. в Клайпеде (Мемеле) была создана оппозиционная режиму Сметоны политическая организация «Союз литовских активистов», объединившая представителей как крайне правых, так и социал-демократов. Эта организация получала финансирование от нацистской Германии, в тот момент заинтересованной в дестабилизации политической ситуации в Литве и отторжении населенного немцами Клайпедского края. Департамент госбезопасности МВД Литвы завел уголовное дело против лидеров «Союза», однако в апреле 1939 г., после улучшения отношений с Германией, дело было закрыто.

¹⁹⁵ **Брунюс Клеменсас** (1906 — ?) — литовский инженер, руководитель ряда националистических организаций. Состоял в организациях «Железный волк» и «Союз литовских активистов». В ноябре 1940 вошел в состав созданного в Берлине «Фронта литовских активистов», в июле 1941 заместитель руководителя коллаборационистской «Литовской партии националистов». Арестован органами НКВД в декабре 1946.

**42. Краткое содержание сообщения источника
«Старик» Ковенской резидентуры НКВД СССР
о политической обстановке в Литве. 3 июня 1940 г.¹⁹⁶**

«Старик»
3 июня 1940 г.

Сообщение на 26 печатных страницах с разделами:

1. Военные мероприятия шаулистов.
2. О мобилизации Литовской армии.
3. Литовская военщина о текущем моменте и будущем.
4. Тесное сотрудничество литовских националистов с немецким культурфербандом¹⁹⁷.
5. О германской разведке и «пятой колонне» в Литве.
6. Об агентах 2-го отдела¹⁹⁸.
7. Подозрительный приют в Вильнюсе.
8. Беседа с директором департамента безопасности (охраны) А. Повилайтисом¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Текст разделов 8, 9, 18, 21, 22 см. документ № 36-37.

¹⁹⁷ Культурная ассоциация немцев в Литве (*нем.* Kulturverband der Deutschen Litauens) — объединявшая литовских немцев общественная организация, аффилированная структура Заграничной организации (*нем.* Auslandsorganization) Национал-социалистической рабочей партии Германии. Подробно о деятельности «Культурфербанда» и о проводимой в отношении этой организации агентурной работе Департамента государственной безопасности МВД Литвы см.: *Jakubavičienė I. Ar pagrįstai Lietuvoje vokiečių Kulturverbandas buvo Valstybės saugumo institucijų akiratyje 1933–1940 metais? // Istorija. Mokslo darbai. 78 tomas. Vilnius, 2010. P. 34–46.*

¹⁹⁸ 2-й отдел Генерального штаба армии Литвы занимался разведывательной деятельностью.

¹⁹⁹ **Повилайтис Аугустинас** (1900–1941) — руководитель органов государственной безопасности Литвы. В 1919 добровольцем вступил в литовскую армию, с 1922 на службе в полиции и органах государственной безопасности Литвы. В 1924–1927 сотрудник политической полиции в Шауляе, Расейняе, Кретинге. В 1927–1932 секретарь директора Управления криминальной полиции МВД Литвы С. Русейки. В 1932–1935 начальник полиции государственной безопасности МВД. С сентября 1935 по 14 июня 1940 директор Департамента государственной безопасности МВД Литвы. Арестован литовской полицией в июне 1940, передан органам НКВД. По приговору Военной коллегии Вер-

9. Мнения по поводу советской ноты.
10. Последние мнения по поводу советской ноты.
11. По поводу передовицы «Правды» об Эстонии.
12. Опасения литовских реакционеров.
13. Запугивания «большевистским бесправием».
14. По поводу отъезда полпреда Н. Г. Позднякова²⁰⁰ в Москву.
15. Новейший антисоветский анекдот.
16. Где пребывает теперь профессор Вольдемарас.
17. Конфликт между неолитуанами и президентом Сметоной²⁰¹.
18. Позиция президента Сметоны в вопросе о репатриации советских литовцев (из отошедших к БССР областей Вильнюсского края).
19. Последние германские условия мира.
20. Настроение литовской солдатески²⁰².
21. Антисоветские настроения в Германии.
22. Самоуверенность литовских немцев.

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 486–487об.

Копия. Ручкопись.

ховного Суда СССР от 23 июня 1941 осужден к ВМН. В 2006 награжден властями Литвы Большим крестом ордена Креста Витиса (посмертно).

²⁰⁰ **Поздняков Николай Георгиевич** (1900–1948) — советский дипломат. В 1931–1935 1-й секретарь полпредства СССР в Финляндии, в 1936 в Германии. В 1936–1938 1-й секретарь полпредства СССР в Литве, с октября 1938 временный поверенный в делах СССР в этой республике. С октября 1939 по август 1940 полномочный представитель СССР в Литве, затем до июня 1941 уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Литовской ССР. В 1942–1946 председатель Всесоюзного общества «Международная книга».

²⁰¹ **Сметона Антанас** (1974–1944) — литовский государственный деятель, лидер Союза литовских националистов. В 1919–1920 и в 1926–1940 президент Литвы. В июне 1940 бежал в Германию, впоследствии эмигрировал в США.

²⁰² Так в тексте.

**43. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Ковенской резидентуры НКВД СССР относительно
положения в Литве. 5 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Литве сообщает следующие полученные им агентурные требования:

1. Часть членов военно-фашистской организации «Союза стрелков» получили из своего штаба винтовки. Наблюдались случаи появления их на работе с оружием.

Многие рабочие и служащие под угрозой увольнения с работы вынуждены были вступить в «Союз стрелков».

2. Проводится в небольших масштабах мобилизация запасных и регулярные войска. Негласно были призваны все родившиеся в 1906 году. Некоторые из них получили повестки явиться в свои части до 5 июня.

3. Литовские националисты распространяют среди населения и, особенно, среди рабочих слухи, что советское правительство удовлетворено объяснениями литовцев по поводу ноты Народного Комиссара Иностранных дел²⁰³ и, признав всю неправоту свою, извинилось перед литовским правительством.

4. По словам профессора Виленского университета немца ЮНГФЕР Виктора, недавно в помещении главного управления «Культурфербанда» в Каунасе состоялось секретное совещание деятелей этой организации, с участием представителей литовских националистических молодёжных организаций.

---

²⁰³ Речь идет об опубликованном 30 мая 1940 г. «Сообщении НКВД СССР о провокационных действиях литовских властей».

Докладчик немец заявил, что если бы последняя советская нота была предъявлена 5 недель тому назад, дело Литвы было бы совсем плохо, но теперь Литве нечего бояться, так как Германия стоит на страже и ко всему готова.

5. По словам директора департамента министерства финансов ВИЮДЖИС, литовцы проведали, что ГИТЛЕР, якобы, ставит союзникам следующие условия мира:

- 1) Голландия и все её колонии остаются за Германией.
- 2) Бельгия делится пополам. Фламандская часть отходит к национально-родственной Германии, французская к Франции.
- 3) Камерун весь отходит к Германии.
- 4) Конга²⁰⁴ разделяется между Германией и Францией, но за это Франция лишается Туниса в пользу Италии.
- 5) Гибралтар переходит к Испании.
- 6) Мальта демилитаризуется.
- 7) Германии возвращается потерянный ею тоннаж морского флота за счёт торговых флотов Англии и Франции.
- 8) На восточной француско-германской границе сохраняется статус-кво.
- 9) Италия получает $\frac{3}{4}$ акций Суэцкого канала.

Эти условия мира ГИТЛЕР, якобы, предъявил после того, как упорное сопротивление союзников на севере Франции показало, что война может затянуться, а германская армия уже потеряла более 40 моторизованных частей, сотни тысяч убитых и раненых.

Англия, якобы, готова обсуждать такие условия мира.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1306. Л. 181–183.
Оригинал. Машинопись.*

---

²⁰⁴ Так в тексте. Правильно: Конго.

**44–45. Сообщение наркома внутренних дел
СССР Л.П. Берия с приложением информации
источника Ковенской резидентуры НКВД СССР.
10 июня 1940 г.**

[44]

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Направляю Вам агентурное донесение, полученное нами
от резидента НКВД СССР в Литве.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
(Л. БЕРИЯ)

[45]

Ист. «Старик»
3.VI-1940 г.

1. МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ СОВЕТСКОЙ НОТЫ

а) В Литовском министерстве иностранных дел первые два дня после опубликования ноты по радио, царило полнейшее смятение и растерянность. Последние три дня настроение заметно улучшилось.

Начальник г. Вильно, полковник ШЛЕПЕТЕС, в беседе с женой литовского писателя Людаса ГИРА²⁰⁵ сказала ей, будто бы теперь «хотя инцидент и не совсем еще ликвидирован,

---

²⁰⁵ **Гира Людас** (1884–1946) — литовский поэт, публицист, переводчик, общественный деятель; действительный член АН Литовской ССР. В 1918 участник борьбы за независимость Литвы, командир добровольческого отряда. В 1936–1939 председатель Общества литовских писателей. В 1940 входил в делегацию депутатов Народного Сейма, ходатайствовавших перед Верховным Советом СССР о приёме Литвы в состав СССР. После вторжения в Литву германских войск эвакуирован в Пермь, в 1942–1945 служил в 16-й стрелковой литовской дивизии. Летом 1945 тяжело больным демобилизован.

но есть достоверные сведения, что он вскоре будет хорошо ликвидирован и все останется по-прежнему».

Националисты и им верные чиновники с целью успокоения населения, особенно трудящихся масс, чтобы последние не воспрями духом и не начали слишком надеяться на Советский Союз, распространяют слухи, будто бы теперь всякая опасность Литве со стороны Советского Союза по поводу ноты уже вполне прошла, т. к. советское правительство доводами литовского правительства осталось довольно и даже извинилось перед Литвой.

б) Литовские националисты называют ноту Советского правительства «провокационным актом», вызванным желанием «под шумок на Западе» захватить Литву и всю Прибалтику и укрепиться здесь в ожидании неминуемого нападения со стороны Германии. Как убитый БУТАЕВ²⁰⁶, так

---

²⁰⁶ Одно из обвинений, выдвигавшихся в отношении литовских властей советской стороной во время кризиса мая — июня 1940 г., было связано с «делом Бутаева». В начале февраля 1940 г. красноармеец Г.А. Бутаев дезертировал из располагавшегося в Литве гарнизона и, по запросу советского полпредства, был объявлен литовскими властями в розыск. Три месяца спустя, 12 мая, полпредству было сообщено, что при попытке задержания сотрудниками литовской полиции Бутаев совершил самоубийство. Смерть Бутаева и медлительность, проявленная литовской стороной при его поисках, вызвали у советских представителей подозрения в том, что Бутаев был завербован литовскими спецслужбами, впоследствии его ликвидировавшими. Литовская сторона подобные подозрения, разумеется, отвергала. Расследование, проведенное впоследствии НКВД и Главной военной прокуратурой, показало, что Бутаев представлял собой законченного авантюриста (*Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу, 1939–1941 гг.: Документы, факты, суждения. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 144; см также: *Мельтюхов М.И.* Судьбы «похищенных» красноармейцев (Литва, 1940 г.) // Проблемы российской истории. Магнитогорск. 2004. Вып. 4. С. 120–144). Согласно воспоминаниям сотрудника 2-го (разведывательного) отдела Генштаба армии Литвы Б. Аушротоса Бутаев действительно был завербован литовской военной разведкой (*Ильмарв М.* Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012. С. 588; *Anušauskas A.* Lietuvos slaptosios tarnybos, 1918–1940. Vilnius, 1993. P. 204); аналогичную информацию мы находим и в воспоминаниях бывшего заместителя начальника полиции государственной безопасности округа Вильнюс А. Ли-

и все другие, указанные в ноте, были дезертирами, первый застрелился, когда был застигнут врасплох литовской полицией, боясь, что будет выдан советским властям; другие, видя, что не смогут дальше скрываться, сами вернулись в свои части, придумав для оправдания своего отсутствия все эти «небылицы», особенно подчеркивается как несуразность — факт, указанный в ноте о побеге через водосточную трубу из подвала одного из красноармейцев.

Отдельные националисты (инж. ПРАПОЛЯНИС²⁰⁷ и друг.) возмущаются невоздержанностью литовских националистов и правительством, фальшивым поведением по отношению к СССР, все это, по их мнению, не могло не вызывать реакции со стороны советского правительства.

Католики (христианские демократы²⁰⁸) тоже считают ноту «провокацией» и не верят в указанные факты.

лейкиса (*Lileikis A. Pažadinto laiko pėdsakais: atsiminimai, dokumentai.* Vilnius, 2000. P. 41). О вербовке Бутаева литовской разведкой было оведомлено и руководство МИД Литвы; в датированной 20 марта 1940 г. записке директора политического департамента МИД Литвы Э. Тураускаса отмечалось: «я бы посоветовал г-ну ген. Реклайтису, чтобы он по возможности поскорее отправил вышеуказанного Бутаева куда-нибудь подальше от Вильнюса, чтобы не было возможности советским военнотружущим его искать и задержать» (*Lietuvos Respublikos užsienio politika. Dokumentai, 1939–1940 / Red. T. Remeikis.* Vilnius, 2009. T. 1. P. 596).

²⁰⁷ **Прапуолянис Ляонас** (1913–1972) — участник Союза литовских активистов в Клайпеде (1938–1939). Был в оппозиции к режиму А. Сметоны. Заместитель руководителя ФЛА. Летом 1940 после вхождения Литвы в состав СССР, создал в Каунасе подпольную антисоветскую сеть (вместе с А. Дамайтисом и М. Печюленисом) и установил связь с подпольной группой ФЛА в Вильнюсе. Представитель ФЛА при Временном правительстве Литвы. В ходе событий 22 июня 1941 организовал захват радио, телефона и телеграфа в Каунасе. После роспуска ВПЛ в 1941 арестован СД и 5 декабря 1941 на некоторое время отправлен в концлагерь Дахау. В апреле 1942 освобожден. Проживал в Мюнхене под надзором полиции без права возвращения в Литву. Участвовал в деятельности эмигрантской организации «Литовский фронт». После окончания Второй мировой войны переехал жить в США, где активно участвовал в политической деятельности литовской эмиграции.

²⁰⁸ Литовская христианско-демократическая партия (*lit.* Lietuvos krikščioniškosios demokratijos partija) — созданная в 1918 г. консервативная партия, поддержавшая военный переворот 1926. В 1936 г. запре-

Ляудининки («Народнический Селянский Союз») думают, что изложенное в ноте факты, если они и имели место, то могли быть спровоцированы немецкими агентами, находящимися на службе в литовской охране²⁰⁹.

в) Один из высших штабных офицеров, в беседе с проф. Владимиром ШИЛКАРСКИМ²¹⁰ по поводу советской ноты сказал, во-первых, СССР не посмеет посягнуть на Литву, боясь Германии, во-вторых, если бы только СССР что-нибудь конкретно в этом направлении предпринял, Германия дала бы решительный отпор и литовская армия, «опираясь на военную помощь Германии, в три мига справилась бы с советскими гарнизонами и выбросила бы их вон из пределов Литвы. Литва может и должна надеяться на помощь могущественной Германии, с которой она должна быть в теснейшей дружбе. Если бы Литве пришлось делать выбор — присоединиться к СССР или Германии, то ясно, Литва бы выбрала Германию».

II. БЕСЕДА С ДИРЕКТОРОМ ОХРАНКИ ЛИТВЫ А. ПОВИЛАЙТИСОМ.

1. VI имел конфиденциальную встречу с директором охраны ки ПОВИЛАЙТИСОМ.

В разговоре с ПОВИЛАЙТИСОМ я решил сыграть роль наивного патриота Литвы и этим прощупать его настроения. Сказал ему, что мне, как и всем литовцам, весьма не-

---

щена литовскими властями. Оценку деятельности Литовской христианско-демократической партии советскими органами госбезопасности см.: LYA. Ф. К-1. Оп. 3. Д. 201. Л. 21–26.

²⁰⁹ Подробно о сотрудничестве чиновников литовских органов госбезопасности с нацистскими спецслужбами см: *Дюков А.Р.* Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М., 2013; *Diukovas A.* Dokumentai atveria paslapčių duris: Lietuvos Respublikos Valstybės saugumo departamento direktoriaus Augustino Povilaičio tardymo byla / Vertėjas V. Stančikas. Rīga, 2020.

²¹⁰ Шилкарский Владимир Семенович (1884–1960) — русский и литовский философ. С 1914 года преподавал философию в Юрьевском университете, в 1918 получил звание профессора. В 1919 году переселился в Литву, в 1919–1920 профессор в Виленского университета, в 1921–1940 профессор греческого языка и литературы в Каунасского университета. В 1940 бежал в Германию, с 1946 профессор Боннского университета.

приятен переживаемый напряженный момент, вызванный инцидентом с похищением красноармейцев и нотой Советского правительства по этому поводу. ПОВИЛАЙТИС тут же дал мне следующее объяснение: «Да, он знает, что подобные обвинения могут быть выдвинуты против его ведомства лицами из оппозиционных кругов: ляудининков и католиков, но это злостный вымысел, он ручается за добросовестность в этом отношении всех своих служащих. Немецких агентов среди них нет. Да, немецкие агенты вообще этого бы не сделали, потому что это совсем не входит в их расчеты. По его мнению, это могли сделать лишь англо-французские наемные агенты — поляки и он имеет в своих руках даже вещественные доказательства того, что эти агенты старались, по английским инструкциям, делать против СССР акты саботажа в транспорте и проч. Эти документы были найдены при обыске поляков в Вильно, против которых возбуждено большое дело и будет вскоре разбираться в военном суде». На это я ему заметил, что это могло бы в данный момент принести пользу Литве, если бы такие документы были представлены советским властям. «Да, это верно, я сам уже об этом думал, — сказал ПОВИЛАЙТИС, и постараюсь через свое начальство переслать это советским властям»²¹¹.

---

²¹¹ 31 мая 1940 г. органы госбезопасности Литвы задержали двоих бывших офицеров польской разведки — Адама Туреля и Петра Комара. Еще один бывший офицер польской разведки, Феликс Сельманович, был арестован неделю спустя. Департаменту госбезопасности и литовской военной разведке было прекрасно известно о том, что все трое были членами польского подполья и одновременно агентами резидента французской разведки в Литве Габриэля Пишона. Более того, было точно известно, что в марте 1940 г. Сельманович дважды встречался с Г. Бутаевым, изучая возможность вербовки последнего. Налицо была возможность спихнуть вину за дело Бутаева на поляков и стоявшую за их спинами французскую разведку. Помимо польских офицеров был задержан житель Новой Вильни Й. Пашкявичюс, сведший Сельмановича с Бутаевым, и бывшая любовница Бутаева Антонина Братгаускайте. На польских офицеров было заведено уголовное дело по обвинению в работе на французскую разведку, а 8 июня было открыто уголовное дело и против французского резидента Пишона (*Bubnys A. Pasipriešinimo judėjimai Lietuvoje Antrojo pasaulinio karo metais: lenkų pogrindis 1939–1945 m.* Vilnius, 2015. P. 138–141).

Про убитого БУТАЕВА ПОВИЛАЙТИС заявил, что он был задержан, как дезертир, агентами литовской полиции на квартире одной женщины и увидев, что опознан, тут же застрелился. Стрелял он в сердце, но так как упал ничком, то кровь пошла через рот и поэтому вначале могло показаться, что он стрелял себе в рот, от этого только и пошло мнимое недоразумение, указанное в ноте. К сожалению, — он добавил, — сов[етские] власти не выдали для экспертизы его оружие. Все другие факты Литвой никоим образом не могли быть приняты на свой счет. Вероятнее всего это были дезертиры, придумавшие все это в свое оправдание во избежание оправдания. Но если что-либо подобное и было — ибо «нет дыма без огня» — то это была англо-французско-польская провокация, имеющая целью подорвать литовско-советские и советско-немецкие отношения. Им поручено самым энергичнейшим образом расследовать это таинственное дело.

III. ПОЗИЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА СМЕТОНЫ В ВОПРОСЕ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ЛИТОВЦЕВ.

Вопрос о репатриации литовцев из отошедших к БССР областей Виленского края вскоре после установления окончательных границ между Литовской Республикой и СССР был решен положительно и литовским кабинетом министров и соответствующей комиссией сейма. Однако президент СМЕТОНА этот проект не утвердил. Он считал, что Литве никоим образом на это идти не следует, ибо незачем Литве терять её земли, надо подождать конца войны. По мнению СМЕТОНЫ, в войне при содействии Америки победят союзники, и тогда Литва получит все те области, которые теперь «оккупированы советами».

Это мнение СМЕТОНЫ высказывал мне личный секретарь президента МЕРКЕЛИС.

IV. АНТИСОВЕТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ГЕРМАНИИ.

Прибывший из Германии со съезда врачей каунасский врач МАТУЛИОНИС, делаясь впечатлениями о своей поездке, рассказал, что немецкие врачи не скрывают своей вражды к СССР и своих агрессивных планов против Советов. По мнению МАТУЛИОНИСА, Германия решительно собирается,

покончив с Западом, обернуться на Восток против Советского Союза.

V. САМОУВЕРЕННОСТЬ ЛИТОВСКИХ НЕМЦЕВ.

Рейхснемец В. ЮНГФЕР (проф. университета) в беседе с проф. ШИЛКАРСКИМ уверял последнего, что Литве нечего опасаться СССР, так как Советское правительство не осмелится предпринять ничего более решительного по отношению к Литве, кроме нот. Оно знает, что Германия не позволит Советам утвердиться здесь. По словам ЮНГФЕРА, «СССР хотел захватить Финляндию, но когда Германия решительно сказала «довольно», и был заключен мир. Поэтому немцы, проживающие в Литве, абсолютно спокойны за свое существование и литовцы тоже могут быть спокойны пока находятся под защитой Германии, которая теперь более могущественна, чем был когда либо, о чем хорошо знает и СССР.

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
(ФИТИН)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1306. Л. 204–210.
Оригинал. Машинопись.*

46. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Таллинской резидентуры НКВД СССР относительно ситуации в эстонской армии. 14 июня 1940 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Таллине сообщил следующие сведения:

1. Эстонцами на днях получено из Германии большое количество оружия, преимущественно орудия и снаряды.
2. Из Германии также получено 2 тяжелых бомбардировщика последнего выпуска и 5 легких бомбовозов.

3. Намечено проведение пробной мобилизации всех видов транспорта. Штабом армии намечено проведение сбора офицеров запаса в количестве 700–800 человек.

4. Сейчас в армии и кайтцелите проводится усиленная военная подготовка. В армию под предлогом краткосрочных сборов, призваны резервисты противовоздушной обороны, саперы двух возрастов и специалисты мотомехчастей. На 15 июня назначены в местечке Ягала сборы артиллерийских частей кайтцелита для проведения инспекторских стрельб. В прошлом все инспекторские стрельбы проводились осенью. Также пригодятся сборы пехотных групп кайтцелита.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1306. Л. 216.

Оригинал. Машинопись.

**47. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Рижской резидентуры НКВД СССР относительно
политической обстановки в Латвии. 18 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Риге сообщил следующие агентурные данные:

После принятия правительством Латвии ультиматума Советского Союза, в Риге было созвано совещание командиров айзсаргов, на котором командир батальона 5-го полка айзсаргов СТЕПС предложил:

1. Разобрать и спрятать только что выданные автоматические пистолеты и патроны.
2. Уничтожить компрометирующие документы.
3. Избегать всяких инцидентов с советскими войсками.
4. «Отложить в сторону» планы тревоги — спрятать лишнее оружие и снаряжение.
5. Спрятать коротковолновые радиоприемники на заводе.

Разгром латвийского пограничного пункта СТЕПС назвал провокацией СССР. Армии предложено держаться спокойно. Штаб армии всю ночь сжигал какие-то документы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 6.
Оригинал. Машинопись.*

**48. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Рижской резидентуры НКВД СССР относительно
политической ситуации в Латвии. 19 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Риге сообщил следующее:

В связи с приходом частей Красной Армии в Латвию в Риге, Двинске²¹² и Режице²¹³ произошли демонстрации.

В Риге демонстранты разгромили оружейный магазин. Предполагается, кто здесь действовали провокаторы.

Латвийские власти намеревались пустить против демонстрантов свои танки, но по требованию советского командования от этого отказались.

Советское командование содействовало восстановлению порядка путем убеждения демонстрантов.

По официальным данным во время демонстрации ранено 40 человек из населения и 49 полицейских. В действительности же число пострадавших из населения значительно больше.

В Двинске демонстрации проходили колоннами с красными флагами. Инциденты были незначительными. Демонстранты пытались проникнуть в тюрьму с целью освобождения арестованных.

---

²¹²Т. е. в г. Даугавпилсе.

²¹³Т. е. в г. Резекне.

В Режице столкновения полиции с демонстрантами имели место, но стрельбы не было.

Правительство временно продолжает работать.

Военные и гражданские власти беспрепятственно выполняют все требования нашего полпредства и командования Красной Армии.

В правительственных кругах наблюдается растерянность.

18 июня днем УЛМАНИС разъезжал по городу в открытой машине. Вечером УЛМАНИС выступил по радио с призывом к спокойствию и дружественной встрече советских войск.

Правительством запрещена выдача вкладов из банка. Отдано распоряжение об уничтожении секретного архива охранки и дел агентов политической полиции.

Начальником пограничной службы БОЛШТЕЙНОМ отдано распоряжение уничтожить все документы об антисоветской деятельности. Полиция усилена вооруженными айзсаргами. Особенно большое количество полиции и айзсаргов расставлено в рабочих районах. Айзсарги распускают слухи о том, что стрельба в народ, якобы, произошла с согласия советского командования, и что советские части сами стреляли из пулеметов.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 1–2.
Оригинал. Машинопись.*

**49. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия об информации заместителя
наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова
относительно политической ситуации в Литве.
19 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Сообщаю данные, полученные из Каунаса от тов. ПЕТРОВА²¹⁴ 18 июня с. г.:

²¹⁴ Под псевдонимом «Петров» фигурировал заместитель наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулов. См.: *Славина А. Гибель Пом-*

1. В Каунасе спокойно. Части Красной Армии продолжают проходить через город. Население встречает армию гораздо сдержаннее, чем в первые два дня, что объясняется наличием чрезвычайного положения, запрещающего всякого рода демонстрации.

Как установлено, чрезвычайное положение в городе было введено литовскими властями по согласованию с командующим БОВО тов. ПАВЛОВЫМ²¹⁵. Оно еще не отменено, хотя вопрос об этом поставлен перед премьером ПАЛЕЦКИСОМ²¹⁶.

пеи. Записки очевидца. Тель-Авив, 1997. С. 163. Первая телеграмма из Каунаса за подписью «Петрова» (а также В.Г. Деканозова и Н.Г. Позднякова) датируется 16 июня 1940 г. (СССР и Литва... Т. 1. С. 622).

Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) — один из руководителей органов государственной безопасности СССР. В 1913–1916 учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Участник Первой мировой войны. В 1921–1926 сотрудник Грузинской ЧК, затем ЭКО ОГПУ ГрузССР, в 1929–1930 зам. председателя, врид председателя ГПУ Аджарской АССР, в 1931–1932 начальник СПО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР. С ноября 1931 на партийной работе в Закавказском крайкоме ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии. В сентябре–декабре 1938 зам. начальника, затем начальник ГУГБ НКВД СССР, в феврале–июле 1941 нарком госбезопасности СССР, в июле 1941 — апреле 1943 1-й зам. наркома внутренних дел СССР; апреле 1943 — мае 1946 нарком/министр госбезопасности СССР. В 1950–1953 министр госконтроля СССР. Арестован 18.9.1953; приговорен к ВМН. Расстрелян, не реабилитирован.

²¹⁵ **Павлов Дмитрий Григорьевич** (1897–1941) — советский военачальник, генерал армии (1941), Герой Советского Союза (1937). Участвовал в советско-финской войне, в январе — феврале 1940 командующий Резервной группой войск (3 стрелковых дивизии, 2 кавалерийских дивизии, 1 танковая бригада). С 7 июня 1940 — командующий войсками Белорусского особого военного округа.

²¹⁶ **Палецкис Юстас** (1899–1980) — литовский государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1969). В 1926–1927 директор Литовского телеграфного агентства, в 1927–1939 журналист, сотрудник нескольких изданий. В 1939–1940 арестован литовскими властями, заключен в концлагерь. В июне–августе 1940 премьер-министр народного правительства Литвы. В 1940–1967 председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, член ЦК и Бюро ЦК КП Литвы. В 1952–1971 кандидат в члены ЦК КПСС.

2. По материалам особого отдела 16 корпуса в частях плохо налажено снабжение горючим, фуражом и продовольствием. Органы военного снабжения точных указаний о том, какие части и где должны снабжаться, не дают.

Особым отделом командование Армии информировано.

3. Перед вводом частей Красной Армии в Литву проводился отсев сомнительных и недисциплинированных элементов. Последние направлялись в 115 дивизию, стоявшую в Молодечно. Для отправки в Литву готовилась в Гродно 27 дивизия, которую специально одели и снабдили. Между тем, эта дивизия осталась в Гродно, а 115 дивизия передвинута в Литву и сейчас стоит под Каунасом. До 600 красноармейцев этой дивизии обуты плохо. Еще до ввода 115 дивизии в Литву командование 16 корпуса три раза телеграфно ставило вопрос перед командованием БОВО о том, чтобы вместо этой дивизии была направлена 27 дивизия. Ответа получено не было.

4. Здесь получено указание договориться с Литовским правительством о пуске в обращение советской валюты по курсу 40 копеек за один лит. До последнего времени официальный курс лита был 37 копеек, фактически же лит стоил на советские деньги в 3-4 раза дороже.

Введение нового курса (за один лит 40 копеек) сразу дезорганизует рынок, вызовет исчезновение товаров и недовольство населения.

Пример: среднего качества ботинки в Каунасе продают за 25 лит, на советские деньги по новому курсу они будут стоить всего 10 рублей.

Так как комсостав армии имеет большие деньги, то при таких низких ценах сразу увеличится закупка товаров со всеми вытекающими из этого последствиями.

5. В переговорах т.т. ДЕКАНОЗОВА²¹⁷ и ПОЗДНЯКОВА с ПАЛЕЦКИСОМ имело место следующее:

---

²¹⁷ Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953) — деятель советских спецслужб, дипломат; комиссар ГБ 3-го ранга (1938), Чрезвычайный и полномочный посол (1943). С мая 1920 в партии большевиков. В 1921–1931 в органах госбезопасности Азербайджанской и Грузин-

Когда перед ПАЛЕЦКИСОМ был поставлен вопрос о том, что литовское правительство должно просить СССР помочь Литве усилить охрану границ с Германией, ПАЛЕЦКИС заявил, что «это может посорить Литву с немцами»²¹⁸. При этом спросил тов. ПОЗДНЯКОВА: «А как у вас на самом деле обстоят отношения с немцами?» Тов. ПОЗДНЯКОВ ответил, что этот вопрос не имеет серьезного значения.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 3–5.
Оригинал. Машинопись.*

ской ССР. С декабря 1931 занимал руководящие должности в ЦК КП(б) и правительстве Грузинской ССР. После назначения Л.П. Берии наркомом НКВД СССР (ноябрь 1938) вызван в Москву, назначен начальником 5-го отдела ГУГБ НКВД, активно участвовал в «чистке» структур госбезопасности от ставленников Н.И. Ежова. С 3 мая 1939 зам. наркома иностранных дел СССР. Летом 1940 в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР курировал процесс советизации Литвы. 24 ноября 1940 назначен полномочным представителем СССР в Германии, в данной должности пребывал до нападения Германии на СССР, после чего был интернирован и препровожден через Турцию в СССР. После смерти И.В. Сталина и в период кратковременного возвышения Берии назначен министром внутренних дел Грузинской ССР, после ареста Берии снят с поста министра и арестован. Обвинен в измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР приговорен 23 декабря 1953 к ВМН; расстрелян. 29 мая 2000 определением ВКВС РФ его действия были переквалифицированы и приговор изменен: «считать осужденным к 25 годам лишения свободы».

²¹⁸ Принятие литовско-германской границы под охрану советскими пограничниками действительно имело недвусмысленно выраженное антигерманское содержание. Изданная 22 июня 1940 г. начальником пограничных войск НКВД СССР «Временная инструкция по охране литовско-германской границы» предписывала пограничникам «быть постоянно готовыми к отражению возможного внезапного нападения фашистской Германии» (Пограничные войска СССР, 1939 — июнь 1941: Сборник документов и материалов. М., 1970. С. 311).

**50. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия об информации заместителя
наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова
относительно политической ситуации в Литве.
20 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Сообщаю данные, полученные от тов. ПЕТРОВА из Каунаса за 19 июня:

1. Среди рабочих, а также русского населения настроение приподнятое. Комсостав наших частей приглашают домой, дарят цветы. Предлагают свои услуги по организации рабочих дружин, указывают по своей инициативе адреса полицейских, стражников.

2. В отдельных подразделениях литовской армии наблюдается падение дисциплины. Несмотря на запрещение офицеров, солдаты самовольно уходят из казарм, охотно вступают в разговоры с нашими красноармейцами.

3. 16 июня в экстренном выпуске еврейской газеты «Фольклат», фактически являющейся органом литовской компартии, опубликована статья с требованием немедленного освобождения из лагерей и тюрем всех политзаключенных, которые боролись за ориентацию на СССР. Аналогичные требования выдвинуты в выпущенных 19 июня листовках ЦК литовской компартии. Листовка заканчивается словами: «Да здравствует СССР, Красная Армия, Сталин!».

4. В первое время, после прихода наших войск, литовская полиция чувствовала себя растерянно, сейчас, очевидно, по указанию своего начальства, полиция действует более решительно.

19-го днем около нашего полпредства двое полицейских грубо волокли одного литовца, толпа равнодушно наблюдала за этим. Какая-то девушка ударила несколько раз полицей-

ского кулаком по спине, сорвала с него фуражку и бросила на мостовую.

5. 19-го вечером по радио объявлено о введении в городе чрезвычайного положения, запрещено хождение по улицам с 23 до 4 часов, виновные в нарушении будут привлекаться к годичному заключению в концлагеря или к 3 месяцам тюрьмы и штрафу до 5 тысяч лит.

О введении чрезвычайного положения запрашивалось мнение нашего полпредства и, несмотря на отрицательный ответ тов. Позднякова, чрезвычайное положение было введено.

6. Ряд лиц из имущественных верхов, крупных торговцев на машинах уезжает в сторону германско-литовской границы. Установлено, что бывший министр обороны Мускайтис²¹⁹ бежал в Германию. Среди бежавших называют также директора департамента МИД Норкайтиса.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 7-8.
Оригинал. Машинопись.*

**51. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия об информации заместителя
наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова
относительно политической ситуации в Литве.
21 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Сообщаю данные, полученные из Каунаса от тов. ПЕТРОВА:

²¹⁹ Так в тексте. Правильно: Мустейкис.

Мустейкис Казис (1894–1977) — бригадный генерал литовской армии, в 1938–1940 министр обороны Литвы, в 1940 бежал в Германию. В 1942–1944 служил директором хозяйственной инспекции в Каунасе. Выехал в Германию, в 1949 эмигрировал в США.

1. Министр внутренних дел ГЕДВИЛАС²²⁰, директор департамента государственной охраны СНЕЧКУС²²¹ и его заместитель МЕДЖИС 19 июня с. г. приступили к работе.

СНЕЧКУС подробно проинструктирован.

19 июня задержаны прибывшие в Литву бывший президент ВОЛЬДЕМАРАС и его жена, которые содержатся при департаменте государственной охраны. По указанию премьер-министра ПАЛЕЦКИСА к допросу их еще не приступали до особого распоряжения.

2. В городе спокойно. Недостатка продуктов и очередей не наблюдается.

3. В военном училище имени бывшего президента СМЕ-ТОНЫ юнкера срывают с погон его вензеля. Во многих учре-

---

²²⁰ Гедвилас Мечисловас Александрович (1901–1981) — советский государственный и партийный деятель, член нелегальной коммунистической партии Литвы с 1934, в 1952–1956 кандидат в члены ЦК КПСС. Учился в Николаевской Царскосельской гимназии, после ее преобразования — в Единой трудовой школе. В 1919–1922 студент Петроградского технологического института. С 1923 преподаватель гимназии в Паланге (Литва), подвергался аресту за антиправительственную деятельность. В 1931–1940 директор больницы кассы в г. Тельшай. С началом советизации Литвы (июнь 1940) возглавил Министерство внутренних дел в Народном правительстве Литвы, с августа того же года — Совет народных комиссаров ЛССР. В 1946–1956 председатель Совета Министров ЛССР, в 1957–1971 министр просвещения республики

²²¹ Снечкус Антанас (1903–1974) — литовский советский государственный деятель, руководитель коммунистической партии Литвы. В 1920 вступил в компартию, после военного переворота в стране (декабрь 1926) на подпольной работе, член Секретариата ЦК КП Литвы. В 1930 арестован, приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1933 выслан в СССР в ходе обмена политзаключенными, работал зам. представителя КПЛ в ИККИ. В 1936 вернулся в Литву, избран 1-м секретарем ЦК КПЛ. В 1939 повторно арестован, освобожден в июне 1940 после приведения к власти «дружественного» СССР правительства. В июле–августе 1940 директор Департамента государственной безопасности МВД Литвы, с августа 1940 — 1-й секретарь ЦК КПЛ. В 1942–1944 возглавлял Литовский штаб партизанского движения. В 1941–1952 кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1952–1974 член ЦК КПСС.

ждениях чиновники по своей инициативе срывают и уничтожают портреты СМЕТОНЫ.

4. 19 июня в полпредстве с официальным визитом был министр обороны ВИТКАУСКАС²²². Он рассказал о структуре и задачах организации стрелцов шаулистов, которая подчинена лично министру обороны. В организации до 50 тысяч человек, из них половина из числа запасных. Организация создана в помощь армии на случай войны. Командный состав назначается министром обороны. ВИТКАУСКАС обещал принять срочные меры к чистке организации шаулистов.

5. По данным нашего агента, немцы организовали на литовско-германской границе в городе Тильзите приемный пункт для перебежчиков из Литвы и принимают через литовскую границу всех, кто имеет какие-либо удостоверяющие личность документы.

6. По данным нашего агента, 18 июня население города Мариамполь организовало шествие к тюрьме, чтобы освободить политзаключенных. Администрация тюрьмы оказала сопротивление. В результате столкновения из тюрьмы сбежало около 100 уголовников. Принятыми мерами большинство бежавших разыскано, за исключением 35 человек. Политзаключенные остались в тюрьме.

13 июня в районе Алиты²²³ к одному помещику явились двое неизвестных в красноармейской одежде и отобрали тысячу лит деньгами и ценные вещи. Предполагается, что это были переодетые грабители.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 10–11.
Оригинал. Машинопись.*

---

²²² Виткаускас Винцас (1890–1965) — генерал, министр обороны Литвы, командующий армией до июня 1940. Активно сотрудничал с советскими властями.

²²³ Т. е. г. Алитус.

**52. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сообщений
Таллинской резидентуры НКВД СССР
относительно политической ситуации в Эстонии.
21 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Таллине сообщил следующие агентурные данные:

Бывший премьер-министр УЛУОТС и бывший министр внутренних дел ЮРИМА высказывают мнение о возможности побега. Крупный капиталист Иохим ПУКК скрылся на рыбацьем судне в Финляндию.

Среди населения местными немцами распространяются слухи об ожидаемой скорой помощи ГИТЛЕРА Прибалтийским странам.

Выемка вкладов и закупка товаров продолжаютя.

В связи с активизацией левых элементов и рабочих, и в связи с проводимыми митингами и демонстрациями, на которых принимаются резолюции и лозунги об осуждении действий старого правительства с требованием демократических свобод и солидарности с мероприятиями Советского правительства, полицией проводятся аресты рабочих и левых элементов.

Сотрудниками полиции выдано жалование за три месяца вперед.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1366. Л. 9.
Оригинал. Машинопись.*

**53. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сообщений
Рижской резидентуры НКВД СССР относительно
политической обстановке в Латвии. 26 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Латвии сообщил следующие сведения:

1. 21 июня с. г. в Риге состоялись массовые демонстрации. Демонстранты носили плакаты и выкрикивали лозунги о предании суду УЛМАНИСА и старого правительства. Полиции и айзсаргов в городе не было, порядок поддерживают только демонстранты. На случай возможной провокации в некоторых местах были расставлены бронев автомобили и военные политические работники. Небольшое осложнение было у замка президента, где собравшиеся демонстранты требовали снятия флага президента и пытались взорвать его замок, но принятыми мерами нашего командования все это улажено.

2. Сегодня амнистировано и освобождено из тюрьмы около 200 политзаключенных. По нашему требованию в тюрьмах оставлены перконкрустовцы²²⁴ и белогвардейцы. На всех оставшихся в тюрьмах заключенных нами предложено составить списки.

3. Утром покончил самоубийством (застрелился у себя в кабинете) командир пограничной бригады генерал БОЛШТЕЙН, который оставил записку такого содержания: «Мы

---

²²⁴ «Перконкрустс» (*латыш.* Pērkonkrusts; «громовой крест») — латышская националистическая и антисемитская организация фашистского толка. По решению Рижского окружного суда от 30 января 1934 организация была закрыта и формально распущена, однако продолжала действовать. После переворота К. Улманиса несколько десятков членов «Перконкрустса», в том числе ее лидер Г. Целминьш, были осуждены к лишению свободы на разные сроки.

создали прекрасное здание нашего государства, и я не хочу принимать участие в его разрушении».

По словам инспектора полиции КИФЕМКА — БОЛШТЕЙН в беседе с ним заявил «Я не желаю, чтобы толпа покончила со мной, я, скорее, делаю это сам». Начальник центральной рижской тюрьмы, якобы, также собирается покончить с собой.

Одновременно резидент сообщил следующие агентурные данные:

1. Составом нового правительства не удовлетворены торгово-промышленные круги, потому что в нем мало известных лиц, что оно будет работать по указанию из поддпредства СССР, и просуществует не больше месяца, после чего будет установлена советская власть.

2. Буржуазия опасается за судьбы своих капиталов и имущества, ищет способы бегства за границу. В Латвии ожидается введение советских денег, и в связи с чем, на черной бирже растет курс червонца; вместо 60 сантимов за один червонец теперь он продается за 4 лата. Поднимается также курс на золото. Стоимость 5-рублевой царской монеты вместо 113 лат котируется теперь 165–170 лат. Английские фунты и французские франки совершенно не котируются ни в банках, ни на черной бирже.

3. Проживающим здесь германским гражданам предложено покинуть Латвию. В связи с этим в немецких фирмах наблюдается замешательство.

Японское посольство с момента прихода советских войск сжигает архивы.

4. В руководящих кругах русских эмигрантских организаций наблюдается растерянность, ожидается установление советской власти и опасаются репрессий за антисоветскую деятельность в прошлом. Не скомпрометированные и прогрессивные элементы считают, что теперь положение русских изменится в лучшую сторону, и выражают недовольство, что в состав правительства не приглашены представители русского населения. Они обсуждают вопрос о создании русской газеты. Среди ответственных сотрудников газеты «Сегодня»

царят панические настроения, ожидают закрытия газеты и репрессий за прошлую антисоветскую деятельность.

5. Полиция недавно арестовала около 300 русских бело-гвардейцев, чтобы «сделать поклон в сторону полпредства». Однако, через два дня их освободили, оставив в тюрьме около 20 человек.

Из Либавы²²⁵ резидентом получено сообщение о том, что местные власти совершенно растерялись, полиция разбежалась. По просьбе местных властей порядок в городе поддерживается нашими войсками, местный начальник гарнизона и префект снова ставили вопрос и необходимости применения оружия против демонстрантов, наше командование это запретило.

Рабочие Либавы недовольны составом нового правительства и ставят вопрос об организации советов. С этой целью в уезд направляется группа рабочих. В районе Либавы рабочие разоружают отдельных айзсаргов, сдают отобранное у них оружие нашему командованию. Рабочими занята редакция местной газеты «Курземес [вардс] Слово», в которой выпускается теперь газета «Коммунист».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 12-14.
Оригинал. Машинопись.*

54. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 26 июня 1940 г.

Из Каунаса по «ВЧ»
Тов. Фитину

Прошло всего 10 дней с момента падения Сметоновского режима, но за этот сравнительно короткий промежуток времени в жизни Литвы произошли крупные перемены: освобождение политзаключенных, роспуск партии таутининков,

---

²²⁵Т.е. г. Лиепая.

фактически легализация компартии и комсомола, организация профсоюзов, очищение госаппарата от ставленников Сметона, разоружение шаулистов и др.

Мощная демонстрация 24 июня в Каунасе, а также и исключительная активность трудящихся в деле оказания помощи новому правительству в осуществлении вышеуказанных мероприятий показывает, что народные массы быстро революционизируются. Это показывает также, насколько трудовое население проникнуто чувством симпатии к Советскому Союзу и тов. Сталину.

Литовская общественность с большой радостью восприняла закрытие партии таутининков и роспуск Сметоновского режима.

Очищение госаппарата от реакционных элементов вызывает некоторое беспокойство среди чиновников, как бы чистка не зашла слишком далеко и не захватила рядовых чиновников и служащих, которые нередко, почти насильно под угрозой увольнения были вынуждаемы вступать в партию таутининков.

Националистические вожаки Цесялиус²²⁶ и другие притихли и не осмеливаются вступать открыто, стараясь не делиться своими настроениями. Хадеки ведут себя смелее и даже уверяют в своей лояльности к новому правительству, они даже сталкиваются с мыслью, что церковь будет отделена от государства, но чтобы костелы остались не закрыли и ксендзы и верующие не преследовались, видимо, рассчитывают на сильное влияние католиков в деревне.

Вопрос отделения церкви от государства, введение гражданской метрикации²²⁷ и освобождение школы от религии занимает сейчас всю литовскую общественность. Процесс

---

²²⁶ Так в тексте. Правильно: Цесявичюс.

Цесявичюс Домас (1902–1986) — литовский политический деятель, председатель Союза литовских националистов, в 1939–1940 генеральный секретарь Министерства финансов Литвы. В 1940 арестован органами НКВД, осужден к 8 годам ИТЛ, отбывал наказание в Севпечлаге НКВД. В ноябре 1943 завербован органами НКВД (псевдоним «Разлом»). После войны преподавал в Вильнюсском университете. В 1950 выслан в Сибирь, возвратился в республику в 1954, работал экономистом.

²²⁷ Имеется в виду регистрация актов гражданского состояния.

революционизации бедняцких и средняцких слоев крестьянства, хотя значительно медленнее, чем городского населения, также идет. Безземельное крестьянство жаждет получения земли от помещиков, кулаков и монастырей. Особенно остро стоит земельный вопрос в Виленской области. Среди этих слоев крестьянства лозунг компартии: «Малоземельным — земля помещиков» является популярным.

По сообщению министра земледелия Мицкиса в Мариампольском уезде рабочие имели одного помощника и объявили коммуны. Зажиточная часть крестьянства крайне настроена мыслью о конфискации земли. Если до демонстрации в Каунасе, где впервые со всей силой демонстранты выставили требование советизации Литвы, начали понемногу успокаиваться, то после демонстрации чувствуется еще большая растерянность, особенно среди офицерства, генералитета, буржуазии и чиновничества.

Надо полагать, что рост революционного движения среди трудящихся масс не может не вызывать реакцию и сплочение сил контрреволюции, попытки устроить еврейские погромы в ряде провинциальных городов, работу евангелистов, ксендзов и антисоветскую деятельность офицерства.

26.06.40 г., 4 часа 30 мин.

Макаров²²⁸

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 489–491.

Копия. Рукопись.

---

²²⁸ В 1939–1940 гг. 2-м секретарем полпредства СССР в Литве и одновременно «легальным» резидентом советской внешней разведки был Семен Иванович Макаров. В 1943–1949 он возглавлял «легальную» резидентуру НКВД в Австралии (*McKnight D. Espionage and the Roots of the Cold War: The Conspiratorial Heritage. New York; London, 2012. P. 187; Колтакиди А., Дягтерев К. Внешняя разведка СССР. М., 2017*). Фамилия «Макаров» является псевдонимом; его предшественник на посту резидента, С.А. Родителей (также, кстати говоря, действовавший под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства), прибыл в Литву под фамилией «Глебов». По сложившейся практике, однако, при работе под дипломатическим прикрытием изменялась лишь фамилия, а имя и отчество оставались прежними. Это позволяет нам идентифицировать С.И. Макарова как сотрудника внешней разведки НКВД СССР Семена Ивановича Ермакова (отметим, что фамилия «Макаров» является практически полной анаграммой фамилии «Ермаков»)

55. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия о настроениях населения приграничных районов Эстонии и Латвии. 26 июня 1940 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Начальник пограничных войск НКВД Ленинградского округа донес:

23 июня с. г. в 16 часов 10 минут, против участка 4-й заставы 8 Гдовского пограничного отряда, к линии советско-эстонской границы от дер. Радовель подошло 50 человек эстонских граждан, в том числе 3 эстонских пограничника, которые стали кричать: «Давайте вашего комиссара. Хотим разговаривать».

К 18 часам эта толпа увеличилась до 1000 человек, прибывших из пограничных деревень Эстонии: Кондуши, Большая и Малая Мокредь, Заборонье, Скорятина и гора и др. с красными флагами, портретами товарищей Сталина и Молотова и лозунгами: «Привет Советскому Союзу от рабочих и крестьян», «Примите нас к себе, быстрее открывайте границу», «Да здрав-

---

Согласно электронному справочнику «Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935-1939» приказом НКВД СССР № 199 от 01.02.1939 г. сотруднику центрального аппарата НКВД СССР С.И. Ермакову было присвоено звание старшего лейтенанта ГБ (тем же приказом аналогичное звание было присвоено В.Б. Бочкареву, будущему резиденту внешней разведки в Таллине). В 1944 г. С.И. Ермаков, уже в звании майора государственной безопасности, был упомянут среди награждаемых сотрудников 1-го Управления НКГБ СССР в указе Президиума ВС СССР от 05.11.1944 № 219/219 (ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 244. Л. 131-134). Согласно этому указу С.И. Ермаков был награжден орденом «Знак Почета». Согласно базе данных «Память народа» несколько ранее С.И. Ермаков, еще в звании капитана ГБ, был награжден орденом Красного Знамени. Официальная «История российской внешней разведки» утверждает, что в 1937-1940 гг. С.И. Ермаков был «легальным» резидентом в Эстонии, однако, как справедливо указывает эстонский историк М. Ильмярв, это утверждение является ошибочным. С 1937 по 1938 г. «легальную» резидентуру в Таллине возглавлял С.А. Родителей, а с сентября 1939 по август 1940 г. — В.Б. Бочкарев.

ствует мирная политика Советского Союза», «Да здравствует Красная Армия», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Собравшиеся выработали резолюцию с просьбой о присоединении к СССР населенных пунктов Эстонии: Сыренец, Кондуши, Вадовель, Омут, Скорятина гора.

К прибывшим на участок 4 заставы к месту сбора военкому комендатуры политруку Ситникову и зам. коменданта капитану Галактионову, демонстранты обратились с просьбой принять их резолюцию и открыть митинг на границе.

Когда в этом было отказано, демонстранты подошли к проволочному ограждению на линии границы и стали протягивать руки для пожатий.

На предложение границу не нарушать, демонстранты отошли, построились в колонну и в 18 часов 50 минут организованным порядком с советскими песнями ушли в направлении дер. Радовель-Кондуши.

Этого же числа в 18 часов на советско-латвийской границе против участка 13 заставы, 10 Островского пограничного отряда, в латвийской деревне Боронусы, находящейся у самой линии государственной границы, местные жители в количестве до 200 человек с красными бантами на груди, с красными флагами и лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Долой Улманиса», «Да здравствует временное правительство», «Да здравствует товарищ Сталин», «Да здравствует Красная Армия» — проводили митинг.

Через некоторое время к границе подошла делегация из 5 человек, которая попросила начальника заставы прийти к ним на митинг.

Начальник заставы отказался, тогда они обратились с просьбой — передать товарищам Сталину и Молотову привет и большое спасибо за освобождение пролетариата Латвии.

24 июня с. г. в ряде пограничных населенных пунктов Эстонии, в районе гор. Нарва, происходили демонстрации и митинги с красными флагами и лозунгами: «Да здравствует СССР» и др.

Демонстранты группами по 50-100 человек подходили к линии границы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 15–17.
Оригинал. Машинопись.*

56. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. 27 июня 1940 г.

Телефонограмма № 2

Народному комиссару Внутренних дел Союза ССР

1. О некоторых настроениях вице-премьера Креве-Мицкевичус²²⁹ мы вам уже сообщали. Вчера в беседе с тов. Поздняковым, Креве-Мицкевичус более откровенно изложил свою точку зрения на происходящие события, предупредив, что он говорит не как вице-премьер, а как хороший знакомый Позднякова. Креве-Мицкевичус заявил, что он не согласен с методами и темпами советизации Литвы. Эти темпы он считает слишком быстрыми, могущими, по его мнению, привести Литву к социальным потрясениям и экономической катастрофе.

Креве-Мицкевичус заявил, что управление страной идет по трем линиям:

1) Кабинет, который возглавляет Креве-Мицкевичус и который фактически никаких прав не имеет;

2) Министр внутренних дел Гедвилас, ведущий самостоятельную политику и не согласовывающий своих действий с ним;

---

²²⁹ **Креве-Мицкявичюс Винцас** (1882–1954) — литовский литератор и общественно-политический деятель. В 1908 окончил Львовский университет. В 1920 вернулся в Литву; с 1922 профессор Литовского университета (Каунас), председатель Правления Литовского общества по ознакомлению с культурой народов СССР. В июне 1940 и. о. президента Литвы А. Меркисом назначен заместителем премьер-министра, министром иностранных дел и врио министра просвещения в просоветском правительстве Литовской Республики, некоторое время исполнял обязанности премьер-министра. В 1941 стал президентом Академии наук Литовской ССР. Проживал на оккупированной нацистами территории Литвы. В 1944 бежал в Германию, в 1947 эмигрировал в США.

3) Полпредства, диктующее свою политику.

Креве-Мицкевичус заявил, чтобы не может согласиться с таким положением вообще, при котором он, Креве-Мицкевичус является простым исполнителем директоров полпредства. Креве-Мицкевичус просил через 1-2 дня дать ему ответ о дальнейших намерениях развития событий. Он заявил, что если полпредство не согласно с его мнением о необходимости постепенного и значительно более медлительного изменения социальной структуры Литвы, то он Креве-Мицкевичус, не может взять на себя ответственность за дальнейшие события.

В беседе Креве-Мицкевичус, между прочим, заявил, что не следовало легализовать компартию, которая якобы внесла панику среди населения своими лозунгами и что, якобы, население возмущено развязным поведением евреев, игнорирующих литовскую государственную ответственность.

2. Врач, обслуживающий Палецкиса, признал наличие у него сильного нервного расстройства. Палецкис изолирован на даче и от работы почти отстранен.

3. Имеется наметка в случае необходимости выдвинуть на пост премьер-министра нынешнего министра внутренних дел Гедвиласа, который, по нашему мнению, является для этого вполне подходящей фигурой.

4. Гира будет назначен вице-министром просвещения.

Петров, Макаров

27 июня 1940 г.

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 492-494.

Копия. Ручкопись.

57. Выдержка из сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. [28 июня 1940 г.]

Телефонограмма № 10

Москва НКВД СССР

I. По сообщению источника «К-3»²³⁰, французский посол в Литве Дюлонг²³¹ около двух недель не имеет связи со своим правительством. Между послом Дюлонгом и военным атташе Пишоном²³² существуют разногласия. Посол считает, что Пишон работает в пользу немцев.

II. Тот же источник сообщает, что литовские католики в последние дни усилили свою агитационную работу в де-

---

²³⁰ Псевдоним П. Витульскаса.

Витульскис Пятрас (1900–1943) — высокопоставленный сотрудник полиции Литвы, агент советской внешней разведки (псевдонимы «Источник № 13», «К-3», «Лаверак»). В органах госбезопасности Литвы с 1920 г. В 1920–1923 гг. сотрудник канцелярии разведывательного отдела Генерального штаба армии Литвы, в 1924–1926 гг. заведующий 1-й секции (разработка коммунистической партии) отдела политической полиции. С 1924 г. агент советской внешней разведки. В 1927–1928 гг. начальник политической полиции Каунаса, в 1928–1940 гг. начальник криминальной полиции Каунаса, заместитель начальника криминальной полиции МВД Литвы. При формировании «Народного правительства» в июне 1940 г. назначен начальником криминальной полиции МВД Литвы. В сентябре 1940 — январе 1941 г. начальник отдела уголовного розыска и помощник начальника УРКМ НКВД Литовской ССР, с февраля 1941 г. советник 1-го (контрразведывательного) отделения НКГБ Литовской ССР. Летом 1941 г. заброшен на оккупированную нацистами территорию Литвы в составе разведывательно-диверсионной группы.

²³¹ **Дюлонг Георгес** — французский дипломат, в 1935–1940 посол Франции в Литве.

²³² **Пишон Жан-Габриэль** (1906 — ?) — сотрудник французской военной разведки. В 1937–1940 помощник военного атташе Франции в странах Прибалтики подполковника Ж. Оппено.

ревне. Ксендзам и католическим группам в провинции дано указание от руководства хадеков²³³ разъяснять жителям деревни о коммунистической партии евреев как о противниках католической церкви и литовской национальности. Кроме того, имеются факты нелегальной деятельности католиков, распространяющих антикоммунистические мотивы. Так, 27 июня вечером в г. Шауляе были разбросаны прокламации, направленные против коммунистов, евреев и безбожников. В конце прокламации помещен лозунг: «Да здравствует католическая Литва».

III. По сведениям МВД, 27 июня в деревне Мельяново задержан немец Рихард Бланка, который пытался разрушить телефонные устройства наших войск. Ведется следствие...

Петров, Макаров

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 495–496.

Копия. Ручка.

58. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова о назначении нового руководителя политической полиции в Вильнюсе. 28 июня 1940 г.

Сообщение Петрова
№ 29 от 28.06.40 г.

26 июня назначен новый начальник политической полиции в Вильнюсе — коммунист Мицкевич. Вместе с ним направлен в Вильнюс Быков²³⁴, который должен связать Миц-

²³³ Христианских демократов.

²³⁴ **Быков Давид Романович** (1903–1982) — сотрудник советских органов государственной безопасности. На службе в органах госбезопасности с 1928, до июня 1940 — начальник 10-го отделения 1-го отдела ГУГБ НКВД. В сентябре 1940 — апреле 1941 заместитель начальника Вильнюсского городского отдела НКВД, затем заместитель наркома НКГБ Литовской ССР. В 1941–1943 начальник Экономического отдела УНКВД по Куйбышевской области, в 1943–1945 начальник Управления НКГБ по Омской области, в 1945–1946 нарком государственной безопасности Башкирской АССР. Арестован 8 июля

кевича с пятью оперативными работниками, находящимися в Вильнюсе.

*ЛҮА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 497.
Копия. Рукопись.*

59. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова об участии сотрудников НКВД в работе политической полиции Каунаса. 28 июня 1940 г.

28.06.40 г. № 29 Петров сообщает, что в департаменте политической полиции МВД — Каунаса подобран аппарат полиции из числа недавно освобожденных коммунистов.

В аппарате работают 6 наших опер. работников — Быков, Шварцман, Харитонов, Холев, Плокабев и Соловьев.

В результате работы выявлена структура метода работы литовской разведки. В основном литовская разведка занималась коммунистами.

*ЛҮА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 499.
Копия. Рукопись.*

60. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова об участии сотрудников НКВД СССР в работе политической полиции Каунаса. 28 июня 1940 г.

№ 31 от 28.06.40 Петров сообщает что шесть наших сотрудников влиты в аппарат политической полиции Каунаса.

Наши т.т. консультируют, просматривают материалы, дают советы и участвуют в допросах.

Петров считает, что настоящий порядок консультации необходимо сохранить, встречи наших сотрудников с сотрудниками литовской полит[ической] полиции проводить вне стен учреждения.

Концлагеря поляков передаются МВД, охрана усиливается за счет снятых с границы литовских пограничных частей.

*ЛҮА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 498.
Копия. Рукопись.*

1946, приговорён к 5 годам лишения свободы. Освобождён в декабре 1949.

61. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова о ситуации в политической полиции Вильнюса. 28 июня 1940 г.

29.06.40 г. № 32 Петров сообщает, что новый начальник полиции Кайцевич приступил к исполнению обязанностей.

Бежал нач. Вильнюсской полит[ической] полиции²³⁵, деньги украл, все чиновники на местах, все дела, архивы целы.

В основном работа Вильнюсской полиции была направлена против поляков²³⁶.

Отношения между поляками, литовцами и евреями напряженные.

Договорился с ЦК Литовской Компартии о создании в Вильнюсе группы парработников для организации отдела.

В департаменты полит. полиции в Каунасе обнаружены некоторые дела об агентуре в компартии. Выявлен один провокатор в ЦК²³⁷.

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 500.

Копия. Рукопись.

²³⁵ **Ченкус Стасис** (1901–1982) — высокопоставленный сотрудник органов государственной безопасности Литвы, нацистский военный преступник. В 1933 назначен начальником полиции государственной безопасности и криминальной полиции округа Мариамполь, в 1939–1940 начальник полиции государственной безопасности округа Вильнюс. С августа 1941 по 1944 начальник департамента литовской полиции безопасности при начальнике немецкой полиции безопасности и СД генерального округа «Литва». После окончания Второй мировой войны находился в лагере для перемещенных лиц на территории Западной Германии. В 1951 эмигрировал в США.

²³⁶ Подробнее об антипольской деятельности литовской полиции безопасности см.: *Дюков А.Р.* Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М., 2013; *Bubnys A.* Pasipriešinimo judėjimai Lietuvoje Antrojo pasaulinio karo metais: lenkų pogrindis 1939–1945 m. Vilnius, 2015.

²³⁷ Указанным агентом литовских органов госбезопасности была Стасе Тракимайте (агентурный псевдоним «Таугела»), жена второго человека в литовской компартии, секретаря ЦК КПЛ Казиса Сприндиса (партийное прозвище — «Игнас»). Она передавала Департаменту государственной безопасности информацию о конспиративных квартирах, директивы и инструкции Коминтерна, фотокопии внутренних документов ЦК КПЛ и нелегальную литературу (*Šarmaitis R.* Lietuvos revoliucionieriai. Vilnius, 1988. P. 295–297, 343, 380; *Славинас А.* Гибель Помпеи. С. 71, 101–102; *Vaitiekus S.* Lietuvos žvalgyba XX a. viduryje ir antrojoje pusėje. Pirma knyga: In memoriam Lietuvos žvalgybos ir saugumo pareigūnams. Vilnius, 2017. P. 135–137). Тракимайте и Сприндис были арестованы 30 июня 1940 г. (ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 828. Л. 48).

**62. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия об информации заместителя
наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова
относительно политической ситуации в Литве.
28 июня 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Сообщаю сведения о литовской армии и союзе Хаулитов²³⁸, полученные от т. ПЕТРОВА из Каунаса.

1. Сухопутная армия Литвы состоит из трех дивизий, в которых насчитывается 9160 человек, 360 легких пулеметов и 180 тяжелых. Кроме того, имеется 4 артиллерийских полка, состоящих из 13 дивизионов, одного зенитного дивизиона и 4 отдельных конных батарей. Орудий среднего калибра насчитывается 202. В кавалерии 3 полка, в которых 2388 человек, 108 легких пулеметов и 36 тяжелых. Воздушные силы насчитывают 80 боевых машин и 35 учебных. В бронетанковых частях 42 легких танка устарелой марки.

Общее количество людей в армии мирного времени 24 тысячи человек, из коих 1790 офицеров.

В настоящее время в большинстве частей и подразделений литовской армии никаких занятий не проводится, и солдаты из казарм не выпускаются, за редким исключением. Режим довольно суровый. Имеет место рукоприкладство со стороны офицеров. Департамент политической полиции ежедневно получает из разных частей литовской армии анонимные письма, в которых солдаты сообщают о фактах антисоветской деятельности офицеров и просят принять меры.

Особистского обслуживания литовской армии фактически не проводилось. Этим делом занимался один из четырех офицеров 2 отдела литовского генштаба. Предполагаем заменить этого офицера офицером запаса, коммунистом, и ему дадим в помощь двух наших оперативных работников.

---

²³⁸ Так в тексте. Речь идет о «Союзе стрелков».

С секретарем литовской компартии договорились о необходимости проникновения партийных агитаторов в казармы для проведения соответствующей работы.

По нашему настоянию ряд высших чинов литовской армии уволены в запас, в том числе: командир 2-й пехотной дивизии генерал Адам КЯВИЧУС, командир 3-й пехотной дивизии генерал РЕКЛАЙТИС²³⁹, начальник кавалерии генерал ТАЛЛАТКЕЛИХ²⁴⁰, начальник военно-технической бригады генерал ПОПЕЛЮЧКА, начальник военно-санитарной части генерал НАЙЛЮС-НАГЯВИХУС²⁴¹, председатель военного

²³⁹ Реклайтис Микас (1895–1976) — литовский военный деятель. Бригадный генерал (1935). В 1934–1940 командующий 3-й дивизией армии Литвы. В июле 1940 арестован органами НКВД. В июне 1941, после оккупации Литвы немецкими войсками, освобожден из тюрьмы. В 1944 бежал в Германию, в 1949 эмигрировал США.

²⁴⁰ Так в тексте. Правильно: Таллат-Келпша.

Таллат-Келпша Казис (1893–1968) — литовский военный деятель, бригадный генерал. В 1914 окончил Каунасскую торговую гимназию. Во время Первой мировой войне — на службе в Русской императорской армии, награжден Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». В 1918 вернулся в Литву, поступил на службу в литовскую армию. В 1926 окончил Бельгийскую академию Генерального штаба. В 1934–1940 командующий кавалерией литовской армии. В 1940, после присоединения Литвы к СССР, уволен с военной службе. В 1944 переехал в Австрию, затем в Германию, в 1949 эмигрировал в США.

²⁴¹ Так в тексте. Правильно: Нагюс-Нагявичюс.

Нагюс-Нагявичюс Владас (1880–1954) — литовский военный, общественный и политический деятель. В 1904 окончил Санкт-Петербургский археологический институт, в 1910 — Военно-медицинскую академию. С 1910 — на службе в русском военно-морском флоте. В 1918 вернулся в Литву, участвовал в создании литовской армии, с 1919 по 1940 руководитель военно-медицинской службы министерства обороны, в 1920 получил звание генерал-лейтенанта. С 1921 по 1940 одновременно директор Военного музея в Каунасе. Основатель и председатель созданного в 1923 Союза моряков Литвы. По данным органов госбезопасности Литвы, в 1930-е сотрудничал с германской разведкой. В августе 1940 уволен со службы, принимал участие в деятельности подпольной организации «Фронт литовских активистов». В 1941–1944 сотрудничал с коллаборационистским литовским «наблюдательным советом». В 1944 бежал в Германию, в 1949 эмигрировал в США.

суда генерал МИЕЖЕЛИС, прокурор военного суда генерал БИМЕРИС.

2. Союз стрелков (Шаулитов) насчитывает в настоящее время 66973 человека, он разбит на 963 взвода, охватывающие все уезды Литвы. Союз находится в ведении министра обороны и непосредственно подчинен командующему армией. Командир союза назначается президентом республики по предложению министра обороны. Оружие и военное снаряжение союз получает от министерства обороны. Средства союза составлялись из ассигнований по государственному бюджету, от членских взносов, доходов от разных лотерей, концертов и пр.

По имеющимся данным в союзе насчитывается 17 тысяч винтовок, 300 пулеметов. Издан приказ о сдаче всего этого оружия в трехдневный срок на склады литовской армии.

По социальному составу союз состоит из служащих учреждений и самоуправлений — 23%, учителей — около 5%, крестьян — 27%, батраков — 13%, ремесленников и рабочих — 13%.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1366. Л. 18-20.
Оригинал. Машинопись.*

63. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова со сводкой агентурных сведений о политической обстановке в Литве. 4 июля 1940 г.

Из Каунаса Телеграмма
04.07.40 г. 4 ч. 40 мин.
№ 14

В Москву НКВД СССР

1. Сегодня на совещании совместно с представителями ЦК Литовской компартии и командованием советских войск в Литве обсуждали вопрос о практическом проведении в жизнь

постановления кабинета министров реорганизации литовской армии. Завтра утром тов. Поздняков будет вести переговоры с генералом Виткаускасом на эту тему.

2. Несколько дней назад начальник контрразведки 2 отдела генштаба литовской армии капитан Пакартис явился в департамент политической полиции для установления контакта в работе военной контрразведки и политической полиции. В разговоре с начальником политической полиции Здафавичусом²⁴², Пакартис заявил, что по имеющимся у него данным литовское офицерство понимает обстановку в стране и не пойдет ни на какую провокацию против нового литовского правительства и Советского Союза.

3. Сегодня к директору департамента политической полиции явились четыре солдата 2-й пехотной дивизии. Информировали его о положении в казармах и обещали впредь немедленно сообщать директору департамента обо всех офицерах, настроенных нелояльно по отношению к народному правительству.

4. Третьего июля вечером в Каунасской тюрьме заключенные, предварительно сговорившись между собой, стали кричать из окон, привлекая внимание проходящих и требуя прибытия представителя министерства юстиции для переговоров и пересмотре их дел. Поскольку основная масса, принимавших участие в беспорядках, являются уголовными рецидивистами, немедленно приняты меры к выявлению зачинщиков и их изолированию. Охрана тюрьмы усилена.

5. По сообщению источника «Старик» в кругах, близких к Сметоне, за последние дни распространяются слухи, что якобы в Кенигсберге образовалось «Законное правительство» Литовской республики. Из числа бежавших за границу бывших чиновников литовских министров — Тураускаса, Норкайтиса и других. Утверждают, что правительство признал Сметона, который до сих пор считает себя президентом Литовской республики.

Петров, Макаров

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 505–507.
Копия. Рукопись.*

---

²⁴² Так в тексте.

64. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 5 июля 1940 г.

Информация из Эстонии на 4.VII-1940 года

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Комиссару государственной безопасности 1-го ранга
тов. БЕРИЯ

Среди кругов населения, враждебно относящегося к новому правительству, упорно циркулируют слухи о предстоящем германо-советском столкновении, когда «Гитлер придет освобождать Эстонию от большевиков».

В русских районах продолжают (в меньшей степени) происходить собрания и митинги с требованием о присоединении к Советскому Союзу. Русское население недовольно тем, что в составе нового правительства нет ни одного русского.

Подробный доклад о настроении русского населения будет передан завтра в 3 часа дня.

Газета «Рахва Хеаль» в номере от 3 июля помещает передовую, озаглавленную «Враги народа зашевелились», в которой резко выступает против прежнего правительства и некоторых газет, проводящих замаскированную политику против нового правительства («Пяэвалехт», «Удислехт»). В заключении статьи называет кампанию, проводимую этими газетами клеветнической, напоминая о мерах принимаемых министерством внутренних дел против клеветников, газета пишет: «Министерство внутренних дел в дальнейшем будет интересоваться также и такими распространителями клеветы».

В течение 3-го июля в Таллине в небольшом количестве распространялись листовки, напечатанные типографским способом с лаконическими погромными лозунгами: «Долой правительство», «Бей коммунистов и евреев» и прочее.

В газетах опубликовано сообщение о том, что в ближайшее время следует ожидать роспуска государственной Думы, государственного совета, волостных, городских и уездных управ.

Решением начальника внутренней обороны Г. ХАДЕРМАНА, Карл ЭМПАЛУ²⁴³, как враг народа (дословно) уволен с по-

---

²⁴³ Так в тексте. Правильно: Ээнпалу.

ста заведующего акционерным обществом «Кескасса», председателя правления Акционерного общества «Ээсти Фосфори».

3 июля правительство по предложению министра Н. РУУ-СА постановило ликвидировать рабочую партию, образованную в 1936 году, как не отражающую интересов рабочих, созданную прежним правительством для полицейского контроля над рабочим движением и проводившую политику, враждебную Советскому Союзу.

Сегодняшняя передовая в газете «Рахва Хеаль» посвящена разбору политики угнетения, проводимой прежним правительством по отношению к национальным меньшинствам. В статье газета пишет: «Прежнее антинародное правительство считало по примеру блаженных царских держиморд окраины колониями. Все они могли свободно эксплуатировать и угнетать не эстонцев, считая их людьми 2-го, если не 3-го или 4-го сорта, которые подобны животным».

Новым эстонским пресс-атташе в Москве вместо ЛААМА-НА назначен Эвальд ТАМЛААН, до этого бывш[ий] редактором газеты «Балтик Таймс».

Сегодня министр юстиции Борис СЕПП подал в отставку. Отставка принята. Подробности телеграммой.

Приказом президента республики ПЯТС от 3-го июля по соглашению с правительствами Латвии и Литвы объявлен не действительным заключенный 12 сентября 1936 года в Женеве договор о единодушии и сотрудничестве между этими странами.

Следующая сводка будет передана завтра в 3 часа дня.

РЯБОВ²⁴⁴

5.VII-40 г.

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 72–73.

²⁴⁴ **Рябов Валентин Васильевич** (1913–1974) — сотрудник советской внешней разведки. В органах НКВД с 1938. В 1939–1940 сотрудник Таллинской резидентуры НКВД СССР (псевдоним «Рене»), специализировался по разработке разведок иностранных государств в Эстонии. Впоследствии выполнял разведывательные задания по линии научно-технической разведки в Дании, Уругвае, Аргентине и Пакистане. В 1950–1953 резидент НКВД СССР в Вашингтоне. Скончался в 1974 при исполнении служебных обязанностей.

**65. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Эстонии.
5 июля 1940 г.**

Информация из Эстонии 5 июля 1940 года

НКВД СССР тов. БЕРИЯ, тов. ФИТИНУ

Решением начальника внутренней обороны заместителем министра внутренних дел Г.ХАБЕРМАНА отменено решение о запрещении деятельности эстонской коммунистической партии. С сегодняшнего дня компартия легализована. Сегодня вышел 1-й номер газеты «Коммунист» министр внутренних дел М.УНТЬ прислал приветствие на имя ЦК КП(б) Э в связи с отменой ее запрещения.

В Первом номере вышедшей сегодня легально газеты ЦК КП(б) Эстонии «Коммунист» редакция обращается к читателям со следующим обращением:

«В сегодняшний исторический день, когда почти после 22-х летнего перерыва «Коммунист» снова может выходить легально, мы с глубоким выражением чтим память тех редакторов, печатников, распространителей и других сотрудников, которые оставили свою жизнь в полевых сражениях, казематах политической полиции или были просто застрелены на улицах за то, чтобы орган коммунистической партии мог бы найти путь к сердцам трудового народа даже тогда когда он стоял вне закона. Сознывая лежащую на нас большую ответственность, обещаем достойно нести вперед орошенную кровью этих павших борцов доблестную честь «коммуниста» и боевое знамя в борьбе за великое дело Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, за освобождение рабочего класса».

В первом номере «Коммуниста» опубликовано большое количество приветствий редакции «Коммуниста» по случаю его выхода от различных организаций. В передовой статье, озаглавленной «Против провокаторов войны», «Коммунист» пишет о необходимости укрепления дружбы с Советским Союзом.

Вчера вечером по радио выступил командующий армии генерал Г. ИОНСОН, заявивший о введении в армии института политических руководителей.

Сегодня уже опубликовано постановление правительства и президента о возложении осуществления политического руководства в армии на информационный центр, который должен контактировать свою работу с военным министерством и командованием армии.

Решением начальника внутренней обороны распущены филиалы международной организации «Армии спасения», а также закрыт ее печатный орган.

Продолжается дезертирство из эстонской армии, особенно солдат русской национальности. Солдаты являются в наши части, консульство и пр. организации, заявляя, что обратно они в армию не пойдут, так как их ждет расправа со стороны реакционных элементов.

Внешне в Таллине все спокойно. Прекратилась паническая выемка вкладов из банков и закупка товаров. Бывшие члены кайцелита, не отваживаясь на резкие выступления, ходят по улицам с трехцветными национальными эстонскими значками в петлицах, женщины носят белые цветы, подчеркивая этим, что они белые, а не красные. Но таких лиц немного. Среди враждебно настроенных элементов продолжают упорно циркулировать слухи о возможном столкновении между Германией и Советским Союзом, причем подчеркивается, что Германия в таком случае будет освободительницей Эстонии от большевиков. Предполагают, что первым шагом Германии в этой части будет взятие протектората над Финляндией, которая якобы добровольно отдаст себя под протекторат Германии.

Фактов побега из Эстонии пока нет. Объясняют это невозможностью бежать из-за блокады границ и тем что министерство внутренних дел не выдает заграничных паспортов. В связи с тем, что СЕЛЬТЕР отстранен с поста представителя Эстонии в Лиге Наций, предполагают, что в Эстонию он не вернется, так как у него предусмотрительно был сделан перевод его капиталов в иностранные банки.

Газеты продолжают проводить различные кампании «о коммерческих» комбинациях членов прежнего правительства УЛУОТСА — ЮРИМАА.

Сегодня в газетах опубликовано сообщение об освобождении от должности министра юстиции Бориса СЕПП.

Немецкое посольство обратилось к полпредству с просьбой разрешить двум чиновникам немецкого доверительного управления (организация по реализации имущества уехавших из Эстонии немцев) совершить поездку в Нарву для «фотографирования местных архитектурных достопримечательностей» и двум другим чиновникам во главе с советником немецкого посольства в Таллине совершить в город Куресаре на острове Сааремаа для «фотографирования и описания могил немецких солдат в Куресаре».

5.VII-40 г.

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 74–76.

66. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о настроениях русского населения Эстонии. 5 июля 1940 г.

Тов. ФИТИНУ

ПОЛОЖЕНИЕ В РУССКИХ РАЙОНАХ ЭСТОНИИ

За последние две недели в районах, где преобладает русское население проходили массовые митинги и собрания. Основной лозунг всех собраний — требование немедленного присоединения русских районов к Советскому Союзу, введение Сталинской Конституции.

В первые дни провокационные элементы пытались выставить погромные лозунги, воспользоваться происшедшими событиями для того, чтобы организовать грабеж. Но в городах это было предотвращено частями Красной армии, а в деревнях недавно организованными деревенскими комитетами.

Особенно крупные митинги состоялись в Нарве, Печорах, Изборске, Карягине, Серенце с участием от 1000 до 3000 человек.

На митинги крестьяне приходили из близлежащих деревень организованно, с красными флагами, портретами

вождей партии и правительства, пением советских песен. В Изборске имел место случай, когда местная крестьянка Пелагея КУРОПАТКИНА призывала население к немедленному присоединению к Советскому Союзу, грабежу местных купцов. Она ходила по дворам и переписывала скот, якобы, для организации колхоза. Министром внутренних дел КУРОПАТКИНА арестована.

За последнее время провокаторские выступления под влиянием разъяснительной работы местных комитетов и представителей Красной армии почти прекратились.

Местная эстонская полиция и административные власти стоят в стороне от происходящих событий, стараясь в них не вмешиваться, занимаясь исключительно канцелярскими делами. Все политические мероприятия проводятся местными крестьянскими комитетами.

После того, как было сформировано правительство, местное русское население выразило недовольство тем, что в его составе нет ни одного русского представителя. Особенно сильное возражение и недовольство вызывало наличие в правительстве в качестве министра народного хозяйства Ю. НИХТИГА (теперь он эстонизировал свою фамилию на НАРМА). Русское крестьянство знает НАРМА по его работе в ЭТК (эстонское товарищество кооперативов) На митинге в Корягине в одном из выступлений о НАРМА было сказано следующее «НАРМА вор и мошенник, украл из ЭТК 8 млн., теперь раскрадет еще больше. Когда он работал в ЭТК, то не хотел вообще разговаривать с русскими»²⁴⁵.

Вновь поднимается вопрос о создании в правительстве специального министерства по русским делам. Местное купечество, в первые дни событий находившееся в панике, за последние дни успокоилось и даже в некоторых случаях снова подняло голову после того, как убедилось, что Красная Армия и местные комитеты грабеж не допускают.

Старая русская интеллигенция стоит в стороне от событий. Это объясняется не тем, что она не хочет участвовать

---

²⁴⁵ С марта 1940 г. Ю. Нарма сотрудничал с советской внешней разведкой под псевдонимом «Деловой» (*Ильмарв М. Безмолвная капитуляция... С. 682–683*).

в событиях, некоторая часть из них в первые дни искренно перешла на сторону народа и вместе с ним участвовала в митингах и пр., а тем, что крестьянство не доверяет ей и довольно резко отстраняет от участия в событиях. Так например во время митинга в Нарве президиум собрания предоставил слово от имени интеллигенции города некоему журналисту ЛЕБЕДЕВУ, но митинг не дал ему говорить, освистал и заставил сойти с трибуны. Министерством внутренних дел начальником секретариата по русским делам при министерстве назначен известный писатель ГУЩИК. Русское население недовольно этим назначением, ставя в вину ГУЩИКУ то, что он фактически состоял на службе у прежнего правительства, написал по заданию этого правительства хвалебную книгу о ЛАЙДОНЕРЕ, ПЯТСЕ. Начальником Печорской волости назначен эстонец ВОЙНОЛА, что также вызывает недовольство русского населения так как оно ожидало назначения русского представителя.

Русские общественные организации (союзы русских просветительных обществ) фактически прекратили свою работу. Отделения обществ на местах захвачены молодежью, изгнаны реакционные элементы, проводившие ранее политику, враждебную Советскому Союзу.

Эстонская интеллигенция в русских районах (за исключением левых элементов) стоит совершенно в стороне от событий, занимая ожидательную²⁴⁶ позицию.

Члены кайселита в русских районах в большинстве оружие сдали, в событиях участия не принимают, держатся в стороне, не разговаривают с русскими, но активных действий не предпринимают.

Следующая информация будет передана завтра в 3 ч. дня.

5.VII-40 г.

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 77–79.

---

²⁴⁶ Так в тексте.

67. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. 6 июля 1940 г.

Из Каунаса
06.07.40 г., 17 часов

В Москву НКВД СССР

I. Вчера вечером под председательством исполняющего обязанности президента Палецкиса состоялось заседание кабинета министров Литвы, на котором обсуждался вопрос о проведении выборов в новый литовский народный сейм. Кабинет министров единогласно решил:

- 1) провести выборы в новый народный сейм;
- 2) назначить день выборов на 14.07.40 г.;
- 3) утвердил переработанный в соответствии с новым положением Литвы избирательный закон;
- 4) утвердил верховную избирательную комиссию в составе:
  - а) редактора центрального органа компании газеты «Правда» Ньюнка Лада — председатель;
  - б) судьи гор. Вильнюса Домалевичыуса — заместитель председателя;
  - в) адвоката гор. Мариуполь Булота Андрияса — член комиссии;
  - г) Нарвидайте — член комиссии;
  - д) Кветкаускас — член комиссии.

II. На заседании кабинета министров отсутствовал министр финансов Гальванаускас²⁴⁷, который накануне под соответствующим давлением ушел в отставку.

---

²⁴⁷ Гальванаускас Эрнестас (1882–1967) — государственный и общественный деятель Литвы, дипломат. Делегат Литвы в Лиге Наций (1921), министр иностранных дел Литвы (февраль 1922 — июнь 1924), посол в Великобритании (1924–1927); в середине 1930-х несколько раз назначался премьер-министром и министром иностранных дел Литвы, в 1939–1940 министр финансов Литвы. Летом 1940 бежал в Клайпеду; в годы Второй мировой войны эмигрировал в Западную Европу.

III. Тут же после заседания кабинета министров вице-премьер-министр Креве-Мицкевичус подал письменное заявление Палецкису о своей отставке, ссылаясь на свое болезненное состояние. Палецкис принял письменное заявление Креме об отставке, сказав ему, что подумает. Решено особенно не возражать, если Креве будет настаивать на своей немедленной отставке до выборов сейма. Креве обещал дать окончательный ответ 9-го июля.

IV. Сегодня верховная комиссия установила на основании избирательного закона состав Сейма в количестве 79 депутатов:

- 1) Виленский округ — 10 депутатов;
- 2) Каунасский округ — 10 депутатов;
- 3) Алитусский округ — 9 депутатов;
- 4) Мариампольский округ — 8 депутатов;
- 5) Укмергский округ — 9 депутатов;
- 6) Паневежский округ — 11 депутатов;
- 7) Шауляйский округ — 14 депутатов;
- 8) Бельшевский округ — 8 депутатов.

V. С сегодняшнего дня по всей Литве началась широкая агитационно-пропагандистская работа по разъяснению нового избирательного закона и предвыборной платформы трудового фронта, которая сегодня опубликована во всех газетах.

Петров, Макаров

*ЛХА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 502–504.
Копия. Ручкопись.*

**68. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Рижской резидентуры НКВД СССР относительно
политической обстановки в Латвии. 6 июля 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
Маршалу Советского Союза
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Латвии сообщил следующие сведения:

Участвовал в деятельности литовских националистических организаций. В 1947 эмигрировал на Мадагаскар, в 1963 переехал во Францию.

По данным латвийской полиции работа немцев в Латвии ведется в двух направлениях:

1. По партийной линии (национал-социалистической) среди немцев проводится политическая и организационная работа. Издаётся журнал «Дер райх Дейч», который распространяется только среди немцев, рассылается большое количество пропагандистской литературы и некоторым латышам.

Рига разделена на 5 блоков. Во главе каждого блока стоит руководитель блок-лейтер. Без ведома руководителей запрещено перемещение отдельных немцев. Берутся на учет даже приехавшие на короткое время. Из перлюстрированных писем немцев видно, что:

а) они надеются, что будут использованы, когда понадобятся;

б) собирают информационные сведения о политическом и хозяйственном положении Латвии и о Красной Армии:

в) один из руководителей блока Эрих Бейс, касаясь отношения к немцам латышей пишет: «скоро латыши поймут, кто фактически является их врагом»;

г) для работы по пропагандистской линии используются немецкие торговые фирмы, в адрес которых из Германии поступает большое количество литературы.

2. Военный атташе при германском посольстве в Риге ЮСТ²⁴⁸ заявил командующему латвийской армией генералу КЛЯВИНЬШ, что, когда советские войска приблизились к литовско-германской границе, Германия заявила протест СССР, после чего советское командование отвело части Красной Армии на 30 км от границы.

---

²⁴⁸ Юст Эмиль (1885–1947) — генерал-майор, немецкий военный деятель, разведчик и дипломат, нацистский военный преступник. С 1935 помощник начальника Абвер-1, одновременно начальник реферата «Абвер-IX Восток». В 1938–1940 военный атташе при посольстве Германии в Литве. В 1940–1941 военный атташе при посольстве Германии в Румынии. В 1941–1944 военный комендант генерального округа «Литва». В 1944 уволен в отставку, проживал в Берлине. Арестован в 1945 сотрудниками Берлинской оперативной группы НКГБ Литовской ССР. Осужден к ВМН за военные преступления.

Германский посланник КОТЦЕ в беседе с премьер-министром КИРХЕШТЕЙНОМ²⁴⁹ интересовался сроком пребывания в Латвии советских войск и вопросом дальнейшей независимости Латвии.

На заявление КИРХЕШТЕЙНА, что если встанет вопрос о дальнейшей судьбе Латвии, то она, скорее, выберет СССР, КОТЦЕ заметил, что может случиться и наоборот.

КИРХЕШТЕЙН уже несколько раз настойчиво обращал внимание на усилившуюся активность немцев в последнее время.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 25–26.

Оригинал. Машинопись.

69. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 7 июля 1940 г.

Информация из Эстонии на 6 июля 1940 г.

НАЧАЛЬНИКУ 5 ОТДЕЛА [ГУГБ] НКВД СССР
тов. ФИТИНУ

Опубликовано сообщение о назначении срока выборов нового состава государственной думы на 14-15.VII-1940 г. Образован главный комитет выборов, председателем которого утвержден вновь назначенный министр Юстиции Фридрих НИГОЛЬ.

ЦК Компартии Эстонии и Центральный Совет профессиональных союзов в связи с этим выпустили воззвание под лозунгами укрепления дружбы между народами Эстонии и

---

²⁴⁹ Кирхенштейн Аугустс Мартынович (1872–1963) — латвийский советский государственный деятель, академик Академии наук ЛССР (1946), Герой Социалистического Труда (1957). Председатель правительства ЛР (1940), организованного в начале советизации Латвии, и. о. министра иностранных дел Латвии (1940). Председатель Президиума Верховного Совета ЛССР (1940–1952).

СССР и объединения всего эстонского народа вокруг всего трудового народа.

Сегодня в Таллине состоялись в 2 часа дня митинг и демонстрация, организованная ЦК Компартии Эстонии и ЦК Совета профсоюзов, в которой участвовали более 20 тысяч человек. Аналогичные демонстрации состоялись по всем городам Эстонии.

В Эстонии находится небольшое количество беженцев из Латвии, которые из Эстонии предполагают удрать в Германию или Финляндию.

4 июля из Пярновского порта ушел немецкий пароход «МД», который увез с собой 3-х латышей, фамилии которых установить не удалось. Латыши были посажены на пароход с ведома капитана и команды.

Слухи о якобы предстоящем германо-советском столкновении начинают принимать более конкретную форму. Так, например в различных вариантах передают, что на литовско-германской границе начались столкновения между советскими и немецкими частями, что будто бы Германия заявила протест и даже ультиматум Советскому Союзу по поводу чрезмерного увеличения количества советских войск в Прибалтике, по сравнению с количеством, предусмотренным пактом и прочее.

В Таллине распушены провокационные слухи, что якобы эстонскими властями отдано распоряжение отпускать спиртные напитки только военнослужащим РККА. В связи с этим к нашим красноармейцам и командирам частей обращаются эстонские граждане с просьбой купить через них вина.

За последнее время среди некоторых членов народной самозащиты появилась неуверенность в своем положении и боязнь, что существующее правительство может их использовать в противонародных интересах. Члены народной самозащиты обращаются к нашим военнослужащим с просьбой разъяснить им положение и заявляют, что они боятся оказаться на положении войск Керенского.

Ряд эстонских капиталистов, владельцев предприятий и проч. предпринимают шаги «демократического» порядка, выдавая своим рабочим и служащим единовременные премии и подарки и проч. Так например правление Кренгольской мануфактуры решило из прибылей 1939 года 100 тысяч эстонских крон дать рабочим и 25 тысяч крон — служащим.

В то же время ряд капиталистов покупают небольшие домики на окраинах или хутора, куда предполагают перебраться в момент решающих событий с запасом портативных драгоценностей, т.к. за границу удрать невозможно.

На происходившем недавно собрании правления Балтийской мануфактуры, директор правления СУУРСЕТ вначале отказывался брать причитающуюся ему тантьему из прибылей 1939 года в размере 6 тысяч крон, но потом все же взял, сказав присутствующим остальным директорам: «6 тысяч больше или меньше все равно не спасут».

Настроение в Таллине за последние дни начинает становиться все более нервным. Вначале, после отъезда тов. ЖДАНОВА²⁵⁰ в Москву и начавшимся переездом в город из-за расквартирования частей Красной армии (что служило основной темой разговоров) настроение немного успокоилось.

Вторичный приезд тов. ЖДАНОВА в Эстонию и тов. ДЕКАНОЗОВА в Литву вызывает много разговоров, основной темой которых является приезд, знаменующий какие-то большие события, которые произойдут в ближайшее время.

Министр народного хозяйства НАРМА нашел документы, которые свидетельствуют, что прежнее правительство в течение 6-ти месяцев вело переговоры с англичанами о продаже им всего эстонского флота. Эстонским судовладельцам и фирмам было разрешено продавать корабли англичанам. Этот факт сейчас тщательно расследуется.

В эстонских газетах было объявлено о назначении нового народного комиссара Нефтяной промышленности вместо Л.М. КАГАНОВИЧА.

Упоминает о том, что тов. КАГАНОВИЧ остается народным комиссаром железнодорожного транспорта. Некоторая часть населения поняла это как то, что тов. Каганович вообще выведен из состава правительства и реакционные элементы используют этот слух для антисемитской пропаганды. Вообще за последнее время в Эстонии усилилась кампания против евреев, при чем эти реакционные элементы ставят «в вину» евреям то, что они активно участвовали

---

²⁵⁰ **Жданов Андрей Александрович** (1896–1948) — советский партийный и государственный деятель, с 1934 года секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б), с 1939 член Политбюро ЦК ВКП(б). В июне—августе 1940 уполномоченный ЦК ВКП(б) по Эстонии.

в демонстрации 21 июня и что еврей ФЕЙГИН, участник гражданской войны в Испании, назначен начальником отряда самозащиты, охраняющего правительственный Вышгородский замок.

7.VII-40 г.

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 80–82.

**70. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Таллинской резидентуры НКВД СССР
относительно политической обстановки в Эстонии.
[7 июля 1940 г.]**

т.т. СТАЛИНУ
МОЛОТОВУ

Резидент НКВД в Эстонии сообщил следующие сведения:

1. Продолжается дезертирство из эстонской армии, особенно солдат русской национальности. Солдаты являются в наши части, консульство, заявляя, что обратно они в армию не пойдут, так как их ждет расправа со стороны реакционных элементов.

Распущены филиалы международной организации «Армии Спасения», а также закрыт ее печатный орган.

Внешне в Таллинне все спокойно. Прекратилась паническая выемка вкладов из банков и закупка товаров. Бывшие члены кайцелита, не отваживаясь на резкие выступления, ходят по улицам с трехцветными национальными эстонскими значками в петлицах, женщины носят белые цветы, подчеркивая этим, что они белые, а не красные. Но таких лиц немного. Среди враждебно настроенных элементов продолжают упорно циркулировать слухи о возможном столкновении между Германией и Советским Союзом, при чем подчеркивается, что Германия в таком случае будет освободительницей Эстонии от большевиков. Предполагают, что первым шагом Германии в этой части будет взятие протектората над

Финляндией, которая, якобы, добровольно отдаст себя под протекторат Германии.

2. Немецкое посольство обратилось к Полпредству с просьбой разрешить двум чиновникам немецкого доверительного управления (организация по реализации имущества уехавших из Эстонии немцев) совершить поездку в Нарву для «фотографирования местных архитектурных достопримечательностей» и двум другим чиновникам во главе с советником немецкого посольства в Таллинне разрешить поездку в гор. Куресаре на острове Сааремаа для «фотографирования и описания могил немецких солдат в Куресаре».

3. За последние две недели в районах, где преобладает русское население, проходили массовые митинги и собрания. Основной лозунг всех собраний — требование немедленного присоединения русских районов к Советскому Союзу, введение Сталинской конституции.

После того, как было сформировано правительство, местное русское население выразило недовольство тем, что в его составе нет ни одного русского представителя. Особенно сильное возражение и недовольство вызывало наличие в правительстве в качестве министра народного хозяйства Ю. НИХТИГА (теперь он эстонизировал свою фамилию на НАРМА). Русское крестьянство знает НАРМА по его работе в ЭТК (Эстонское Товарищество Кооперативов). На митинге в Корягине в одном из выступлений о НАРМА было сказано следующее: «НАРМА — вор и мошенник, украл из ЭТК 8 миллионов, теперь раскрадет еще больше. Когда он работал в ЭТК, то не хотел вообще разговаривать с русскими».

Вновь поднимается вопрос о создании в правительстве специального министерства по русским делам. Местное купечество, в первые дни событий находившееся в панике, за последние дни успокоилось и даже в некоторых случаях снова подняло голову после того, как убедилось, что Красная Армия и местные комитеты грабеж не допускает.

Русские общественные организации (союзы русских просветительных обществ) фактически прекратили свою работу. Отделения обществ на местах захвачены молодежью, изгнаны реакционные элементы, проводившие ранее политику, враждебную Советскому Союзу.

Эстонская интеллигенция в русских районах (за исключением левых элементов) стоит совершенно в стороне от событий, занимая выжидательную позицию.

Члены кайцелита в русских районах в большинстве оружие сдали, в событиях участия не принимают, держатся в стороне, не разговаривают с русскими, но активных действий не предпринимают.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 83–85.

71. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова со сводкой агентурных сведений о политической обстановке в Литве. 7 июля 1940 г.

Из Каунаса
07.07.40 г.

Москва, НКВД СССР

1. Сегодня в 6 часов вечера в спортивном зале в Каунасе состоялся большой митинг, посвященный выборам в сейм. В почетный президиум митинга были избраны товарищи Сталин, Молотов, все политбюро ЦК ВКП (б), Димитров, Тельман, ЦК Компартии Литвы. В деловой президиум — Палецкис, Креве-Мицкевичус, Гедвилас и другие.

Речи ораторов восторженно встречались участниками митинга. Митинг поручил президиуму послать приветственные телеграммы товарищам Сталину и Молотову. После окончания митинга, участвовавшие в митинге спортсмены города Каунаса, организовано, с приветствиями, прошли мимо Полпрдства.

2. По данным департамента охраны старшие ляудининки (редактор газеты «Лиетувос Жиниус» Кардялис, адвокат Тольюшис и другие) удручены происходящими событиями,

но считают, что они должны в политических вопросах оставаться на своих прежних позициях.

Что касается молодых ляудининков в событиях левых студентов «варпининков», то они доказывают, что ляудининки должны идти в ногу с жизнью, потом переориентироваться. По их мнению, ляудининкам необходимо в своей газете «Лиетувос Жиниус» открыто признаться, что они до сих пор ошибались.

3. По данным политической полиции во многих районах Литвы помещики и кулаки продолжают распродавать, а иногда и уничтожать силой скот.

Бывший таутининковский премьер-министр ксендз Миронас, имеющий в Алитусском уезде имение, несмотря на письменное запрещение уездной полиции, продолжает распродавать своих коров. Им уже продано 5 коров. Полицией составлен об этом протокол.

4. На митинге в Алитусе участвовало около 4-х тысяч человек, выступило 22 оратора, приветствовавших СССР, тов. Сталина, Красную армию. Было требование ускорить присоединение Литвы к Советскому Союзу. Конфисковать имущество убежавших таутининков и тех помещиков, которые режут скот и т.д.

5. По данным источника «К-3» в итальянском посольстве в Каунасе сотрудникам, якобы, дано распоряжение быть готовыми к отъезду, так как в ближайшее время защита интересов литовских граждан перейдет в Народный комиссариат Иностранных дел СССР и иностранные посольства в Литве будут ликвидированы. В Итальянском посольстве ходят слухи о том, что якобы СССР требует от Германии возвращения территории Польши в границах 1914 г. и что Румыния будет разделена между СССР, Венгрией и Болгарией.

6. По сведениям того же источника, один из представителей германских фирм в Каунасе получил от посольства предложение в течение 2-3 недель ликвидировать свое торговое предприятие и вернулся в Германию. Якобы в Германском посольстве ему объявили, что Германия намеривается восстановить границы СССР 1914 года и что после победы над англичанами

в Европе останутся только четыре объединенных в один общий союз государства: СССР, Германия, Италия и Франция.

Петров, Макаров

ЛГА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 508–511.

Копия. Ручкопись.

**72. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Эстонии.
8 июля 1940 г.**

Информация из Эстонии на 7.VII-40 г.

Тов. ФИТИНУ

Вчера вышел первый номер газеты «Трудовой Путь» на русском языке. Редактором газеты назначен Д. КУЗЬМИН. Тираж первых номеров 15.000 экземпляров. В течение ближайшего времени редакция предполагает довести тираж до 25.000 экз.

Началась избирательная кампания по выборам в государственную думу. Правительство издало распоряжение о порядке производства выборов в государственную думу. Главный избирательный комитет назначил срок исправления и пополнения списков граждан, имеющих право голоса, с 5-е по 9-е июля (включительно). Срок выдвижения кандидатов для голосования также с 5 по 9 июля.

«Союз трудового народа Эстонии», объединяющий центральный совет профсоюзов, коммунистическую партию Эстонии, союз малоземельных крестьян, всеэстонский коммунистический союз молодежи и другие профессиональные и культурные организации, проводят избирательную кампанию под лозунгом объединение всех рабочих и крестьян и трудовой интеллигенции вокруг платформы Союза.

В Пярну выдвинуты первые кандидатуры Союза. Кандидатами для избрания в состав государственной думы выдвинут министр внутренних дел М.УНТЬ, заместитель городского головы И.ТАММ, министр просвещения И.САМПЕР и пр. Кандидатуры буржуазных кругов пока еще нигде не выставлены.

Во всех газетах опубликованы приветствия нового правительства вождю народов тов. СТАЛИНУ, главе советского правительства Народному комиссару иностранных дел тов. МОЛОТОВУ.

Начальник 2 отдела штаба армии полковник СААРСЕН вышел в отставку и уходит с действительной службы в армии.

Газета «Рахвахэаль» в большой статье подробно разбирает «избирательные махинации», благодаря которым прошел в государственную думу прошлого состава от города Пярну бывший премьер-министр КАРО ЭНКАЛО (ЭЙНБУНД).

В эстонской армии продолжается усиление антагонизма между реакционными и левыми элементами, который за последнее время начал принимать резкие формы, вплоть до драк с кровопролитием.

Офицерами среди солдат разжигается национальная рознь между эстонцами и русскими. Реакционное офицерство запрещает солдатам слушать радио, читать левые газеты, уменьшает количество отпусков в город.

Во вчерашней демонстрации участвовали также части эстонской армии, которые вышли на демонстрацию с требованием демократизации армии, образования солдатских комитетов и пр.

Отмечены единичные случаи попыток совершения диверсий по отношению к частям Красной армии. В одной из частей эстонской армий, расположенной на границе Советского Союза в Печорском уезде, в которой много солдат русской национальности произошло несколько случаев отказа от выполнения приказаний эстонских командиров, в результате чего часть солдат разоружена и взята под охрану эстонцев.

Опубликовано письмо организационного центра коммунистического союза молодежи Эстонии с извещением об организации союза.

8.VII-40 г.

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 86–87.

73. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. 8 июля 1940 г.

По ВЧ
Из Каунаса
08.07.40 г.
19 часов

Москва НКВД СССР

1. Вчера в 10 часов вечера в Каунасе в спортивном зале состоялся организованный министерством обороны в честь находящихся в Литве частей Красной Армии ответный концерт. На концерте присутствовали в большинстве красноармейцы и командиры РККА, министры во главе с президентом Палецкисом, солдаты и офицеры, солдаты и офицеры литовской народной армии.

Еще задолго до начала концерта солдаты и офицеры литовской армии с красными знаменами, портретами товарища Сталина, Молотова, Ворошилова и Палецкиса и лозунгами компартии прошли по главной улице города, увлекая за собой толпы гражданского населения.

Концерт открылся речами представителя литовской народной армии, работник Каунаса, приветствовавших тов. Сталина, Красную армию и СССР. При упоминании имени тов. Сталина все, следуя примеру Палецкиса, встали, бурно аплодируя.

2. Трудовым союзом Литвы вчера в Вильнюсе началось выдвижение кандидатов в депутаты нового литовского сейма. По этому поводу в 4 часа дня 7 июля в Вильнюсе состоялся большой митинг и после митинга демонстрация трудящихся города, в которой приняло более 100 тысяч человек. В почетный президиум митинга были избраны товарищ Сталин, тов. Молотов, Политбюро ЦК ВКП(б) и ЦК Литовской компартии. Митинг послала приветственную телеграмму товарищу Сталину.

Кандидатами в депутаты сейма организациями Трудового Союза города Вильнюса выдвинуты:

- 1) Волковичус — рабочий, бывший политзаключенный;
- 2) Ендриковский — врач;
- 3) Дзевицка-Стакельская — врач;
- 4) Яузчевичус — рабочий;
- 5) Юхневичус — директор Вильнюсект. Театра;
- 6) Диджуис — уполномоченный литовского правительства в Вильнюсе;
- 7) Патлис — адвокат, член ЦК Литовской компартии;
- 8) Буденовас — унтер-офицер;
- 9) Паскевичус — крестьянин;
- 10) Мищейка — рабочий, бывший политзаключенный.

Для организации и проведения работы в связи с подготовкой к выборам в депутаты сейма в Вильнюсе 7 июня выезжали член ЦК Литовской компартии Латлис, министр внутренних дел Гедвилас, вице-министр просвещения Гира и другие.

3. По сообщению государственной охраны, за последнее время среди вильнюсских поляков-националистов имели место разговоры о необходимости подпольной борьбы против пришельцев. Пришельцами поляки называют вновь выдвинутых на государственные посты литовцев, евреев, а также Красную Армию.

Поляки-националисты якобы имеют установку публично одобрять существующий государственный режим для того, чтобы проникнуть на ответственные государственные посты. На днях в Вильнюсе среди поляков нелегально распространялись листовки на польском языке, отпечатанные на шапирографе. В листовке говорилось: «Поляки, вступите в рабочую милицию. Помните, что когда поляки будут иметь большинство в рабочей милиции, тогда и власть будет в руках поляков».

Факты, связанные с распространением листовки среди поляков, полицией расследуются.

4. По сведениям политической полиции, 29 июня население местечка Бабта собралось у костела на митинг. Местный ксёндз, узнав об этом, приказал своему работнику звонить в колокола и, созвав часть людей, пришедших на митинг к костелу, обратился к ним с ругательной речью за то, что они пришли на митинг.

5. На митинге 6 июля в Каунасе от трудового союза Литвы выдвинуть следующие кандидаты Каунасского округа в народный сейм:

- 1) Шумаускас — председатель рабочей палаты;
- 2) Беляускас — рядовой литовской армии;
- 3) Петраускас — полит. руководитель народной армии Литвы;
- 4) Глуоснис — крестьянин-бедняк;
- 5) Веницкис — строительный рабочий;
- 6) Снечкус — директор департамента государственной охраны;
- 7) Сптанкевичуте — артистка;
- 8) Гармус — бургомистр гор. Каунаса;
- 9) Банайтис — директор радиодифуза;
- 10) Венцлова — министр просвещения.

Все выставляемые в стране кандидатуры в сейм предварительно обсуждались и проверялись ЦК Компартии.

Митинги и собрания трудового союза Литвы, посвященные выдвижению кандидатов в новый литовский народный сейм, проходят с большим объемом и активностью по всей стране.

Петров, Макаров

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 512–516.
Копия. Ручкопись.*

74. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 9 июля 1940 г.

Информация из Эстонии на 8.VII-40 г.

Тов. ФИТИНУ

Продолжается выдвижение кандидатов для избрания в государственную думу «Союзом трудового народа». В Валгамаа кандидатами выдвинуты председатель профсоюза Таллинских металлистов Адольф ПЯСС — бывший политзаключенный, проведший 14 лет в тюрьме, И.ОЙНАС и другие.

В Нарве кандидатом 65 избирательного округа выдвинут рабочий Кренгольмской мануфактуры Август ПЫЛТС.

Буржуазные круги, члены прежнего отечественного союза и прочие реакционные элементы в большинстве случаев выдвижение кандидатур откладывают на последний день регистрации на завтра 9 июля. Так как кандидаты «Союза трудового народа» ежедневно публикуются в газетах, они рассчитывают в последний день сманеврировать так, чтобы своих наиболее сильных кандидатов выдвинуть против слабых кандидатов «Союза трудового народа».

В газетах «Коммунист» и «Рахвахияль» продолжает публиковаться поток приветствий компартии в связи с ее легализацией. В сегодняшних газетах опубликованы приветствия компартии профсоюза типографских рабочих, от группы эстонских добровольцев интернациональных бригад в Испании, от профсоюзов жестянщиков и проч.

Продолжая серию статей разоблачительного порядка о «коммерческих комбинациях» членов старого правительства, газета «Рахвахияль» сегодня помещает статью, озаглавленную «эстонское земельнокредитное общество — дойная корова Юримаа, Суурсета и Виктора Пятса».

На должность заседательного²⁵¹ контроля вместо уходящего в отставку Карла СУОМПЕ предполагается назначить нынешнего председателя центрального совета профсоюзов Эстонии Александра АБЕНА, недавно вернувшегося из эмиграции из Швеции.

Настроение служащих государственного аппарата можно характеризовать как выжидательное. Крупные чиновники, особенно в министерствах, не подвергшихся большой чистке (земледелия, иностранных дел), не решаясь на открытый саботаж, ограничиваются сухим выполнением приказов руководителей министерств.

В политическом отношении поведение служащих носит характер тихого саботажа. В демонстрации 6 июля приняло участие 10–15% аппарата. На собрании служащих министерства земледелия 8 июля, посвященном организации профсоюза, служащие вынесли единогласное решение о вступлении

---

²⁵¹ Так в тексте.

в центральный союз, в то же время тайным голосованием вновь переизбрали старое реакционное руководство.

На собрании задавали провокационные вопросы, например: «Если служащие будут членами союза — будут ли они пользоваться правом забастовок также, как и рабочие» и пр.

Однако большинство служащих в сумме положительно расценивает новое правительство, довольно его умеренной декларацией и считает, что если правительство и впредь будет действовать также как и сейчас, то есть не потрясая основ общества (частной собственности), работать с ним можно будет.

Усиленно подчеркивается тот факт, что например заместитель председателя профессор Г.КРУУС и бывший премьер К.ЭМПАЛУ²⁵² являются покровителями одной и той же студенческой корпорации, якобы всегда были дружны и не расходились в политических взглядах.

В Таллине усилилась спекуляция советскими деньгами. Пущен слух, что якобы после присоединения Эстонии к Советскому Союзу эстонская крона будет приравнена к рублю, поэтому некоторые «проницательные» капиталисты запасаются советскими деньгами. Советские деньги на черную биржу идут из Риги нелегальным путем через «зеленую границу» крупными партиями. В Таллине на Глиняной улице у банка ШЕЛЛЯ продолжает существовать черная биржа, за последнее время развившая особенно широкую деятельность.

Жена СЕЛЬТЕРА прислала своим родным в Таллин письмо, в котором совершенно определенно заявляет, что СЕЛЬТЕР в Эстонию не вернется. Дополнительно нами выяснено, что СЕЛЬТЕР в Швейцарию в несколько приемов дипломатической почтой вывез крупную сумму иностранной валюты. Причем эти деньги принадлежат не только ему лично, а также так называемой «веронской группе» (группа бывших членов студенческой корпорации «веронцы» в Рижском политехникуме), во главе которой стоят СЕЛЬТЕР, СЕПП Лео, Виктор ПЯТС, адвокат ЭВЕР и др.

---

²⁵² Так в тексте. Правильно: Ээнпалу.

Во всех кругах эстонского населения вызывает недоумение тот факт, что начальник политической полиции СУОМАН²⁵³ остался на своем месте. СУОМАН работает на этом посту около 15 лет, известен своим «неутомимым» преследованием коммунистов.

Директор магазина «ТООКОЛЬ» Рудольф РЕНИНГ в частных беседах высказывает свое недовольство новым составом правительства, считая всех их троцкистами, заявляет, что выборная кампания ничего хорошего эстонцам не принесет, а результатом выборов будет присоединение Эстонии к Советскому Союзу.

9 июля 1940 г.

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 88–90.

75. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 10 июля 1940 г.

Передано по ВЧ
из Каунаса
10 июля 1940 г.

Москва, НКВД СССР

1. По сообщению бывшего вольдемаровца, инженера Видмантаса и бывшего генерального секретаря партии таутининков Кликвиса, таутининки после ареста ряда активных деятелей этой партии (Станкус, Индришунас), сильно растерялись, несмотря на исключительную озлобленность их (таутининков) против Советского Союза и народного

---

²⁵³ Так в тексте. Правильно: Сооман.

Сооман Йохан (1889–1942) — руководитель политической полиции Эстонии. В 1911–1915 на низовых должностях в полиции Российской Империи, в 1915 призван в Русскую императорскую армию. В органах полиции Эстонии с 1918. В 1938–1940 директор управления полиции МВД Эстонии. В 1940 арестован органами НКВД.

правительства, однако фактов, говорящих об их активной деятельности, пока нет.

Большинство актива таутининков аргументируется на помощь со стороны Германии. Контакты с другими партийными группировками (ляудининки, хадеки) пока не видно, так как последние, во избегании неприятностей, не желают с ними связываться. Все таутининки ждут исхода предстоящих выборов в сейм, распуская по этому поводу различные слухи о том, что новая власть выборов в сейм проводит путем фальсификации. Они считают, что после 14-го июля произойдет полная советизация Литвы и присоединение ее к СССР.

Среди таутининков, а также других партийных группировок, распространяется слух о возможном применении монгольского варианта в окончательном определении судьбы Литвы, которой, по их мнению, был бы более выгоден, чем установление Советской власти.

2. По сообщению источника «Старик», бургомистр гор. Каунаса, Гармус очень обеспокоен тем, что Литва может совершенно потерять свою независимость и что литовская общественность слишком поддается русскому влиянию. По мнению Гармуса, нельзя допустить, чтобы «великий исторический акт 16 февраля 1917 года (провозглашение независимости Литовского государства) был разорван и уничтожен вновь избранным сеймом».

Гармус заявил, что литовский народ очень тепло относится к Советскому Союзу, но он не хочет терять совершенно свою независимость. Если Советский Союз поймет и не захочет отнять независимость литовского народа, то приобретет в нем сильнейшего друга, который якобы и в будущем пойдет за Советским Союзом. Полное же «лишение независимости» вызывает в народе, по его мнению, глубокую горечь, которую трудно будет чем-либо сгладить.

Такое же настроение продолжает иметь место у Креве-Мицкевичуса, который с недоверием ожидает Сейма и боится, как-бы «не обманули литовский народ». По этому вопросу Гармус имел обмен мнениями с Креве-Мицкевичусом.

3. По сообщению департамента государственной охраны, 7-го июля в Юрбаркасе (вблизи немецкой границы) имел место сильный пожар. Пожар, начался на электростанции

города, после чего перекинулся на жилые дома. Сгорело 110 жилых домов. Пожарная команда проявила преступную небрежность, приступив к тушению пожара спустя два часа после его возникновения.

Начальник пожарной охраны арестован, причины пожара полицией выясняются.

4. По сообщению Министерства внутренних дел, 7 июля в Алитусском уезде нелегально распространялись антисоветские листовки; которые озаглавлены: «Дорогие соотечественники, литовцы и литовки, остановитесь и подумайте, куда вы идете».

Листовки призывают население к проведению «тихой» борьбы против евреев путем организации бойкота еврейской торговли и прекращения снабжения их продуктами питания.

Листовки заканчиваются словами: «Мы создадим свой коммунизм, более близкий нам демократизм, а евреи, если они желают, пусть создают свой, мы требуем в городах отчуждения всех еврейских домов. Мы не желаем, чтобы евреи в Литве создавали вторую Палестину». Листовки подписаны антиеврейским комитетом в Литве.

Восьмого июля в Алитусе на состоявшемся митинге, посвященном выборам депутатов в новый Сейм, участники митинга по поводу случая нелегального распространения антисемитской листовки, требовали разгонять конкретных виновников и судить их как врагов народа.

Полицией приняты меры к расследованию указанного факта.

5. На митинге 8-го июля в Можайске, посвященном выделению кандидатов в новый Сейм, одна из местных учительниц выставила помимо кандидатуры Трудового Союза Литвы, кандидатуру для обсуждения от профсоюза учителей Сены. Участники митинга отклонили данную кандидатуру, заявив: «Нам не нужны сметоновские приверженцы».

В Утянах во время обсуждения выдвинутых кандидатов в Сейм от Трудового Союза Литвы, некоторые лица, присутствовавшие на митинге, пытались скандалить, но вскоре были разоблачены как враги народа».

6. По сообщению Особого Отдела 16-го стрелкового корпуса, 7-го июля после того, как закончилась местная массовая демонстрация трудящихся г. Вильнюса, группа шаулистов и участники других контрреволюционных организаций решили выступить против участников митинга. На улице Гедимина, вблизи от здания партийного комитета, они под видом хулиганов решили избить комсомольцев. Они стали бросать камни в толпу, выкрикивая ругательства в адрес Советского Союза, коммунистической партии Литвы и т.п.

При содействии комсомольцев провокаторы были задержаны. Полиция абсолютно пассивно отнеслась к этому явлению и приняла участие в задержании только под большим нажимом со стороны народной милиции.

Арестованные оказались:

- 1) Радзевич Юзеф — агент тайной полиции;
- 2) Жемайтис Адольфас — агент железнодорожной полиции;
- 3) Балтакис Антанас — студент, член организации Шаунистов.

По линии полиции приняты меры к выяснению всех обстоятельств данного происшествия.

Макаров

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 517–521.
Копия. Рукопись.*

76. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 10 июля 1940 г.

Информация из Эстонии на 9 июля

Тов. ФИТИНУ

Газета «Рахвахиаль» в № от 9 июля в передовой статье «Победа союза трудового народа Эстонии» разоблачает врагов народа, распространяющих слух о том, что в скором времени будет война между Советским Союзом и Германией. В этой же статье подробно разбирается враждебная деятельность

ность старого правительства, проводимая против Советского Союза.

Подготовка к выборам в парламент проходят успешно. Во всех городах Эстонии, а также в деревнях, за последние два дня проводились митинги, которые проходили с большим подъемом.

На митингах принимались резолюции за присоединение к платформе «Союза трудового народа». Митинги в русских районах в большинстве резолюций вносили пункт о немедленном присоединении русских районов к Советскому Союзу, но присоединение не в составе Эстонии, а непосредственно к РСФСР.

На митингах сельских местностей с особой активностью обсуждались требования «Союза трудового народа Эстонии», которые охватывают жизненные интересы крестьян, как-то: оказание помощи мелким земледельцам, снабжение земель безземельных, погашение ипотечной задолженности и пр.

Враги эстонского народа в период выборов в парламент проводят агитацию среди населения, призывая последнее голосовать за кандидатов сторонников старого реакционного правительства. Враждебные элементы, проводя агитацию среди сельского населения, действуют на собственнические интересы последнего, распуская слух о том, что коммунисты будут отбирать землю и передавать ее на нужды Советской армии.

Для обработки городского населения усиленно распускают слухи о близком приходе немцев, когда начнется расправа с коммунистами и всеми теми, кто будет голосовать за них.

В русских районах отмечены случаи, когда бывшие члены кайселита с оружием пытались помешать проведению митингов, но были разоружены народной самозащитой.

Политическим руководителем эстонской армии назначен член ЦК КП(б) Эстонии тов. ПАУЛЬ КЕРТО.

Введение политруководителей в эстонской армии офицерский состав принял враждебно. Свою враждебность офицерский состав проявляет в агитации среди солдат против компартии Эстонии, в разжигании национальной вражды между эстонцами и русскими и обработке солдат в духе враждебного отношения к Красной Армии.

В среде же самих солдат как эстонских, так и русских, введение политического аппарата вызывает одобрение, так как солдаты полагают, что политсостав поможет им улучшить свое положение, заставит офицеров относиться к ним по-другому и т.д.

В германское консульство обращается большое количество оставшихся в Эстонии немцев, а также эстонцев и бесподданных эмигрантов за разрешением репатрироваться в Германию. Германское консульство имеет уже около 4 тыс. подобных заявлений. Разрешений на выезд, однако, немцы пока не дают. Один из чиновников немецкого посольства, фамилию которого устанавливаем выехал в Берлин для получения инструкций по этому вопросу.

Адвокат КРОММЕЛЬ (немецкий разведчик) за последнее время усиленно ищет встречи с «компетентными» советскими чиновниками для установления контакта с целью переговоров о возможности сближения в политическом и деловом отношении между национал социалистской партией и ВКП(б). Однако найти посредника, который мог бы устроить подобную встречу, ему не удастся.

Все члены старого правительства из Таллина выехали и проживают в своих имениях или просто в провинции. Ни один из них кандидатуру в государственную думу не выставил.

Князь ВОЛКОНСКИЙ — сотрудник французского посольства, недавно приехавший из Швеции, снова удрал, видимо морем, в Финляндию.

10/VII-40 года

Архив СВР России.

Печатается по: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 91–93.

77. Сообщение наркома внутренних дел СССР

Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений

Таллинской резидентуры НКВД СССР

относительно политической обстановки в Эстонии.

11 июля 1940 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР

Маршалу Советского Союза

товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Эстонии сообщил следующие сведения:

1. Слухи о, якобы, предстоящем германо-советском столкновении начинают принимать более конкретную форму. Так, например, в различных вариантах передают, что на литовско-германской границе начались столкновения между советскими и немецкими частями, что будто бы Германия заявила протест и даже ультиматум Советскому Союзу по поводу чрезмерного увеличения количества советских войск в Прибалтике.

2. В Таллине распушены провокационные слухи, что, якобы, эстонскими властями отдано распоряжение отпускать спиртные напитки только военнослужащим РККА. В связи с этим к нашим красноармейцам и командирам частей обращаются эстонские граждане с просьбой купить через них вина.

3. За последнее время среди некоторых членов народной самозащиты появилась неуверенность в своем положении и боязнь, что существующее правительство может их использовать в противонародных интересах. В связи с этим члены народной самозащиты обращаются к нашим военнослужащим с просьбой разъяснить им положение, заявляя, что они боятся оказаться на положении войск Керенского.

4. Ряд эстонских капиталистов, владельцев предприятий предпринимают шаги «демократического» порядка, выдавая рабочим и служащим единовременные премии и подарки. Так, например, правление Кренгольмской мануфактуры решило из прибылей 1939 года 100 тысяч эстонских крон дать рабочим и 25 тысяч крон — служащим.

5. Министр народного хозяйства Нарма нашел документы, которые свидетельствуют, что прежнее правительство в течение 6-ти месяцев вело переговоры с англичанами о продаже им всего эстонского флота. Эстонским судовладельцам и фирмам было разрешено продавать корабли англичанам.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 30-31.
Оригинал. Машинопись.*

Опубл.: Прибалтика и геополитика. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2006. С. 94–95.

**78. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
12 июля 1940 г.**

НКВД СССР
12.07.40 год

По сообщению источника «Старик» известный литовский писатель Шейнис, работающий в настоящее время уполномоченным Литовского Красного Креста по делам беженцев, познакомил его («Старика») с текстом проекта революции, которую на предстоящем заседании нового сейма должен будет внести на обсуждение бургомистр г. Каунаса — Гармус. Шейнюс заявил «Старику», что содержание революции полностью разделяет Гармус и в общих чертах согласен Креве-Мицкевичус и что он, якобы, посоветовал Шейнюсу для того, чтобы провести эту революцию в Сейме — развернуть агитационную работу среди кандидатов, выдвинутых в депутаты Сейма. Проект резолюции состоит из двух разделов.

В первом разделе рассуждения о том, как литовский народ добыл себе независимость и как он ею дорожит. Далее указывается, что Советский Союз должен принять во внимание особенности литовского народа и пойти на такую форму отношений с Литвой, которая бы гарантировала спокойствие и независимость последней.

Во втором разделе сформулированы предложения:

1) Сохраняя свою независимость, Литва заключает с Советским Союзом на основе пакта о взаимопомощи от 10 октября 1939 года политический Союз в отношении военной и внешней политики.

2) Приближаясь к социальной идеологии Советского Союза, гарантирующей свободу труда и справедливое вознаграждение рабочему или живущему своим трудом, Литва остается независимой и управляется самостоятельно в областях наследственной культуры, исторических традиций и языка.

3) Литва остается независимой и управляется самостоятельно в административной, юридической, финансовой, валютной, просвещения путей сообщения и всех других областей внутренней политики.

4) Литовская армия остается нетронутой; лишь сотрудничает с военным командованием Советского Союза для общей цели и обороны. В случае войны литовская армия используется для обороны на ее собственной территории или ближайших областей.

5) Правительство уполномочивается договориться с Советским Союзом о принципе сотрудничества. Договор о принципе сотрудничества должен быть ратифицирован литовским народным сеймом.

Через «Старика» выявляем подробности возникновения этого документа, его инициаторов.

Макаров

*ЛХА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 522–524.
Копия. Рукопись.*

79. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 14 июля 1940 г.

Телеграмма б/№ от 14.07.40

Москва, НКВД СССР
тов. Фитину

1. В июле германский посланник в Литве Цехлин посетил министра иностранных дел Литвы Креве-Мицкевича. В начале своей беседы Цехлин спросил Креве: «Обязаны ли все литовские граждане участвовать в выборах?» Литовские граждане не немецкой национальности, как заявил Цехлин, выражают боязнь применения к ним репрессий за неучастие в выборах, т.к. всюду якобы говорят, что тот, кто не будет участвовать в выборах, будет считаться врагом народа. Креве пояснил Цехлину, что за неучастие в выборах никто по закону не может быть наказан. Цехлин выразил пожелание, чтобы об этом было бы сообщено населению хотя бы через уездных начальников. Креве отвел предложение Цехлина, заявив, что это и так ясно. Затем Цехлин заявил, что он сегодня частным образом, что 15 июля будет вручена нота Германии, в которой будет выражена озабоченность германского правитель-

ства о том, чтобы существующие экономические и торговые отношения между Литвой и Германией ни в коем случае не уменьшились.

2. За последнее время чувствуется усиление отрицательно-го отношения Германии к Литве (прекращение телефонной связи с Литвой 12 июля, требование возврата железнодорожных цистерн, якобы для перерегистрации). Немецкое общество «Культурфербанд» (численностью более 6000 человек) за последнее время развило большую активность по агитации среди населения против его участия в выборах, запугивая население тем, что скоро немцы придут в Литву, и тогда они рассчитаются с теми, кто голосовал.

3. Сегодня же Креве посетил английский посол в Литве Престон²⁵⁴ и заявил свой устный протест по поводу выезда интернированных поляков в Советский Союз²⁵⁵. Престон заявил, что это является нарушением международных прав и что по этому поводу он свяжется с английским посланником в Москве, где будет вручена соответствующая нота протеста, но по каким соображениям это сделано, но он думает, что по важным правительству Советского Союза. Креве ответил, что ему не совсем хорошо известно по каким причинам, т.к. правительство вынуждено было считаться с пребыванием советской армии здесь, которую надо было разместить. Далее Креве выразил свое убеждение, что интернированные будут содержаться в Советском Союзе не хуже, чем они содержались в Литве.

Макаров

*ЛГА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 525–527.
Копия. Рукопись.*

---

²⁵⁴ **Престон Том Гильдебранд** (1880 — ?) — британский дипломат. В 1930–1939 консул, затем поверенный в делах Великобритании в Литве, Латвии и Эстонии, с апреля 1940 чрезвычайный и полномочный посланник Великобритании в Литве.

²⁵⁵ 6 июля 1940 г. был издан приказ НКВД СССР «О перевозке интернированных в Литве военнослужащих и полицейских бывшего Польского государства в лагеря НКВД СССР для военнопленных». Договоренность о перевозке была достигнута с литовским правительством 9 июля, сама операция была проведена 11-14 июля 1940 г.

80. Аннотация сообщения Ковенской резидентуры НКВД СССР о количестве арестованных в Литве. 15 июля 1940 г.

№ 50 15 июля 1940 года сообщается:

1. Об аресте в Литве 32 человека в ночь с 13 по 14 июля.

Общее количество арестованных с 11 по 14 июля — 373 человека²⁵⁶.

2. О прибытии в Гродно к тов. Петрову, 42-х сотрудников, из которых 4 человека предназначены для Латвии. Об использовании присланных товарищей будет дополнительно сообщено.

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 529.

Копия. Рукопись.

81. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Ковенской резидентуры НКВД СССР относительно численности арестованных в Литве. [Не ранее 17 июля 1940 г.]

т. Сталину
т. Молотову

Резидент НКВД в Литве сообщил следующие сведения: за время с 10 по 17 июля с/г арестовано 504 человека. Их числа арестованных: членов партии таутинок — 158; сторонников Вольдемараса — 31; хадеков (христианских демократов) — 7; шаулистов (военная организация) — 8; ляудининок — 4; польских офицеров и лиц, принимавших участие в работе польских к. р. организациях — 148; белогвардейцев — 12,

---

²⁵⁶ 7 июля 1940 г. директор Департамента госбезопасности МВД Литвы А. Снечкус утвердил план оперативных мероприятия по аресту руководящего состава «антигосударственных партий» (опубл.: Накануне Холокоста. Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг. / Сост. А.Р. Дюков. М., 2012. С. 29-32). Соответствующая операция началась 11 июля 1940 г.

агентов полит полиции — 17, троцкистов — 14; шпионов иностранных разведок — 7 и других к. р. элементов — 73.

Во время обысков у некоторых было обнаружено и изъято оружие.

Арестован бывший премьер-министр Польши и личный друг Пилсудского — Пристор Александр Феликсович.

Арест к.р. элементов и руководящих работников литовской военной разведки продолжается.

Берия

ЛНА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 529.

Копия. Рукопись.

82. Фрагмент сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова о транспортировке в Москву арестованных государственных и политических деятелей, а также сотрудников спецслужб прибалтийских стран. 21 июля 1940 г.

<...>²⁵⁷ об высылке в Москву с семьями следующих лиц: Мунтерс, Меркис²⁵⁸, Урбшис и Лайдонер. Выявлены руководящие работники разведок в Латвии — полит[ической] полиции 13 человек, из них один скрывался (быв[ший] нач. агентурного отдела Штиглиц). 7 человек арестованы и отправлены в Москву, остальные уволены и находятся на свободе.

Направлены в Москву: нач. департамента полиции Латвии Фридрихсон²⁵⁹, нач. Рижского р-на Винтер, его помощник

²⁵⁷ Начало документа утрачено.

²⁵⁸ **Меркис Антанас** (1887–1955) — государственный деятель Литвы. В 1927–1932 губернатор Клайпедского края, в 1933–1939 бургомистр Каунаса. В ноябре 1939 — июне 1940 премьер-министр Литвы. В 1940 выслан за пределы Литвы, в 1941 арестован органами НКВД. Освобожден из заключения в 1954.

²⁵⁹ **Фридрихсонс Янис Фридрихс Валентинс** (1882–1941) — руководитель политической полиции Латвии. В 1934–1939 начальник Управления политической полиции (Политуправления) МВД Латвии, в 1939–1940 директор Департамента политической полиции МВД. Активный участник государственного переворота 15 мая 1934 и установления авторитарной диктатуры К. Улманиса. 22 июня 1940 отстранен

Сниедзе, пом. нач. Двинского р-на Рейнбах, нач. Режицкого р-на Жигурс, нач. Гулабинского р-на Апронс, нач. Вальмерского р-на Рамаш.

2. В военной разведке установлено 11 человек, из них 5 чел. скрывались, двое уволены, остальные работают. Из них главная фигура Кукульс, быв[ший] нач. шифровального отдела Генштаба, сейчас работает военным атташе в Швеции. Вызван по нашему предложению и должен 22 июля приехать в Ригу. От ареста других воздерживаемся, чтобы не спугнуть Кукульсиса²⁶⁰. В случае его приезда арестуем и отправим в Москву.

3. Эстония — арестованы и 22 июля направляются в Москву 6 человек: нач. полит. полиции Таллина — Едесалу, зам. директора департамента полиции — Кирсмяки²⁶¹, нач. отделов Вихм и Там, нач. Печерского р-на Канет, нач. Тартинского р-на Оясон. 22-го июля арестовываем 12 чел. и 23 июля отправляем их в Москву.

4. Шифры по Эстонии отправляем 22.07. с г. По Латвии материалы МИДа направлены, военные изымаем завтра.

22.07. с. г. отправляем 10 томов секретной переписки полит. полиции Латвии.

21.07. с. г. № 68

Петров

*ЛХА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 533–534.
Копия. Рукопись.*

от должности новым просоветским правительством Латвии, 21 сентября 1940 арестован, дал развернутые показания о направленной против СССР деятельности латвийских и иностранных спецслужб с территории Латвии. Умер в тюрьме г. Астрахань.

²⁶⁰ Так в тексте.

²⁶¹ **Кирсмяги Константин** (1902–1941) — высокопоставленный чиновник эстонской полиции. На службе в эстонской армии с 1919, с 1928 на службе в полиции. С 1938 заместитель директора эстонской полиции. Арестован органами НКВД в 1940, 23 июня 1941 решением Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 12 июля 1941.

**83. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
21 июля 1940 г.**

Телеграмма
Из Каунаса

Москва НКВД СССР т. Фитину
21.07.40 г.
8 ч. 40 мин.

Завтра в 12 часов дня по местному времени в здании государственного театра состоится открытие нового литовского Сейма. Сейм открывает краткой вступительной речью и.о. президента республики — Палецкис. Председательствующим намечен самый старший из депутатов, государственный контролер Адамаускас.

После открытия сейма и выбора председателя выступит с заявлением о сложении полномочий правительства министр иностранных дел Креве-Мицкевич.

На повестке дня Сейма следующие вопросы:

1. О государственной власти в Литве. Докладчик министр внутренних дел Гедвилас.

2. О вхождении Литвы в состав Советского Союза. Докладчик министр юстиции Пакарклис.

3. О земле. Докладчик министр земледелия Мицкис.

4. О национализации крупной промышленности и банков. Докладчик Шумаускас.

5. Доклад мандатной Комиссии. Докладчик Снечкус.

6. Об образовании конституционной комиссии. Докладчик деп[утат] Речис.

7. Выборы делегации в Москву.

Работа Сейма рассчитана на три дня. На заседание Сейма приглашены более 500 гостей от партийных профсоюзных, комсомольских и других организаций трудящихся и крестьян близлежащих деревень.

На заседание Сейма приглашен также дипкорпус и иностранные журналисты.

Отказались присутствовать американский посол и представитель папы Центоза.

В среде трудящихся масс Литвы накануне открытия Сейма чувствуется большой подъем и активность. Буржуазные круги и бывшие люди настроены крайне грустно, предчувствуя окончательное установление советской власти в Литве.

Макаров

ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 530–532.

Копия. Рукопись.

**84. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
22 июля 1940 г.**

Телеграмма
из Каунаса за подписью Макарова
в адрес НКВД СССР Фитину

22.07.40 г. 9 часов 20 минут

Сегодня в 6 часов 30 минут вечера закончился первый день работы народного сейма Литвы.

Перед открытием Сейма многочисленная толпа людей собралась около гос. театра приветствуя прибывших депутатов. Вступительная речь и. о. президента Палецкиса многократно прерывалась бурной овацией и приветствиями всего зала — обращенные тов. Сталину, Молотову, Ворошилову, Калинин, Сов[етскому] правительству и Красной Армии. После вступительной речи президента были заслушаны доклады по первым двум вопросам повестки дня Сейма:

1. О государственной власти в Литве;
2. О вхождении Литвы в Советский Союз.

По обоим докладам были приняты соответствующие декларации, устанавливающие в Литве сов[етскую] власть. Как доклады, так и декларации депутатами и гостями были встречены с исключительным почтением с бурей оваций и пением Интернационала. Работа Сейма происходит сплоченно и организовано по намеченному плану. Подготавливается сегодня к 4 часам демонстрация из трудящихся города. Демонстрация из-за сильного дождя была отменена. На открытии сейма явились также представители дипломатического корпуса в Литве. Прислушав вступительную речь Палецки-

са, иностранные дипломаты, воспользовавшись перерывом ушли и после этого уже не возвращались.

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 535–536.
Копия. Рукопись.*

**85. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
23 июля 1940 г.**

Телеграмма
из Каунаса за подписью Макарова
в адрес НКВД СССР 5-й отдел Фитину

23.07.40 г. 2 часа 45 минут

23 июля в 13 часов закончила свою работу 1 сессия литовского народного сейма. Сегодня был заслушан доклад и единодушно принята декларация о национализации банков и крупной промышленности. Далее была избрана конституционная комиссия и уполномоченная делегация, которой получено доложить Верховному Совету СССР решение Сейма по вопросу о вхождении Литовской республики в состав Советского Союза.

В заключение под гром аплодисментов, крики «ура» и приветствия, Сейм послал приветственные телеграммы т.т. Сталину, Молотову, Калинин. После закрытия Сейма состоялся многотысячный митинг-демонстрация трудящихся города Каунаса совместно с депутатами Сейма. Сейчас идет подготовка к поездке литовской делегации в Москву.

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 537.
Копия. Рукопись.*

**86. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
23 июля 1940 г.**

из Каунаса
23 июля 1940 года
Москва, НКВД СССР 5-й отдел Фитину

Сегодня литовский посланник в Берлине Шкирпа по открытому телеграфу отправил в адрес литовского МИДа

телеграмму следующего содержания: «Теперешний Сейм как избранный под гнетом иностранной военной оккупации и иностранного государства, подавивший выявления мнения других, кроме мнения коммунистической партии, считаю не компетентным выражать действительную волю нашего народа по какому бы то ни было вопросу. Протестую против решений, принятых им 21 июля о введении в Литве Советского режима и вхождении Литвы в состав Советской России, аннулирующих государственную независимость. Упомянутые решения, как принятые некомпетентным органом, противоречащие существующей в стране конституции и интересам нашего народа и государства, считаю незаконными, необязательными для нашего народа, государства и меня, как законного представителя независимого Литовского государства», Шкирпа.

Литовское правительство сегодня примет решение о лишении Шкирпа гражданства, о запрещении ему навсегда въезд в Литву. Германское правительство будет поставлено в известность, что Шкирпа не является больше посланником.

Макаров.

*ЛИА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 538–539.
Копия. Рукопись.*

**87. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
23 июля 1940 г.**

Телеграмма
из Каунаса за подписью Макарова
в адрес НКВД СССР Фитину

Передана 23.07.40 г. в 2 часа 55 минут

На утреннем заседании народного сейма Литвы 22.07.40 г. был заслушан доклад по 3-му вопросу порядка дня — объявление земли всенародным достоянием — государственной собственностью.

После доклада по этому вопросу была принята единогласно декларация. На утреннем заседании Сейм пришли

приветствовать делегации от трудовой интеллигенции и Литовской народной армии. С исключительной теплотой была встречена делегация от армии. На вечернем заседании Сейма заслушан доклад мандатной комиссии (тов. Снечкус). Докладчик во всем многообразии показал антинародный характер сметоновского Сейма. Ярко обрисовал состав нового Сейма, многие депутаты, которые в прошлом прошли суровую школу подпольной борьбы со сметоновским режимом.

Как утреннее, так и вечернее заседание Сейма прошли с большой активностью и подъемом. После вечернего заседания для депутатов Сейма был дан большой концерт с участием литовских и советских артистов и Красноармейской самодеятельности. Концерт прошел с большим успехом. Трудовые слои населения буквально ликуют по поводу установления в Литве Советской власти. Всюду оживление, советские песни, приветствия по адресу Советского Союза.

Завтра последний день работы Сейма. Намечено проведение большой демонстрации в знак солидарности и одобрения исторических решений Сейма. Депутаты Сейма также примут участие в демонстрации.

ЛХА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 540–541.

Копия. Рукопись.

**88. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия об информации заместителя
наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова
относительно недовольства в подразделениях
литовской армии. 26 июля 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР

Маршалу Советского Союза

товарищу ТИМОШЕНКО

По сообщению тов. ПЕТРОВА из Каунаса, 22 июля в 9 полку литовской армии (Новые Свенцяны) митинг, посвященный решениям сейма об установлении в Литве советской власти и присоединения Литвы к СССР, был сорван в результате контрреволюционной агитации некоторых реакционных офицеров, опиравшихся на кулацкие элементы из

числа солдат полка. Резолюция об одобрении решения сейма о присоединении Литвы к СССР была провалена. Раздавались выкрики из среды офицеров и солдат: «Мы, литовцы, умрем за Литву».

До этого случая аналогичные митинги дважды были сорваны.

Значительная вина в срыве митинга ложится на нового политрука полка КЛЕЙВА Ионаса, который с первого дня прихода в полк взял неправильную линию, открыто выражал огульное недоверие всем офицерам полка, на один из митингов в качестве агитатора пригласил ковенского еврея, владельца кинотеатра, который был опознан некоторыми солдатами и освистан.

В 9 полку много солдат кулацкого происхождения, жителей Сувалкского района, среди которых имеется много немцев. В первые дни прихода в Литву Красной армии, часть полка, подстрекаемая офицерами, намеревалась с оружием в руках уйти в Германию, а несколько позже некоторые из солдат принимали участие в антиеврейских выступлениях в Мариамполе, где тогда был расположен полк.

По получении сведений о срыве митинга в полк выехали военный министр ВИТКАУСКАС, командующий армией ЖИМАЙТИС и наш работник тов. БЫКОВ. Наиболее активные зачинщики — 8 офицеров и 24 солдата арестованы и доставлены в Каунас. Назначен новый командир полка и несколько новых офицеров, заменен политрук. В полку был организован митинг, на котором с речью выступил военный министр ВИТКАУСКАС. Полк единогласно принял резолюцию с одобрением решений сейма о присоединении Литвы к СССР.

Два батальона полка отправлены в Каунас и Вильно и взамен их в Новые Свенцяны прибыло два батальона второго полка литовской армии.

В отношении арестованных ведется следствие департаментом политполиции.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 33-34.

Оригинал. Машинопись.

**89. Сообщение наркома внутренних дел СССР
Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений
Рижской резидентуры НКВД СССР относительно
возможности переброски германских войск
в Финляндию. 26 июля 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

Резидент НКВД СССР в Риге сообщает следующие сведения:

1. Литовский посланник в Риге ДАЙЛИДЕ²⁶² 15-го июля донес в министерство иностранных дел о том, что в дипломатических кругах в Риге существует убеждение, что Германия под видом переброски своих войск в Швецию и Норвегию, сосредотачивает эти войска там для последующей отправки в Финляндию.

2. Литовский коммерческий атташе в Берлине БАРОНАС 16-го июля донес в МИД Литвы, что в берлинских политических кругах распространяются известия о заключении Германией военного блока со Швецией и намерениях немцев привлечь к этому союзу также и Финляндию.

Эти данные частично подтверждаются донесением резидента НКВД СССР в Берлине, сообщающего, что финляндский представитель в Берлине поставил перед германским правительством вопрос об оказании материальной и военной помощи Финляндии в целях обратного возвращения Финляндией территории, отошедшей по договору к СССР. Не отвергая принципиально предложение Финляндии, немцы, якобы, заявили о необходимости повременить с разрешением этого вопроса.

3. Советник югославского посольства в Берлине КАВАЧЕВИЧ в беседе с резидентом НКВД в Берлине сообщил, что ему известно о заключении соглашения между Германией и

---

²⁶² Дайлиде Бронюс (1892–1981) — литовский дипломат, в 1939–1940 посол Литвы в Эстонии, Латвии и Финляндии. Эмигрировал в США.

Швецией о предоставлении шведских железных дорог для переброски германских войск в северную часть Норвегии.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 35-36.
Оригинал. Машинопись.*

**90. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД
СССР о политической обстановке в Литве.
27 июля 1940 г.**

Сообщение из Каунаса
От 27.07.40 г. за подписью Макарова
Телеграмма

В 4 часа дня на площади Вилейшиса назначен митинг трудящихся Каунаса, посвященный открытию Сейма. После митинга состоится грандиозная демонстрация. Колонны демонстрантов направятся к городскому театру, где будет засесть Сейм и решать вопрос о государственной власти в Литве.

По прибытию демонстрантов депутаты Сейма выйдут к ним и Гедвилас сообщит им решение Сейма об установлении советской власти в Литве, после чего демонстрация во главе с депутатами Сейма пойдет по городу. Уже с вечера 20 июля весь город украшен красными знаменами, национальными литовскими знаменами, дозунгами и портретами руководителей партии и сов[етских] представителей.

*ЛГА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 542.
Копия. Рукопись.*

**91. Сообщение наркома внутренних дел
СССР Л.П. Берия о произошедших в Латвии
террористических актах. 10 августа 1940 г.**

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу ТИМОШЕНКО

По сообщениям оперативных групп НКВД из Латвии:

1) В ночь на 8 августа в 1 час ночи выстрелом в окно служебного кабинета ранен секретарь Двинского подрайкома

латвийской компартии т. ВАСИЛЕНОК. По подозрению задержано 4 человека.

2) По сообщению военного коменданта гор. Риги 6 августа с. г. в местечке Ульброки, в 8 километрах от Риги, исчез красноармеец БЕЗНОСОВ, находившийся в полном вооружении на посту по регулированию движения по дороге Режица-Рига. Командование подозревает похищение тов. БЕЗНОСОВА.

3) 6 августа в Вадонском²⁶³ районе при следовании части Красной армии в походной колонне отстал красноармеец, на которого во время отдыха в лесу было совершено нападение неизвестных. Красноармеец был связан по рукам и ногам, рот заткнут кляпом, на голову накинут мешок. В таком положении он пролежал в лесу около 5 часов. После чего неизвестные, развязав ноги, предложили ему идти туда, откуда он пришел и больше в эту местность не возвращаться. Добравшись до населенного пункта Белобанки, красноармеец был направлен в часть.

Мною предложено находящемуся в Каунасе т. ПЕТРОВУ на месте произвести тщательное расследование.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(Л. БЕРИЯ)

РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1366. Л. 41.

Оригинал. Машинопись.

92. Сообщение Берлинской резидентуры НКВД СССР о деятельности прибалтийской эмиграции в Германии. 21 августа 1940 г.

2 августа Чернов донес, что в Берлин из Кёнигсберга с сыном и подполковником Валушис приехал Сметона, которому немцы, «чтобы не раздражать русских» посоветовали отъехать подальше от советской границы. Сметона предпочитает поселиться на жительство в Дрездене.

Шкирпа, как известно, был не согласен с бегством Сметоны, однако, как он передал Чернову, руководители фашистской партии предложили ему не ссориться со Сметоной.

²⁶³ Так в тексте, вероятно, Мадонском.

16 августа Шкирпа выехал в Мемель для переговоров с бывшим министром финансов Галванаускасом и на днях вернется в Берлин, чтобы быть также подальше от советской границы.

Лидер литовских фашистов, руководитель организации «Перконкруст» Густав Цельманш, пытавшийся в 1937 году совершить в Латвии фашистской переворот и после неудачи бежавший в Стокгольм, приглашен немцами, как передает бывший военный атташе Литвы Гриниус²⁶⁴, в Берлин. Данные эти уточняются через Лицеиста²⁶⁵.

21.08.40г.

Захар²⁶⁶

*ЛГА. Ф. К-35. Оп. 2. Д. 826. Л. 543.
Копия. Рукопись.*

---

²⁶⁴ Так в тексте. Правильно: Гриниус.

Гриниус Казис (1899 — ?) — полковник генерального штаба армии Литвы, в 1940 военный атташе при посольстве Литвы в Германии. В 1941 эмигрировал в США.

²⁶⁵ **Берлингс Орестес** (1913–1978?) — корреспондент латвийских изданий в Берлине; двойной агент. Источник берлинской «легальной» резидентуры внешней разведки под псевдонимом «Лицеист». Под псевдонимом «Петер» работал на германские спецслужбы, представлял советской разведке дезинформационные сведения.

²⁶⁶ Псевдоним «легального» резидента советской внешней разведки в Берлине А.З. Кобулова.

Приложение

**1п-3п. Записка начальника Секретариата НКВД
СССР С.С. Мамулова с приложением протоколов
допроса эстонского летчика-перебежчика
А. Ризенберга. 27 января 1940 г.**

[1п]

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СССР
комкору тов. ХМЕЛЬНИЦКОМУ

По указанию Народного Комиссара направляю Вам для товарища Ворошилова протоколы допросов от 14 и 15 января 1940 года эстонского офицера-летчика — РИЗЕНБЕРГ Александра, перелетевшего границу СССР 12-го января 1940 года.

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА НКВД
СОЮЗА ССР (С. МАМУЛОВ)

[2п]

Протокол допроса
РИЗЕНБЕРГ Александра
от 14 января 1940 года.

Допрос начат в 20 ч. 30 м.

РИЗЕНБЕРГ Александр — 1902 г. рождения, урож. усадьбы Торфи, Велико-Кеносской вол., Эстония; эстонец, подданный Эстонии; летчик-лейтенант эстонской армии; образование среднее, специальное — военная школа эстонской армии; в партиях не состоял и не состоит; женат.

ВОПРОС: Вы 12-го января 1940 года задержаны на советской территории, в результате Вашего нелегального перелета на самолете «ПОН-1».

На первичном допросе в г. Пскове вы показали, что перелет на территорию СССР вы совершили преднамеренно. Вы это и сейчас подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, я — лейтенант эстонской армии, летчик 2-го авиадивизиона, заявляю, что на территорию СССР я прибыл по заранее принятому мною твердому решению, не желая больше оставаться в Эстонии и служить в эстонской армии.

ВОПРОС: Долго вы служили в эстонской армии?

ОТВЕТ: С 1925 года, а летчиком я стал в 1931 г., после окончания летной школы в г. Таллине.

ВОПРОС: Что побудило вас бежать из Эстонии после пятнадцатилетней службы в армии?

ОТВЕТ: На этот вопрос я должен ответить подробно. Я выходец из рабочей среды и среди офицеров воздушного флота Эстонии я, хотя и сам был офицером, чувствовал себя несколько отчужденно.

Примерно два года назад я впервые почувствовал, что ко мне отношение недоверчивое. Меня обвиняли в либеральном отношении к унтер-офицерам, мне стали говорить, что я себя веду не так, как должен вести себя эстонский офицер.

Мой непосредственный начальник — колонель-лейтенант ФИШЕР, указывал мне также на то, что общество, в котором я вращаюсь вне службы, неподходящее для эстонского офицера.

ВОПРОС: А в каком обществе вы вращались? чем вы объясняете его упрек?

ОТВЕТ: Не только ФИШЕР, но и все мои товарищи по службе имели в виду, что я встречаюсь с рабочими.

ВОПРОС: А вы действительно встречались с рабочими?

ОТВЕТ: Изредка встречался. Я был знаком с рабочим ФУКСОМ Эдуардом, проживающим в г. Тарту, ул. Калми-стуу. Встречались мы домами. ФУКС — сапожник, работал на фабрике. Когда я приходил к нему в гости, то иногда заставал у него других рабочих. Это, по видимому, и послужило поводом к упреку, что я избрал себе неподходящую для офицера среду.

ВОПРОС: Но дальше упреков дело ведь не пошло? Неясны все же причины, побудившие вас дезертировать из армии и бежать в СССР.

ОТВЕТ: Кроме упреков я еще почувствовал, что мне не доверяют.

ВОПРОС: В чем конкретно вам не доверяли?

ОТВЕТ: Когда, например, прибыли в Эстонию советские войска, я не был допущен к полетам. Мне никто не заявил об этом открыто, но попросту не дали приказа на вылет. Все мои товарищи вылетели в очередные тренировочные полеты, а я остался. Я решил, что меня подозревают в сочувствии Советскому союзу.

ВОПРОС: А вы действительно относитесь с симпатией к Советскому Союзу?

ОТВЕТ: Да, я всегда был сторонником Советского Союза.

ВОПРОС: Вы можете указать лиц в Эстонии, которым вы говорили о своих симпатиях к Советскому Союзу?

ОТВЕТ: Только на двух лиц я могу указать — это на мою жену, РИЗЕНБЕРГ Юлию и на ФУКСА Эдуарда. С ними я откровенно разговаривал. Среди офицеров я никогда не вел разговоров о Советском Союзе.

Когда я бывал у ФУКСА, то, как выше уже показывал, заставал там его товарищей. Все они, как и сам ФУКС, очень близки по своим взглядам к коммунистам. Я их фамилий не знаю, но они, вероятно, от ФУКСА знали, что я симпатизирую коммунистам.

ВОПРОС: А вы действительно разделяете взгляды коммунистической партии?

ОТВЕТ: Да, я это утверждаю.

ВОПРОС: Какую вы коммунистическую литературу читали?

ОТВЕТ: Регулярно я ничего не читал, так как у нас нет произведений Ленина и Сталина, но я знаком (правда, поверхностно) с учением Маркса и Энгельса. Многие дали мне неоднократные беседы с ФУКСОМ, который политически развит. Кроме того, в последнее время я читал советские газеты, которые, после заключения пакта между Эстонией и СССР, свободно продаются в Эстонии.

ВОПРОС: Когда у вас впервые возникло решение бежать в СССР?

ОТВЕТ: В Советский Союз я мечтал попасть давно, но конкретно я решил перелететь на самолете после заключения договора с Советским Союзом, когда мне было оказано недоверие, и не допустили к полетам.

ВОПРОС: Однако вас все же допустили к полетам?

ОТВЕТ: Только 12-го января 1940 года, после почти трехмесячного перерыва меня допустили к самолету и я, как Вам известно, в тот же день перелетел в Советский Союз.

ВОПРОС: Вы о своем намерении перелететь в Советский Союз кому рассказывали?

ОТВЕТ: Только своей жене. 12-го января 1940 г., я, уходя из дома, сказал жене, что если меня допустят к самолету, — я полечу в Советский Союз. С женой я попрощался, и с её согласился я совершил этот перелет.

ВОПРОС: Но вы ведь оставили жену, двоих маленьких детей; жена ваша не работает, на какие же средства она будет существовать? Вы, вероятно, обсудили этот вопрос?

ОТВЕТ: Я оставил жене 450 крон, — сумму, достаточную на трехмесячное существование. В дальнейшем я рассчитывал на помощь моей семье со стороны сестры жены, муж которой имеет лавку съестных продуктов в г. Тарту, на ул. Туру, дом № 32. Его фамилия САУЛЬ, имя — Ганс. Детей у них нет, и они смогут помочь моей семье.

ВОПРОС: Как вы объяснили своей жене свое решение перелететь в Советский Союз? Что вы рассчитывали делать в Советском Союзе?

ОТВЕТ: Жене я говорил, что, если удастся, я пойду добровольцем в финскую народную армию.

ВОПРОС: А вы действительно имели такое намерение?

ОТВЕТ: Да, меня очень возмущало сочувствие эстонского офицерства белофиннам.

Должен заявить, что я последнее время особенно скверно себя чувствовал, потому что, с одной стороны, я — сторонник Советского Союза, а с другой стороны я, как офицер, вращаясь в офицерской среде, слышал много разговоров, направленных против Советского Союза. Меня крайне возмутила вербовка добровольцев в белофинскую армию.

ВОПРОС: Кто вербовал, когда?

ОТВЕТ: В Тарту проживает адвокат РЕЙТЕЛЬ. О нем в городе говорили, что он в Тарту завербовал 50 человек добровольцев. Кроме того, я слышал от лейтенанта ЛОЙГУ, что пора эстонской армии напасть на советские войска. Такие разговоры вел не только ЛОЙГУ, но и многие офицеры.

В связи с этим, недавно нам, офицером, дали секретный приказ ЛАЙДОНЕРА, в котором он, отмечая высокий па-

триотизм офицерства, предлагает учесть современную обстановку и понять, что надо прекратить разговоры против Советского Союза в присутствии посторонних лиц.

Все эти моменты усугубили мое желание поскорее попасть в Советский Союз и 12-го января я это осуществил.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

РИЗЕНБЕРГ.

Допрос окончен в 23 ч. 30 м.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. III ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ — ЛЕРНЕР

[3п]

Протокол допроса
Ризенберг Александра
от 15 января 1940 года

Допрос начат в 11 часов 30 минут.

Ризенберг Александр — 1902 года рождения, уроженец усадьбы Торфи, Велико-Кеносской волости, Эстония; эстонец, подданный Эстонии, летчик — лейтенант эстонской армии, образование среднее, специальное — военная школа эстонской армии, в партиях не состоял и не состоит. Женат, имеет двоих детей.

ВОПРОС: На сегодняшнем допросе мы хотим уточнить Ваши показания от 14-го января 1940 года.

Ответьте, пожалуйста, конкретно: с какими намерениями вы нелегально прибыли в Советский Союз?

ОТВЕТ: Я прибыл в Советский Союз с твердым намерением поступить в армию правительства КУУСИНЕНА. Кроме того, я осуществил мечту, которую я вынашивал всю свою сознательную жизнь — жить в Советском Союзе.

Я нутром своим убежденный сторонник коммунизма, и я часто задавал себе вопрос: «Где мое место? — В Эстонии, где

среда, в которой я, по роду службы, обязан был вращаться, — только и говорила о борьбе с Советским Союзом, о нападении на части Красной армии в Эстонии, об ожидаемом приходе в Эстонию английских и французских войск, о необходимости помощи белофиннам. Или же мне надо быть в Советском Союзе, на стороне тех, кто борется за коммунизм?» — Ответ себе я дал 12-го января 1940 года, перелетев нелегально на территорию Советского Союза.

ВОПРОС: Вы, упоминая о среде, в которой вы, по роду службы, вращались, — имеете в виду офицерскую среду?

ОТВЕТ: Да, именно офицерскую среду.

ВОПРОС: И вы утверждаете, что уже после заключения пакта о взаимопомощи между Эстонией и СССР, в ваших военных кругах ведется агитация, направленная против Советского Союза и против частей Красной армии, расположенных в Эстонии?

ОТВЕТ: Да, утверждаю и заявляю, что в последнее время в связи с войной в Финляндии, агитация против СССР в Эстонии стала особенно острой. Все чаще среди офицерства ведутся разговоры о необходимости напасть на советские войска в Эстонии и тем самым помочь белой Финляндии.

ВОПРОС: Вы можете привести какие-либо факты в подтверждение вашего заявления?

ОТВЕТ: Фактами являются те разговоры, которые я почти ежедневно собственными ушами слышал не только от равных себе по должности, но и от старшего командования.

Например, командир авиадивизиона, где я служил, майор ДЕРИНГ, часто ездит в Таллин в штаб армии. Когда он возвращается оттуда, то обычно заходит в офицерскую комнату и делится с офицерами новостями. Все мы, офицеры, считали, что ДЕРИНГ рассказывает нам то, что он узнает в Таллине, в штабе.

В декабре 1939 года ДЕРИНГ нам говорил, что помощь Эстонии может прийти двумя путями: либо французы и англичане, через Скандинавию, придут и выгонят из Эстонии части Красной армии, либо союзники разобьют Германию и тогда английский флот легко прогонит части Красной армии из Эстонии.

ДЕРИНГ нам рассказывал, что сейчас формируется армия из англичан, французов и турок — для захвата Кавказа,

в результате чего, как надеется ДЕРИНГ, СССР и Германия останутся без нефти.

Я считаю фактом недавно изданный секретный приказ генерала ЛАЙДОНЕРА. Даты не помню, но это было после его приезда из СССР. Сущность этого приказа подтверждает то, что я рассказываю о настроениях офицеров против СССР.

ВОПРОС: Не могли бы ли вы, хотя бы приблизительно, воспроизвести содержание секретного приказа генерала ЛАЙДОНЕРА?

ОТВЕТ: Я хорошо помню содержание приказа. Текст приказа, примерно, такой:

«В последнее время распространяется много слухов о РККА (плохо одеты и т. д.). Эти слухи в данное время могут принести вред эстонской армии, поэтому и в дальнейшем нужно воздержаться от распространения подобных слухов в присутствии посторонних лиц. Возможно, что распространители подобных слухов являются большими патриотами, но, тем не менее, в данное время такие слухи являются вредными для государства».

Этот приказ давали читать каждому офицеру под расписку.

ВОПРОС: Вы выше показали, что в офицерской среде ведутся разговоры о нападении на части Красной армии, расположенные в Эстонии. Остановитесь на этом вопросе более подробно.

ОТВЕТ: Еще перед войной СССР с Финляндией, когда переговоры приняли затяжной характер, среди эстонского офицерства усилились разговоры о том, что Красная армия настолько слаба, что побоится наступления против финнов. Тут же делался вывод, что напрасно мы пустили Красную армию на нашу территорию.

С тех пор как началась война, эстонское офицерство внимательно слушает финское радио, передающее положение на фронте. Финские передачи полны хвастливых сообщений о победах финнов над советскими войсками и также полны ругани по адресу Красной армии. Сильное впечатление произвело сообщение финнов, что в советских лазаретах, где лежат советские офицеры, нет хирургических инструментов, и в распоряжении хирургов имеются только топоры.

После этого начались среди офицеров разговоры, что необходимо выбросить советские войска из Эстонии.

ВОПРОС: Вы можете назвать офицеров, которые вели подобного рода разговоры?

ОТВЕТ: Могу, но мне придется тогда назвать поголовно весь офицерский летный состав, так как я утверждаю, — все они ежедневно об этом говорят.

ВОПРОС: Но ведь подобного рода разговоры направлены против эстонского правительства, заключившего с Советским Союзом договор о взаимопомощи.

ОТВЕТ: Все офицерство настроено так, что Советский Союз навязал этот договор силой, и правительство вынуждено было подписать пакт.

ВОПРОС: А высшее командование знает о подобного рода настроениях офицерства?

ОТВЕТ: Точно ничего по этому вопросу показать не могу, но, судя по настроениям нашего командира дивизиона, майора ДЕРИНГА, часто бывающего в штабе армии, — там настроены не лучше. Майор ДЕРИНГ враждебно относится к СССР.

ВОПРОС: Что конкретно вы слышали по вопросу о нападении на советские войска в Эстонии?

ОТВЕТ: Я много раз слышал о том, что нападение нужно сделать, но как это сделать — об этом конкретных разговоров не было при мне. Неоднократно этот вопрос обсуждался при мне, но в форме предположительной. У всех офицеров было единое мнение, что хорошо было бы совершить нападение и приходили к выводу, что шансы на успех большие.

ВОПРОС: Значит, вопрос о нападении на советские войска в Эстонии обсуждается и практически среди офицерства?

ОТВЕТ: Да, но это практическое обсуждение носит пока еще нереальный характер, ибо эти военные люди обмениваются мнениями, как они поступили бы, если бы перед ними поставили такую задачу, как нападение на советские войска в Эстонии. Такое впечатление лично у меня от тех разговоров, которые я слышал.

ВОПРОС: И вы утверждаете, что вам неизвестно о конкретно готовящемся нападении на части Красной Армии в Эстонии?

ОТВЕТ: У меня нет оснований заявить, что практическая подготовка к нападению на части Красной армии уже кем-то ведется, ибо я таких лиц не знаю, но агитация по этому поводу ведется сильная.

В первых числах января 1940 года майор ДЕРИНГ заявил нам — офицерам дивизиона, что если финны продержаться еще три недели, то эстонская армия выгонит советские войска.

Хочу сообщить, что после приказа генерала ЛАЙДОНЕРА, разговоры, направленные против Красной армии не только не прекратились, но значительно усилились. Примером являются высказывания майора ДЕРИНГА уже после приказа. Усилилось и обсуждение возможности нападения. Ведутся в последние дни разговоры, что хорошо было бы, воспользовавшись замерзанием, захватить на островах советские войска, что советские танки можно пробить винтовкой, что танков советских так много, что при нападении на них в Эстонии неизбежно получится пробка и паника, в результате которой они помнут друг друга.

Я лично считаю, что столь враждебная СССР агитация и в таких размерах без покровительства правительственных кругов и высшего командования была бы невозможна.

ВОПРОС: Вы на допросе 14 января показали о том, что в Эстонии вербуют добровольцев для белофиннов. Не можете ли вы по этому вопросу показать подробнее?

ОТВЕТ: Я подробностей не знаю. Вербовка производится нелегально

ВОПРОС: Но откуда вы узнали о самом факте вербовки?

ОТВЕТ: Сестра моей жены, проживающая в Тарту, рассказывала мне, что лично видела четверых или пятерых жителей Тарту, которые на улице около её дома громко говорили, что едут в Финляндию бить русских и что их запишет добровольцами проживающий в Тарту адвокат РЕЙТЕЛЬ.

ВОПРОС: Вы лично знаете адвоката РЕЙТЕЛЯ?

ОТВЕТ: Нет, но о нем мне рассказывали наши офицеры. Этого РЕЙТЕЛЯ почему-то называют финским консулом в Тарту, хотя он эстонский подданный.

О РЕЙТЕЛЕ говорят, что он производит запись добровольцев и снабжает их деньгами на поездку в Финляндию.

ВОПРОС: Каким маршрутом уезжают добровольцы?

ОТВЕТ: Как мне рассказывали, через Швецию — Стокгольм.

ВОПРОС: Вам лично известны лица, уехавшие добровольцами в армию белофиннов?

ОТВЕТ: Нет, я ни одного такого лица не знаю.

ВОПРОС: Как фамилия сестры Вашей жены, рассказавшей вам об адвокате РЕЙТЕЛЕ?

ОТВЕТ: САУЛЬ Анно, проживает она в Тарту по ул. Туру д. № 32, кв. 2.

ВОПРОС: Известны ли вам факты отъезда добровольцами каких-либо эстонских военнослужащих, не производились ли среди офицерства вербовки в белофинскую армию?

ОТВЕТ: Нет, такие факты мне не известны.

Допрос прерван в 17 часов.

Протокол записан с моих слов на понятном мне русском языке правильно, мною прочитан.

Ризенберг.

Допросили:

ЗАМ. НАЧ. 3 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕРНЕР

НАЧ. 9 ОТДЕЛЕНИЯ III ОТДЕЛА УГБ ОБЛ.
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ ГОРДОН

Верно: (подпись)

*РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 1306. Л. 24–39.
Оригинал. Машинопись.*

**4п-8п. Записка заместителя наркома обороны
СССР А.Д. Локтионова с приложением
протоколов допросов и актов медицинского
освидетельствования красноармейцев
Н.З. Шмавгонца и Б.И. Писарева. 29 мая 1940 г.**

[4п]

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

СНК СОЮЗА ССР —
товарищу МОЛОТОВУ

Препровождаю протоколы допроса красноармейцев — шофера 2 танковой бригады корпуса в Литве ШМАВГО-

НЕЦ и ПИСАРЕВА — о диверсионных действиях над ними.

ЗАМ НАРКОМА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР —
КОМАНДАРМ 2-го РАНГА
(ЛОКТИОНОВ)

[5п]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1940 года, 28-го дня, мая месяца.

Я, заместитель Народного Комиссара Оборона Союза ССР — Командарм 2-го ранга ЛОКТИОНОВ, допросил красноармейца-шофера саперной роты 2-й легко-танковой бригады ШМАВГОНЕЦ Николая Захаровича.

ШМАВГОНЕЦ Николай Захарович, 1917 года рождения, крестьянин — колхозник. Белорус, член ВЛКСМ. Женат. Уроженец колхоза «Червоны Кубы», Роска-Селецкого Сельсовета, Оршанского р-на, БССР. В армии с мая месяца 1938 года. Семья состоит: жена, двое детей, сестра, брат и отец. Образование 5 классов.

ШМАВГОНЕЦ предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний.

ВОПРОС: ШМАВГОНЕЦ, расскажите последовательно и правдиво — где вы были, что делали в период между 18 и 27 мая?

ОТВЕТ: 18-го числа в 22 часа я решил пойти к одной девушке погулять.

ВОПРОС: Вы получили разрешение своего командира на увольнение?

ОТВЕТ: Нет, я решил пойти сам. Зная, что отпуска не получу и совершил самовольную отлучку. В связи с моим отъездом из Вильно, хотел попрощаться с девушкой.

ВОПРОС: Через какие ворота прошли?

ОТВЕТ: Я прошел через ворота, охраняемые литовскими солдатами, зная, что через наши ворота не пустили бы.

ВОПРОС: И часто Вы этими воротами пользовались?

ОТВЕТ: Два раза.

ВОПРОС: Последний раз 18-го мая — был второй или третий?

ОТВЕТ: Второй раз.

ВОПРОС: Вас остановил литовский часовой?

ОТВЕТ: Нет, никто не останавливал.

ВОПРОС: Продолжайте рассказывать дальше.

ОТВЕТ: Когда я вышел из ворот, то сразу направился к знакомой девушке — Юлии САВИЦКОЙ, проживающей по Кальварийской улице дом № 103. До Кальварийской улицы я шел одним из переулков (не помню названия), где увидел легковую машину иностранного типа, стоявшую на дороге. Машина маленького размера, черного цвета, на 4 человека. Возле нее возились два человека.

Проходя мимо машины, я был остановлен одним из этих людей. Он попросил меня помочь починить машину, потому, что они, видимо, сами не могли исправить. Я стал отказываться, так как машин таких не знаю и исправить повреждение не могу, но они очень упрашивали и, я решил посмотреть зажигание. Контакт наковальни и молоточки в распределительном механизме были разрегулированы и я это повреждение устранил. Машина завелась и незнакомые мне люди попросили меня проехать с ними и посмотреть их машину на ходу. Я согласился. Шофер был без фуражки с прической, одет в темно-синий костюм. Лицо его для меня было незаметно ввиду темноты.

Второй пассажир был выше среднего роста, одет в костюм желтого цвета, в шляпе, волосы черные с сединой, под носом маленькие усики. На вид — ему лет 40, кругловатое лицо, плотноватый, с небольшим брюшком. Дорогой этот пассажир начал расспрашивать меня о жизни в Советском Союзе. Он приводил в пример наших красноармейцев, которые говорят по разному: одни говорят, что в СССР жить хорошо, а другие жалуются на плохую жизнь. На его вопросы и замечания я ничего не ответил, а только сказал ему — «лучше всего самому съездить и посмотреть». Мы ехали по Кальварийской улице по направлению в город. Проехали «Зеленый мост» через реку Вилию и шофер вскоре повернул направо. Через некоторое время остановился у магазина. Пассажир зашел в магазин за покупками, а я хотел уйти, но шофер опять

уговорил меня остаться. Пассажир возвратился с покупками и мы поехали дальше.

ВОПРОС: Что вас побудило поехать с незнакомыми лицами после того, как они закупили в магазине какие-то продукты и пригласили вас поехать дальше?

ОТВЕТ: Они сказал так: «мы поедem к квартире, оставим продукты и вы возвратитесь назад, отвезем вас к казарме.» Так, как к девушке, к которой я собирался не дошел, они сказали «можем подвезти к казарме или к девушке», я поехал. Я не знаю улиц где мы ездили, но поворачивали несколько раз и в одном из переулков остановились, затем заехали во двор какого то дома. Ворота за собой они закрыли. Меня стали приглашать в квартиру. Я сначала отказывался, но потом согласился зайти попить воды и покурить. Шофер остался во дворе, а мы с незнакомым пассажиром вошли в комнату. Он за мной закрыл дверь на ключ. Я удивился, но думал, что у них так заведено — после входа в комнату закрывать дверь на ключ. В комнате сидела женщина лет 22, которая быстро ушла. Через минут 10 после ее ухода, в комнату постучались и вошли два гражданина. Оба были легко одеты — брюки на выпуск и в рубашках, с виду лет 30 и 35. Один из них задал мне вопрос: «Расскажите — как у Вас в Советском Союзе с колхозами: насильно тянут людей или они сами идут в колхозы; говорят, что у Вас очень тяжело живется? Я ответил, что у нас в колхозы идут добровольно и никто никого силой не тянет. Дальше они повели разговор о жизни рабочих в Советском Союзе.

Спрашивая меня, они одновременно высказывались, что в Советском Союзе нет товаров, что рабочий мало зарабатывает и живет плохо. Спрашивали о стахановцах — сколько они зарабатывают. Я ответил, что стахановцы много зарабатывают.

Они недоверчиво слушали мои ответы и продолжали убеждать меня, что в СССР жить очень плохо. После этого — разговор перешел о жизни в Красной армии. Они задавали разные вопросы: когда я вступил в армию? добровольно или нет?, чем я занимаюсь — моя работа?, не взят ли я силой в Красную армию?, или, может быть, пошел добровольно? Я ответил, что работаю шофером на машине. Они продолжали вопросы о количестве людей у нас в части и какого я рода войск. На первый вопрос я ответил уклончиво, а на второй ответил, что я красноармеец танковой части. В это

время пришла снова женщина и ей предложили приготовить покушать. Я стал собираться домой, но они упрашивали меня остаться с ними ужинать и убеждали, чтобы я не боялся ничего, потому, что никто не будет кроме их знать какие вопросы мне задавали.

Меня пригласили ужинать и предложили водку и пиво. Водку я отказался пить, а пива — бокал выпил. Затем мы вошли в другую комнату, где эти же лица продолжали задавать мне вопросы — как охраняется оружие в казарме, сколько патронов на бойца и находятся ли они в казарме; где находятся склады боеприпасов; какое оружие дается командному составу; берут ли командиры оружие с собой когда идут в город или оставляют в казарме и сколько с собой берут патрон. Я ответил, что командный состав всегда носит с собой оружие, но сколько патрон берет с собой — сказать не могу и где хранятся боеприпасы — не знаю.

После моего ответа, они стали говорить между собой на каком то языке, но не на польском. Точно сказать на каком языке шел между ними разговор — не могу, потому, что не знаю языков. Поговорив между собой, они задали мне вопрос — знаю ли я хорошо танк. Я ответил, я — шофер, и танк не знаю. Они завели разговор о толщине брони на танках, о калибре пушки, о длине танка, об устройстве работы для прислуги в танке. На эти вопросы я точно не мог ответить и не хотел, — отвечал уклончиво. Еще был задан вопрос — «какой системы пулемет устанавливается на танке»? В это время другой подсказывает «не ДЕГТЯРЕВ ли»? Я ответил «ДЕКТЯРЕВ». Потом пошли вопросы и ответы такого порядка: сколько машин у вас в части?, я ответил — не знаю; они — ну ничего, вы отдохнете у нас, тогда нам все и расскажите».

Я сказал, что мне надо идти домой, я и так опоздал и меня будут ругать. Они — «не беспокойтесь, никто не видел куда вы уехали. Вы лучше скажите, кто у вас самый главный командир в г. Вильно и в Н. Вилейке»? Я ответил — фамилий не знаю. Они — ну как хочешь, а о машинах ты нам должен сказать. Вот поспишь у нас, а завтра все скажешь». Потом задали вопрос «куда это ваши части уезжают, не на границу ли?» «Вам разве в Финляндии мало дали»? Я ответил — мы своего добились. Они — «скажи все-таки как называется ваша часть»? Я ответил — «просто называется танковая часть».

Затем вопросы начала задавать женщина, которая вошла под конец нашего разговора: Она интересовалась почему наши командиры набрасываются на товары и много увозят отсюда. Я сказал, что у нашего комсостава много денег, поэтому наш командир много покупает, но она со мной не согласилась. Я стал собираться домой, но меня не пустили и начали угрожать пистолетом. Мне предложили лечь спать на диван. Ночью я не спал и хотел через окно убежать, но ставни были очень крепкие и я не решился их ломать. У меня был комсомольский билет, 2 допуска на выезд из ворот, путевка и шоферские права. Все я изорвал за исключением комсомольского билета и шоферских прав, которые я спрятал в сапог, а изорванные документы спрятал в старый мягкий порванный стул.

На второй день меня обыскали по карманам, но ничего не нашли. Искали мою фотокарточку и комсомольский или партийный билет. Предлагали деньги и принесли гражданский костюм, приглашали работать с ними, но я от всего отказался.

Потом снова задавали вчерашние вопросы: «как называется часть?, куда уезжает?, какие знаете машины — танки»? И, когда я отказался отвечать, то они угрожали, что заставят меня говорить голодовкой. Мне предлагали водку, но я всегда отказывался и не пил.

В этой квартире меня продержали до вечера 20-го мая. Вечером собрались все трое и стали угрожать оружием.

Тот, который привез меня в машине, вынул пистолет и говорит: «вот я тебя сейчас подстрелю, тогда все скажешь». Я испугался и начал плакать, говоря, что я ничего не знаю и не могу им говорить. После этого меня вывели из комнаты и посадили в подвал со входом внутри же квартиры.

21 и 22 мая мне давали только хлеба не более 100 грамм, затем 23 и 24 мая мне не давали вовсе кушать и пить. Все это время ко мне приходили и спрашивали — желаю ли я отвечать на их вопросы. Я ничего им не отвечал.

25-го мая около 2-х часов ночи они вывезли меня за город и вытолкнули из машины в лесу, развязав руки и глаза, которые были у меня закрыты полотенцем еще в подвале. Здесь последний раз они мне пригрозили расстрелом если я ничего не скажу. Я отказался говорить.

Я заметил, что шофер был другой и номеров у машины не было. Он уехал, а я остался в лесу. Я пошел дальше по лесу. Когда я вышел на окраину леса, я увидел, что есть какая-то деревня и хутор, собаки залаяли. Я пошел к той деревне, поближе к домам. Все еще спали. Потом я пошел по полю, шел пока не попал на шоссе. Этим шоссе пошел до города. В городе я шел переулками, а по улицам не пошел. Я не знал выбыла ли наша часть к новому месту дислоцирования и пошел к литовским воротам, чтобы спросить у часовых. Часовые мне ничего не сказали. Я прошел по городку несколько раз; там, где были наши казармы и склады, стояли уже литовские часовые и патрули. Я долго ходил, потом ушел в город. Не найдя в городе свою часть, я пошел к знакомой девушке Юлии. Она и мать ее сообщили мне, что приходи кто-то из наших командиров и предъявили требование сказать — где я, иначе они заявят в полицию. Поэтому, девушка и мать сказали: «уходи в свою часть, это будет лучше тебе и лучше будет нам».

Я привел себя в порядок: почистил сапоги, позавтракал у них и ушел в город Вильно, чтобы увидеть военную нашу машину и уехать в свою часть. Я хотел уехать в Ново-Вилейку на автобусе, но не было денег, поэтому и пошел в город Вильно. Долго ходил по городу — до вечера и нигде машины не мог найти. Наконец, около моста я встретил машину из хлебопекарни. Я подошел к машине и командир спросил меня: «куда идете? — увольнительная есть? Я ответил, что нет; а чего вы шляетесь по городу? Я сказал, что поеду с Вами, и командир забрал меня. Когда я приехал, меня позвали в комнату. Говорил со мной комиссар, а минут через 10 позвонили в Штаб и вызвали машину. Приехала машина полуторатонная, меня посадили и привезли в Н. Вилейку, в Штаб корпуса.

ВОПРОС: Что бросилось вам в глаза, точнее — какая была обстановка в квартире диверсантов. Что эта квартира — жилая была, или служебное здание?

ОТВЕТ: Эта квартира мало походила на жилую. В квартире было чисто: стоял стол, несколько мягких стульев, простой стол.

ВОПРОС: В других комнатах были?

ОТВЕТ: Был во второй комнате. Эта комната напоминает столовую, так как там был буфет.

ВОПРОС: Находясь в этой комнате два дня — вы не слышали никакого разговора, шума или детского плача по соседству с квартирой?

ОТВЕТ: В квартире было тихо. Ничего не было слышно. Если бы были голоса, я бы поднял крик.

ВОПРОС: Почему вы не пытались взломать ставню?

ОТВЕТ: Я постучался в первый день, но было крепко закрыто.

ВОПРОС: Как у вас случилось, что вы имея намерение пойти к девушке — не дошли, а попали в руки диверсантов?

ОТВЕТ: Я решил, что сначала исправлю машину, а потом пойду к девушке, но не пошел сразу, а согласился поехать с ними.

ВОПРОС: Деньги Вам предлагали?

ОТВЕТ: Предлагали и предложили переодеться в гражданское платье.

ВОПРОС: Когда предлагали?

ОТВЕТ: На второй день. Я сказал, что денег не возьму и одежду одевать не стал.

ВОПРОС: Когда вам предлагали деньги и одежду, вы поняли для чего это делается?

ОТВЕТ: Я понял — чтобы я выполнял их задания.

ВОПРОС: Перейти на их сторону и стать шпионом?

ОТВЕТ: Так я и понял.

ВОПРОС: Какие еще предложения вам делали?

ОТВЕТ: Говорили: побудьте у нас, посмотрим, что получится. Потом отпустим домой и в Москве побудете. Они же — вы были в Москве? Я ответил, что нет. Они — побываете.

ВОПРОС: Вы сказали, что два дня находились в комнате. Была охрана в квартире?

ОТВЕТ: В коридоре кто-то был. Дверь была закрыта, но ключа не было. Когда я стал пробовать открывать дверь, кто-то подходил.

ВОПРОС: Вам завтрак и обед приносили в комнату, в который вы сидели, или приглашали в другую комнату?

ОТВЕТ: Приносил высокий человек в комнату, где я сидел; человек, который задавал мне вопросы.

ВОПРОС: Вы оказывали сопротивление, когда вам стали завязывать руки и глаза?

ОТВЕТ: Я не сопротивлялся.

ВОПРОС: Что вы могли наблюдать из окна подвала?

ОТВЕТ: Ничего не было видно: сбоку была стена следующего дома.

ВОПРОС: Не помните ли вы дом, где вы сидели шесть суток, точнее — его внешний вид?

ОТВЕТ: Припоминаю, что дом — одноэтажный, деревянный, ворота деревянные. Дом, кажется, угловой, по какой улице — не знаю. Слева дома деревянный большой забор. Слева же этого дома рядом стоит большой кирпичный дом этажа два или три, точно не приметил.

ВОПРОС: Какие вы еще особенности запомнили внешней стороны дома?

ОТВЕТ: Ворота простые, деревянные. Других особенностей не приметил.

ВОПРОС: Что еще можете сказать?

ОТВЕТ: Когда я отказывался от всех предложений, мне сказали: «вы боитесь остаться в Вильно, чтобы вас знающие командиры не схватили. Тогда мы переведем вас в другое место, где вас никто не будет знать и вам нечего будет бояться». Но я знаю, что это будет изменой родине, к тому же у меня есть семья и это предложение я категорически отверг.

ВОПРОС: Что еще можете добавить к выше сказанному?

ОТВЕТ: Больше добавить нечего. Я сказал все.

Протокол с моих слов записан верно, мною лично прочитан, в чем и подписываюсь.

Шмавгонец Николай²⁶⁷

[6п]

АКТ

1940 года. 27-го дня, мая месяца, гор. Н. Вилейка.

Я, военврач 2-го ранга ДРОЖЕНИКОВ Александр Власевич, освидетельствовал сего числа представленного мне для осмотра красноармейца 2 танковой бригады т. ШМАВГОНЕЦ.

---

²⁶⁷ Подпись от руки на каждой странице.

При исследовании, испытуемой имеет бледные покровы и малое развитие жировой подкладки. Со всех точек зрения его можно считать практически здоровым. Однако, принимая во внимание его худобу, являющуюся, по-видимому, его конституциональной особенностью, все же надо считать, что его заявление о том, что он ничего не ел абсолютно в течение 5 дней, — СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

27.V-1940 г.

Военврач 2 ранга А. ДРОЖЕНИКОВ.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК ШТАБА 16 ОСК —
КОМБРИГ (СЕМЕНОВ)

[7п]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1940 года, 28-го дня, мая месяца.

Я, Заместитель Народного Комиссара Обороны Союза ССР — Командарм 2-го ранга ЛОКТИОНОВ, допросил красноармейца-шофера саперной 1 роты 29 отдельного транспортного батальона 2-й танковой бригады ПИСАРЕВА Бориса Ивановича.

ПИСАРЕВ Борис Иванович, 1915 года рождения, уроженец Орловской области, Хвостовического р-на, Колодяжского сельсовета дер. Колодяж. По национальности русский, член ВЛКСМ. Женат. По происхождению из крестьян. В Красной армии с 1937 года. До Красной армии работал в г. Москве первый гос. художественный театр им. ГОРЬКОГО, в качестве болонщика — вулканизатора. Не судим (со слов). Образование 5 групп.

Об ответственности за дачу ложных показаний ПРЕДУ-
ПРЕЖДЕН (ПИСАРЕВ)

ВОПРОС: Расскажите последовательно и правдиво — где вы были и что делали между 23 и по вечер 26-е мая?

ОТВЕТ: 23-го мая мы погружались для отправки в Гайжуны. В 19 часов закончили погрузку и, погруженные машины стояли в парке. В 22 часа произошел ужин, в 22-30 происходила вечерняя поверка. На поверке политрук роты объяснил, что завтра отправляемся в Гайжуны и все должны следовать в фуражках. Моя фуражка и вещевой мешок находились в кабине машины, которая стояла в парке. Я решил после поверки пойти в парк, забрать свою фуражку и вещевой мешок, что я и сделал. Примерно в 22-45 мин. я направился в парк. Дойдя до складов, расположенных между казармами и парком, меня окликнули два неизвестных человека «товарищ, подойдите сюда». На обращая никакого внимания, думая, что это наши патрули, подошел к ним. Передо мной стояли два человека: один в гражданском костюме, т.к. в пиджаке, зеленые военный брюки, а под пиджаком была одета зеленая одежда; второй в зеленом военном костюме, и по моему предположению — в форме бывшей польской армии, но без военных знаков. Когда я подошел к ним, один из них спрашивает: «куда отправляется из склада одежда?» (для ясности поясню, что в складе хранилось трофейное имущество бывшей польской армии и это имущество погрузили на машины для отправки в Гайжуны). Я им ответил: «а вам какое дело?». Тогда один из них берет меня сзади за голову и платком с ватой затыкает мне рот, после чего я кричать уже не мог. Второй взял меня за руки связал руки какой-то мягкой тряпкой, вроде полотенца и повели за склад. За складом было еще их четыре человека, которые начали помогать первым, чтобы я без сопротивления шел вперед. Здесь же мне голову замотали мешком. Сопротивляться я не стал, так как против шести человек — сделать ничего не мог бы. Приведя меня на восточную сторону городка к воротам, где нашего патруля, видимо, уже не было, вывели меня за городок и продолжали вести меня в неизвестном для меня направлении, так как на голове была намотана тряпка, и куда меня вели я не могу видеть. Вели меня, примерно, часа два с половиной, куда — не знаю. Вели лесами, гористой местностью и полями. Втащили меня в какое-то подвальное помещение под домом. В подвале со мной остались два человека, те же, которые первые в городке подозвали меня, а остальные четыре человека куда ушли не знаю, только слышал, что наверху ходят люди. Оставшиеся в подвале

два человека, сняли с моей головы тряпку, развязали руки, приказали открыть рот и изо рта выбросить платок и вату. Этот платок и вату я взял в карман себе после того, когда они ушли. Здесь же они начали со мной разговаривать. Первый вопрос мне был задан — «куда переезжает ваша часть»? Я им ответил, что мне не сказали и я не знаю куда она переезжает; Второй вопрос — участвовал ли я в войне с Польшей»? Я ответил, что не участвовал.

Сначала, когда они привели меня в подвал, они спросили у меня документы. Я вынул все свои документы, а именно: комсомольский билет, старые и новые шоферские права. Документы они не читали, заставляли меня читать под светом электрического фонаря, но я им сказал, что здесь нечего читать и читать я не буду. Они увидели обложку для комсомольского билета, на которой золотистыми буквами написано «ВЛКСМ». Они сразу обратили внимание, взяли и начали с фонариком рассматривать. В это время комсомольский билет и шоферские права я спрятал в сапог. Обложку, по-видимому, они приняли за комсомольский билет и один из них порезал ее финским ножом. Здесь же на чурбане лежала моя пилотка, один из них подошел и спросил — «а что это за форма»? и также прорезал финским ножом. На этом они меня закрыли и ушли. В подвале я остался ночевать один.

Днем 24 они не появлялись. Да, когда они уходили 23-го, они предупредили меня: «смотри не кричи, мы будем охранять, а если будешь кричать, то в тебя будем стрелять».

В ночь с 24 на 25-ое они опять пришли вдвоем и сразу сказали мне, что пойдешь с нами на аэродром, укажешь — где он находится и проведешь нас туда. Я им ответил, что я сам не с аэродрома и этого места не знаю. Они вторично сказали, что сегодня или завтра пойдём и будем проделывать работу, какую работу — они мне не сказали. На этом они меня опять оставили и ушли. 25-го ночью они не приходили. В подвале было совершенно темно, окон не было. Меня абсолютно ничем не кормили.

Находясь в такой обстановке, я начал искать себе выход и стал ко всему прислушиваться, щупать стены и мне послышались вода — водосток, я стал еще больше искать и наше люк водосточной трубы. Откручивал барашки люка с помощью каблука сапога. Открывши люк и нащупав отверстие, стал

опускаться по железным скобам в эту трубу. По трубе я полз минут 15-20, полз осторожно, так как сам не знал куда попаду. Вдруг я заметил слабый свет, идущий сверху, оказалось — отверстие и я вылез по этому отверстию, пользуясь скобами, на землю. Осмотрелся кругом, ничего не видел, — освещения не было, и бегом побежал в неизвестном мне направлении. Это было 26-го, примерно, между 23-24 часами. Минут через десять я подошел к мосту через большую реку и вышел на широкую улицу, которая оказалась, как теперь знаю, улица Мицкевича. На улице Мицкевича, у женщины, я спросил дорогу на вокзал, она мне указала. На вокзал идти решил потому, что от него мог ориентироваться куда идти. Подойдя к вокзалу — его узнал, так как один раз проезжал мимо него на склад за хлебом. Здесь я спросил, как мне пройти в Порубанок, имея целью попасть в военный городок истребительного полка и предупредить, что к ним собираются неизвестные люди с какими-то неизвестными для меня целями. Один мужчина указал мне дорогу. По дороге я встретил посыльного кр-ца в авиационной форме, у которого я спросил — где мне увидеть какого-либо командира. Он меня повел к дежурному, а дежурный к начальнику штаба, которому я все рассказал. После чего меня доставили в Н. Вилейку.

ВОПРОС: Вы не уловили на каком языке они разговаривали между собой?

ОТВЕТ: На иностранном языке, которого не знаю.

ВОПРОС: Как вы могли пойти в парк, когда парк охраняется часовыми, а время было позднее и вас не могли допустить к машине.

ОТВЕТ: Я знал, что еще в парке выводили последние машины, но окончательно допуск еще не был закрыт. Я слышал, как воентехник сказал, что еще одну машину нужно вывести.

ВОПРОС: Имелись ли у вас в прошлом проступки дисциплинарного порядка.

ОТВЕТ: Нет, не имелись. За два года 8 месяцев — ни одного взыскания.

ВОПРОС: Поощрения были?

ОТВЕТ: Семь поощрений — благодарности и премии получал.

ВОПРОС: Не забыли ли еще чего-нибудь сказать?

ОТВЕТ: Я сказал все, что я помню.

Протокол с моих слов записан верно, в чем и расписываюсь.

Писарев Борис²⁶⁸

[8п]

АКТ

1940 года. 27-го дня, мая месяца, гор. Н. Вилейка.

Я, военврач 2-го ранга ДРОЖЕНИКОВ Александр Власевич, освидетельствовал сего числа представленного мне для осмотра красноармейца 2 танковой бригады тов. ПИСАРЕВА.

При исследовании, он имеет вид быстро истощавшегося субъекта (резко выдаются скулы и жевательные мышцы). Практически его можно считать здоровым, но недоедавшим человеком, и его рассказ о том, что он 3 дня не ел, — по-видимому, соответствует действительности. Так же правдоподобно его заявление, что после обильной, только что съеденной пищи, у него имеется чувство давления в области желудка.

27.V-1940 г.

п.п. Военврач 2 ранга А. ДРОЖЕНИКОВ.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК ШТАБА 16 ОСК —
КОМБРИГ (СЕМЕНОВ)

*АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 990. Л. 149–161.
Оригинал. Машинопись.*

**9п-10п. Сообщение наркома внутренних дел
Л.П. Берия с приложением протокола допроса
красноармейца Н.З. Шмавгонца. 4 июня 1940 г.**

[9п]

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ

Исчезнувший, а затем явившийся в свою часть красноармеец 2 танковой бригады, расположенной в Литве, ШМАВ-

---

²⁶⁸ Подпись от руки.

ГОНЕЦ Н.З., будучи доставлен в Минск, на допросе в Особом отделе Белорусского особого военного округа 2 июня 1940 года показал, что ранее данные им показания о том, что его якобы похитили в Литве неизвестные лица, не соответствуют действительности.

ШМАВГОНЕЦ показал, что в апреле месяце он познакомился с некой САВИЦКОЙ Юлией, жительницей г. Вильно и стал часто у нее бывать, самовольно отлучаясь иногда для свидания с ней из своей воинской части.

18 мая 1940 года при встрече с САВИЦКОЙ он рассказал ей, что его часть уходит до осени в лагеря. САВИЦКАЯ заявила ему, что его часть уходит не в лагеря, а на границу для военных действий с Германией, что она не переживет разлуки с ним и предложила ШМАВГОНЕЦ дезертировать из части. ШМАВГОНЕЦ согласился и остался ночевать на квартире САВИЦКО. На второй день САВИЦКАЯ познакомила ШМАВГОНЕЦ с неким ГАРЛИНЫМ, который стал подробно расспрашивать ШМАВГОНЕЦ о состоянии советских воинских частей, расположенных в Литве.

ШМАВГОНЕЦ рассказал ГАРЛИНУ все, что ему было об этом известно и на предложение ГАРЛИНА вступить в организацию, ведущую борьбу с советской властью, — дал согласие.

ГАРЛИН предложил ШМАВГОНЕЦ через несколько дней вернуться в свою часть, рассказать легенду о его якобы похищении неизвестными лицами и в дальнейшем поддерживать с ним связь через САВИЦКУЮ, передавая сведения о состоянии советских войск в Литве.

Протокол допроса ШМАВГОНЕЦ прилагается. Следствие продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА СССР (Л. БЕРИЯ)

[10п]

ПРОТОКОЛ
допроса ШМАВГОНЕЦ Николая Захаровича
2-го июня 1940 г.

1917 года рождения, уроженец деревни Дубовое,
Машковского сельсовета, Оршанского района БССР,

белорус, гр-нин СССР, из крестьян-средняков, член ВЛКСМ с марта 1940 года, грамотный, окончил 5 классов сельской школы, 1 курс вечернего рабфака и 8-ми месячные шоферские курсы. В РККА с мая 1938 г. Женат.

Начат допрос в 15 часов. Допрос окончен в 24 часа.

ВОПРОС: Расскажите чем вы занимались до призыва в РККА?

ОТВЕТ: После окончания учебы в 1935 году я уехал в гор. Оршу и устроился на работу в столярную мастерскую «Лесдревхимсоюза», где работал до начала 1936 года, одновременно учился на первом курсе вечернего рабфака.

В начале 1936 года я устроился на завод «Красный Октябрь» в пос. Барань в качестве инструментальщика-слесаря, где проработал 6 месяцев, после чего уехал в гор. Борисов, где поступил на курсы шоферов, по окончании которых был послан на стажировку в Плещеницкий район и по истечении полутора месяцев стажировки поступил на работу в качестве шофера в Плещеницкий леспромхоз, где проработал 1 год 6 месяцев и уехал на работу на завод «Красный Октябрь». Там я работал шофером до призыва в РККА.

ВОПРОС: Откуда происходит ваша жена и чем занимаются ее родители?

ОТВЕТ: Моя жена — БОРЕЙКО Мария Адольфовна с момента моего знакомства с ней, т.е. с 1936 года, проживает в рабочем поселке Барань, Оршанского района и работает на проволочно-гвоздильном заводе «Красный Октябрь», по национальности поляка. Отец ее — уроженец местечка Копысь, Оршанского района, некоторое время проживал в Харькове, продолжительное время работал на заводе «Красный Октябрь». В 1936 г. БОРЕЙКО Адольф Викентьевич судим на 1 год 6 месяцев лишения свободы за вредительство на заводе и незаконное хранение оружия. Сейчас работает слесарем на заводе «Красный Октябрь».

ВОПРОС: Кто еще репрессировался органами советской власти из ваших родственников?

ОТВЕТ: Больше никто из моих родственников и родственником моей жены органами советской власти не репрессировался.

ВОПРОС: Кто из Ваших родственников и родственников вашей жены проживает за границей?

ОТВЕТ: Из моих родственников никто за границей не проживает. Из родственников моей жены проживала какая-то родственница на территории бывшей Польши. Раньше родители жены имели с ней переписку, но в последнее время, т.е. с того момента, как я женился, никакой переписки с границе родственники моей жены не имели.

ВОПРОС: Расскажите сколько времени вы в последний раз были в отлучке из своей части?

ОТВЕТ: Последний раз я был в отлучке с 22-х часов 18 мая до 18-ти часов 26 мая 1940 года.

ВОПРОС: Расскажите подробно о причинах вашего отсутствия из части с 18-го по 26-е мая 1940 года?

ОТВЕТ: Решив стать на путь чистосердечного признания, я хочу рассказать следствию правду. На допросах 26-го и 28-го мая 1940 года я врал, боясь ответственности за совершенное мною преступление и по указанию лиц, о которых я расскажу ниже.

Я рассказал следствию легенду о причинах моей отлучки из части с 18-го по 26-е мая 1940 года.

В апреле месяце 1940 года я познакомился с жительницей гор. Вильно САВИЦКО Юлией, проживающей по Кальварийской улице дом № 103, кв. 3. С этого времени я неоднократно встречался с ней и проводил время. 17/V-1940 года, находясь в казарме, я, по предложению своего товарища АХМЕТОВА Шарифа, совершил самовольную отлучку из части и вместе с последним пошел на квартиру к САВИЦКОЙ Юлии.

Шариф АХМЕТОВ ухаживал за подругой Юлии по имени Геля и договорился с ней встретиться в квартире Юлии.

Встретившись с Гелей, АХМЕТОВ ушел с ней гулять, а я остался вдвоем с Юлией. Оставшись наедине, Юлия начала мне говорить, что она слышала от населения о том, что наша часть уходит из военного городка на немецкую границу для участия в войне с Германией. Я ответил, что наши войска уходят не на границу, а в лагерь.

На вопрос Юлии — в какие лагеря уходит наша часть, я ответил, что часть уходит в лагеря Гольжуны и осенью обратно возвратится в казармы. Юлия начала мне говорить, что она за время нашего с ней знакомства привыкла ко мне

и когда я уеду в лагерь, то она будет скучать. Я ответил, что мы будем с ней встречаться.

Пробыв с Юлией примерно с 10-ти часов вечера 17/V до 1 часу ночи 18/V-1940 года, я ушел в военный городок. Прощаясь со мной, Юлия просила, чтобы я зашел к ней завтра, т.е. 18/V-1940 . Я обещал прийти 18/V вечером к ней.

Придя в караульное помещение, примерно около 2-х часов ночи 18/V-40 г., я встретился с АХМЕТОВЫМ, который предупредил, что меня разыскивал командир отделения ПЕРЕПЕЧИН, которым я впоследствии не был допущен к несению караульной службы и предупрежден, что буду наказан за совершение самовольной отлучки из караула. Я ушел спать.

В 22 часа 18/V-1940 года я, согласно договоренности с Юлией САВИЦКОЙ, ушел к ней на свидание. Совершил очередную самовольную отлучку из части. Встретившись с ней у нее на квартире, я сказал ей, что наша часть с 12 или 20 мая уезжает в лагерь. Это произвело на Юлию удручающее впечатление, она начала говорить, что меня любит и будет скучать без меня, уверяла, что наша часть едет не в лагерь, а на немецкую границу для войны с Германией, что меня могут убить и она не перенесет этого. Здесь же она стала меня уговаривать, чтобы я остался у ней на квартире ночевать, на что я согласился.

Находясь вместе с Юлией, она опять говорила мне о своей любви ко мне и предложила мне дезертировать из рядов Красной армии и остаться у нее, уверяла, что, переодевшись в гражданский костюм я буду незаметен и меня никто не узнает. После некоторых колебаний я согласился на предложение Юлии и остался у нее на квартире. Ночи я проводил у нее на квартире, а днем вместе уходили в лес. 21/V придя часов в 19 вечера из лесу, я остался в квартире Юлии отдыхать, а Юлия ушла в город под предлогом произвести некоторые покупки. Часов в 20 с минутами Юлия возвратилась домой с каким-то неизвестным для меня человеком, который при знакомстве со мной назвал себя ГАРЛИН. Юлия называла его «пан ГАРЛИН». После знакомства, ГАРЛИН в беседе со мной стал интересоваться моими биографическими данными, соцпроисхождением, партийностью, как давно я служу в Красной армии, добровольно или по призыву, в какой части я служу.

Получив от меня исчерпывающие ответы о том, что я происхожу из крестьянской семьи, работал в Оршанском районе на проволочно-гвоздильном заводе, по партийности комсомолец, призван в армию в 1938 году, служу в 41-й отдельной саперной роте 2-й легко-танковой бригады в качестве шофера, по призыву, — ГАРЛИН предложил показать ему мой комсомольский билет, а когда я стал показывать ему комсомольский билет, он забрал все находившиеся в моем бумажнике документы.

Разговаривая о хозяйственном положении в Советском Союзе и получив от меня отрицательные отзывы о положении колхозов и колхозников, ГАРЛИН предложил мне присоединиться к их организации. Когда я спросил, что это за организация, то ГАРЛИН ответил, что их организация проводит борьбу с советской властью и если я окажу услугу этой организации, то эта услуга ими не будет забыта и я не буду ни в чем нуждаться.

Я согласился на предложение ГАРЛИНА оказать помощь ему в борьбе с советской властью, после чего ГАРЛИН начал меня всесторонне расспрашивать о состоянии советских войск в Ново-Вилейском гарнизоне. На поставленные ГАРЛИНЫМ вопросы я ответил, что советские войска уходят на летний период в лагерь Гольжуны и осенью возвратятся снова в свои казармы, что рота, в которой я нахожусь, насчитывает 200 человек, вооружена винтовками и при тревоге вооружается винтовками с 60-ю патронами, в наряд выдается по 30 патронов, что командиры проживают в общем городке в доме комсостава, который охраняется нарядом красноармейцев, что склад с оружием находится недалеко от общих складов военного городка, указал место расположения. Об общем бензохранилище я не сказал, потому что сам не знал, где оно находится, а в отношении снабжения своей роты, то ответил, что машины снабжаются во дворе гаража, где стоит бензоцистерна.

Далее ГАРЛИН интересовался такими вопросами — всегда ли командиры носят при себе оружие, сколько патронов имеют при себе. Я ответил, что всегда носят оружие и револьверы вне служебного времени не оставляют. На вопрос — сколько имеют советские войска Ново-Вилейского гарнизона танков, из размеры, вооружение, я ответил, что этого я не знаю, так как сам танкистом не был. Сколько всего советских войск в

Ново-Вилейке — я ответил, что в военном городке в Ново-Вилейке стоит 16 отдельный стрелковый корпус, 2-ая легко-танковая бригада, которая входит в корпус, а также пехотная и кавалерийская части.

ГАРЛИН записал все полученные от меня сведения и не добившись от меня конкретных данных о состоянии советских войск в Ново-Вилейке, так как я не знал этих сведений, он мне поручил добыть подробные данные о количестве советских войск в Литве: нумерацию частей, их вооружение, расположение огнескладов, бензохранилищ, количество танков, их размеры, вооружение, фамилии командиров частей. Я согласился на выполнение этих заданий. После этого ГАРЛИН ушел из квартиры Юлии, предложил мне переночевать у нее, так как он должен был еще встретиться со мной на другой день.

Мои документы, т.е. комсомольский билет, шоферские права, пропуск на въезд и выезд в военный городок и несколько путевок ГАРЛИН забрал с собой.

В течение всех этих разговоров и моей вербовки при этом присутствовала и Юлия.

На другой день, т.е. 22 мая, в 16 часов ГАРЛИН приехал на квартиру Юлии на автомашине малолитражке черного цвета. Поздоровавшись со мной он возвратил взятые у меня документы, причем среди документов не оказалось пропуска на въезд в военный городок и путевок. На мой вопрос, где эти документы ГАРЛИН ответил, что эти документы ему нужны и он взял их себе, а я должен буду заявить, что уничтожил эти документы.

Далее ГАРЛИН мне сказал, чтобы я через пару дней, т.е. когда уже наши части уйдут в лагерь, ушел в свою часть и принялся за выполнение своего задания. На мое заявление, что мне придется отвечать перед командованием за длительную самовольную отлучку, ГАРЛИН ответил, что отвечать за это я не буду и предложил мне рассказать командованию легенду о моем хищении, о которой я рассказал на допросах 26 и 28 мая 1940 года. Для детализации легенды ГАРЛИН предложил мне поехать с ним и посмотреть тот дом, в котором, якобы, меня держали в подвале. Приехали на улицу Ясинского к дому № 24, на который сказал указать. Далее мы поехали за город к месту мнимой выброски из машины. Так как время было уже позднее и малолитражные машины

внутренне хорошо укрывают сидящих, то я не переодевался, а ездил в военном костюме, хотя мне был предложен серый костюм с широкими напускными брюками и желтыми туфлями. Посмотрев это место я бы ГАРИНЫМ привезен обратно на квартиру Юлии, где мы расстались.

ВОПРОС: Сколько времени после этого вы были в квартире Юлии?

ОТВЕТ: После этого случая я на квартире Юлии был до 11 часов утра 26 мая 1940 года и ходил по городу до 18-ти часов вечера, искал машину, чтобы уехать в лагерь Гольжуны или в Ново-Вилейки. Встретив машину с военнослужащими я уехал на хлебозавод, а затем в Ново-Вилейку, где явился в штаб корпуса и рассказал там легенду о моем похищении.

ВОПРОС: Почему вы сразу же распрошавшись с ГАРЛИНЫМ, не ушли в свою часть, а еще трое суток до утра 26 мая были на квартире Юлии?

ОТВЕТ: 23 мая я узнал, что нашей роты в городе нет, она ушла в лагерь, 24 и 25 мая я ходил по городу и пытался встретить машину, чтобы уехать в Ново-Вилейку или в Гольжуны, но безрезультатно, машины я не встретил. Только 26 мая я встретил военную машину, в которой и поехал в Ново-Вилейку.

ВОПРОС: Расскажите, как вы должны были осуществить связь с вашим вербовщиком ГАРЛИНЫМ?

ОТВЕТ: В момент вербовки и на другой день ГАРЛИН сказал, чтобы все добытые мною материалы я передавал моей знакомой Юлии на ее квартире. ГАРЛИН сказал, что мне, как шоферу, часто придется бывать в городе Вильно и в моменты моих приездов в Вильно, чтобы я заходил к Юлии, а также что я еще буду встречаться с ГАРЛИНЫМ, от которого и буду получать дальнейшие указания. ГАРЛИН меня успокоил, чтобы я не боялся работать в их пользу, так как в ближайшее время они меня заберут из части и устроят в надежном месте.

ВОПРОС: Обрисуйте приметы вашего вербовщика ГАРЛИНА?

ОТВЕТ: ГАРЛИН в возрасте 39-40 лет, кто по национальности я не знаю, говорит на русском языке с иностранным акцентом, схожим на немецкий, среднего роста, немного выше меня, плотного телосложения, волосы черные с проседью, усы маленькие, бороды не носит, одет в костюм песочного цвета, второй раз был без пиджака и шляпы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Протокол лично мною прочитан, записан с моих слов верно, в чем и расписываюсь. ШМАВГОНЕЦ.

Допросил — ГОЛУБЕВ, старший следователь Особого отдела НКВД Б[ОВ]О, младший лейтенант госбезопасности.

Верно (подпись)

АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 990. Л. 163-174.

Оригинал. Машинопись.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Справка 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР с изложением агентурных данных о настроениях в Прибалтике [Август 1939 г.] С. 31–33

2. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений относительно охраны здания полпредства СССР в Париже и содержания латвийско-германских и эстонско-германских секретных договоренностей. 23 августа 1939 г. С. 33–34

3. Информация 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР о вызове в Берлин главы МИД Литвы, подготовленная на основании агентурных данных Ковенской резидентуры НКВД СССР. [Конец сентября 1939 г.] С. 34–36

4–5. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия с приложением перехваченной телеграммы министра иностранных дел Литвы Ю. Урбшиса. 10 октября 1939 г. С. 36–38

6. Выдержки из сообщения источника Ковенской резидентуры НКВД СССР о настроениях населения Литвы. 14 октября 1939 г. С. 38–39

7. Письмо резидента НКВД СССР в Таллине В.Б. Бочкарева о политической ситуации в Эстонии. 9 ноября 1939 г. С. 39–47

8. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической ситуации в Эстонии. Ноябрь 1939 г. С. 47–50

9. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о реакции властей Эстонии на начало советско-финской войны. 6 декабря 1939 г. С. 50–51

10. Сводка событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической ситуации в Эстонии. 10 декабря 1939 г. С. 51–55

11. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 21 декабря 1939 г. С. 55–62

12. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР об имеющих хождение в Эстонии слухах относительно роспуска «Кайтселийта». 23 декабря 1939 г. С. 62–63

13–14. Сообщение ГУГБ НКВД СССР с приложением записи беседы посла Польши в Эстонии В. Пжемицкого с министром иностранных дел Эстонии К. Сельтером относительно советско-германского договора о ненападении. 4 января 1940 г. С. 63–65

15. Сводка событий 5-го отдела ГУПВ НКВД СССР с информацией о вербовке в Эстонии добровольцев для участия в боевых действиях на стороне финских войск. [Начало января 1940 г.] С. 65–67

16. Сообщение ГУПВ НКВД СССР о разоблачении агента эстонской разведки. 7 января 1940 г. С. 67–68

17. Выписка из сводки событий Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 9 января 1940 г. С. 68–71

18. Выписка из сводки событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 14 января 1940 г. С. 71–73

19. Агентурное сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 19 января 1940 г. С. 73–76

20. Агентурное сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о полученной информации относительно вербовки в Эстонии о добровольцев для участия в боевых действиях на стороне финских войск. 19 января 1940 г. С. 76–77

21. Сообщение 5-го отдела ГУПВ НКВД СССР о полученных агентурным путем сведениях о подготовке нападения на дислоцирующиеся в Эстонии советские военные части. 24 января 1940 г. С. 77–79

22. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 5 февраля 1940 г. С. 79–81

23. Из сообщения Таллинской резидентуры НКВД СССР об антисоветской агитации членов «Кайтселийта». 22 февраля 1940 г. С. 81–83

24. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 22 февраля 1940 г. С. 83–85

25–26. Сообщения начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Б.А. Рыбкина о результатах командировки в Эстонию. 22–24 февраля 1940 г. С. 85–100

27. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Таллинской резидентуры НКВД СССР относительно оценки бывшим министром иностранных дел Эстонии К. Сельтером советской политики в Прибалтике. 7 марта 1940 г. С. 100–102

28. Сводка событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической ситуации в Эстонии. 12 марта 1940 г. С. 102–108

29. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР о содержании беседы с генералом Р. Клявиньшем. 15 марта 1940 г. С. 108–116

30. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политических настроениях русского населения Эстонии. 22 марта 1940 г. С. 116–117

31. Сводка событий Таллинской резидентуры НКВД СССР о реакции властей и населения Эстонии на заключение мира между СССР и Финляндией. 23 марта 1940 г. С. 117–118

32. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР об экономическом положении Эстонии. 30 марта 1940 г. С. 118–121

33. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений относительно отставки военного министра Латвии Я. Балодиса. 17 апреля 1940 г. С. 121–122

34. Сообщение Рижской резидентуры НКВД СССР об информации относительно отставки военного министра Латвии Я. Балодиса и дальнейшем развитии событий. [Не ранее 15 апреля 1940 г.] С. 122–127

35. Сводка агентурных сведений источника «Старик» Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 30 апреля 1940 г. С. 127–128

36. Агентурное сообщение источника «Саша» Ковенской резидентуры НКВД СССР о политических настроениях в Литве. 17 мая 1940 г. С. 128–129

37. Сообщение ГУПВ НКВД СССР о действиях политической полиции Эстонии по отбору рабочих для советских военных баз в Таллине. 26 мая 1940 г. С. 129–130

38. Краткое содержание сообщения источника «Старик» Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 27 мая 1940 г. С. 130

39-40. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений относительно причин отставки военного министра Латвии Я. Балодиса с приложением письма Я. Балодиса. 1 июня 1940 г. С. 130–134

41. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Ковенской резидентуры НКВД СССР относительно положения в Литве. 2 июня 1940 г. С. 134–137

42. Краткое содержание сообщения источника «Старик» Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 3 июня 1940 г. С. 137–139

43. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Ковенской резидентуры НКВД СССР относительно положения в Литве. 5 июня 1940 г. С. 139–141

44–45. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия с приложением информации источника Ковенской резидентуры НКВД СССР. 10 июня 1940 г. С. 141–147

46. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Таллинской резидентуры НКВД СССР относительно ситуации в эстонской армии. 14 июня 1940 г. С. 147–148

47. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Рижской резидентуры НКВД СССР относительно политической обстановки в Латвии. 18 июня 1940 г. С. 148–149

48. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Рижской резидентуры НКВД СССР относительно политической ситуации в Латвии. 19 июня 1940 г. С. 149–150

49. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия об информации заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова относительно политической ситуации в Литве. 19 июня 1940 г. С. 150–154

50. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия об информации заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова относительно политической ситуации в Литве. 20 июня 1940 г. С. 154–155

51. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия об информации заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова относительно политической ситуации в Литве. 21 июня 1940 г. С. 155–158

52. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сообщений Таллинской резидентуры НКВД СССР относительно политической ситуации в Эстонии. 21 июня 1940 г. С. 158–159

53. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сообщений Рижской резидентуры НКВД СССР относительно политической обстановке в Латвии. 26 июня 1940 г. С. 159–161

54. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 26 июня 1940 г. С. 161–164

55. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия о настроениях населения приграничных районов Эстонии и Латвии. 26 июня 1940 г. С. 164–166

56. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. 27 июня 1940 г. С. 166–168

57. Выдержка из сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. [28 июня 1940 г.] С. 168–169

58. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова о назначении нового руководителя политической полиции в Вильнюсе. 28 июня 1940 г. С. 169–170

59. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова об участии сотрудников НКВД в работе политической полиции Каунаса. 28 июня 1940 г. С. 170

60. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова об участии сотрудников НКВД СССР в работе политической полиции Каунаса. 28 июня 1940 г. С. 170–171

61. Аннотация сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова о ситуации в политической полиции Вильнюса. 28 июня 1940 г. С. 171–172

62. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия об информации заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова относительно политической ситуации в Литве. 28 июня 1940 г. С. 172–174

63. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова со сводкой агентурных сведений о политической обстановке в Литве. 4 июля 1940 г. С. 174–176

64. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 5 июля 1940 г. С. 176–178

65. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 5 июля 1940 г. С. 178–180

66. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о настроениях русского населения Эстонии. 5 июля 1940 г. С. 180–183

67. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. 6 июля 1940 г. С. 183–184

68. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Рижской резидентуры НКВД СССР относительно политической обстановки в Латвии. 6 июля 1940 г. С. 184–186

69. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 7 июля 1940 г. С. 186–189

70. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Таллинской резидентуры НКВД СССР относительно политической обстановки в Эстонии. [7 июля 1940 г.] С. 189–191

71. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова со сводкой агентурных сведений о политической обстановке в Литве. 7 июля 1940 г. С. 191–193

72. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 8 июля 1940 г. С. 193–195

73. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова и руководителя Ковенской резидентуры НКВД СССР С.И. Ермакова о политической обстановке в Литве. 8 июля 1940 г. С. 195–197

74. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 9 июля 1940 г. С. 197–200

75. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 10 июля 1940 г. С. 200–203

76. Сообщение Таллинской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Эстонии. 10 июля 1940 г. С. 203–205

77. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Таллинской резидентуры НКВД СССР относительно политической обстановки в Эстонии. 11 июля 1940 г. С. 205–207

78. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 12 июля 1940 г. С. 207–208

79. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 14 июля 1940 г. С. 208–210

80. Аннотация сообщения Ковенской резидентуры НКВД СССР о количестве арестованных в Литве. 15 июля 1940 г. С. 210

81. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Ковенской резидентуры НКВД СССР относительно численности арестованных в Литве. [Не ранее 17 июля 1940 г.] С. 210–211

82. Фрагмент сообщения заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова о транспортировке в Москву арестованных государственных и политических деятелей, а также сотрудников спецслужб прибалтийских стран. 21 июля 1940 г. С. 211–213

83. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 21 июля 1940 г. С. 213–214

84. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 22 июля 1940 г. С. 214–215

85. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 23 июля 1940 г. С. 215

ПРИЛОЖЕНИЕ

86. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 23 июля 1940 г. С. 215–216

87. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 23 июля 1940 г. С. 216–217

88. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия об информации заместителя наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулова относительно недовольства в подразделениях литовской армии. 26 июля 1940 г. С. 217–219

89. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия со сводкой агентурных сведений Рижской резидентуры НКВД СССР относительно возможности переброски германских войск в Финляндию. 26 июля 1940 г. С. 219–220

90. Сообщение Ковенской резидентуры НКВД СССР о политической обстановке в Литве. 27 июля 1940 г. С. 220

91. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия о произошедших в Латвии террористических актах. 10 августа 1940 г. С. 220–221

92. Сообщение Берлинской резидентуры НКВД СССР о деятельности прибалтийской эмиграции в Германии. 21 августа 1940 г. С. 221

Приложение

1п-3п. Записка начальника Секретариата НКВД СССР С.С. Мамулова с приложением протоколов допроса эстонского летчика-перебежчика А. Ризенберга. 27 января 1940 г. С. 223–132

4п-8п. Записка заместителя наркома обороны СССР А.Д. Локтионова с приложением протоколов допросов и актов медицинского освидетельствования красноармейцев Н.З. Шмавгонца и Б.И. Писарева. 29 мая 1940 г. С. 232–245

9п-10п. Сообщение наркома внутренних дел Л.П. Берия с приложением протокола допроса красноармейца Н.З. Шмавгонца. 4 июня 1940 г. С. 245–253

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПРФ — Архив Президента Российской Федерации.

б., бывш. — бывший (-ая, -ие)

БОВО — Белорусский особый военный округ

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВКВС — Военная Коллегия Верховного Суда

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)

ВМН — высшая мера наказания

ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

врид — временно исполняющий дела

ВС — Верховный Совет

г. — год, город, господин

г-н. — господин

ген. — генерал

гор. — город

ГБ — государственная безопасность

ГТУ — Главное транспортное управление

ГУГБ — Главное управление государственной безопасности

ГУПВ — Главное управление пограничных войск

ГШ — Генеральный штаб

ГЭУ — Главное экономическое управление

Д. — дело

ДГБ — Департамент государственной безопасности

дер. — деревня

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

зав. — заведующий

зам. — заместитель

к.р. — контрреволюционные

КА — Красная Армия

КП — коммунистическая партия

КП(б) — коммунистическая партия (большевиков)

КПЛ — Коммунистическая партия Литвы

Л. — лист

Лит. ССР — Литовская Советская Социалистическая Республика

МВД — министерство внутренних дел

МГБ — министерство государственной безопасности

МГПИИЯ — Московский государственный педагогический институт иностранных языков

мехбригада — механизированная бригада

МИД — министерство иностранных дел

мининдел — министр иностранных дел

млн. — миллионов

НКВД, Наркоминдел — Народный комиссариат иностранных дел

нач. — начальник

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

нрзб — неразборчиво

НТСНП — Народно-трудовой союз нового поколения

Оп. — опись

ОСК — отдельный стрелковый корпус

п. — пункт, параграф

полк. — полковник

пом. — помощник

пр. — прочее

проф. — профессор

псевд., псев. — псевдоним

РГВА — Российский государственный военный архив

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия

СНК — Совет Народных Комиссаров

СМ — Совет министров

сов. — советский

сост. — составитель

ср. — сравните

ССР — Советская Социалистическая Республика

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

Т. — том

т.т. — товарищи

т.е. — то есть

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза

тов. — товарищ

тыс. — тысяч

ул. — улица

Ф. — фонд

ЦК — Центральный комитет

ЭТК — Эстонское товарищество кооперативов

ERA(F) — Eesti Riigiarhiivi filial; Филиал Эстонского государственного архива

LVA — Latvijas Valsts arhīvs; Латвийский государственный архив

LYA — Lietuvos ypatingasis archyvas; Литовский особый архив

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Аугустайтис Пранас (1883–1941) — литовский литературовед. В 1905–1906 обучался в Санкт-Петербургской духовной академии, затем в университете Фрайбурга. В 1911 защитил диссертацию «Литовские элементы в польском романтизме». В 1913–1920 жил в США, с 1915 редактировал журнал «Прогресс». 1920 г. вернулся в Литву, преподавал в Вильнюсской гимназии им. Витаутаса Великого, работал председателем Вильнюсского литовского комитета. В 1923–1939 преподавал в Каунасском университете. Член правления Общества изучения культуры народов СССР. В 1940–1941 декан и профессор гуманитарного факультета Вильнюсского университета, уволен после оккупации Литвы нацистами.

Балодис Янис (1881–1965) — главнокомандующий Латвийской армией (1919–1921), с 1925 г. депутат 2-4 Сеймов Латвии, с 1931 г. по 1940 г. военный министр, генерал. Участник Русско-японской и ПМВ, капитан русской императорской армии, с 1915 г. по 1918 г. в немецком плену после ранения. Участвовал в гос. перевороте 15 мая 1934 г. и установлении авторитарной диктатуры К. Улманиса, считался «вторым человеком» в государстве — до увольнения с поста военного министра в апреле 1940 г. С началом советизации Латвии был депортирован в Сызрань (июль 1940 г.), с декабря 1941 г. считался «интернированным в военное время», с 1946 г. находился в тюрьме в Иваново, с 1952 г. — во Владимире, в 1956 г. ему с супругой было разрешено вернуться и проживать в Латвийской ССР.

Беркис Кришьянис (1884–1942) — латвийский военачальник, генерал. В русской императорской армии с 1903 г., закончил Виленское училище, служил в Финляндии, где женился на финке Хильме Лехтонен. Участник ПМВ, командовал 6-м Туккумским латышским полком в чине подполковника. Участник войны за независимость Латвии, командовал 3-й Латгальской

дивизией, воевал против войск П.Р. Бермондта-Авалова и Красной Армии. Продолжал командовать данной дивизией до 1933 г., после чего был назначен начальником Рижского гарнизона. Принял активное участие в перевороте Карлиса Улманиса 15 мая 1934 г. В ноябре того же года назначен командующим Латвийской армии, а с апреля 1940 г., после отставки генерала Яниса Балодиса, — военным министром. Вместе с семьей в июле 1940 г. выехал из Латвии в Финляндию, но передумал и по дороге в Таллине был арестован НКВД. Умер в Усольяге, реабилитирован.

Берлингс Орестес (1913–1978?) — корреспондент латвийских изданий в Берлине; двойной агент. Источник берлинской «легальной» резидентуры внешней разведки под псевдонимом «Лицеист». Под псевдонимом «Петер» работал на германские спецслужбы, представлял советской разведке дезинформационные сведения.

Бочкарев Владимир Борисович (1909–1941) — советский разведчик и дипломат, капитан ГБ. В 1933 окончил социально-экономический факультет Киевского государственного университета, в 1936 защитил кандидатскую диссертацию. В 1937–1938 декан филологического факультета Киевского государственного университета. С 1938 (по другим данным, с 1939) на работе в органах государственной безопасности, в феврале 1939 присвоено звание старшего лейтенанта ГБ. В сентябре 1939 резидент внешней разведки в Эстонии, одновременно советник полпредства СССР в Эстонии. В июле — августе 1940 г. полпред СССР в Эстонии. После вхождения Эстонии в состав СССР назначен уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонской ССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва от Эстонской ССР. 27 августа погиб при эвакуации из Таллина в Балтийском море.

Брунюс Клеменсас (1906 — ?) — литовский инженер, руководитель ряда националистических организаций. Состоял в организациях «Железный волк» и «Союз литовских активистов». В ноябре 1940 вошел в состав созданного в Берлине «Фронта литовских активистов», в июле 1941 заместитель руководителя коллаборационистской «Литовской партии националистов». Арестован органами НКВД в декабре 1946.

Быков Давид Романович (1903–1982) — сотрудник советских органов государственной безопасности. На службе

в органах госбезопасности с 1928, до июня 1940 — начальник 10-го отделения 1-го отдела ГУГБ НКВД. В сентябре 1940 — апреле 1941 заместитель начальника Вильнюсского городского отдела НКВД, затем заместитель наркома НКГБ Литовской ССР. В 1941–1943 начальник Экономического отдела УНКВД по Куйбышевской области, в 1943–1945 начальник Управления НКГБ по Омской области, в 1945–1946 нарком государственной безопасности Башкирской АССР. Арестован 8 июля 1946, приговорён к 5 годам лишения свободы. Освобождён в декабре 1949.

Васильчиков Илларион Сергеевич (1881–1969) — русский общественный деятель и политик, князь. В 1903 окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени. В 1906 поступил на службу в Министерство юстиции, был откомандирован в канцелярию 1-го департамента Сената. В 1908 участвовал в ревизии Туркестанского края. В 1909 избран предводителем дворянства Ковенской губернии, в 1912 членом Государственной думы от русского населения Ковенской губернии. Во время Февральской революции был избран членом Особого временного комитета Государственной Думы, организованного для восстановления порядка в столице. Весной 1919 вместе с семьей покинул Россию, жил в Берлине, затем в Париже. В 1932 переехал в Литву. По информации органов госбезопасности Литвы, являлся агентом германской разведки. Бежал в Германию в июне 1940, до 1945 года жил в Берлине, потом переехал в Баден-Баден.

Виткаускас Винцас (1890–1965) — генерал, министр обороны Литвы, командующий армией до июня 1940. Активно сотрудничал с советскими властями.

Витульскис Пятрас (1900–1943) — высокопоставленный сотрудник полиции Литвы, агент советской внешней разведки (псевдонимы «Источник № 13», «К-3», «Лаверак»). В органах госбезопасности Литвы с 1920 г. В 1920–1923 гг. сотрудник канцелярии разведывательного отдела Генерального штаба армии Литвы, в 1924–1926 гг. заведующий 1-й секции (разработка коммунистической партии) отдела политической полиции. С 1924 г. агент советской внешней разведки. В 1927–1928 гг. начальник политической полиции Каунаса, в 1928–1940 гг. начальник криминальной полиции Каунаса, заместитель начальника криминальной

полиции МВД Литвы. При формировании «Народного правительства» в июне 1940 г. назначен начальником криминальной полиции МВД Литвы. В сентябре 1940 — январе 1941 г. начальник отдела уголовного розыска и помощник начальника УРКМ НКВД Литовской ССР, с февраля 1941 г. советник 1-го (контрразведывательного) отделения НКГБ Литовской ССР. Летом 1941 г. заброшен на оккупированную нацистами территорию Литвы в составе разведывательно-диверсионной группы.

Вольдемарас Аугустинас (1883–1942) — литовский политический деятель. В 1911–1914 приват-доцент Санкт-Петербургского университета, в 1916–1919 профессор историко-филологического факультета Пермского университета. В конце 1918 вернулся в Литву, был назначен членом Государственного Совета Литвы. В 1918 премьер-министр и министр иностранных дел, в 1918–1920 министр иностранных дел. В 1922–1926 профессор Литовского университета, в 1923 за статью политического содержания был на месяц заключён в Вайрняйский трудовой лагерь. Один из учредителей и лидеров Союза литовских националистов (1924), в 1926–1929 премьер-министр Литвы и одновременно министр иностранных дел. В конце 1929 выслан под надзор полиции в провинцию. После неудавшегося переворота 1934 приговорен к двенадцати годам тюремного заключения. В 1938 амнистирован и выслан за границу. Сотрудничал с советской внешней разведкой, в июне 1940 вернулся в Литву, был выслан в Орджоникидзе под надзор органов НКВД. Арестован в июле 1941, умер в декабре 1942 в Бутырской тюрьме.

Вульфсонс Маврикс (1918–2004) — латвийский ученый и политический деятель. В 1933 вступил в Латвийский союз рабочей молодежи, в 1936–1939 обучался в Латвийском университете. В 1941–1945 политработник в латышской дивизии КА. После войны работал в газетах «Cīņa», «Rīgas Balss», на латвийском телевидении, преподавал историю КПСС в Латвийской академии художеств. В годы перестройки избран народным депутатом СССР. В 1990–1991 председатель комиссии по иностранным делам Верховного Совета Латвийской Республики.

Галванаускас Эрнестас (1882–1967) — государственный и общественный деятель Литвы, дипломат. Делегат Литвы в Лиге Наций (1921), министр иностранных дел Литвы (фев-

раль 1922 — июнь 1924), посол в Великобритании (1924–1927); в середине 1930-х несколько раз назначался премьер-министром и министром иностранных дел Литвы, в 1939–1940 министр финансов Литвы. Летом 1940 бежал в Клайпеду; в годы Второй мировой войны эмигрировал в Западную Европу. Участвовал в деятельности литовских националистических организаций. В 1947 эмигрировал на Мадагаскар, в 1963 переехал во Францию.

Гартманис Мартиньш (1882–1941) — латвийский военный деятель; генерал (1929). В 1908 окончил Виленское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду в чине подпоручика. В 1913–1914 слушатель Императорской Николаевской военной академии. Участвовал в Первой мировой войне, в феврале 1915 — ноябре 1918 находился в немецком плену. С 1918 в Генштабе Министерства охраны края Временного правительства Латвии; капитан. В 1924 окончил Военную школу (академию) во Франции, с 1925 начальник оперативного отдела штаба командующего армией. В целях отбытия т. н. ценза командования в 1929–1930 служил командиром полка, в 1933–1934 и. о. командира дивизии. В 1934 назначен начальником штаба армии, с 1939 генерал по особым поручениям при командующем армией и председатель комиссии (с латвийской стороны) по выработке и выполнению договора о взаимопомощи между Латвией и СССР. В июне 1940 решал практические вопросы согласования ввода в Латвию дополнительного контингента частей РККА. В октябре 1940 уволен, в декабре того же года арестован и вывезен в Россию. Постановлением ВКВС от 7 декабря 1940 приговорён к ВМН, 27 июня 1941 расстрелян.

Гедвилас Мечисловас Александрович (1901–1981) — советский государственный и партийный деятель, член нелегальной коммунистической партии Литвы с 1934, в 1952–1956 кандидат в члены ЦК КПСС. Учился в Николаевской Царскосельской гимназии, после ее преобразования — в Единой трудовой школе. В 1919–1922 студент Петроградского технологического института. С 1923 преподаватель гимназии в Паланге (Литва), подвергался аресту за антиправительственную деятельность. В 1931–1940 директор больничной кассы в г. Тельшяй. С началом советизации Литвы (июнь 1940) возглавил Министерство внутренних дел в Народном правительстве Литвы, с августа того же

года Совет народных комиссаров ЛССР. В 1946–1956 председатель Совета Министров ЛССР, в 1957–1971 министр просвещения республики

Гира Людас (1884–1946) — литовский поэт, публицист, переводчик, общественный деятель; действительный член АН Литовской ССР. В 1918 участник борьбы за независимость Литвы, командир добровольческого отряда. В 1936–1939 председатель Общества литовских писателей. В 1940 входил в делегацию депутатов Народного Сейма, ходатайствовавших перед Верховным Советом СССР о приёме Литвы в состав СССР. После вторжения в Литву германских войск эвакуирован в Пермь, в 1942–1945 служил в 16-й стрелковой литовской дивизии. Летом 1945 тяжело больным демобилизован.

Голдманис Янис (1875–1955) — русский и латвийский политический деятель. В 1912–1917 депутат Государственной думы от Курляндской губернии, в 1918–1920 член Народного совета Латвии. В 1920–1921 и 1925–1926 военный министр Латвии. В годы Второй мировой войны проживал на оккупированной территории Латвии, в 1944 бежал в Германию, в 1950 эмигрировал в США.

Гринюс Казис (1899 — ?) — полковник генерального штаба армии Литвы, в 1940 военный атташе при посольстве Литвы в Германии. В 1941 эмигрировал в США.

Густавсон Оскар (1889–1945) — эстонский политик и журналист. Участник, инвалид Первой мировой войны, в 1917 участник социалистического рабочего движения, с приходом в феврале 1918 в Эстонию немецких войск находился в тюрьме. Член I, II, III, IV и V Рийгикогу и I Ригиволикогу (парламента) Эстонии. В 1937–1940 главный редактор журнала «NädalPildis». 18 сентября 1944 Юри Улуотс назначил его и. о. «государственного контролера». Умер в декабре 1945, скрываясь от советских органов безопасности.

Дайлиде Бронюс (1892–1981) — литовский дипломат, в 1939–1940 посол Литвы в Эстонии Латвии и Финляндии. Эмигрировал в США.

Дамбитис Робертс (1881–1957) — латвийский военный деятель. Выпускник Виленского военного училища, затем Санкт-Петербургской Интендантской военной академии. Участник Первой мировой войны, последний чин в русской армии — подполковник. В 1918 зам. военного министра

Латвии. В 1931 начальник мобилизационного управления Генерального штаба, с июля 1935 генерал латвийской армии, заместитель начальника Генерального штаба. В 1939 ушел в отставку. В июне 1940 военный министр в правительстве А. Кирхенштейна. В 1940–1941 член Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. После оккупации Латвии нацистами арестован, заключён в центральную рижскую тюрьму, переведен в тюрьму гестапо в Берлине, отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен. В 1945 вернулся в Латвию, работал председателем колхоза. Вышел на пенсию в 1948.

Данкерс Оскарс Екабс (1883–1965) — латвийский военный деятель. В Русской императорской армии с 1902. В 1906 закончил Виленское военное училище. Участник Первой мировой войны, подполковник (1916). В апреле 1916 воевал на Галицийском фронте, попал в плен к австрийцам. После освобождения жил в Хельсинки. В 1918 в звании подполковника вступил в немецкий добровольческий корпус фон дер Гольца, действовавший в Прибалтике. С 31 мая 1919 перешел в латвийскую армию, был командиром 7-го Сигулдского полка, с октября 1919 командиром Нижнекурземского военного округа. В 1920–1932 командир 4-й Земгальской дивизии, участвовал в боях на Латгальском фронте против Красной армии. В 1932–1933 служил в Генштабе латвийской армии, в 1933–1939 командиром 1-й Курземской пехотной дивизии. Генерал Латвийской армии (1925), в 1939 вышел в отставку по состоянию здоровья. После ввода советских войск в Латвию 21 июня 1940 выехал с семьей в Германию как этнический немец. В Германии завербован «Службой Розенберга» и с началом войны против СССР в июне 1941 использовался как агент влияния в Латвии. 21 августа 1941 немецкая военная администрация в Латвии (генерал Франц фон Рок) под давлением П. Клейста из Восточного министерства назначила Данкерса генеральным директором внутренних дел «Земельного самоуправления» Латвии. Курировал коллаборационистские кадры, в т.ч. вербовку в полицейские батальоны; в 1943–1944 осуществлял мобилизации в Латышский легион СС. Фактически исполнял функции главы Латвийского самоуправления в 1941–1944 до эвакуации немцами Риги. Тогда же выехал в Германию. В 1945, после капитуляции Германии, арестован американцами. Во время следствия 22 месяца содержался

под стражей, давал показания на Нюрнбергском процессе. Сумел избежать наказания. После освобождения проживал в г. Мюльдорфе в Западной Германии. В 1957 эмигрировал в США.

Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953) — деятель советских спецслужб, дипломат; комиссар ГБ 3-го ранга (1938), Чрезвычайный и полномочный посол (1943). С мая 1920 в партии большевиков. В 1921–1931 в органах госбезопасности Азербайджанской и Грузинской ССР. С декабря 1931 занимал руководящие должности в ЦК КП(б) и правительстве Грузинской ССР. После назначения Л.П. Берии наркомом НКВД СССР (ноябрь 1938) вызван в Москву, назначен начальником 5-го отдела ГУГБ НКВД, активно участвовал в «чистке» структур госбезопасности от ставленников Н.И. Ежова. С 3 мая 1939 зам. наркома иностранных дел СССР. Летом 1940 в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР курировал процесс советизации Литвы. 24 ноября 1940 назначен полномочным представителем СССР в Германии, в данной должности пребывал до нападения Германии на СССР, после чего был интернирован и препровожден через Турцию в СССР. После смерти И.В. Сталина и в период кратковременного возвышения Берии назначен министром внутренних дел Грузинской ССР, после ареста Берии снят с поста министра и арестован. Обвинен в измене Родине в форме шпионажа и заговоре с целью захвата власти. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР приговорен 23 декабря 1953 к ВМН; расстрелян. 29 мая 2000 определением ВКВС РФ его действия были переквалифицированы и приговор изменен: «считать осужденным к 25 годам лишения свободы».

Дюлонг Георгес — французский дипломат, в 1935–1940 посол Франции в Литве.

Ермаков Семен Иванович — советский дипломат и разведчик. Старший лейтенант ГБ (с февраля 1939), майор ГБ (по состоянию на ноябрь 1944). В конце 1938–1939, возможно, «легальный» резидент в Эстонии, в сентябре 1939–1940 «легальный» резидент в Литве под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства (под фамилией «Макаров»). С 1943 по 1949 «легальный» резидент в Австралии (под фамилией «Макаров»). Награжден орденом Красного Знамени, орденом «Знак Почета» (1944).

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) — советский партийный и государственный деятель, с 1934 года секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б), с 1939 член Политбюро ЦК ВКП(б). В июне—августе 1940 уполномоченный ЦК ВКП(б) по Эстонии.

Зотов Иван Степанович (1903–1963) — советский дипломат. Призван в НКВД в 1937 г. по партийной путевке с должности завкафедрой политической экономии Московского государственного педагогического института иностранных языков (МГПИИЯ). В 1937–1940 гг. полпред в Латвии, в 1940–1941 гг. полпред в Финляндии, затем заведующий Скандинавским отделом НКВД. Завершил работу директором МГПИИЯ.

Зубов Владимир Владимирович (1887–1959) — литовский агроном, общественный деятель, информатор советской разведки. Доктор агрономии, владелец поместья в Литве, с 1936 сотрудничал с Ковенской резидентурой НКВД СССР. В 1941–1944 проживал в оккупированном нацистами Каунасе, участвовал в спасении евреев. После окончания войны преподавал в Ветеринарной академии, работал в Институте биологии. В 1955 председатель колхоза «Комунар» Йонавского района.

Йыээр Александер (1890–1959) — эстонский политический деятель. Член ЦК социалистической рабочей партии, депутат Государственного собрания Эстонии 1-5 созывов (1920–1938). Депутат Государственной думы Эстонии в 1939–1940 (группа единства трудового народа). В июне 1940 член компартии Эстонии, министр земледелия в правительстве Й. Вареса, в 1941–1950 нарком и министр юстиции Эстонской ССР. Арестован в 1950.

Каазик Николай (1900–1950) — эстонский юрист, преподаватель, дипломат. В 1923 г. закончил юридический факультет Тартуского университета, затем на преподавательской и административной работе в Тартуском университете. В 1936–1940 гг. политический директор МИД Эстонии. После советизации репрессиям не подвергался. Во время германской оккупации в 1942–1944 гг. декан народнохозяйственного факультета. В 1944 г. эмигрировал в Швецию.

Каск Оскар (1898 — ?) — эстонский политический деятель. В 1924–1936 член городской думы и городской голова Пярну, одновременного депутат 3-5 созывов Государственного со-

брания Эстонии. В 1935–1940 член центрального правления «Отечественного союза», в 1936–1940 социальный министр в правительствах К. Пятса, К. Ээнпалу, Ю. Улуотса. Арестован в июне 1941.

Кааяндер Аймо Каарло (1879–1943) — финский политический деятель, ботаник. Окончил Гельсингфорский университет, получив ботаническое образование. Участвовал в научной экспедиции Российской академии наук в Сибири по изучению лесов, в 1911–1934 был профессором лесоводства, в 1934–1943 генеральным директором Лесопарковой службы Финляндии. В 1922 назначен премьер-министром Финляндии, в 1924 также непродолжительный срок занимал эту должность. В 1927 вступил в Национальную прогрессивную партию, а с 1933 по 1943 был ее председателем. В 1928 назначен министром обороны, а в 1929 был избран в парламент Финляндии. В 1937 сформировал коалиционное правительство. После начала Зимней войны был отправлен в отставку как политик, недооценивший возможность войны с Советским Союзом.

Киримяги Константин (1902–1941) — высокопоставленный чиновник эстонской полиции. На службе в эстонской армии с 1919, с 1928 на службе в полиции. С 1938 заместитель директора эстонской полиции. Арестован органами НКВД в 1940, 23 июня 1941 решением Военной коллегии Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 12 июля 1941.

Киротар Элмар Йохан (1899–1985) — эстонский дипломат, до 1940 начальник протокольного отдела МИД Эстонии. Умер в Стокгольме.

Кирхенштейн Аугустс Мартынович (1872–1963) — латвийский советский государственный деятель, академик Академии наук ЛССР (1946), Герой Социалистического Труда (1957). Председатель правительства ЛР (1940), организованного в начале советизации Латвии, и. о. министра иностранных дел Латвии (1940). Председатель Президиума Верховного Совета ЛССР (1940–1952).

Клявиньш Роберт (1885–1941) — российский, латвийский и советский военный деятель. В Русской императорской армии с 1903, в 1906 окончил Виленское пехотное юнкерское училище. Участник Первой мировой войны, в 1917 окончил ускоренный курс Николаевской военной академии, послед-

ний чин в русской армии — подполковник. С 1918 в Латвии, в 1920–1921 начальник отдела Главного штаба армии Латвии, с 1922 начальник штаба Пограничной дивизии, с 1928 командир 4-го Вольмарского пехотного полка, в 1931 командир 2-й Видземской дивизии, генерал. Ушел в отставку в 1934 после государственного переворота, в 1938 окончил юридический факультет Латвийского университета, работал помощником адвоката. В марте 1940 завербован советской внешней разведкой. В июне 1940 назначен командующим Народной армии, в июле избран в Народный сейм Латвии. С декабря 1940 командир 24-го территориального корпуса Латвийской ССР, генерал-лейтенант РККА. 10 июня 1941 года вызван на курсы высшего командного состава в Москву, арестован. Приговорен к ВМН, расстрелян. Реабилитирован.

Когерман Пауль Николай (1891–1951) — эстонский политический деятель, академик Академии наук Эстонии (1938) и Академии наук ЭССР. В 1929–1936 гг. председатель Эстонского общества естествоиспытателей, в 1936–1939 гг. ректор Таллинского технического университета, в октябре 1939 — июне 1940 г. министр народного образования. В ходе советизации Эстонии в 1941 г. депортирован в лагерь в Свердловской области, в 1945 г. досрочно освобожден и вернулся в Таллин. С 1945 по 1951 г. зав. кафедрой органической химии в Таллинском техническом университете, в 1947–1950 гг. также находится в должности директора Химического института Академии наук ЭССР.

Колпак (Калпакс) Оскар Петрович (1882–1919) — российский и латвийский военный, полковник. Окончил Иркутское военное училище, выпущен по 1-му разряду в звании подпоручика в 183-й Пултуский пехотный полк. Участник Первой мировой войны в звании поручика, с 1915 штабс-капитан, с 1916 подполковник. За храбрость и умелые действия награжден семью орденами и Георгиевским оружием. С ноября 1918 активно участвовал в создании вооруженных сил Латвии, с января 1919 командир отдельного латышского батальона («батальона Калпакса»), ставшего первой боеспособной воинской частью и основой будущей латвийской армии. Традиционно считается первым главнокомандующим латвийских вооруженных сил. 6 марта 1919 убит в случайной перестрелке с союзниками — остзейскими немцами Балтийского ландесвера.

Креве-Мицкявичюс Винцас (1882–1954) — литовский литератор и общественно-политический деятель. В 1908 окончил Львовский университет. В 1920 вернулся в Литву; с 1922 профессор Литовского университета (Каунас), председатель Правления Литовского общества по ознакомлению с культурой народов СССР. В июне 1940 и. о. президента Литвы А. Меркисом назначен заместителем премьер-министра, министром иностранных дел и врио министра просвещения в просоветском правительстве Литовской Республики, некоторое время исполнял обязанности премьер-министра. В 1941 стал президентом Академии наук Литовской ССР. Проживал на оккупированной нацистами территории Литвы. В 1944 бежал в Германию, в 1947 эмигрировал в США.

Курелис Янис (1882–1954) — латвийский военный деятель. В Русской императорской армии с 1899, в 1901 окончил Одесское юнкерское училище. Участник Первой мировой войны, в январе 1918 вышел в отставку в звании полковника. В марте 1918 через Владивосток прибыл в Шанхай. Здесь, вместе с поручиками К. Упелниксом, Я. Озолсом и Р. Ваддманисом вошел в Латвийский национальный комитет Сибири и Урала и возглавлял его с апреля 1919. При поддержке французских интервентов на Дальнем Востоке добился согласия на организацию двух латвийских полков — Имантского и Троицкого в составе Яицкого корпуса Сибирской армии А.В. Колчака. 20 октября 1918 назначен командиром Имантского стрелкового полка, который впоследствии был передан в подчинение экспедиционных сил Антанты в Сибири. 9 августа 1919, после создания временного правительства Латвии, назначен представителем латвийского правительства в Сибири и на Дальнем Востоке. В сентябре 1919 решением комитета был направлен в Латвию, где 23 ноября 1919 возглавил организационный отдел Генштаба Латвийской армии. С июля 1920 работал в Министерстве обороны; с 1 февраля 1922 по 24 мая 1940 начальник технического управления, в подчинении которого находились бронетанковые войска, авиация, связь и береговая артиллерия. Вышел в отставку в мае 1940. С 1942 до декабря 1943 жил в Риге и руководил охранным предприятием Союза военных инвалидов. Летом 1944 немецкое командование поручило ему сформировать несколько дополнительных батальонов для 5-го Рижского полка айзсаргов, которые стали именоваться группой гене-

рала Курелиса и должны были использоваться как на Курляндском фронте, так и для разведывательно-диверсионной работы в тылу Красной армии. К концу сентября 1944 сформировал отряд численностью около 400 человек, который официально именовался «группа генерала Курелиса 5-го полка айзсаргов». 14 ноября 1944 немцы расформировали группу, самого генерала вывезли в Германию. В 1951 эмигрировал в США.

Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) — финский деятель революционного движения, советский государственный деятель. Окончил историко-филологический факультет Александровского университета в Гельсингфорсе (Хельсинки). Вступил в социал-демократию Финляндии в 1904 г. и через два года стал ее лидером. В 1908–1909 и 1911–1913 гг. избирался депутатом Сейма Финляндии. В 1918 г. — уполномоченный по делам просвещения в Совете народных уполномоченных, революционном правительстве Финляндии. После поражения финских красных — в эмиграции в Советской России. Занимал ряд должностей в руководстве Коминтерна. После начала советско-финляндской войны объявлен главой правительства и министром иностранных дел «Финляндской Народной Республики». 2 декабря 1939 г. подписал «Договор о взаимопомощи и дружбе» с СССР. После заключения мира с Финляндией и роспуска правительства назначен председателем ВС Карело-Финской ССР на землях, отошедших к СССР по результатам войны, занимал эту должность в 1940–1956 гг., до понижения статуса республики с союзной до Карельской АССР. С июня 1957 г. до мая 1964 г. — член Президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК КПСС.

Лайдонер Йохан (1884–1953) — военный и государственный деятель Эстонии, главнокомандующий Эстонской армией. В 1912 г. окончил Императорскую Николаевскую военную академию по первому разряду, участник Первой мировой войны, награжден Георгиевским оружием (1915). Заместитель начальника отдела разведки в штабе Западного фронта, подполковник (1916). В 1917 г. возглавил Эстонскую дивизию, в 1918 г. главнокомандующий Эстонской армией, полковник. В 1919 г. получил звание генерал-майора, в 1920 г. — генерал-лейтенанта. В 1934 г. вместе с Константином Пятсом осуществил государственный переворот в Эстонии, приведший к установлению авторитарно-националистического режима.

Один из лидеров аграрной партии «Исамаалиит». Вновь занял пост главнокомандующего Эстонской армией (1934–1940). В июне 1940 г. оказывал содействие вводу Красной Армии в Эстонию. Однако был выслан органами НКВД в Пензу. 16 апреля 1952 г. Особым совещанием при МГБ СССР осужден по ст. 58-4 УК РСФСР на 25 лет лишения свободы. Умер 13 марта 1953 г. во Владимирском центре. Реабилитирован.

Линдквист Андерс (1894–1941) — эстонский военный. В Первую мировую войну служил в РИА (1915–1917). В армии Эстонии с 1918 г. В 1939–1940 гг. — начальник Западного сектора «Кайтселиита». Арестован НКВД в апреле 1941 г., расстрелян.

Лоренц Клавс (1885–1971) — латвийский политик и государственный деятель. Окончил Балтийскую школьную семинарию в Голдингене, в 1905 руководитель лиепайской организации Латвийской социал-демократической рабочей партии. В 1913 арестован, сослан в Западную Сибирь. Вернулся в Латвию в 1920, избирался депутатом Рижской думы и первых четырёх Сеймов Латвии (1922–1934). В 1923 министр благосостояния Латвии. После государственного переворота 15 мая 1934 содержался в Лиепайском концентрационном лагере, освобождён в 1935. Во время нацистской оккупации сотрудничал с Латвийским центральным советом. Арестован органами НКВД, в 1948 приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден в 1955, проживал в Риге.

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) — советский военачальник, в 1939 командующий войсками Ленинградского военного округа. Во время советско-финской командовал 7-й армией, наступавшей на Карельском перешейке. За организацию прорыва главных укреплений «линии Маннергейма» 21 марта 1940 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Меркис Антанас (1887–1955) — государственный деятель Литвы. В 1927–1932 губернатор Клайпедского края, в 1933–1939 бургомистр Каунаса. В ноябре 1939 — июне 1940 премьер-министр Литвы. В 1940 выслан за пределы Литвы, в 1941 арестован органами НКВД. Освобожден из заключения в 1954.

Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) — один из руководителей органов государственной безопасности СССР. В 1913–1916 учился на физико-математическом факультете

Петербургского университета. Участник Первой мировой войны. В 1921–1926 сотрудник Грузинской ЧК, затем ЭКО ОГПУ ГрузССР, в 1929–1930 зам. председателя, врид председателя ГПУ Аджарской АССР, в 1931–1932 начальник СПО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР. С ноября 1931 на партийной работе в Закавказском крайкоме ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии. В сентябре–декабре 1938 зам. начальника, затем начальник ГУГБ НКВД СССР, в феврале–июле 1941 нарком госбезопасности СССР, в июле 1941 — апреле 1943 1-й зам. наркома внутренних дел СССР; апреле 1943 — мае 1946 нарком/министр госбезопасности СССР. В 1950–1953 министр госконтроля СССР. Арестован 18.9.1953; приговорен к ВМН. Расстрелян, не реабилитирован.

Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986) — советский политический и государственный деятель. В декабре 1930 — мае 1941 председатель СНК СССР. В мае 1939 — марте 1949 нарком иностранных дел.

Мунтерс Вилхелмс Готтхардс Николайс (1898–1967) — латвийский государственный деятель, дипломат. С декабря 1920 в аппарате МИД Латвии: 3-й секретарь в отделе прессы и информации (1921), 2-й секретарь (1922), 1-й секретарь Западного отдела (1923–1925), заведующий отделом Балтийских государств (1925–1931), руководитель Административно-юридического департамента (1931–1933). В 1933–1936 генеральный секретарь МИД Латвии. Министр иностранных дел Латвии с 14 июля 1936 по 20 июня 1940. В июле 1940 депортирован с семьей в СССР и выслан в Воронеж, где преподавал в учительском институте иностранные языки. После начала Великой Отечественной войны арестован. В апреле 1952 Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам лишения свободы. В августе 1954 срок наказания снижен до фактически отбытого. После освобождения жил с женой во Владимире, в 1956 получил разрешение вернуться в Ригу. Работал в издательстве АН ЛССР, входил в состав Комитета Латвийской ССР по культурным связям с соотечественниками за рубежом.

Мустейкис Казис (1894–1977) — бригадный генерал литовской армии, в 1938–1940 министр обороны Литвы, в 1940 бежал в Германию. В 1942–1944 служил директором хозяйственной инспекции в Каунасе. Выехал в Германию, в 1949 эмигрировал в США.

Нагюс-Нагявичюс Владас (1880–1954) — литовский военный, общественный и политический деятель. В 1904 окончил Санкт-Петербургский археологический институт, в 1910 — Военно-медицинскую академию. С 1910 — на службе в русском военно-морском флоте. В 1918 вернулся в Литву, участвовал в создании литовской армии, с 1919 по 1940 руководитель военно-медицинской службы министерства обороны, в 1920 получил звание генерал-лейтенанта. С 1921 по 1940 одновременно директор Военного музея в Каунасе. Основатель и председатель созданного в 1923 Союза моряков Литвы. По данным органов госбезопасности Литвы, в 1930-е сотрудничал с германской разведкой. В августе 1940 уволен со службы, принимал участие в деятельности подпольной организации «Фронт литовских активистов». В 1941–1944 сотрудничал с коллаборационистским литовским «наблюдательным советом». В 1944 бежал в Германию, в 1949 эмигрировал в США.

Наткявичюс Ладас (1893–1945) — литовский государственный деятель, юрист, дипломат. Доктор права (1930, Сорбонна). Депутат Сейма Литвы от социал-демократической партии. В 1939–1940 гг. посланник в СССР. После советизации Литвы — адвокат, преподавал юриспруденцию в Каунасском университете. В 1940 арестован органами НКВД, но вскоре освобожден. Во время германской оккупации участвовал в подпольном антинацистском комитете. В 1944 г., с приближением советских войск, эвакуировался в оккупированную нацистами Австрию.

Орасмаа Иоганес (1890–1943) — эстонский военный деятель, генерал, начальник «Кайтселийта». В 1940 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 26 июня 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР осужден «за борьбу против революционного движения» на 10 лет лишения свободы. Умер 25 мая 1943 г. в местах заключения.

Орехов Василий Васильевич (1896–1990) — русский зарубежный военный и общественный деятель, публицист, издатель и редактор журнала «Часовой», член Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), основатель Русского Национального Объединения (РНО). После начала Первой мировой войны, не достигнув совершеннолетия, добровольцем вступил в РИА, был тяжело ранен. После излечения командовал бронепоездом, в 1917 г. воевал в 15-м Ударном батальоне, вновь ранен.

Участвовал в Гражданской войне в Добровольческой армии, вновь командовал бронепоездом. В 1920 г. в составе 1-й Железнодорожной роты генерала Маркова участвовал в боях с РККА в Таврии, с ноября 1920 г. в эмиграции (Константинополь, Галлиполи, Болгария, Париж, Брюссель). Активный организатор и участник белоэмигрантских организаций и печатных изданий. С 1929 г. в Париже издавал журнал «Часовой», с 1936 г. из-за выступлений на стороне генерала Франко в ходе Гражданской войны в Испании вынужден был перебраться в Брюссель. Внес значительный вклад в создание летописи жизни русского военного зарубежья и сохранения его мемориального наследия.

Павлов Дмитрий Григорьевич (1897–1941) — советский военачальник, генерал армии (1941), Герой Советского Союза (1937). Участвовал в советско-финской войне, в январе — феврале 1940 командующий Резервной группой войск (3 стрелковых дивизии, 2 кавалерийских дивизии, 1 танковая бригада). С 7 июня 1940 — командующий войсками Белорусского особого военного округа.

Палецкис Юстас (1899–1980) — литовский государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1969). В 1926–1927 директор Литовского телеграфного агентства, в 1927–1939 журналист, сотрудник нескольких изданий. В 1939–1940 арестован литовскими властями, заключен в концлагерь. В июне–августе 1940 премьер-министр народного правительства Литвы. В 1940–1967 председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, член ЦК и Бюро ЦК КП Литвы. В 1952–1971 кандидат в члены ЦК КПСС.

Партс Карл (1886–1941) — эстонский военный деятель, полковник. В 1915 окончил школу прапорщиков в Петергофе. Участник Первой мировой войны. Участник Гражданской (освободительной) войны в Эстонии, в 1919 командир дивизиона бронепоездов. После войны Партс в 1921–1923 командовал бригадой бронепоездов. Активно участвовал в подавлении декабрьского восстания коммунистов в 1924. В 1925 ушел в отставку и стал фермером. В 1940 арестован органами НКВД; умер в следующем году, находясь в тюремном заключении.

Пийп Антс (1884–1942) — эстонский политик, дипломат. Окончил учительскую семинарию, юридический факультет университета в Санкт-Петербурге, стажировался в Берлине.

В 1917 г. приват-доцент международного права в Санкт-Петербургском университете. Член Временного Совета Эстляндской губернии, представитель Эстонии при Демократическом совещании в Москве и Государственном совещании в Петрограде. Первый представитель Эстонии в советском Петрограде в ноябре 1917 г. В 1918–1920 гг. посланник Эстонии в Лондоне, одновременно и.о. министра иностранных дел. В 1920–1921 гг. государственный старейшина Эстонии — глава правительства и государства. Министр иностранных дел в 1921–1922 гг., 1925–1926 гг., 1939–1940 гг. В 1941 г. арестован НКВД, умер в Ныробском лагере. Реабилитирован.

Питка Йохан (1872 — не ранее сентября 1944) — военный и политический деятель Эстонии, контр-адмирал (1919). В 1895 получил диплом капитана дальнего плавания. В 1907 основал латвийско-эстонское корабельное агентство, стал одним из самых влиятельных торговых судовладельцев в Эстонии. Активно включился в политику после Февральской революции, член главного комитета солдат-эстонцев (1917). Участвовал в создании военизированного добровольческого объединения «Омакайтсе», позднее получившее название «Кайтселийт», в проведении мобилизации солдат. В 1918–1919 командовал военно-морскими силами Эстонии. В 1919–1920 депутат Учредительного собрания от Народной партии. В 1923 основал Национал-либеральную партию, которая потерпела поражение на выборах в Государственное собрание. После этого отошел от политической деятельности и уехал в Канаду, где в 1924–1929 был фермером в Британской Колумбии. Затем вернулся в Эстонию, где стал одним из руководителей движения участников Освободительной войны. В 1930–1937 директор Центрального эстонского объединения потребительских обществ. В 1937 член первой палаты Национального собрания. В 1940 уехал в Финляндию, в 1944 вернулся в Эстонию, призвав к сопротивлению Красной армии «любой ценой». В сентябре 1944 пытался сформировать независимую от немцев «Боевую группу адмирала Питка» и организовать сопротивление советским войскам. После того, как стала ясна безнадежность сопротивления наступающим советским частям, распустил свой отряд. С сентября 1944 числился пропавшим без вести.

Пишон Жан-Габриэль (1906 — ?) — сотрудник французской военной разведки. В 1937–1940 помощник военного

атташе Франции в странах Прибалтики подполковника Ж. Опнено.

Повилайтис Аугустинас (1900–1941) — руководитель органов государственной безопасности Литвы. В 1919 добровольцем вступил в литовскую армию, с 1922 на службе в полиции и органах государственной безопасности Литвы. В 1924–1927 сотрудник политической полиции в Шауляе, Расейняе, Кретинге. В 1927–1932 секретарь директора Управления криминальной полиции МВД Литвы С. Рустейки. В 1932–1935 начальник полиции государственной безопасности МВД. С сентября 1935 по 14 июня 1940 директор Департамента государственной безопасности МВД Литвы. Арестован литовской полицией в июне 1940, передан органам НКВД. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 23 июня 1941 осужден к ВМН. В 2006 награжден властями Литвы Большим крестом ордена Креста Витиса (посмертно).

Поздняков Николай Георгиевич (1900–1948) — советский дипломат. В 1932–1935 секретарь полпредства СССР в Финляндии, в 1938–1940 временный поверенный в делах СССР в Литве, с марта по август 1940 полпред СССР в Литве, с сентября 1940 уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Литовской ССР.

Поздняков Николай Георгиевич (1900–1948) — советский дипломат. В 1931–1935 1-й секретарь полпредства СССР в Финляндии, в 1936 в Германии. В 1936–1938 1-й секретарь полпредства СССР в Литве, с октября 1938 временный поверенный в делах СССР в этой республике. С октября 1939 по август 1940 полномочный представитель СССР в Литве, затем до июня 1941 уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Литовской ССР. В 1942–1946 председатель Всесоюзного общества «Международная книга».

Потемкин Владимир Петрович (1874–1946) — деятель большевистской партии, советский дипломат. Принимал участие в революционном движении с 90-х гг. XIX века, во время учебы на историко-философском факультете Московского университета, по окончании которого преподавал. Неоднократно арестовывался царскими властями. После революции вначале работал в системе Наркомпроса, в 1919 г. в Красной Армии. С 1922 г. на дипломатической работе. В 1932–1934 гг. полпред в Италии. В 1934–1937 гг. полпред во Франции. В 1937–1940 гг. первый замнаркома иностранных дел. В 1940 г.

назначен наркомом просвещения РСФСР. В 1943–1946 гг. президент Академии педагогических наук РСФСР.

Прапуолянис Ляонас (1913–1972) — участник Союза литовских активистов в Клайпеде (1938–1939). Был в оппозиции к режиму А. Сметоны. Заместитель руководителя ФЛА. Летом 1940 после вхождения Литвы в состав СССР, создал в Каунасе подпольную антисоветскую сеть (вместе с А. Дамайтисом и М. Печюленисом) и установил связь с подпольной группой ФЛА в Вильнюсе. Представитель ФЛА при Временном правительстве Литвы (ВПЛ). В ходе событий 22 июня 1941 организовал захват радио, телефона и телеграфа в Каунасе. После роспуска ВПЛ в 1941 арестован СД и 5 декабря 1941 на некоторое время отправлен в концлагерь Дахау. В апреле 1942 освобожден. Проживал в Мюнхене под надзором полиции без права возвращения в Литву. Участвовал в деятельности эмигрантской организации «Литовский фронт». После окончания Второй мировой войны перебрался жить в США, где активно участвовал в политической деятельности литовской эмиграции.

Престон Том Гильдебранд (1880 — ?) — британский дипломат. В 1930–1939 консул, затем поверенный в делах Великобритании в Литве, Латвии и Эстонии, с апреля 1940 чрезвычайный и полномочный посланник Великобритании в Литве.

Пятс Константин (1874–1956) — эстонский государственный и политический деятель. В 1916 мобилизован, служил прапорщиком в штабе Таллинской крепости. В марте 1917 избран начальником милиции Таллина, позже членом и председателем Верховного комитета эстонских воинов. В 1918–1919 глава и военный министр Временного правительства Эстонии. В 1919–1934 лидер партии аграриев. 12 марта 1934 под его руководством был совершен переворот; в 1938–1940 президент Эстонии. В июне–июле 1940 номинально оставался главой государства. 30 июля 1940 осужден и депортирован с семьей и прислугой в СССР. Находился в ссылке в Уфе, потом содержался в различных тюрьмах. 29 апреля 1952 Особым совещанием при МГБ СССР направлен на принудительное лечение с изоляцией. 15 ноября 1954 Центральной комиссией по пересмотру дел постановление Особого совещания при МГБ СССР от 29 апреля 1952 в отношении К. Пятса отменено, дело по ст. 11 УПК РСФСР прекращено,

8 декабря 1954 освобожден от принудительного лечения. По официальным советским данным, умер 18 января 1956 в Калининской области.

Реек Николай (1890–1942) — эстонский военачальник русского происхождения, офицер русской императорской армии, летчик-наблюдатель. В армии Эстонии с 1918 г., военный министр в 1927–1928 гг. и 1939–1940 гг. Генерал-лейтенант. Арестован в 1941 г., умер в лагере. Реабилитирован

Рей Аугуст (1886–1963) — эстонский государственный и партийный деятель, дипломат, адвокат, государственный старейшина Эстонской Республики (глава государства и правительства в 1928–1929 гг.). Участник революции 1905 г., один из организаторов восстания на крейсере «Память Азова». В 1917 г. стал одним из создателей Эстонской социал-демократической партии, в 1918–1919 гг. занимал ряд постов в правительстве, в 1919–1920 гг. председатель Учредительного собрания ЭР, член Рийгигогу (парламента) 1-5 созывов. В 1930–1934 гг. — председатель Городского совета Таллина, в 1932–1933 гг. министр иностранных дел, в 1936–1937 гг. замминистра иностранных дел. В 1938–1940 гг. посланник Эстонии в СССР. Летом 1940 г. бежал в Швецию, 18-20 сентября 1944 г. — «министр иностранных дел» в т. н. «правительстве Отто Тиифа». В 1945–1963 гг. считал себя «премьер-министром правительства Эстонии в изгнании — и. о. президента».

Реклайтис Микас (1895–1976) — литовский военный деятель. Бригадный генерал (1935). В 1934–1940 командующий 3-й дивизией армии Литвы. В июле 1940 арестован органами НКВД. В июне 1941, после оккупации Литвы немецкими войсками, освобожден из тюрьмы. В 1944 бежал в Германию, в 1949 эмигрировал США.

Риббентроп Иоахим фон (1893–1946) — немецкий партийный и государственный деятель, дипломат. В 1936–1938 посол Германии в Великобритании, в 1938–1945 министр иностранных дел Германии. Казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.

Родителев Сергей Аркадьевич (1903–1941) — советский разведчик. Капитан государственной безопасности. В 1935 заместитель начальника 5 сектора Иностранного отдела ОГПУ СССР. В 1935–1937 легальный резидент советской внешней разведки в Латвии, в 1937–1938 легальный резидент советской

внешней разведки в Эстонии, в 1938–1939 легальный резидент советской внешней разведки в Литве (под фамилией «Глебов»). В июне 1940 заместитель начальника 2-го отдела 1-го Управления Главного Управления пограничных войск НКВД СССР. Пропал без вести осенью 1941.

Розенштейнс Хуго (1892–1941) — латвийский военачальник. Штабс-капитан Русской императорской армии, участник войны за независимость Латвии. После тяжелого ранения и лечения в Германии переведен на нестроевую службу помощником начальника оперативного отдела (1919), исполнял обязанности начальника армейского отдела внешней разведки. В 1920–1921 военный агент (атташе) в Германии, с этого периода тайно сотрудничал с германской военной разведкой. В 1921 возглавил отдел разведки генштаба Латвийской армии, неоднократно исполнял обязанности начальника Оперативного отдела. Участник военного переворота К. Улманиса 15 мая 1934, в 1935 назначен начальником Высшей военной школы. В 1939 назначен начальником штаба армии. Латвийская политическая полиция вела его оперативную разработку по подозрению в шпионаже в пользу Германии. После советизации Латвии арестован, расстрелян в июле 1941 в Москве.

Руус Неэме (1911–1942) — эстонский политик и профсоюзный активист, советский партийный и государственный деятель. Избирался депутатом Государственной думы Эстонии (1938) и Таллинской городской думы. В июне–августе 1940 г. министр социальных дел Эстонии в просоветском правительстве Й. Вареса. Секретарь по пропаганде и агитации ЦК КПЭ, с февраля 1941 г. — зам. председателя СНК Эстонской ССР. Летом 1941 г. остался руководить подпольем на оккупированной немцами территории Эстонии, в 1942 г. арестован гестапо и казнен.

Рыбкин Борис Аркадьевич (1899–1947) — советский разведчик и дипломат. На службе в органах НКВД с 1921, с 1931 в органах внешней разведки. В 1935–1939 «легальный» резидент в Хельсинки (под прикрытием должности консула, затем 2-го секретаря полпредства, затем с апреля временного поверенного в делах СССР в Финляндии). В 1939–1941 на работе в центральном аппарате внешней разведки, в 1941–1943 «легальный» резидент в Стокгольме (под прикрытием должности советника миссии, а затем посольства СССР в

Швеции). В 1944 начальник отдела 4-го управления НКГБ, курировал заброску нелегальной агентуры и разведывательно-диверсионных групп в оккупированные нацистами страны Восточной Европы. В феврале 1945 офицер связи со службами безопасности союзников на Ялтинской конференции. С февраля 1947 в отделе «ДР» МГБ СССР. Во время специальной командировки в Чехословакию погиб в автокатастрофе.

Рябов Валентин Васильевич (1913–1974) — сотрудник советской внешней разведки. В органах НКВД с 1938. В 1939–1940 сотрудник Таллинской резидентуры НКВД СССР (псевдоним «Рене»), специализировался по разработке разведок иностранных государств в Эстонии. Впоследствии выполнял разведывательные задания по линии научно-технической разведки в Дании, Уругвае, Аргентине и Пакистане. В 1950–1953 резидент НКВД СССР в Вашингтоне. Скончался в 1974 при исполнении служебных обязанностей.

Сельтер Карл (1898–1958) — эстонский политик. С 1922 г. служил юристом в Военном министерстве. В 1933–1938 гг. министр экономики, с мая 1938 г. по октябрь 1939 г. министр иностранных дел Эстонии. После отставки с поста министра в ноябре 1939 г. выехал в Швейцарию в качестве эстонского делегата в Лиге Наций. Не признал советизации Эстонии, проявлял активность как дипломат в изгнании.

Сепп Борис (1894–1942) — эстонский юрист. 21 июня 1940 назначен министром юстиции в правительстве Й. Вареса, 5 июля был уволен. В ноябре 1940 арестован по обвинению в незаконном осуждении коммунистов в 1924 году, умер в лагере.

Сепп Лео (1892 — ?) — эстонский политический деятель. В 1921–1924 директор Эстонского банка, в 1924–1927 министр финансов в правительствах Ю. Яаксона и Я. Теэманта, в 1928–1930 директор Коммерческого банка. В 1930–1933 директор ряда частных предприятий, в 1938–1940 министр экономики в правительствах К. Ээнпалу и Ю. Улуотса. Депортирован в июне 1941, умер в Усольском лагере во время войны.

Сметона Антанас (1894–1944) — литовский государственный деятель, лидер Союза литовских националистов. В 1919–1920 и в 1926–1940 президент Литвы. В июне 1940 бежал в Германию, впоследствии эмигрировал в США.

Снечкус Антанас (1903–1974) — литовский советский государственный деятель, руководитель коммунистической

партии Литвы. В 1920 вступил в компартию, после военного переворота в стране (декабрь 1926) на подпольной работе, член Секретариата ЦК КП Литвы. В 1930 арестован, приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1933 выслан в СССР в ходе обмена политзаключенными, работал зам. представителя КПЛ в ИККИ. В 1936 вернулся в Литву, избран 1-м секретарем ЦК КПЛ. В 1939 повторно арестован, освобожден в июне 1940 после приведения к власти «дружественного» СССР правительства. В июле–августе 1940 директор Департамента государственной безопасности МВД Литвы, с августа 1940 — 1-й секретарь ЦК КПЛ. В 1942–1944 возглавлял Литовский штаб партизанского движения. В 1941–1952 кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1952–1974 член ЦК КПСС.

Сооман Йохан (1889–1942) — руководитель политической полиции Эстонии. В 1911–1915 на низовых должностях в полиции Российской Империи, в 1915 призван в Русскую императорскую армию. В органах полиции Эстонии с 1918. В 1938–1940 директор управления полиции МВД Эстонии. В 1940 арестован органами НКВД.

Таллат-Келпша Казис (1893–1968) — литовский военный деятель, бригадный генерал. В 1914 окончил Каунасскую торговую гимназию. Во время Первой мировой войне — на службе в Русской императорской армии, награжден Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». В 1918 вернулся в Литву, поступил на службу в литовскую армию. В 1926 окончил Бельгийскую академию Генерального штаба. В 1934–1940 командующий кавалерией литовской армии. В 1940, после присоединения Литвы к СССР, уволен с военной службе. В 1944 переехал в Австрию, затем в Германию, в 1949 эмигрировал в США.

Толюшис Зигмас (1889–1971) — литовский политический деятель, юрист. В 1912 окончил Санкт-Петербургский университет. В 1922–1927 член сейма от Союза крестьян-народников Литвы. В 1927–1940 член совета Кооперативного банка, в 1937–1940 вице-президент Литовского банка. После присоединения Литвы к СССР арестован органами НКВД, освобожден из тюрьмы боевиками Фронта литовских активистов в конце июня 1941. В годы нацистской оккупации — председатель Совета адвокатов. В 1944 повторно арестован органами НКВД, осужден. Вернулся в Литву в 1954.

Траксмаа Аугуст Ханс (1893–1942) — эстонский военный, дипломат. В Первую мировую войну в чине подпоручика служил в русской императорской армии. В армии Эстонии с 1918 г., в 1934–1936 гг. командовал дивизией, генерал-майор. В 1936–1937 гг. посол в СССР. Досрочно отозван из Москвы (подозревался в «нелегальных операциях» коммерческого характера). В 1939–1940 гг. заместитель министра обороны. В ходе советизации Эстонии в 1940 г. переведен в РККА, зам. нач. военного училища в Эстонской ССР. Арестован НКВД 14 июня 1941 г., расстрелян в лагере. Реабилитирован.

Тураускас Эдуардас (1896–1966) — литовский журналист и дипломат. В 1921–1923 секретарь миссии Литвы в Берне, в 1926 окончил юридический факультет Парижского университета. В 1926 депутат Сейма Литвы, в 1927–1928 главный редактор газеты «Ритас», в 1928–1934 директор информационного агентства ЕЛТА. В 1934–1939 посол Литвы в Чехословакии, в 1939–1940 директор политического департамента МИД Литвы. После введения в Литву дополнительных контингентов советских войск бежал за рубеж, проживал в Швейцарии, затем во Франции.

Тыниссон Яан (1868 — ?) — эстонский государственный деятель. В 1892 окончил юридический факультет Юрьевского университета (1892). С 1896 владелец и главный редактор газеты «Postimees», в 1905–1917 лидер первой эстонской политической партии «Народной партии прогресса», в 1906 депутат Государственной думы. В 1919–1920 премьер-министр Эстонии, в 1919–1932 лидер Эстонской народной партии, в 1932–1935 лидер Национальной центристской партии. Депутат всех созывов Государственного собрания (Рийгикогу), председатель второго (1923–1925) и пятого (1932–1933) созывов. В 1927–1928 и 1933 государственный старейшина (глава государства), в 1931–1932 министр иностранных дел. После государственного переворота 12 марта 1934 отстранен от политической деятельности, в 1935 смещён с поста редактора газеты «Postimees». В 1938 баллотировался на пост президента страны от демократической оппозиции. Сотрудничал с советской внешней разведкой. В 1940 пытался убедить президента Пятса организовать сопротивление Красной армии. В декабре 1940 арестован органами НКВД. Предположительно расстрелян в июле 1941.

Улманис Карлис (1877–1942) — латвийский политический и государственный деятель. После Февральской революции — заместитель комиссара Временного правительства России в Лифляндской губернии, один из организаторов и лидеров Латышского Крестьянского союза. В 1918–1921 премьер-министр Временного правительства Латвии. Впоследствии занимал посты премьер-министра (4 раза), военного министра, министра иностранных дел (4 раза), министра сельского хозяйства (2 раза). 15 мая 1934 организовал военный переворот, распустил парламент, все партии, закрыл неугодные печатные издания, прекратил действие Сатверсме (конституции). С 1936 при осуществлении диктаторских полномочий совмещал должность главы правительства с должностью президента. В июне 1940 принял советский ультиматум, ушел с поста президента министров вместе со всем составом правительства, утвердил правительство А. Кирхенштейна. 21 июля 1940 ушел в отставку с поста президента государства. Выслан советскими властями в Ворошиловск (Ставрополь) под надзор органов НКВД. Арестован 4 июля 1941 после нападения Германии на СССР; выслан в Красноводск (Туркменская ССР), где умер в сентябре 1942 в тюремной больнице. По показаниям очевидцев, был похоронен на местном кладбище. В октябре 1991 его дело было пересмотрено.

Улуотс Юри (1890–1945) — эстонский политический деятель, правовед; последний премьер-министр Эстонской Республики до присоединения к СССР, после чего частью эмиграции и националистического подполья признавался «и. о. Президента Эстонии в изгнании». Изучал право в Санкт-Петербургском университете (1910–1918), вплоть до 1944 г. преподавал правовые дисциплины в Тартуском университете. Депутат Государственного собрания в 1920–1926 и в 1929–1932 гг. Занимал должность премьер-министра страны с 1938 по июнь 1940 г. После нападения нацистской Германии на СССР сотрудничал с оккупационно-коллаборационистской администрацией Х. Мяэ. Возглавил «Эстонский Национальный комитет» (1944), сформированный при согласии оккупационных властей. В начале 1944 г. публично призвал эстонцев вступать в эстонские подразделения Германской армии для «защиты» Эстонии от приближающейся к ее границе Красной Армии.

Унт Максим (1898–1941) — эстонский политический деятель, социалист. Участник Гражданской войны в России на стороне большевиков, в 1919-м работал в Саратовском исполкоме, затем бежал на территорию, подконтрольную белым, за что был заочно приговорен к смертной казни. В 1920-м репатриировался в Эстонию, был одним из лидеров левого крыла Социалистической рабочей партии. В 1932–1937 и 1938–1940 гг. избирался членом парламента Эстонии. В июне 1940 г. был назначен министром внутренних дел Эстонии в просоветском правительстве Й. Вареса. В июле-августе 1940 г. врио президента Эстонии на период визита Й. Вареса в Москву. В августе 1940 г. отстранен от должности из-за вскрывшихся фактов предательства в период Гражданской войны, арестован, расстрелян в июле 1941 г. Реабилитирован посмертно.

Урбшис Юозас (1896–1990) — литовский дипломат. В 1938–1940 министр иностранных дел Литвы. В 1940 арестован органами НКВД, в 1954 освобожден из заключения. В 1956 вернулся в Литовскую ССР, занимался литературной деятельностью. Автор книг «Воспоминания» и «Литва в роковые 1939–1940 годы».

Фитин Павел Михайлович (1907–1971) — руководитель советской внешней разведки. В 1932 окончил инженерный факультет Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, в 1934–1935 проходил службу РККА, в 1935–1938 на руководящих должностях в издательстве «Сельхозгиз». В 1938 направлен на службу в органы НКВД, с мая 1939 начальник 5-го отдела (внешняя разведка) ГУГБ НКВД СССР, возглавлял внешнюю разведку до июня 1946. В сентябре 1946 — апреле 1947 зам. уполномоченного МГБ СССР в Германии, затем зам. начальника УМГБ по Свердловской области. В 1951–1953 министр госбезопасности Казахской ССР, с 16 марта по 16 июля 1953 начальник УМВД по Свердловской области. В ноябре 1953 уволен из органов госбезопасности, работал в органах государственного контроля.

Фридрихсонс Янис Фридрихс Валентинс (1882–1941) — руководитель политической полиции Латвии. В 1934–1939 начальник Управления политической полиции (Политуправления) МВД Латвии, в 1939–1940 директор Департамента политической полиции МВД. Активный участник государственного переворота 15 мая 1934 и установления ав-

торитарной диктатуры К. Улманиса. 22 июня 1940 отстранен от должности новым просоветским правительством Латвии, 21 сентября 1940 арестован, дал развернутые показания о направленной против СССР деятельности латвийских и иностранных спецслужб с территории Латвии. Умер в тюрьме г. Астрахань.

Целлариус Александр (1898–1979) — сотрудник германской военной разведки. С 1939 возглавлял действовавшее на территории Финляндии и Эстонии подразделение абвера «КО-Финляндия» (известно также как «бюро Целлариуса»), с июня 1941 — абвернебенштелле «Реваль». С сентября 1944 возглавлял германскую военно-морскую разведку. После окончания Второй мировой войны сотрудничал с британскими спецслужбами, был представителем «Организации Гелена» в Бонне, доверенным лицом канцлера Аденауэра в Федеральной разведывательной службе Германии.

Целминьш Густав (1899–1968) — выпускник Рижского политехнического университета, член студенческой корпорации «Селония», в 1929 защитил диссертацию по филологии и философии. В 1918–1924 служил в Латвийской армии, имел звание лейтенанта (1919), работал зам. военного атташе в Польше (1920). В 1925–1927 работал в МИД Латвии, затем в Министерстве финансов (1930–1932); оба раза был уволен по политическим мотивам. В 1935 приговорен к 3 годам тюремного заключения за антигосударственную деятельность; в 1937 после отбытия наказания, эмигрировал. В 1939–1941 проходил подготовку в спецшколе абвера в Кенигсберге и вернулся в Латвию вместе с айнзатцгруппой «А» в звании зондерфюрера. 1 июля 1941 создал в Кулдиге вооруженный отряд и организовал массовые казни евреев. В начале 1942 возглавил специальный главный комитет латвийской добровольческой организации при Латвийском «самоуправлении». В марте 1944 арестован гестапо по обвинению в антигерманской агитации и заключен в концлагерь Флоссенбург, затем переведен в Дахау. Освобожден американскими войсками 5 мая 1945. Жил в Италии, в 1949 перебрался в США; в 1950–1952 работал военным инструктором в университете, затем библиотекарем в Тринити-колледже в Сан-Антонио (штат Техас). Выступал на радиостанции ВВС с лекциями об СССР и коммунизме. С 1959 работал в Центре русских исследований при при уни-

верситете св. Марии в Сан-Антонио в качестве специалиста-советолога.

Цесявичюс Домас (1902–1986) — литовский политический деятель, председатель Союза литовских националистов, в 1939–1940 генеральный секретарь Министерства финансов Литвы. В 1940 арестован органами НКВД, осужден к 8 годам ИТЛ, отбывал наказание в Севепечлаге НКВД. В ноябре 1943 завербован органами НКВД (псевдоним «Разлом»). После войны преподавал в Вильнюсском университете. В 1950 выслан в Сибирь, возвратился в республику в 1954, работал экономистом.

Цехлин Эрих Вильгельм (1883–1954) — германский дипломат. В 1916–1919 государственный советник по польским вопросам при военном управлении по оккупации в Прибалтике. С 1919 на дипломатической службе. В 1928–1933 генеральный консул Германии в Ленинграде, в 1933–1940 посол Германии в Литве, затем до марта 1941 член комиссии по репатриации литовских немцев в Германию. С мая 1944 до ноября 1944 второй посланник при посольстве Германии в Финляндии. В 1944 уволен в отставку. В 1945 арестован органами ГУКР «Смерш», в 1946 осужден по обвинению в шпионаже на 10 лет ИТЛ. Освобожден в 1953, репатрирован в Германию.

Ченкус Стасис (1901–1982) — высокопоставленный сотрудник органов государственной безопасности Литвы, нацистский военный преступник. В 1933 назначен начальником полиции государственной безопасности и криминальной полиции округа Мариамполь, в 1939–1940 начальник полиции государственной безопасности округа Вильнюс. С августа 1941 по 1944 начальник департамента литовской полиции безопасности при начальнике немецкой полиции безопасности и СД генерального округа «Литва». После окончания Второй мировой войны находился в лагере для перемещенных лиц на территории Западной Германии. В 1951 эмигрировал в США.

Чичаев Иван Андреевич (1896–1984) — сотрудник советской разведки, дипломат. С 1919 сотрудник ВЧК. В 1923 зав. консульским отделом полпредства СССР в Монголии, в 1924–1925 член советской делегации в Тувинской Народной Республике, фактически выполнял функции полпреда в Кызыле. В 1925–1927 в аппарате НКВД на должности ре-

ферента по Японии. В 1927 назначен генконсулом в Сеуле, одновременно являлся резидентом ОГПУ. В 1932–1934 резидент внешней разведки в Финляндии, в 1934–1935 — в Эстонии (а также 2-й секретарь полпредства). В 1935–1938 в центральном аппарате ИНО НКВД. В августе 1938 назначен резидентом в Латвии (1-й секретарь, затем советник полпредства). В октябре 1940 резидент в Швеции (советник полпредства). С осени 1941 представитель советской разведки в Лондоне с дипломатическим рангом полпреда при западноевропейских правительствах в изгнании, находящихся в Лондоне. С 1945 возглавлял ряд резидентур в европейских странах. Затем в аппарате Комитета информации при СМ СССР. В 1952 в звании полковника вышел на пенсию.

Шилкарский Владимир Семенович (1884–1960) — русский и литовский философ. С 1914 года преподавал философию в Юрьевском университете, в 1918 получил звание профессора. В 1919 году переселился в Литву, в 1919–1920 профессор в Виленского университета, в 1921–1940 профессор греческого языка и литературы в Каунасского университета. В 1940 бежал в Германию, с 1946 профессор Боннского университета.

Шкирпа Казис (1895–1979) — литовский политический деятель, агент германской разведки. В 1916 призван в Русскую императорскую армию, в 1918 добровольцем вступил в литовскую армию. В 1926 начальник Генерального штаба литовской армии. С 1927 на дипломатической службе. В 1937 постоянный представитель Литвы в Лиге наций, с 1938 посол Литвы в Германии. В 1940 остался в Германии, руководитель Фронта литовских активистов. В марте 1941 завербован германской военной разведкой в качестве агента. Летом 1941 избран премьер-министром Временного правительства Литвы, однако к выполнению обязанностей не приступил. В 1949 эмигрировал в США. Автор нескольких книг воспоминаний.

Шмавонец Николай Захарович (1917–1941) — красноармеец 41-й отдельной саперной роты 2-й таковой бригады 16-го отдельного стрелкового корпуса РККА. Исчез из расположения части 18 мая 1940, 26 мая вернулся в часть. В ходе первого допроса сообщил о том, что якобы был похищен неизвестными, пытавшимися получить от него данные о дислокации и вооружении бригады. Однако на допросе 2 июня

1940 г. Шмавгонец признался, что дезертировал из части под влиянием местной жительницы Ю. Савицкой (Савицкайте), польки по национальности, с которой состоял в любовной связи. Согласно показаниям Шмавгонца 21 мая Савицкая познакомила его с неким «паном Гарлином», завербовавшим его для выполнения разведывательного задания. По словам Шмавгонца, именно Гарлин разработал легенду о его похищении неизвестными. 8 июня 1940 г. Шмавгонец был этапирован в Москву. 28 марта 1941 г. осужден к расстрелу за измену Родине.

Штерн Григорий Михайлович (1900–1941) — советский военачальник, Герой Советского Союза (1939), генерал-полковник (1940). Во время советско-финской войны командовал 8-й армией в Северной Карелии (февраль — март 1940).

Энпалу Каарел (1888–1942) — эстонский политик и журналист. В 1919 г. член Учредительного собрания, в 1919–1920 гг. государственный контролер, в 1920 г. занял пост главного редактора газеты Tallinna Teataja, а в 1924 г. — газеты KaJa. Входил в состав Народной партии, с 1923 г. участвовал в деятельности Объединения аграриев. Неоднократно занимал пост министра внутренних дел (в 1920 г., 1921–1924 гг. и 1924–1926 гг.). Депутат парламента Эстонии пяти созывов (1926–1932, 1933–1934), председатель парламента. В июле — ноябре 1932 г. государственный старейшина (глава государства). В 1934–1938 гг. министр внутренних дел, инициатор процесса эстонизации имен и фамилий граждан страны. В 1938–1940 гг. депутат Государственного собрания. В 1938–1939 гг. премьер-министр, в 1939–1940 гг. генеральный директор государственной компании Eesti Fosforit. В 1940 г. арестован органами НКВД, приговорен к длительному заключению, отправлен в Вятлаг

Юрима Аугуст (1887–1942) — эстонский политический деятель. Член парламента Эстонии всех созывов, в 1929–1931 министр автомобильных дорог, в 1931 министр экономики и сельского хозяйства, в 1939–1940 министр внутренних дел. В октябре 1940 арестован органами НКВД, летом 1941 депортирован в Вятлаг. В январе 1942 приговорен к ВМН.

Юст Эмиль (1885–1947) — генерал-майор, немецкий военный деятель, разведчик и дипломат, нацистский военный преступник. С 1935 помощник начальника Абвер-1, одновременно начальник реферата «Абвер-1Х Восток». В 1938–1940

военный атташе при посольстве Германии в Литве. В 1940–1941 военный атташе при посольстве Германии в Румынии. В 1941–1944 военный комендант генерального округа «Литва». В 1944 уволен в отставку, проживал в Берлине. Арестован в 1945 сотрудниками Берлинской оперативной группы НКГБ Литовской ССР. Осужден к ВМН за военные преступления.

Ялак Кристьян-Эдуард (1882–1944) — эстонский активист рабочего движения в Тарту, советский государственный деятель. Председатель Тартуского общества борьбы с алкоголем (закрыто эстонскими властями в марте 1940 г.). 27 июня 1940 г. назначен мэром Тарту, с января 1941 г. председатель исполкома горсовета Тарту. С наступлением немецких войск эвакуировался в Ленинград.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абен А., 41, 42, 198
Адамаускас, 213
Адамс, 96–98
Андрюс Б., 183
Антонс, 61, 84
Анушаускас А., 10, 142
Апсит, 123
Аркус Ю., 71
Арцыбашев В.А., 29, 33
Ассор, 95
Аугустайтис П., 16, 39, 265
Афанович, 70
Ахметов Ш., 248, 249
- Балодис Я., 57, 60, 84, 108,
111, 114, 121–125, 130, 131,
134, 265
Балтакис А., 203
Банайтис, 197
Баронас, 219
Бастиан, 125
Безносов, 221
Бейс Э., 185
Беликов, 116
Беляускас, 197
Берзиньш, 55, 121, 122, 124,
126
Берия Л.П., 28, 33, 36, 63,
100, 121, 130, 1332, 134, 136,
139, 140, 141, 147–150, 153–
155, 157–159, 161, 164, 165,
172, 174, 176, 178, 184, 186,
189, 191, 205, 206, 210, 211,
217, 218, 220, 221, 245, 246
Беркис К., 57, 60, 84, 107,
125, 131, 265
Берлингс О. («Лицеист»),
222, 266
Бермонт-Авалов П.Р., 109,
110
Бирзneck, 122
Бланка Р., 169
Блодneck, 112, 114
Болштейн, 150
Борейко М.А., 247
Босс Ж. де, 16
Бочкарев В.Б. («Ладо»), 11,
12, 39, 47, 51, 62, 92, 102, 117,
164, 266
Бродер, 122
Брунюс К., 136, 266
Буденовас, 196
Букс, 83, 110
Бутаев Г., 10, 142, 145
Бушевиц, 114
Буянов С., 12
Быков Д.Р., 169, 170, 218, 266
- Вайн, 42
Вайтейкус С., 11
Валушис, 221
Вальдман, 114
Василенок, 221
Васильчиков И.С., 38, 267

- Вахтер, 75
 Вейлер Г., 92
 Венцлова А., 197
 Версайтис, 79
 Вецкалнен, 124
 Видмантас, 200
 Вилейшис, 53, 220
 Виницкис, 197
 Винтер, 211
 Вирсайтис, 123, 124
 Виткаускас В., 157, 175, 218, 267
 Витульскис П. («К-3»), 11, 168, 192, 267
 Вихм, 212
 Виюджис, 140
 Войнол, 182
 Волковичус, 196
 Волконский, 205
 Вольдемарас А., 68, 128, 136, 138, 156, 210, 268
 Ворошилов К.В., 28, 33, 100, 121, 195, 214, 223
 Вульфсонс М., 55, 268
 Вышинский А.Я., 24

 Галактионов, 165
 Галванаускас Э., 183, 222, 268
 «Гарлин», 295
 Гармус, 193, 201, 207
 Гартманис М., 80, 269
 Гедвилас М.А., 156, 166, 167, 191, 196, 213, 220, 269
 Гира Л., 141, 167, 196, 270
 Гитлер А., 27, 56, 69, 109, 140, 158, 176
 «Глебов» — см. Родителей С.А.
 Гловацкис П., 127
 Глуоснис, 197

 Голдманис Я., 111, 270
 Голубев, 253
 Гольдман, 111
 Гордон, 232
 Гринюс К., 21, 222, 270
 Густавсон О., 42, 54, 270
 Гущик, 182

 Дайлиде Б., 219, 270
 Дамбитис Р., 14, 24, 131, 270
 Данкерс О., 58, 83, 271
 Дегтярев, 236
 Деканозов В.Г., 24, 152, 272
Дембски С., 8–9, 19–20
 Деревянский В.К., 25
 Деринг, 228, 230, 231
 «Джон» — см. Чичаев И.А.
 Дзевицка-Стакельская, 196
 Диджуис, 196
 «Дик» — См. Улманис К.
 Димитров Г., 191
 Домалевичюс, 183
 Дрожеников А.В., 240, 245
 Дузе, 110
 Дукурс, 125
Дюков А.Р., 6–10, 14, 20, 22, 30, 144, 171, 210,
 Дюлонг Г., 168, 272

 Едесалу, 212
 Ендриковский, 196
 Ермаков С.И. («Макаров»), 11, 22, 163, 164, 166–169, 174–175, 183–184, 191, 193, 195, 197, 203, 208–209, 214–216, 220, 272

 Жданов А.А., 24, 188, 273
 Жемайтис А., 203
 Жигурс, 212
 Жимайтис, 218

- «Захар» — см. Кобулов А.З.
 Здафавичус, 175
 Зильберман, 98
 Зотов И.С., 125, 273
Зубкова Е.Ю., 8, 16, 24
 Зубов В.В. («Старик»), 12, 127, 130, 137, 141, 175, 201, 207, 208, 273
- «Игнат», 129
Ильмарв М., 8, 10–12, 19–20, 90, 142, 164, 181
 Индришунас, 200
 Иогансон Л., 42, 54, 67
 Иоенсу, 92
 Ионсон Г., 178
 Иоэр, 42
 Исаков А. («Рур»), 12, 76, 116, 118
- Йыээр А., 42, 273
- «К-3» — см. Витульский П.
 Каазик Н., 48, 273
 Каар К., 67, 68
Кабанов Н.Н., 7–9, 14, 29, 61, 81, 85, 116, 126
 Кавачевич, 219
 Каганович Л.М., 188
 Кадакс Э., 45
 Калинин М.И., 215
 Калниньш, 114, 124
 Кардялис, 191
 Каск О., 53, 273
Каспаравичюс А., 7–8
 Каупас, 76, 135
 Каяндер А., 46, 274
 Кветкаускас, 183
 Квизсис, 133
 Кева, 91, 92
Кен О.Н., 9
- Кениньш, 114
 Кернер, 19, 98, 99
 Керто П., 204
 «Кин» — см. Рыбкин Б.А.
 Кинг Э., 96
 Кирисмяги К., 212, 274
 Киротар Э. («Хитрый»), 48, 117, 274
 Кирхенштейн А., 186, 274
 Киселис, 126
 Кифемка, 160
 Клейв И., 218
 Клингсон, 80, 124
 Клявиньш Р. («Смелый»), 14, 19–22, 24, 29, 55, 62, 79, 81, 83–85, 108, 116, 122, 126, 132, 185, 274
 Кобулов А.З., 222
 Когерман П.Н., 62, 275
 Колпак (Калпакс) О., 60, 84, 131, 275
 Конгас, 67
 Корниенко, 63
 Коска О., 120
 Котце, 186
 Коциньш Ф., 21
 Кравцов Е.И., 13, 22
 Креве-Мицкявичус В., 26, 166, 167, 184, 191, 201, 208, 209, 213, 276
 Крокцюнас, 128
 Кроммель, 205
 Круль, 117
 Крустынь, 80
 Круус Г., 199
 Кубу, 75
 Кузьмин Д., 193
 Кукульс, 212
 Кукульскис, 212
 Куральс, 79
 Курвитс, 43

- Курелис Я., 179, 276
 Куропаткина П., 181
 Куусинен О., 100, 102, 227, 277
 Квявичус А., 173

 Лааман, 177
 Лавенек, 100, 123
 Лада Н., 183
 «Ладо» — см. Бочкарев В.Б.
 Лайдонер Й., 50, 62, 63, 65, 88, 90, 93–96, 117, 182, 211, 226, 229, 231, 277
 Латлис, 196
Лауринавичюс Ч., 7
 Лауристин Й., 17
 Лебедев, 182
Лебедева Н., 7
 Лепиньш, 81
 Лепп, 74
 Лернер, 227, 232
 Линдеман А., 95
 Линдквист А., 81, 278
 Литвинов М.М., 100
 «Лицеист» — см. Берлингс О.
 Лищкис М., 128
 Лойгу, 226
 Локтионов А.Д., 232, 233, 241, 261
 Лоренц К., 14, 124, 278
 Лугус, 67
 Лукин, 123
 Лыви, 43
 Лысенков Н., 13

 «Макаров» — см. Ермаков С.И.
 Малцинеке, 123
 Мамулов С.С., 223
 Матеус, 84

 Матузель, 125
 Матулионис, 146
 Меджис, 156
Межевич Н.М., 7
Мельтюхов М.И., 8, 142
 Мерецков К.А., 49, 278
 Меркис А., 211, 278
 Меркулов В.Н. («Петров»), 26, 67, 78, 150, 154–155, 166–175, 183–184, 191, 193, 195, 197, 210–212, 217, 221, 278
 Местланг, 43
 Миежелис, 174
Мицц И.И., 6
 Миронас, 142
 Мицкевич, 169
 Мицкис, 163, 213
 Мищейка, 196
 Молотов В.М., 22, 26, 28, 36, 100, 101, 165, 189, 191, 194, 195, 210, 214, 215, 232, 279
 Мунтерс В., 56, 122, 211, 279
 Мустейкис К., 155, 279

 Нагюс-Нагявичюс В., 173, 280
 Нарвидайте, 183
 Нарма Ю. — см. Нихтиг Ю.
 Наткявичюс Л., 37, 280
 Ниголь Ф., 186
 Никитин К.Н., 24
 Ниротар, 77
 Нихтиг Ю., 181, 188, 190, 206
 Новаус О., 53
 Норкайтис, 155, 175

 Озолия, 114
 Ойдерман, 95
 Ойнас И., 197
 Ойнберг, 121
 Орасмаа И., 104, 280

- Орехов В.В., 106, 280
 Орлова А.А., 30
- Павлов Д.Г., 151, 281
 Пакартис, 175
 Палецкис Ю., 151–153, 156, 167, 183, 184, 191, 195, 213, 214, 281
 Партс К., 67, 77, 281
 Парц, 75
 Паскевичус, 196
 Патлис, 196
 Паяуис, 127
 Перепечин, 249
 Петраускас, 197
 «Петров» — см. Меркулов В.Н.
Петров Н.В., 13
 Пжемицкий В., 63, 65
 Пийп А., 19, 43, 49, 88, 90, 96, 97, 103, 281
 Писарев Б.И., 29, 232, 233, 241, 245
 Питка Й., 66, 282
 Пишон Ж.-Г., 168, 282
 Плокабев, 170
 Повилайтис А., 137, 144, 145, 146, 283
 Поздняков Н.Г., 35, 138, 152, 153, 155, 166, 175, 283
 Поллак, 117
 Понтиков, 75
 Попелючка, 173
 Потемкин В.П., 36, 283
 «Почтовик», 76, 77
 Прапуолянис Л., 143, 284
 Престон Т., 209, 284
 Пристор А., 211
 Пташников, 94
 Пукк Э., 47, 53, 75, 117, 158
 Пылтс А., 198
- Пьяр, 102
 Пясс А., 197
 Пятс В., 198–199
 Пятс К., 44, 50, 53, 82, 88, 91, 93, 94, 177, 182, 284
- Рабинович, 94, 95
 Радзевич Ю., 203
 Рацин, 114
 Реск Н., 75, 95, 285
 Рей А., 32, 88, 107, 285
 «Рене» — см. Рябов В.В.
 Рейнбах, 212
 Рейнинг, 93
 Рейно Р., 66
 Рейтель, 226, 231, 232
 Реклайтис М., 173, 285
 Ренинг Р., 200
 Репников А.В., 30
 Рессинг, 98
 Речис, 243
 Риббентроп Й., 33, 35, 36, 285
 Ризенберг А., 19, 29, 178, 223, 227, 232
 Ризенберг Ю., 225
 Родителей С.А. («Глебов»), 11, 12, 129, 163–164, 285
 Розенштейнс Х., 58, 84, 123, 126, 286
 Руус Н., 42, 102, 119, 286
Рупасов А.И., 9
 «Рур» — см. Исаков А.
 Рыбкин Б.А. («Кин»), 13, 24, 33, 85, 86, 286
 Рябов В.В. («Рене»), 12, 177, 287
- Саарсен, 194
 Савицкая Ю., 234, 246, 248, 249

- Сампер И., 193
 Сауль А., 232
 Сауль Г., 226
 «Саша», 128, 129
Севостьянов Г.Н., 7
 Сельтер К., 48, 63–65, 88,
 100, 101, 179, 199, 287
 Сепп Б., 24, 91–93, 177, 179,
 287
 Сепп Л., 48, 93–96, 119, 199,
 287
Симиндей В.В., 6, 8–9, 14, 28,
 62, 77, 78, 82, 107
Симомян Р.Х., 7
 Скорняков Н.Д., 21
 Скуеньш, 124
 Славинас А., 11, 27
 Сласников, 43
 Слесарайтис, 136
 «Смелый» — см. Кля-
 виньш Р.
 Сметона А., 26, 146, 262, 175,
 221, 287
Смирнов В.А., 6
 Снечкус А., 18, 26, 156, 197,
 213, 217, 288
 Сниедзе, 212
 Сокольский А., 38
 Соловьев, 170
 Сооман Й., 200, 288
Соцков Л.Ф., 177, 180, 182,
 200, 205, 206
 Сптанкевичуте, 179
 Сталин И.В., 10, 22, 26, 28,
 36, 69, 100, 154, 162, 164, 165,
 189, 191, 192, 195, 210, 214,
 215, 225, 232, 245, 272
 Станкус, 200
 «Старик» — см. Зубов В.В.
 Судоплатов П.А., 63, 134
 Суитс, 97
 Суурсет, 188, 198
 Таллат-Келпша К., 173, 288
 Тамлаан Э., 177
 Тамм И., 45, 193
 Таммер, 46, 89
 Тегл, 75
 «Тезка» — см. Тыниссон Я.
 Тельман Э., 191
 Теннисон, 98
 Тимошенко С.К., 28, 130,
 134, 139, 141, 147, 148–150,
 154, 155, 158, 164, 172, 184
 Тихонова, 45
 Толюшис З., 128, 191, 288
 Траксмаа А., 82, 289
 Тулдава, 45
 Тунитс, 95
 Тураускас Э., 34, 175, 289,
 Тыниссон Я. («Тезка»), 13,
 88–90, 117, 289
 Угалков Н., 12
 Улманис К., 56–59, 61, 83,
 84, 108, 109, 111, 112, 113–
 115, 121–126, 131, 132, 150,
 159, 165, 290
 Улуотс Ю., 19, 40, 41, 43, 45,
 49, 96, 97, 103, 158, 179, 290
 Унт М., 42, 102, 178, 193, 291
 Урбшис Ю., 35, 36, 37, 211,
 291
 Уэссон А., 53
 Фитин П.М., 85, 129, 147,
 161, 178, 180, 186, 193, 197,
 203, 208, 213–216, 291
 Фишер, 224
 Флетчер, 60
 Фридрихсонс Я., 211, 291
 Фукс Э., 224, 225

- Хадерман Г., 176
Харитонов, 170
Хейметс, 45
Хейно Т., 74
«Хитрый» — см. Киротар
Э.
Хмельницкий Р.П., 223
Холев, 170
Хюнинен, 92
- Целлариус А., 99, 292
Целминьш Г., 112, 292
Цесявичюс Д., 162, 293
Цехлин Э.В., 34, 208, 293
Цунг, 45
- Ченкус С., 171, 293
Черниченко С.В., 7
Чичаев И.А. («Джон»), 13,
61, 85, 116, 126, 293
- Шварцман, 170
Шейнис, 207
Шилкарский В.С., 144, 147,
294
Шкирпа К., 34, 35, 215, 216,
221, 294
Шлепетес, 141
- Шмавгонек Н.З., 39, 232,
233, 240, 245–246, 253, 294
Шмидт, 101
Штейманис, 121
Штерн Г.М., 70, 295
Штиглиц, 211
Шульбах, 92
Шумаускас, 197, 213
- Эвер, 199
Эзериньш, 123–124
Эйнберг, 124
Эйнбунд К. — см. Энкало К.
Энкало К., 131, 194
Эпик, 48, 104
Энпалу К., 48, 104, 176, 199,
274, 295
- Юланен, 66
Юнгфер В., 139, 147
Юримаа, 41, 43, 95, 96, 117,
158, 179, 198, 295
Юст Э., 122, 185, 295
Юхневичус, 196
- Ялак К.-Э., 42, 102, 296
Яузевичус, 196

Научное издание

РЕЗИДЕНТЫ СООБЩАЮТ...

**СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ
В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ И ЭСТОНИИ
АВГУСТ 1939 г. — АВГУСТ 1940 г.**

Составитель А.Р. Дюков

*Оформление М. Левыкин
Верстка А. Григорьев
Корректор Т. Николаева*

Фонд «Историческая память»

119002, г. Москва, Гагаринский пер., д. 35, оф. 8
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 03.09.2020.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бум. офс.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в «Издательские Технологии Т8»
Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5